

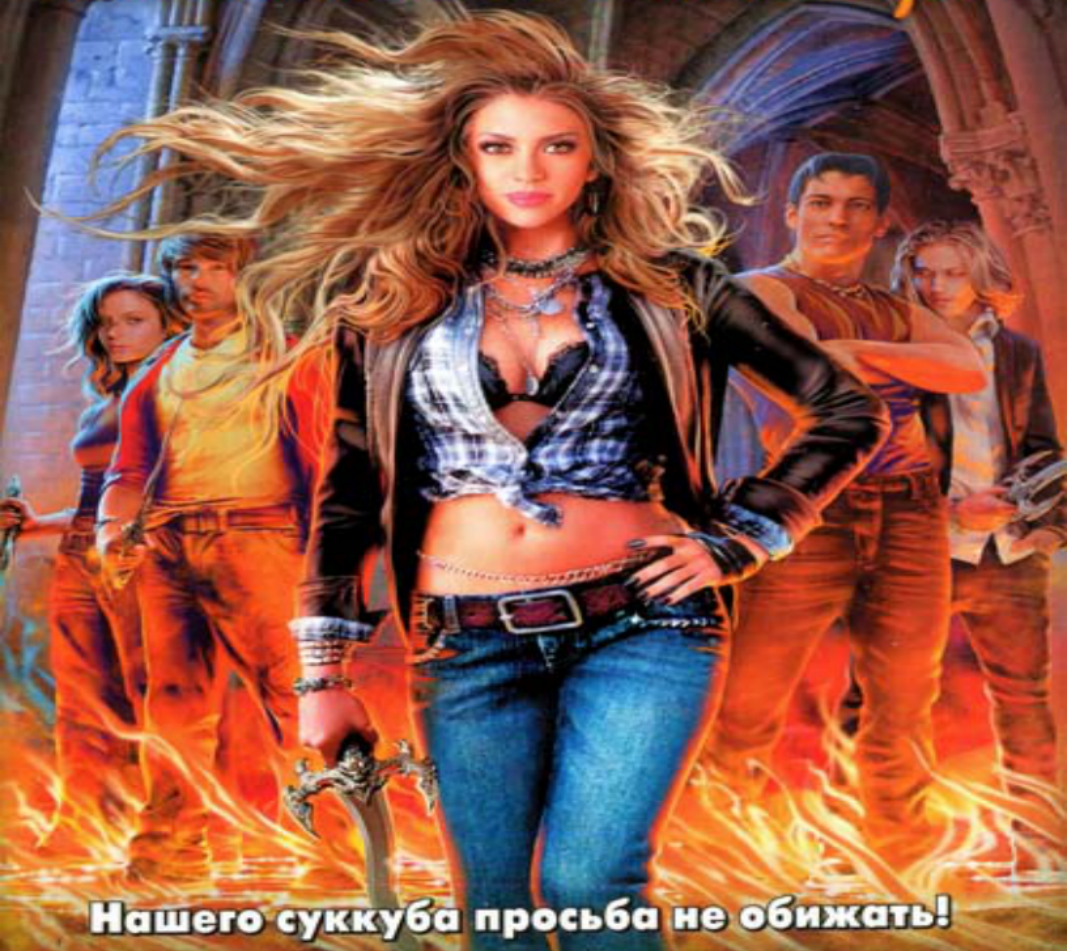
Дарья



Снежная

Агентство «ТЧК».

Нечисть в помощь



Нашего суккуба просьба не обижать!

SHOUT
SHARE **IT**



Annotation

Работа в офисе скучна и обыденна, это известно всем. Однако только не в том офисе, где суккуб поглощает конфеты в компании светлого мага, в то время как оборотень попивает пиво, закусывая кальмарами, а темный маг только-только вернулся с очередного шабаша. Главное, чтобы начальство не заметило такого произвола — с тысячелетним вампиром шутки плохи, знаете ли.

Добро пожаловать в агентство «Тринадцать Черных Кошек»!
Тьфу-тьфу-тьфу...

- [Дарья Снежная](#)



- [Отчет № 1](#)

- [Отчет № 2](#)

- [Отчет № 3](#)

- [Отчет № 4](#)

- [Отчет № 5](#)

- [Отчет № 6](#)

- [Отчет № 7](#)

- [Отчет № 8](#)

- [Отчет № 9](#)

- [Отчет № 10](#)

- [Отчет № 11](#)

- [Эпилог](#)

- [notes](#)



- [1](#)



- [2](#)



- [3](#)



- [4](#)



- [5](#)



- [6](#)

Дарья Снежная АГЕНТСТВО «ТЧК». НЕЧИСТЬ В ПОМОЩЬ

От всего сердца благодарю Ольгу Шермер, любимого соавтора, которая всегда поддерживала меня во всех творческих начинаниях,

Любовь Флейшер, которая толкала меня в нужном направлении, заставляя закончить начатое, и всех читателей «Самиздата», которые были со мной во время написания романа и отзывы которых подкармливали мое вечно голодное Вдохновение. Спасибо!





Отчет № 1

О ПРОПАВШИХ КИНЖАЛАХ

*Примечание Сабрины: это не я!
Он сам полез ее спасать!*

Солнце уже давно заливало комнату ярким светом, так что мне с большим трудом удавалось не жмуриться. Из полуоткрытого окна долетал утренний шум: сигналили раздраженные бесконечными пробками водители, пытели автобусы на остановке, то и дело доносились надрывные вопли мигалок. Но я добросовестно притворялась спящей, дожидаясь, пока Игорь наконец уйдет на работу.

Он не торопился. Неспешно выпил свой утренний кофе, почитывая «Бизнес-журнал», потом долго полоскался в душе. Вышел оттуда такой свежий и благоухающий, что аж противно. Еще дольше топтался в комнате, всем своим видом демонстрируя, что выбирает одежду (в ряду совершенно одинаковых белых рубашек и темно-синих костюмов!), а вовсе не дожидается, что я проснусь и одарю его поцелуем.

Фиг ему!

Наконец моего виска коснулись сухие губы. Пришлось недовольно хныкнуть и натянуть одеяло на голову. Игорь прекрасно знал, что будить меня себе дороже, а потому поспешно убрался. Из коридора долетело прощальное звяканье ключей, после чего в квартире воцарилась тишина.

Я тут же откинула одеяло в сторону и блаженно потянулась на шелковых простынях. Этого постельного набора, привезенного Игорем специально для меня из Японии, мне определенно будет не хватать. Или с собой забрать? Решив, что это «богатство» в чемодан не влезет — да и что я, побирушка какая-то — белье красть? — я вскочила и занялась делом. На сборы есть не больше часа. Позже Игорек начнет названивать, чтобы пожелать мне доброго утра, поймет, что телефон отключен, и тут же примчится со скоростью света.

Аккуратность никогда не входила в число моих основных достоинств, а потому добрую половину своего гардероба я оставила Игорю на память, взамен прихватив фикус. Вообще-то это была орхидея с роскошными белыми цветками на хрупком стебле, которую я приволокла с улицы: кто-то умудрился забыть ее на автобусной остановке. Но слово «фикус» короче и понятнее. Готова спорить на какие угодно деньги, что на работе, где цветку

предстояло теперь поселиться, его все равно именно так и обзовут.

Прощальные записки — мой конек. На составление послания не ушло много времени, но, думаю, Игорек оценит. И не обидится. А то, что порыдает пару дней, так оно и к лучшему. Потом найдет себе другую. Молодые, красивые и богатые бизнесмены в кровати одни долго не залеживаются.

В таком виде — с чемоданом в одной руке и с фикусом в обнимку, одетая во что пришлось, с нечесаной гривой волос — я выскочила из элитного лифта элитного дома, попрощалась с элитной консьержкой, раскланялась с элитным охранником, после чего едва ли не вприпрыжку направилась к метро. На мое счастье, я относилась к той уникальной категории людей, которые подземку любят. Нет, жаловаться на давку, духоту, грязь и грубость приходилось время от времени и мне. Но в общем и целом я решительно не понимала, как можно променять милый моему сердцу грохот вагонов под рев музыки в наушниках на унылое простаивание в многокилометровых столичных пробках. Права на вождение у меня имелись, и одно время я даже изображала отчаянную гонщицу и любительницу скорости, однако с недавних пор забросила их в самый дальний карман сумочки и больше не доставала. Ни права, ни сумку, уж больно отвратительный у нее был цвет.

«C'est le bien qui fait mal!»^[1] — заверещал мобильник голосами французских исполнителей рок-оперы, и я запоздало спохватилась, что забыла его отключить. На мое сомнительное счастье, это оказался не Игорь, а Князь.

— Сабрина? — утвердительно осведомился холодный веский голос в трубке. — Где тебя черти носят, позволь узнать? Ты должна уже две минуты как быть на работе.

Я машинально сверилась с часами — девять же. Ах да, и две минуты!

— Скоро буду, — туманно отозвалась я, прикидывая, что в пределах Москвы час — это очень даже «скоро». Кто ж знал, что Игорю именно сегодня приспичит уйти на работу позже?

— Уволю к чертовой матери, — устало вздохнуло начальство и отключилось.

Отсутствие пунктуальности было для Князя самым страшным и в принципе единственным грехом. Все остальные он не признавал и с удовольствием им предавался во вне рабочее время. Специфическая вампирская физиология исключала разве что один из них. Но что поделать, ради вечной жизни можно и отказаться от такой малости, как постельные утех.

Не успела я ткнуть в спасительную кнопку «отключить», как

телефон разразился очередной трелью. На этот раз веселым «А нам все равно: не боимся мы волка и сову».

— Сабрина, тут... приперлись... Князь... всех убьет... никого... — Отчаянный шепот Фея долетал до меня через раз, однако стоило вагону остановиться на станции, как прозвучало совершенно несчастное: — А я не знаю, что мне делать с толпой одетых в кожу и цепи мужиков!

— Спроси, что они предпочитают: хлыст или плетку, — хихикнула я, вызвав испуганное недоумение на лице сидящей рядом девушки и прицельную заинтересованность во взгляде парня напротив.

Мученический стон на том конце стал мне ответом.

— Проводи их в кабинет и предложи выпить. Только не молочные коктейли, хорошо? Я скоро буду. — В конце концов, если я не стесняюсь врать начальству, то коллеги пусть тоже терпят.

Телефон наконец был выключен, громкость в наушниках усилена, и я закрыла глаза, откинувшись на спинку сиденья. Почувствовала, как паренек, отчаявшись привлечь мое внимание, переключил страстный взгляд на мою соседку и как мужчина неподалеку, наоборот, оживился. Только привлекли его не мои сомнительные в отсутствие утреннего туалета прелести, а чемодан, который я поставила чуть в сторонке, чтобы не мешал. Я насмешливо взглянула ему прямо в глаза, мужчина тут же смутился и с нарочитым интересом начал изучать рекламу средства от поноса. А напротив меня висел плакат с мистически сверкающими в глубине голубого магического шара глазами без зрачка и радужки. Очередная Ванга предскажет будущее, сделает приворот, отворот... и от ворот поворот, если денег у вас для этого недостаточно. Я невольно скривилась. Подобную рекламу давали лишь шарлатаны. На действительно имеющие хоть какое-то отношение к миру магии и мистицизма конторы вроде нашей можно выйти только путем перешептываний и слухов, и, как ни странно, недостатка клиентов у нас не наблюдалось.

Человечество меня удивляло. Массово отрицая наличие любой сверхъестественности, не обоснованной научными доводами, оно тем не менее так же массово зачитывалось фантастической литературой, засматривалось фильмами про супергероев и могучих волшебников, верило в дурные приметы и тратило миллионы на гадалок и экстрасенсов. И даже когда этих «нормальных» людей ткнешь носом в нечто явно ненормальное, они все равно обязательно придумают этому логическое объяснение. Вот, например, стоит мне сейчас вскочить и начать швыряться огненными шарами, в «Новостях» это потом назовут

экстремальной выходкой, а выложенный в сеть ролик очевидца сочтут умелым монтажом. Впрочем, это сплошные фантазии: швыряться огненными шарами я не умела. В конце концов, я же не какой-то там темный маг, а всего лишь суккуб. Зато, в отличие от тех же темных магов, редкий вид — хватай, а то убежит.

Я усмехнулась про себя и машинально поправила спускающийся чуть ниже ключиц овальный металлический медальон с замысловатым китайским иероглифом «Змея».[2] Носить такие заставили всех мне подобных еще в начале прошлого века, чтобы не смущать прочую нечисть и ставить ее в известность, с кем имеют дело. Не знаю, кому это помогло, ведь наши так называемые чары не на магии основаны, а на особой чувствительности к мужским желаниям и способности мгновенно изменять внешность. Когда к мужчине подходит девушка из самых смелых его фантазий и предлагает прокатиться в то место, о котором он давно мечтал, попивая любимый «Джек Дэниэлс», под звуки обожаемых «Роллинг Стоунз», ему частенько совершенно наплевать на то, что там болтается у нее на шее, если только у него нет аллергии на китайский. И хотя мои немногочисленные «родственницы» с тех пор не уставали твердить, что это является ущемлением их прав на самовыражение и индивидуальность, ведь на оборотней, например, никто не вешает табличку «Осторожно, злая собака!», — лично мне медальончик нравился, коллегам нравился его смысл, так что все были довольны.

Вошедший в вагон мужчина в темных очках заметил меня и усмехнулся уголком губ. Я едва заметно склонила голову в знак приветствия. Присутствие представителей потустороннего мира мы чувствуем интуитивно и редко ошибаемся. Оборотень шутливо отсалютовал мне, когда я выходила из вагона, а я — кокетливо ему подмигнула. Должность, как говорится, обязывает.

Поплутав по пустынным улочкам жилого квартала, я вышла к магазину с яркой новенькой вывеской «Продукты». Еще недавно здесь был «Ремонт обуви», полгода назад — «Все для дома и ремонта». Соседство нашей конторы многочисленные предприниматели выносили с трудом. И дело даже не в том, что мы их притесняли, и не в странных клиентах, то и дело навещающих к нам, а в общей мрачной ауре, царящей в постоянных местах сбора нечисти.

Ради интереса я даже заглянула в магазинчик. Мне понравилось: все свежее, чисто, продавщица улыбочивая. Я купила у нее упаковку булочек с изюмом и подумала, что надо будет попросить Фею придумать что-то вроде оградительного щита. Лучше уж продукты под боком, чем какой-нибудь бар для

местных алкашей. Хотя Чар со мной определенно не согласится.

О вывеске на соседнем подъезде с глухой металлической, вечно запертой (для непосвященных!) дверью большинство жильцов квартала даже не подозревало. Она и была зачарована так, что увидеть ее мог только тот, кто пришел сюда, целенаправленно ее разыскивая. Вопреки витиевато написанному «Тринадцать Черных Кошек», хвостатая на ней была нарисована всего одна, но развалилась она поверх желтоватых букв с таким наглым видом, что можно было не сомневаться: выцарапать глаза в случае надобности сможет не хуже целой сотни. Откуда взялось подобное название, Князь никому из нас так и не признался, а строить догадки мне надоело уже через месяц. В узких кругах потустороннего мира мы были известны как «ТЧК», что рождало немало шуточек, правда, за них от Князя можно было и по шее получить.

Проклятый чемодан застрял в дверях, и его спасение придало мне такое ускорение, что в офис я влетела эффектно-растрепанной фурией.

— О, привет, Малая, — усмехнулся Чар, глядя на меня поверх черных очков и газеты желтыми волчьими глазами.

Он, как всегда, развалился на стуле, закинув на стол тяжелые шнурованные ботинки, рядом дымилась чашка с кофе, распространяя упоительный аромат. Значит, тоже только пришел. Внешняя расслабленность оборотня могла обмануть разве что новичка, а в «ТЧК» все и подавно знали, что стоит вошедшему только помыслить об угрозе по отношению к кому-то из нас, его тут же скрутят так, что пикнуть не успеет.

— Ты снова с вещами на выход? — Чар с интересом покосился на мой чемодан. — Чем на этот раз не угодил? Дарил мало бриллиантов? Возил в Париж всего раз в две недели?

— Задавал слишком много дурацких вопросов. — Задрав нос, я гордо прошествовала к своему столу у самого входа. Помимо работы по специальности я выполняла обязанности секретаря, администратора и «подай-принеси» для Князя.

— Что это еще за фокус? — продолжал допытываться Чар, тыча пальцем в цветок.

Ну? Что я говорила? Эх, жалко поспорить было не с кем!

— Боевой трофеей. — Я водрузила горшок на край стола.

Оборотень хитро заулыбался, у него самого подобными «боевыми трофеями», правда порой более компактными, было полкартиры завалено.

Не успела я присесть, как в офис из кабинета для дорогих гостей вылетел совершенно несчастный на вид Фей. Длинные светлые волосы, всегда забранные в аккуратный хвостик,

растрепались, голубые глазенки были полны отчаяния. Увидев меня, он просиял, как «осчастливленный» яблоком Ньютон, и чуть ли не кинулся обниматься.

— Саби, наконец-то! Я так больше не могу, они меня совсем замучили! Они никак не могут понять, что я не пью на работе! — возопил он и растерянно добавил: — Не говоря уже о том, что вообще не пью...

— Князь у себя? — поинтересовалась я, с трудом сдержав подлое хихиканье.

— Нет, уехал минут сорок назад. Просил тебе передать, что ты неблагодарная и безответственная паразитка и отгул в пятницу не получишь.

Я скривилась. Вредина, не так уж и часто я опаздываю.

— Тогда дай мне еще пять минут. Приведу себя в порядок и займусь клиентами.

Фей снова издал стон, достойный великомученика, но на страдальческую мордашку нашего светлого мага я уже не смотрела, направившись в уборную. Задержавшись на несколько мгновений перед зеркалом, я сменила темно-каштановый волнистый водопад на платиновое каре с косой челкой, подвела черным карандашом разом заголубевшие глаза, накрашила ярко-красной помадой припухшие губы. Покрутилась, прибавила лишний размер груди и расстегнула пару пуговиц на блузке.

При моем появлении Чар восхищенно присвистнул. Ему одному никак не надоело изумляться моим превращениям. Оборотень был тот еще ценитель женской красоты, но подкатывать ко мне если и пытался, то только в шутку, утверждая, что ему не хочется, чтобы в «процессе общения» длинноногая грудастая блондинка вдруг превратилась в коротконогую прыщавую брюнетку. Я всякий раз хихикала, представляя, как это происходит, но прекрасно понимала, что на самом деле оборотень просто дурачится. Всех, кто работал в «ГЧК», он воспринимал кем-то вроде ближайших родственников, и иные отношения в данной ситуации были бы сродни кошунству.

— А ты уверена, что это не слишком? — поинтересовался Чар и даже снял очки, чтобы получше меня разглядеть. — С такими выдающимися... хм... способностями тебе на Тверской цены бы не было.

Шутка была лениво-дежурная. Поэтому я так же дежурно схватила первое, что попало под руку, чтобы швырнуть в ухмыляющуюся физиономию. Но зашипела, выпустила статуэтку, с грохотом покотившуюся по полу, и затрясла в воздухе обожженной кистью.

— А я тебе сто раз говорил, не трогай мои вещи, —

равнодушно-поучительно вымолвил Крис, со странной осторожностью прикрывая за собой входную дверь.

Он неспешно наклонился, подхватил с пола подкатившуюся к его ногам фигурку и, пройдя мимо меня, столь же невозмутимо водрузил ее на место. Я одарила темноволосый затылок обиженным взглядом, который, естественно, остался без внимания.

— Смотри, кто к нам пожаловал! Наконец-то наше славное семейство в сборе, — радостно объявил Чар, отхлебывая горячий кофе и морщась. — Где тебя черти носили, мерзкий колдунишка? У Князя тут чуть инфаркт с миокардом не случился, когда, кроме Фей, никто на работу вовремя не пришел.

Крис плюхнулся в кресло и уронил голову на сложенные руки.

— Дам тебе совет: никогда не принимай приглашение на шабаш на Проклятой горе. Столько пить даже ты не умеешь.

Оборотень заржал, заставив темного мага вскинуть голову. В зеленом взгляде сверкнуло обещание низвергнуть все известные человечеству муки на голову того, кто издаст еще хотя бы один громкий звук. Ни садистом, ни мазохистом Чар все-таки не был, а потому сбавил громкость, продолжая хихикать, прикрывшись газетой.

Я подула на все еще ноющую ладонь, хотя никаких следов ожога на ней не было, и подумала, с каким удовольствием бы сейчас пронзительно завизжала «пожарграбятубивают!!!», если бы не томящиеся в ожидании клиенты и Фей, страдающий ни за что. Потому что тогда «убивают» Крис бы мне точно организовал, а это могло затянуться.

Темный маг был самым первым из найденшей Князя и его негласным заместителем. У него был рассудительно-язвительный характер и привычка давать всем намертво прилипающие клички. Так, Фей на самом деле был Олегом, но когда Князь явился в его компании, Крис окинул парня взглядом с ног до головы и скептически поинтересовался: «А это что за фей-крестная?» «Чар» стало сокращением от «овчарки», в которую мистическим образом превратился Паша. А когда я представилась — Сабрина, в ответ прилетело ржущее «маленькая ведьма». После чего полным именем меня теперь называли только Князь в минуты строгости и Фей в минуты отчаяния, вызывая к моим совести и рассудку. В остальное время приходилось откликаться на Саби, Малая и Мелкая. Даже Князь с легкой руки Криса и к всеобщему облегчению из Вячеслава Станиславовича — язык сломаешь! — превратился в Князя. А еще темный маг был моим бывшим. Поэтому хоть визжать я и не стала, но каблуками процокала

гордо и оглушительно.

— А вот и она! — облегченно выдохнул Фей, стоило мне возникнуть на пороге гостевого кабинета.

Что сказать, присутствующая там братия и правда могла напугать не только нашего ранимого светлого мага. Банданы, косухи, цепи, татуировки «рукава», массивные шеи и бицепсы, что мое бедро в обхвате, — полный набор уважающего себя бандита. Мое появление встретили сначала недоуменно, а затем с все возрастающим энтузиазмом.

Фей тут же понятно испарился, а я растянула губы в широкой улыбке:

— Доброе утро, мальчики, простите, что заставила ждать.

«Мальчики» заухмылялись во все в среднем двадцать шесть зубов, щедро плеснули мне виски и изложили суть проблемы.

Случилась у них неприятность: из офиса высшего начальства было похищено несколько раритетных кинжалов. Пятнадцатый век, уникальная ковка, стоят таких денег, что даже вообразить сложно (вообразить я, естественно, тут же попыталась. И правда, не получилось: понятия не имею, кому вообще придет в голову идея столько платить за пару древних железяк). Вора даже почти схватили, сели ему на хвост, да упустили. Его машина в прямом смысле растворилась в воздухе. Начальству об этом рассказывать ребята побоялись. По головке не погладят — ни за то, что упустили, ни тем более за подобные сказки. Сухой закон в компании не процветал, но в один голос мне все поклялись, что были трезвы, как младенцы (две-три бутылки пива на рожу — это ж разве выпивка?), а напились уже после странного происшествия. И вот в баре, где они громко жаловались на паршивую судьбу, к ним подошел некий человек и посоветовал обратиться к особым специалистам, привыкшим иметь дело с особыми проблемами.

Я в свою очередь заверила клиентов, что выясню все в кратчайшие сроки, дипломатично не пообещав вернуть похищенное сегодня же вечером. Я почти наверняка была уверена в том, что знаю, кто позарился на кинжалы, так же, как и в том, что разговоры с этими товарищами чаще всего заканчивались ничем.

На редкость скучная мне сегодня досталась работа. Как правило, моя задача заключалась несколько в другом: охмурить, а затем проникнуть, извлечь, подменить, выкрасть, выяснить, подставить. Так что нет ничего удивительного в том, что те, кто нас плохо знает или имеет на нас большой зуб (то есть добрая часть мужского и женского населения планеты), частенько неслестно отзываются о суккубах как о представительницах

древнейшей профессии. А те, кто знает хорошо, просто как о стервах. Вторая характеристика мне даже как-то льстила.

Спровадив дорогих гостей, я тряхнула головой, возвращая волосам ставшую привычной за последние несколько месяцев с Игорем каштановость. Хотя этот образ определенно стоит сменить. Так приятно, когда бывший проходит мимо тебя на улице, даже не узнав: никаких тебе случайных скандалов и выяснений отношений.

— Ну как? — полюбопытствовал Фей, высовывая голову из-за хаотического нагромождения книг, папок, бумаг и журналов. Создавалось впечатление, что он вырыл себе окоп, чтобы оградиться от нашего всеобщего дурного влияния.

Для мага, пусть и светлого, он был существом слишком робким, слишком добрым и слишком безотказным, а потому все им пользовались, как могли. Вернее, мы им пользовались, как могли, а все остальные при попытках этим заняться натывались на клыки, остро заточенные ногти и фирменные проклятия.

— Разберусь. Князь будет доволен.

— Уверена? — холодно поинтересовалось наивысшее начальство, входя в офис.

Что ж они все сегодня так не вовремя! Сговорились с этим мерзким колдунишкой, что ли?

— А когда я вас разочаровывала? — как можно более невинно хлопнула ресницами я.

— Не далее как сегодня утром.

Князь стащил черную широкополую шляпу и перчатки, защищающие его от солнечных лучей, снял темные очки и устало потер глаза. Нам оставалось только состроить сочувственные физиономии. Из всей нечисти, дневной и ночной, вампирам не повезло больше всего: они совершенно не переносили солнечный свет.

— Иди за мной, — внезапно выдал он и удалился к себе в кабинет.

Пришлось подчиниться со скорбной миной безвинно осужденного под ободряющим взглядом Фея, ехидным — Чара и отсутствующим — Криса.

— Рассказывай, — сухо бросил Князь, резким четким движением вспарывая ножом один из лежавших на краю стола конвертов.

Холодное бледное лицо с истинно аристократическими чертами и бездонные черные глаза, казалось, не выражали абсолютно ничего, но я чувствовала, что он не злится. А строит нас так старательно только для того, чтобы окончательно не сели на шею, посчитав его кем-то вроде кормильца и поильца. Мы же

не менее старательно делали вид, что это работает.

Я пересказала подробности встречи и получила одобрителный кивок, после которого стало ясно, что вампир позвал меня не за этим и даже не для того, чтобы отчитать или попросить сварить кофе.

— У меня есть для тебя поручение. — Князь отложил одно письмо, остальные дружно отправились в мусорную корзину. — В свободное от основной работы время займись поисками предсказателя.

Услышав первую половину фразы, я хотела возмутиться, что свободного от основной работы времени у меня нет, потому что я вообще незаменимая и всем от меня вечно что-то надо, но, дослушав до конца, не сдержалась и картинно вскинула брови:

— Предсказателя? Но вы же...

Нелюбовь Князя к провидцам была притчей во языцех. По слухам, один из них в ответ на злую шутку предсказал вампиру форменную гадость, но, как говорится, чтобы наверняка, сам ее и подстроил. К его величайшему несчастью, на чистую воду он был выведен довольно быстро и лишился не только честного имени, но и головы. А всех предсказателей Князь с тех пор считал лжецами и шарлатанами и шарахался от них как от огня.

Под недовольным взглядом мысль развивать я не стала.

— Ни одно агентство сейчас без них не обходится, — соблагОВОлил пояснить он с ярко выраженным сожалением в голосе. — Мы теряем конкурентоспособность. Мне пришлось перенаправить к другим уже несколько клиентов.

— Хорошо, но почему я? Пусть Фей. — Я ругнула себя за желание в очередной раз все свалить на мага, но тут же нашлась: — Или Крис! Он же ваш заместитель, кому, как не ему, знать, кто лучше всего...

— Никто лучше тебя в мужчинах не разбирается, — отрезал вампир, всем своим видом показывая, что разговор закончен.

Я сделала вид, что не заметила.

— Мужчины? А при чем здесь это?

— Женщину нам не надо. У нас тут их миллиард на любой вкус в одном лице, — обреченно вздохнул Князь и, устав намекать, приказал: — Саби, иди работай, о ходе поисков будешь отчитываться каждые два дня.

Пришлось подняться.

— А мой отгул? — обернулась я уже в дверях. — Между прочим, работа с кадрами не входит в мои обязанности!

— Черт с тобой, ведьма, гуляй, — отмахнулся Князь, окончательно погрузившись в бумаги.

Первая половина дня завершилась в скучной рутине. Судя по тому, что автомобиль похитителя железяк бесследно исчез у самой Красной площади, в этом деле почти наверняка было замешано Братство Тайн. Именно там находится их головной офис, отгороженный всевозможными защитными чарами от зрения обывателей. Братство занималось тем, что по возможности сохраняло в тайне существование магической изнанки, карало нарушителей ее законов, занималось поиском вновь родившейся и неучтенной нечисти и ее воспитанием. Как любое уважающее себя государственное учреждение, оно обожало всевозможные бумажки, и как до любого уважающего себя государственного учреждения до них невозможно было дозвониться.

Поэтому, прижав к уху трубку, я скупающе просматривала новости шоу-бизнеса, периодически вспоминая про то, чтобы в очередной раз набрать выученный наизусть номер. Чар отчаянно звал на посту, он у нас значился как охранник и специалист по силовому вмешательству, которое последнее время что-то никому не требовалось. Торчащий из-за баррикад хвостик Фея то и дело дергался: маг, ответственный за бухгалтерию, наверняка сверял цифры в свете приближения конца месяца.

Криса перед самым обедом сорвал с места какой-то наисрочнейший звонок. Маг судорожно сглотнул набежавшую при виде пайка оборотня слюну, и я, не выдержав, расщедрилась и выделила ему целых две булочки из купленных по дороге. В итоге, как и следовало ожидать, на оставшиеся коршунами налетели Фей с Чаром. Пришлось делиться, взамен выторговав у оборотня кусок пиццы, а у светлого мага два ломтика вареной колбасы.

Даже Князь почтил нас своим присутствием под конец обеденного перерыва. Сказав: «Работайте, лентяи», — он отобрал у Чара газету, похвалил мой фикус и поправил грозившую рухнуть на пол стопку книг на столе Фея. Вот это я понимаю — начальство! Весь в трудах, весь в заботах. Не стоило, пожалуй, произносить это вслух, потому что мне тут же всучили огромную кипу бумаг и выставили на улицу.

— Сабрина, ты же все равно до Братства дозвониться не можешь? Прокатись-ка до них, заодно документацию завезешь, — елеинным голоском пропел Князь перед тем, как совершить это вопиющее злодеяние.

Утешало одно: не сдержавшего злорадный смех Чара отправили со мной. Недовольные рожи оборотень, в отличие от меня, корчил только для виду. Сидеть на одном месте ему быстро надоедало, поэтому, выхватив из моих рук бумаги, он рванул к машине так, словно ему за это пообещали три кружки пива на

халяву. Бросив документы на заднее сиденье, он галантно распахнул передо мной заскрипевшую дверь своего черного «жигуленка». То, что цвет автомобиля изначально черный, можно было догадаться лишь по паре пятен на дверцах. Вся остальная поверхность машины была густо покрыта разномастными наклейками: от гламурной розовой бабочки, стыдливо пристроившейся около крышки топливного бака, до огромного пиратского флага на капоте. Сзади на стекле красовалась яркая надпись: «Поддержим отечественного производителя!!!» Да-да, именно с тремя знаками восклицания.

Дверца за мной захлопнулась с такой силой, что я в который раз подумала, как машина при этом не рассыпалась на части и отдельные ее винтики и шурупчики не покатались по улице. Отечественного производителя Чар, вероятно, поддерживал суперклеем.

Большая часть населения этого мира и не подозревает, что на Красной площади помимо Кремля, Мавзолея, ГУМа, собора Василия Блаженного и Исторического музея есть еще одно здание. Построенное из белого камня, с массивными дорическими колоннами, оно чем-то напоминает греческий храм, вот только вместо статуи божества на его крыше красуется черно-белый флаг Братства Тайн.

Место они, конечно, выбрали себе пафосное, — не поспоришь, но все население потусторонней изнанки Братство за это тихо проклинало, потому что припарковаться вблизи их офиса было просто невозможно. Так что Чар лихо засунул «жигуленок» между двух «мерседесов» за квартал до площади и радостно объявил:

— Поезд дальше не идет! — после чего откинулся на спинку сиденья и положил руки за голову, с очевидным намерением подло выспаться в рабочее время.

Ха! Наивный.

Стопка отчетов для Братства не зря оказалась увесистой. И хотя в тесном салоне «жигуленка» размахнуться как следует не получилось, эффект от врезавшихся в грудь папочек был достигнут. Ну, если и смазлся, то самую малость. Чар подпрыгнул и стукнулся макушкой о потолок. Автоматически вцепившись в документы, как в спасательный круг, он задел гудок, который взвыл паровой сиреной, распугав даже ко всему привычных москвичей. Громко хлопая крыльями и возмущенно крича, ввысь сорвалась стая голубей.

Крайне довольная собой, я вылезла из машины, но, не пройдя и пары метров, подскочила от звучного шлепка по пятой точке.

— Моральная компенсация, — оскалился Чар в ответ на мой

недовольный взгляд.

Мы уже преодолели защитный купол, скрывающий здание Братства от людских глаз, и по разбитому перед входом скверу достигли самых ступенек крыльца, когда до нас вдруг донесся надрывно-жалобный кошачий вопль. Я остановилась и завертела головой. Чар по инерции сделал несколько шагов вперед и тоже замер, вопросительно обернувшись. Новое пронзительное и совершенно несчастное «мя-а-а-ау-у-у-у» огласило окрестности. Я сдвинула брови и решительно направилась к дереву, с которого, как мне показалось, доносился звук.

Кошка нашлась на третьей снизу ветке. Она вцепилась в кору всеми четырьмя лапами, а огромные желто-зеленые глаза ошалело зыркали по сторонам. Периодически она пыталась оторвать одну лапу, ветка начинала заметно дрожать, кошка снова хваталась за нее и оглашала округу истеричным воплем. Почувяв приблизившегося оборотня, она взъерошила шерсть, став в три раза больше, и яростно зашипела.

— Ча-ар, ей надо помочь. — Я жалобно подергала оборотня за рукав.

— Тебя подсадить? — в свою очередь поинтересовался он, с ухмылкой бросив взгляд на мою юбку в обтяжку и семисантиметровые каблуки.

— Тебе жалко, что ли? — заканючила я, игнорируя насмешку.

— Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. — Не испытывая к представительнице кошачьего рода ни капли сострадания, оборотень повернулся ко мне спиной.

— А я Князю скажу, что ты меня бросил и уехал пиво пить!

— Не посмеешь! — искренне возмутился он.

— Проверим? — коварно расплылась в улыбке я, уже зная, что победила.

Спустя мгновение Чар скептически осматривал дерево, прикидывая, с какой стороны на него забраться. Кошка так же скептически поглядывала на своего потенциального спасителя, то и дело напоминая о себе душераздирающими криками.

— Ты же помнишь, да, что я ненавижу кошек? — пропыхтел Чар, подтягиваясь на ближайшей ветке.

— Хорошо, плюстик в карму за это доброе дело я заберу себе, — утешила я его, задрав голову и наблюдая за ходом операции.

По мере приближения оборотня кошка начала урчать и раздуваться. Жуткий утробный звук создавал впечатление, что она идет на взлет, а также не предвещал спасителю ничего хорошего. Чар протянул руку, пытаясь ухватить животное за шкуру, кошка, подбодрив себя боевым воплем, отважно

полоснула по ней когтями и снова намертво вцепилась в ветку.

— Ты ее пугаешь! — возмутилась я.

— Тепей уэ и оа мея, — невнятно отозвался оборотень, посасывая рассеченный палец.

— Скажи ей что-нибудь ласковое!

— Детка, ты просто огонь. Как насчет по бокальчику и встретить вместе рассвет?

Со злости я запустила в шутника подобранным с земли прутиком. Естественно, не докинула, но Чар все равно машинально отшатнулся в сторону. Ветка, выдерживающая вес оборотня в состоянии покоя, на гимнастические упражнения рассчитана не была. Раздался громкий треск. Кошка, быстрее всех сообразив, что сейчас произойдет, отважно отбросила свою нелюбовь к семейству собачьих и молнией взлетела Чару на загривок, попутно пробежавшись по неким жизненно важным местам, если судить по его воплям. Треск усилился, и в следующее мгновение оборотень вместе с веткой рухнул вниз, приземлившись, слава богу, «на все четыре лапы». Я прижала к груди документы и зажмурилась в предчувствии своей скорой гибели.

— Ах ты дрянь! — завопил Чар, а я втянула голову в плечи. — Я тебе сейчас...

Удаляющийся топот ног меня несколько озадачил. Приоткрыв один глаз, я успела заметить распушенный ершиком серый хвост и рванувшего за ним Чара, исчезнувших за дверями головного офиса Братства Тайн. Когда через несколько секунд я влетела в здание вслед за ними, там уже царил хаос. На пол медленно планировали листы бумаги. Несший их мужчина сидел на полу, изумленно таращась в глубь коридора, откуда внезапно донесся женский визг. Следом что-то вспыхнуло, гроыхнуло, дзинькнуло, ойкнуло и затихло. Запахло паленым. Я медленно вытянула шею, пытаясь заглянуть за угол. Словно в голливудском боевике, на пороге одного из кабинетов в клубах дыма возник окровавленный и ободранный Чар, держащий на вытянутой руке поджавшую хвост кошку. Торжественно чеканя шаг, он прошел мимо меня и вышвырнул животное на улицу, удовлетворенно улыбнувшись при звуках оскорбленного вопля. После чего отряхнул руки и обратил внимание на меня, продолжавшего сидеть на полу мужика и еще несколько боязливо высывающихся из кабинетов сотрудников.

— А что? — удивленно поинтересовался он. — Надо было ее здесь оставить?

Спустя три часа мы сидели в кабинете Князя и, синхронно

поворачивая головы, следили, как он меряет шагами пол в приступе под кодовым названием «мои работники загонят меня в могилу».

— Поскольку вы оба одинаково безнадежны, — наконец вымолвил он ледяным тоном, — признавайтесь сами, кто додумался притащить в Братство... — он даже сделал паузу, сам не в силах поверить тому, о чем ему только что сообщили по телефону, — ...кошку!

— Это все Малая! — быстро выпалил Чар.

— Это все Чар! — в унисон отозвалась я, скривившись.

Мы переглянулись, помедлили несколько мгновений и хором предположили:

— Это все кошка?..

Князь обреченно плюхнулся в кресло.

— Кошка, значит. — В голосе послышалась угроза.

Мы на всякий случай старательно кивнули.

— В таком случае кошка, — Князь посмотрел на меня, — в этом месяце останется без премии.

Я возмущенно открыла рот, Чар злорадно хихикнул, но мы быстро поменялись ролями, как только вампир невозмутимо добавил, возвращаясь к своим бумагам:

— И собака тоже. За компанию. Свободны.

В чувстве справедливости Князю однозначно не откажешь.

Изнывающий от любопытства Фей, выслушав нашу историю, сочувственно покачал головой, но премией поделиться почему-то не предложил, только поинтересовался:

— А что там с кинжалами-то? Разобрались?

— Ага, — кивнула я, прихлебывая свежесваренную ромашку. — Эти кинжалы на самом деле оказались какими-то древними артефактами, вот их Братство и изыало для сохранности, чтобы среди обычных людей такие вещи не крутились. Они хотели вместо настоящих подделку подкинуть — точную копию, но без магических свойств, а тут я пришла.

Широким жестом я развернула принесенный из Братства сверток, демонстрируя светлому магу пять длинных клинков. Все как один: с почерневшим от времени волнистым лезвием и плетеной рукоятью.

— Клиентам уже отзвонилась, скоро прилетят.

Прилетели «мальчики» еще скорее, чем я думала.

Рассыпались в благодарностях и заплатили в два раза больше, заставив нас с Чаром воспрянуть духом и начать вновь надеяться на премию.

За час до окончания рабочего дня Князь ушел, прихватив с собой оборотня «для солидности» на какую-то важную встречу,

строго приказав нам с магом сидеть до последнего. Чтобы я прониклась, именно мне оставили ключи от офиса, а Фею наказали за мной проследить.

В полупустом кабинете, где раздавался только шум вентилятора и пыхтение Фея, сосредоточенно вычерчивающего в воздухе какие-то пассы, стало невероятно тоскливо, и желание работать пропало окончательно. Я полезла в телефон узнать, была ли кому-нибудь страшно нужна, и обнаружила там только пятьдесят три звонка от Игоря. Телефон снова отключила прежде, чем пришел пятьдесят четвертый.

— Феечка-а, — жалостливо протянула я.

— Раньше не уйдем, ты же слышала Князя. — Парень сурово сдвинул на переносице светлые брови, что придало ему невероятно умильный вид надутшегося трехлетнего малыша.

— Давай ты со мной в кафе сходишь, — огорошила я мага.

— Это еще зачем?

— Мне грустно. Все мужики — козлы.

Фей поперхнулся, мелькавшая меж пальцев золотистая звездочка упала и с шипением прожгла дыру в раскиданных по столу бумагах.

— Странно слышать это от суккуба, — вздохнул маг, печально рассматривая дыру на свет, словно надеялся, что она таким образом срастется. — Особенно если учесть, что я тоже...

— Ты не мужик, — тут же перебила я, отменяя необоснованные предположения.

По складывающимся домиком бровям я поняла, что он меня совсем неправильно понял, и поспешила исправиться, затараторив:

— Ты просто прелесть, идеальное создание мужского пола, не имеющее ничего общего с этими неотесанными варварами. Поэтому ты же сходишь со мной в кафе, да?

— Нет.

И, прежде чем я успела оскорбленно заявить, что ошибалась на его счет и он мужик, да еще какой, Фей выдвинул ящик своего стола и извлек на свет огромную коробку шоколадных конфет. Зажегшиеся в моих глазах звездочки ясно дали понять светлому магу, что он нашел достойную замену походу в кафе. Фей расплылся в довольной улыбке, а я упорхнула ставить чайник.

— Откуда это у тебя? Поклонница? — поинтересовалась я, без стеснения усевшись на свободный краешек стола Фея и взяв из коробки самую большую, центральную конфетину. В отличие от других она была завернута в золотую фольгу, а значит, наверняка имела наибольшую ценность.

— По себе о других не судят, — усмехнулся парень.

Выглядел Фей не старше восемнадцати, хотя с нами, нечистью, вообще ни в чем нельзя быть уверенным. Я сама уже давно была не юной девушкой, Чару вроде бы под пятьдесят, Крису и того больше, про Князя я вообще молчу, он еще Рюрика покровительственно по плечу трепал. Однако назвать Олега мужчиной у меня язык не поворачивался. В лучшем случае — молодой человек. И то...

— Мама прислала, — смущенно произнес он. — На день рождения.

— Так у тебя же только через неделю, — удивилась я.

— Она и через неделю придет. — Маг вздохнул, а я просияла и предвкушающе потерла руки.

Конфета в обертке оказалась и впрямь выше всяких похвал: с нежнейшей ореховой начинкой в облачении горького шоколада.

— Так что стряслось?

Местным психотерапевтом Фей не был, но поскольку подруги у меня по странному стечению обстоятельств отсутствовали, он благосклонно соглашался периодически оных заменять. Только исключительно под грифом «совершенно секретно».

— От Игоря ушла. — Я вздохнула и задумчиво застыла с поднятой над конфетным ассорти рукой, не в силах выбрать следующую.

— Что так? — изумился Фей. — Все же прекрасно было, вы всего недели две как из Испании прилетели.

Я наконец цапнула продолговатую, с полосочками, чем-то похожую на колорадского жука. Ассоциация была не из приятных, впрочем, как и начинка. Фруктовое желе я не люблю, а потому брезгливо поморщилась.

— Скучно. Предсказуемо. Слишком хорошо.

— Так бывает? «Слишком»?

Я невольно передернула плечами. Может, каким-то женщинам и нравятся мужчины, ползающие вокруг них на коленях, виляющие хвостиком и таскающие ожерелья в зубах. А я ненавижу, когда из сильного и уверенного в себе мужчина превращается в поминутно скучающую по «своему котику» тряпку. Игорь был всем хорош, кроме того, что слепо меня обожал.

Фей кивнул в знак согласия. Если он и не принимал мое сумбурное женское мнение, то, по крайней мере, признавал, что оно имеет место быть.

— А ты почему один? — поинтересовалась я, поспешно запивая «колорадского жука» чаем.

— Ты же с Игорем была, — поддразнил меня маг.

Я шутку оценила и похихикала, после чего поставила

профессиональный диагноз:

— Тебе сложно угодить.

— Это еще почему?

Я неопределенно пожала плечами, а Фей не стал настаивать на ответе. То, что чувствуешь на уровне неподвластных другим ощущений, сложно объяснить. Внешность имеет значение — предстань я сейчас перед Феем худенькой брюнеткой с короткой стрижкой и выразительными глазами, я бы ему сразу понравилась. Но вот влюбить мага было бы ой как непросто.

В итоге в офисе мы пробыли намного дольше рабочего времени, умяли все конфеты и заговорщически подбросили коробку в мусорный бак около продуктового. От предложения Фея подвезти я отказалась, и тогда он галантно проводил меня до метро.

Я постояла, посмотрела, как исчезает в густых вечерних сумерках светлый хвостик, и застучала чемоданом по ступенькам подземного перехода.

К себе я не заглядывала уже, наверное, около месяца. Особой надобности не было: к комнатным цветам до «орхидейного» найденыша я любви не питала, кошечек, собачек и попугайчиков не держала, патриотическая привязанность к отчему дому у меня тоже отсутствовала. Так что предвкушая, что увижу пустой холодильник и сантиметровый слой пыли, а заодно проклиная неработающий лифт, я втащила чемодан на восьмой этаж, с трудом попала дрожащими от перенапряжения руками в замочную скважину и ввалилась в коридор.

— Здравсте, — хлопнула зелеными глазищами стоящая посреди коридора девочка. Она прижимала к груди огромного плюшевого кролика. Один глаз у него был наполовину оторван и грустно болтался на двух ниточках.

Если бы на ней была еще полуистлевшая ночная рубашка или заляпанный кровью передничек, я бы наверняка ужаснулась и, подумав, хлопнулась в обморок. Но картинке из фильма ужасов воплотиться было не суждено. Ни на первое, ни на второе очаровательная пижамка с розовыми кармашками не походила.

— Здравсте, — машинально брякнула я в ответ и судорожно начала соображать, не ошиблась ли этажом или квартирой, но потом узрела на полу знакомые растоптанные тапочки в синюю клетку и плетеный половичок, позаимствованный в одном турецком отеле.

Квартира моя. Девочка не моя. Что за чертовщина?

— А вы кто? — предельно вежливо осведомился ребенок, склонив набок украшенную двумя тугими темными косичками голову.

Собраться с мыслями для ответа я не успела.

— Ника, пора спать, — раздался знакомый голос, который в стенах этой квартиры звучал примерно, как зловещие завывания призраков. Просто потому, что относился к совсем другой жизни.

Крис вышел из кухни, вытирая руки моим любимым вафельным полотенцем с кроликами, а я окончательно потеряла дар речи. Справедливости ради надо сказать, что и для темного мага моя фигура в дверном проеме тоже стала неприятным сюрпризом, потому как он растерянно поинтересовался:

— Сабрина? Ты что тут делаешь?

— Я тут живу, — медленно проговорила я, переводя взгляд с ребенка на мага и обратно и пытаюсь выйти из оцепенения. Что-то в этой картине упорно не укладывалось в моей голове.

— Ты же... — гневно начал Крис, но затем сообразил, что возмущаться сейчас полагается, скорее, мне. На пару мгновений он уронил голову на подставленную ладонь, а затем присел перед девочкой, взял ее за плечи и заглянул в глаза: — Ника, детка, посмотри телевизор немного, нам с тетей Саби надо поговорить.

— «С тетей Саби»? — тонким фальцетом переспросила я, потихонечку приходя в себя.

Девочка серьезно кивнула и прошлепала голыми пятками в гостиную, откуда спустя мгновение донеслось писклявое дональдаковское криканье. Крис по-хозяйски захлопнул дверь, запер ее и утащил мой чемодан в спальню.

Я скинула туфли, надела тапочки, после чего окончательно почувствовала себя дома. С ума сойти! Мою квартиру только что подло захватили темные магические силы при поддержке неизвестного мне, а от этого еще более опасного оружия. Моя стремительная контратака заключалась в фееричном, произнесенном почему-то полусшепотом:

— Крис, что за черт?!

— Это Ника, моя дочь, — усмехнулся маг постановке вопроса.

— Твоя... Кто? — глупо переспросила я, опешив от изумления, но тут же встряхнула головой, мол, все я слышала, повторять не надо.

Крис невозмутимо продолжил:

— Она вообще-то с матерью живет. И пару раз в месяц на выходные ко мне приезжает, а тут у Вики нарисовались какие-то срочные дела, и она привезла ее без предупреждения на две недели. У меня сейчас ремонт, я сам у Чара живу... жил. Ты же знаешь, ну как к нему с ребенком?

Я машинально кивнула. Для детей холостяцкое жилище оборотня не было предназначено по многим причинам: начиная от ряда пивных бутылок в коридоре, заканчивая развешанными

по всему дому нескромными плакатами весьма специфического жанра с изображениями его любимых звезд.

— У меня твои ключи остались, ты же так и не... — Он осекся, я поджала губы. Разговоров о нашем совместном прошлом мы оба старательно избегали. Маг решительно тряхнул головой и продолжил: — Я был уверен, что ты здесь не живешь и нашего присутствия даже не заметишь.

Вы посмотрите, он был уверен! А тон, будто я еще и виновата, что не вовремя явилась к себе домой!

— Зато мы еды купили. И там лазанья еще осталась, — выдал Крис, не наблюдая на моей физиономии ни малейших признаков душевного подъема.

Эта фраза прибавила не столько энтузиазма, сколько зверства на скорченной мною гримасе, так что мужчина зашел с другой стороны:

— Ты же не выгонишь маленького ребенка на улицу на ночь глядя?

— Ребенка — нет, — согласилась я. — А ты проваливай.

— Оставить малышку одну, в чужом доме, с незнакомой, меняющей внешность женщиной, без отца и матери? — В зеленых глазах отразился насмешливый ужас. Маг слишком хорошо меня знал. Если я не убила и не выгнала сразу, то уже не выгоню. И, дай бог, не убью.

Я вздохнула и без сил опустилась на кровать, уронив на руки ноющую голову. Когда с утра расстаешься с человеком, с которым прожила несколько месяцев, а вечером к тебе заваливается бывший с чужим ребенком, это, скажу я вам, то еще потрясение для нежной суккубовской психики.

— Пап? — Голос Дональда Дака сменился пулеметной дробью боевика, и Ника с кроликом возникла на пороге комнаты.

Невольно присмотревшись к ней внимательнее, я отметила, что глаза она унаследовала определенно папочкины, зато волосы, хоть и темные, были совсем другого оттенка. А вот в определении детского возраста я была не сильна. Пять, шесть, семь? Кто ее знает!

— Ну, познакомь хоть нас, — хмыкнула я.

Крис закатил глаза: зачем ломать комедию, если все уже все слышали.

— Ника, моя дочь, а это моя коллега...

Я невольно скривилась. Понимаю, что ребенку не скажешь «бывшая», но хоть бы другом, что ли, назвал.

— Тетя Саби? — догадливо уточнила мелкая.

— Сабрина, — нахохлилась я.

— Саби? — Девчонка в отличие от папаши была готова идти

на компромиссы.

— Идет. — Я протянула ей руку, и малявка торжественно ее пожала.

Прикосновение детской ладошки оказалось любопытным, а тонкие пальчики неожиданно сильными.

— Детка, видишь ли, — ого, какой виноватый тон, хотела бы я услышать его хоть раз в свой адрес! — у Саби поменялись планы, и ей пришлось вернуться домой, так что мы сегодня переночуем на диване, а завтра я что-нибудь придумаю.

— У меня диван не раскладывается, — фыркнула я, уже прекрасно понимая, кто будет на нем спать. Ох уж эти темные магии! Наглость — их второе счастье.

— Тогда... — начал Крис несколько растерянно, но я перебила, прежде чем он окончательно раскомандуется в моем доме.

— Тогда укладывай ребенка, а я пойду поем. Лазанья, говоришь, осталась? Это хорошо, это я люблю. — Я подмигнула девчонке и, захватив из шкафа пижаму, чтобы потом не беспокоить новоявленных постояльцев, удалилась на кухню.

Лазанья была конечно же не личного темномагического приготовления, а всего лишь разогретая в духовке. Но тем не менее совершенно недурна, а дополненная бокалом красного вина и листьями салата так и просто великолепна.

Крис составил мне компанию, когда я уже дожевывала предпоследний листик и раздумывала, считаются ли полкило съеденных полтора часа назад конфет десертом или я имею право объесть ребенка на три заманчиво торчавшие из вазочки печенюшки.

— Алкогольствуешь на ночь глядя? — поинтересовался он, усаживаясь на табуретку напротив и подпирая голову кулаком.

Я покачала бокал в руке, держа его за длинную тонкую ножку, и демонстративно сделала глоток. Вообще я не поощряла употребление спиртных напитков в гордом одиночестве, но сама с собой согласилась, что сегодня повод есть.

— Дочь? Серьезно? — Долгого испытующего взгляда маг не выдержал.

— Это вышло случайно. — Он отвел глаза, явно чувствуя себя не в своей тарелке из-за того, что приходится оправдываться, да еще перед кем. — Мы с Викой всего пару ночей вместе провели, а спустя полгода она мне сообщает «радостную» новость. Общаться с тех пор перестали, но Нику я не брошу.

Собственно, он и этого-то мог мне не рассказывать. Какое мне дело до его похождений, да еще и столь давних? Кстати, насколько давних?

— Сколько ей?

— Шесть недавно исполнилось.

— Скоро в школу... — произнесла я в пустоту.

Маг кивнул. Несколько минут на кухне раздавался лишь хруст салата, а затем мужчина вдруг выдал:

— Спасибо.

— На здоровье. — Я сама удивилась, откуда в голосе прорезались металлические нотки. — Только в следующий раз просто попроси.

В компании Криса печенье потеряло всю свою привлекательность. Я залпом опрокинула в себя остатки вина и гордо удалилась в гостиную, едва удержавшись от того, чтобы не хлопнуть дверью.

Отчет № 2

О КУКЛАХ И СЛОНИКАХ

Примечание Криса: суккубы на борту приносят несчастья — проверено.

Спала я плохо. Диван вполне комфортный для того, чтобы развалиться на нем перед телевизором, оказался совершенно не предназначен для спокойного сна. Полночи я ворочалась, пытаюсь улечься поудобнее, еще полночи дремала, найдя нужную позу, но боясь пошевелиться. Под утро провалилась в зыбкий сон, в котором кто-то кого-то то ли убивал, то ли спасал под кряканье Дональда Дака. В итоге в ужасе подскочила, когда часы на стене сухим щелчком передвинули стрелки на семь утра. Смысла дальше изображать спящую красавицу не было. Да и, в конце концов, можно раз в год порадовать Князя, придя на работу пораньше, так что я поднялась и направилась в ванную.

Дверь в спальню была чуть приоткрыта. Я не удержалась от праздного любопытства, утешив себя тем, что меня интересует вовсе не до противного умиротворенная физиономия спящего темного мага, а девочка. Мой последний опыт общения с детьми датировался этак четырехлетней давностью. Он сводился к возгласу «какая прелесть!», когда один из клиентов вручил мне для умиления своего новорожденного сына. После чего его сразу же отдали нянькам. До этого я с ребятишками разговаривала, пожалуй, только в школе. Когда сама в ней училась.

Картина и сейчас предстала умирительная. Ника обнимала кролика, Крис — Нику, темные волосы обоих разметались по подушкам, перемешавшись, и от этого всего веяло такой семейной идиллией, что стало аж завидно. Я потопталась какое-то время в дверях, разглядывая отца с дочерью, почесала нос и подумала, что стоит все-таки завести кота. Потом представила полный ненависти желто-зеленый взгляд, возмущенный вопль и раздраженно подергивающийся удаляющийся хвост, если мне вздумается полезть к коту с объятиями, и окончательно убедилась в собственной никчемности.

В ванной я надолго замерла перед зеркалом, пытаюсь понять, что теперь хочу от своей внешности. Вдохновение, жизненно необходимое в данном вопросе, сегодня не торопилось на меня снизойти. А еще говорят, хорошо, когда есть выбор. Когда предстоит сделать выбор из бесконечного множества вариантов,

не скажу, что это облегчает задачу. В итоге, так и не найдя образа, идеально соответствующего моему состоянию души, оставила все как есть.

На кухне я с некоторым удивлением обнаружила Нику. Девчонка устроилась на табуретке и болтала в воздухе босыми ногами. Кролик торжественно восседал рядом, уткнувшись плюшевой мордой в стол.

— Доброе утро, — сказала девочка, широко улыбаясь.

Поразительно вежливый ребенок. В кого, интересно? Пришлось согласиться, что утро и правда доброе.

— Ты чего не спишь? — поинтересовалась я, распахивая дверцу холодильника и изучая его содержимое. Надо отдать должное, определенная польза от «темномагического» нашествия была: я сама совершенно не подумала о том, чем буду завтракать.

— Я всегда рано просыпаюсь и играю, пока мама или папа спят. Но у вас нет игрушек.

Мне почему-то представилось жилище темного мага, наполненное плюшевыми зверюшками, розовыми домиками для Барби и воздушными шариками. Я хихикнула и припомнила, что в квартире у Криса и правда была одна комната, в которую я ни разу не заходила. Да и я вообще нечасто у него бывала, мы оба предпочитали оставаться у меня: ближе к работе.

— Уж извини.

— У вас нет детей?

К счастью, я уже давно отучила себя воспринимать этот вопрос как глубочайшее оскорбление и даже сумела улыбнуться:

— Нет. Так что придется тебе рассказать мне, чем детки питаются по утрам.

Малявка прониклась важностью миссии и серьезно перечислила:

— Молоко с какао, бутерброд с вареньем и яблоко.

Что ж, это вам не манные каши по особой семейной рецептуре, тут я справлюсь.

— А вы кто? — поинтересовалась девочка, пока я варила кофе и разогревала молоко в микроволновке, и в ответ на мой озадаченный взгляд пояснила: — Папа у меня темный маг, и мама — темный маг. И я буду темным магом. А вы?

— А я не буду, — хмыкнула я. Малолетнее создание на моей кухне и кролик на табуретке странным образом поднимали мне настроение. — Я суккуб.

Глазенки в обрамлении таких густых и длинных ресниц, что, не имея я возможности в любую секунду сотворить себе такие же, искусила бы себе все локти от зависти, округлились от удивления:

— Это как? Что вы умеете?

— Мм... — Я замялась на мгновение. Думаю, разъяснением особенностей взаимоотношения полов пусть занимаются ее родители. — Могу стать такой, какой захочу.

Круглая кнопочка носа сморщилась.

— Это и мама моя может. Надо только краску в магазине купить и... ух ты!

Я непедагогично показала ребенку язык. Искренний детский восторг в ответ на мое преобразование доставил мне несказанное удовольствие.

— А как я, стать можете?

Малявка зааплодировала, а я покосилась в стекло, рассматривая свое отражение. Ужас какой-то, похожа на крисовскую сестру-близнеца.

— А что еще? Или только меняться?

Вот странность, мне перед мужчинами никогда не хотелось так не ударить в грязь лицом, как сейчас перед этой девочкой. Поэтому я не удержалась и доверительно сообщила:

— Могу угадывать чужие желания.

— Всех-всех?

— Нет, только мальчиков, — с сожалением признала я.

— А мальчиков любых?

— Любых.

— Даже папины? — В глазенках зажегся азарт.

— Даже папины, — сказала я скрепя сердце и лукаво улыбнулась. — Смотри, что покажу.

После чего сноровисто налила кофе, добавив туда молока и корицы, и настрогала бутербродов, намазав тонким слоем плавленый сыр на ломтики хлеба. Едва я закончила, в кухню ввалился взъерошенный и отчаянно зевающий Крис. Я поставила перед ним кофе и тарелку с бутербродами, после чего сонный взгляд сразу же просветлел.

— О! А я как раз хотел...

Ника захихикала, уткнувшись в кролика, а я скосила глаза в сторону и спрятала руки за спину.

— Сабрина! — Оскорбленный до глубины души подобным сговором, Крис даже дар речи потерял, но — не пропадать же добру! — бутерброд таки откусил. После чего обратил внимание на то, как я выгляжу, и едва не поперхнулся. — И хватит нас ксерокопировать.

Я и ему показала язык, сделавшись ярко-рыжей. А поразмыслив, еще и кудрявой. Рыжий цвет и мелкие кудряшки Крис и по отдельности-то на дух не переносил, а уж вместе...

Маг скривился, но промолчал, а Ника наградила меня

очередным восхищенным взглядом.

— Вы похожи на одуванчик.

— Когда поседею, загадаешь желание и дунешь. — Сидеть рядом с магом мне не хотелось, поэтому я бесцеремонно пересадила господина кролика к себе на колени.

— Это Барни, — представила его Ника.

Я с самым что ни на есть серьезным видом пожалала плюшевому зверю лапу, а девчонка занялась бутербродом.

— Какие у вас теперь планы? — как можно более безразлично поинтересовалась я, мимоходом подумав, что просто вдвоем, не по работе мы с Крисом не разговаривали целую вечность. Не говоря уже о разговорах вдвоем на моей кухне.

— Я устроил Нику в детский сад неподалеку на две недели. И подыщу нам какую-нибудь гостиницу.

Мы одновременно покосились на ребенка, и тот ответил нам недоуменным взглядом поверх стакана с молоком: чего вы так смотрите, взрослые люди, ем я! А я почувствовала себя последней сволочью: выставять дитенка не пойми куда, пусть даже его отец мне глубоко несимпатичен, все-таки неправильно. Ей и так, судя по всему, не очень-то повезло в жизни с отсутствующим папашкой и сумасбродной мамашкой. Так как, по мне, женщину, которая родила ребенка от едва знакомого человека, а потом сунула ему этого ребенка со словами «на, нянчи!», иначе, как сумасбродной, назвать нельзя.

— Оставайтесь здесь, — выдавила я. — А я у того же Чара, если что, мне не привыкать...

Я хотела язвительно заявить, что мне не привыкать по чужим квартирам шариться, но вовремя осеклась и подсунула Нике яблоко, которое та с удовольствием стала грызть. А Крис практично не стал строить из себя недотрогу и отнекиваться. Что неудивительно. Раз уж у него хватило наглости в мою квартиру вломиться без моего ведома, то уж с разрешения его и подавно отсюда не выгонишь.

Без особого аппетита прикончив бутерброд, я оставила семейство и пошла одеваться.

— Какая вы краси-ивая, — восхищенно раздалось за моей спиной, когда я крутилась перед зеркалом, придирчиво осматривая выбранное платье.

Мне сегодня всем назло захотелось стать невероятно очаровательной. Яркий васильковый цвет мне определенно шел. Здесь я с малявкой была согласна.

— Вот что, Ника, мы с тобой две взрослые девушки, так что давай на «ты», хорошо?

— Давай, — легко согласилась девчонка, копошась в своем

детском бледно-сиреневом чемоданчике. — А какая ты на самом деле? Из всех этих лиц?

— Понятия не имею, — честно призналась я.

— Совсем? — В ее глазах даже возникло подобие сожаления.

— Совсем. — Я опустилась на кровать и провела рукой по темным, спутанным после сна прядям. — Я начала меняться с самого рождения.

— А тебе не грустно из-за этого?

— Я утешаю себя мыслью, что от природы я страшенькая, — улыбнулась я.

Крис, заглянувший узнать, куда запропастилась дочь, застучал нас за тем, что мы, выбрав из кучи маленьких одежек подходящее случаю платье (появление в новом детском саду среди новых мальчиков и девочек — разве не случай?), решали наиважнейший вопрос — косички или хвостики. Я настаивала на конском хвосте, малявка утверждала, что две косички ей идут больше. В итоге мы пришли к очередному компромиссу, остановившись на двух хвостиках.

Выходя из квартиры, Ника восторженно вцепилась в мою ладонь, так что пришлось проводить их до машины.

— Увидимся на работе. — Я кивнула Крису и направилась в сторону метро.

Хотела направиться. Темный маг ловко ухватил меня за локоть.

— Ты куда? Мы только Нику завезем в садик и поедem вместе.

— Да я лучше...

Крис мотнул головой в неопределенно-укоризненном жесте. Распахнув дверцу автомобиля, он впихнул меня на переднее сиденье и мгновенно ее захлопнул. Я было дернулась выскочить, пока маг обходит машину, но в очередной раз обожглась. Он и машину зачаровал, поганец?! Пришлось дожидаться, пока он усядется за руль.

— Это похищение? — грозно поинтересовалась я, скрестив руки на груди.

— Ага, — кивнул он, не глядя на меня. — Пристегнись. Ник, как думаешь, сколько мы можем потребовать за Саби?

Малявка на заднем сиденье захихикала.

— Миллион тысяч миллиардов!

— Тебя высоко оценили. — В мою сторону прилетел косой недовольный взгляд.

— Вот еще! Я вообще бесценна! И кому вы меня собрались продавать?

— Действительно, кому такое счастье нужно? — Маг

побарабанил пальцами по баранке. Язвительности в его голосе хватило бы на целый легион брызжущих ядом бабулек.

Зато Ника призадумалась по-настоящему, а подумав, надула щеки и объявила:

— Никому! — Но прежде чем я успела оскорбиться, а Крис заулыбаться, как Чеширский кот, она пояснила: — Никому не продадим, себе оставим.

— Приехали... — вздохнул маг. Правда, непонятно, было ли это сказано по случаю возникшей на горизонте калитки детского сада или торжественного решения завести суккуба в качестве домашнего любимца. — Подожди здесь, — бросил он мне.

Можно подумать, у меня был выбор. Дверная ручка по-прежнему обжигала так, что дотронуться до нее было невозможно. Однако я благосклонно кивнула — так и быть, подожду, уговорил, — и помахала Нике рукой.

Вернулся маг быстро и на этот раз газанул куда более порывисто, чем с ребенком на заднем сиденье. Я от него отвернулась и исподлобья уставилась в окно, провожая невидящим взглядом мелькающую обочину.

В офисе никто не знал о том, что мы с Крисом когда-то были вместе. Тогда все вышло стремительно, насыщенно и закончилось глупо. Я только начала работать в «ТЧК» и чувствовала себя крайне неуютно, как из-за столь разношерстной компании, так и из-за нового для себя амплуа. Спокойная насмешливость темного мага и то невольное уважение, которое он всем внушал, держась тем не менее на равных, меня совершенно очаровали, и я подумала: а почему бы и нет. Наверное, и он так подумал. Мы продержались вместе несколько месяцев, чувствуя себя не то заговорщиками, не то шпионами, а потом...

Я сейчас уже даже и не помнила, что именно случилось. Все вдруг пошло вкривь и вкось. Князь завалил меня работой, и стремительно возросшее количество клиентов Криса, естественно, не воодушевило. Он получил какое-то очередное повышение в их магической иерархии и стал допущен к шабашам. Это такие магические кружки по обмену опытом, отказываться от участия в которых было не просто неприлично, а смертельно опасно. Это, в свою очередь, не воодушевило меня. Как-то вечером мы поругались. Из-за какой-то ерунды... вроде того, чья очередь мыть посуду. Крис ушел, хлопнув дверью, и не вернулся. Упрямыства у обоих хватало для того, чтобы вины своей не чувствовать и не признавать, а значит, пойти на мировую никто не пожелал. Со временем мы как-то к этому привыкли и оставили все как есть, решив, что служебные романы все равно не приводят ни к чему хорошему. Я встретила Игоря, а Крис вполне убедительно делал

вид, что мы просто коллеги.

— Ты ей понравилась. — Мужской голос выдернул меня из некстати нахлынувших воспоминаний. А я-то уже обрадовалась, что мы не будем разговаривать всю дорогу.

— Я вообще многим нравлюсь, — пробубнила. Имею право. В конце концов, меня похитили и удерживают силой всякие темные маги.

— Она не мужчина. — В голосе послышалась насмешка.

— И я у нее пока что никого не увела. Так что она входит в ту счастливую категорию женщин, которым я тоже нравлюсь.

— Тебе обязательно все время быть такой ворчливой маленькой ведьмой?

— От Колдуна слышу.

Крису мы подходящую кличку даже всеобщими усилиями найти не смогли. Поэтому он у нас проходил под незамысловатым прозвищем — Колдун. Хотя я могла бы предложить парочку менее лестных, но кто ж меня будет спрашивать?

Мой спутник понял, что светской беседы не получится, и на этом лимит его безграничного терпения и вежливости в мой адрес в благодарность за помощь был исчерпан, а потому он заткнулся и прибавил газу.

Мы уже подъезжали, когда вдруг произошло нечто странное. Крис любил скорость, но без неоправданного риска, а тут он вдруг так «вписался» в поворот, что, если бы не ремень безопасности, меня бы швырнуло прямо на баранку. Ощущение было такое, словно машина встала на два боковых колеса.

Ты что творишь?! — взвизгнула я, глядя, как с надрывным гудением «мерс» набирает скорость.

— Это не я, — процедил Крис сквозь зубы, и тут мне стало страшно.

Машина завиляла так, словно она была истеричной девицей, решившей покончить жизнь самоубийством, а темный маг — незадачливым ухажером, дергающим ее за рукав и умоляющим не совершать глупости. Водители на встречной отчаянно сигналили и судорожно шарахались в стороны, с перекошенными от испуга лицами кто куда разбегались пешеходы. Пару раз мы вылетали на тротуар, но нечеловеческим усилием Крис умудрялся выкручивать руль на место.

В тот момент, когда «мерс» чуть не влетел лоб в лоб в выруливший из переулка КамАЗ, я зажмурилась и глаз больше не открывала. Так что оглушительный визг тормозов, удар и звон стекла стали для меня полной неожиданностью. Ремень намертво впился в грудь, а в машинально вскинутую руку вонзились

осколки. Открыть глаза и отнять руку от лица я не сумела даже после того, как все стихло. Сердце колотилось так быстро и гулко, что мне казалось, его стук разносится на всю округу. А когда все-таки смогла под шорох осыпающегося с одежды и волос стекла, то едва не поседела. В нескольких сантиметрах от моей головы салон прошла толстенная деревянная балка с торчащими из нее гвоздями. Возьми Крис чуть левее, они торчали бы у меня во лбу. Вероятно, он выбрал меньшее из двух зол: если уж столкновение, то с чем-то мягким. На наше счастье, поблизости как раз оказалась куча набитых мусором мешков. Только вот мусор оказался строительным.

Я перевела взгляд на кресло водителя. Маг был без сознания. Он уронил голову на руль, рассеченный висок влажно поблескивал медленно струившейся кровью.

— Крис? — испуганно позвала я и затормозила его за плечо.

Темноволосая голова лишь безвольно качнулась туда-сюда.

Скользкими от крови пальцами я с трудом нащупала отстегивающую ремень кнопку и, на этот раз не обращая внимания на заклинание, до слез обжигающее руки, вывалилась из машины. Вокруг уже начинала собираться перепуганная толпа, люди держались на расстоянии, беспокойно гудели, но на помощь бросаться не спешили. Мелькнула парочка явно ведущих видеосъемку телефонов. Мне захотелось швырнуть в них первым попавшимся под руку осколком стекла, которого вокруг было как грязи, но я сдержалась и, обойдя машину на непослушных ногах, распахнула дверцу водителя.

Моих сил хватило только на то, чтобы Криса отстегнуть. Маг и так не был перышком, а уж в бесчувственном состоянии и на фоне моего общего стрессового бессилия оказался просто неподъемным. Благо настоящие мужчины в толпе все-таки отыскились. Они оттеснили меня в сторону, проворно вытащили мага и отволокли его подальше от разбитой вдребезги машины.

— Девушка, вы в порядке? — От назойливого голоса над ухом я лишь отмахнулась.

Какое, к чертям собачьим, «в порядке»?

— ...Он что, умер? — долетело откуда-то.

— Мама, мне страшно, пойдем отсюда... — Где-то рядом захныкал ребенок.

Я вам «умру»! Этот мерзкий колдунишка всех нас переживет не один раз. Отпихнув одного из «спасателей», я рухнула перед Крисом на колени, безжалостно их обдирая. Пульс на шее с перепугу не сразу, но нащупала, а потому уже куда увереннее похлопала его по щекам, а потом снова потрясла за плечи.

— Крис, вставай, — отчаянно забормотала я, сама не

понимая, что несу. — Поднимайся давай, тебе сегодня еще ребенка из садика забирать, я за ним не пойду, так и знай. Я тебе в няньки не нанималась!

Не знаю, что подействовало — встряска или угроза, — но маг вдруг дернулся и со сдавленным стоном схватился за голову. Я так обрадовалась, что он живой, что мне его аж стукнуть захотелось, чтобы неповадно было больше так пугать.

— Сабрина?! Крис?! — Ставший в два раза звонче от волнения голос Фея перекрыл гул толпы.

Я вскинула голову, не веря своим ушам. Послышались возмущенные окрики, но светлый маг, не обращая на них внимания, распахнул людей и со всех ног бросился к нам.

— Что у вас стряслось?! — С не пойми откуда взявшейся силой парень вздернул меня, поставив на ноги, и окинул тревожным взглядом. — Еду на работу, смотрю — давка какая-то, думаю, дай проверю, а тут вы...

Крису тоже помогли подняться. Страхующую его руку он тут же гордо отпихнул, продолжая тем не менее придерживать голову.

— Мы вызвали «скорую» и полицию. — Один из «спасателей» шагнул вперед.

Мне послышался странный звук, заставивший воздух визгливо завибрировать, а в следующий миг на лицо попало несколько горячих капель. Незнакомец покачулся, посмотрел на меня разом остекленевшими глазами и рухнул. Я машинально коснулась рукой щеки и изумленно уставилась на собственные, поблескивающие алым пальцы. Мгновение спустя яркий, радужно переливающийся, как мыльный пузырь, щит полусферой разросся вокруг. Несмотря на то что внешне Фей — вылитый растяпа, когда нужно, он становится предельно собранным. Следующие несколько пуль предназначались ему, но лишь пустили расходящиеся по защитной поверхности круги. За ее пределами слышались истерические крики и визг: люди уже не считали, что авария, плавно перешедшая в перестрелку с применением магии, — это интересно.

Второй «спасатель» посмотрел на нас вытаращенными обезумевшими глазами и бросился прочь. Между ладоней Криса возник черно-фиолетовый клубящийся шар размером с футбольный мяч.

— Саби, спрячься куда-нибудь, — прошипел он, напряженно осматривая окрестности сквозь переливающуюся пелену. Длинные тонкие пальцы его слегка дрожали, а свежая кровь на виске придавала ему вид пугающий и несколько зомбиобразный.

Я растерянно огляделась и, не придумав ничего лучше,

шмыгнула к нему за спину. Он вздохнул, но от комментариев воздержался.

Пули продолжали стучать по щиту, словно капли дождя по воде. «Круги» наслаивались друг на друга, «волны» становились все больше. Фей нахмурился и слегка уменьшил диаметр сферы. А спустя мгновение работа нашлась и для темного мага. Преодолев щит, словно завесу водопада, рассыпавшуюся по одежде радужными брызгами, перед нами встали три странных персонажа, больше всего походившие на японских ниндзя. По крайней мере, в популярных американских фильмах их изображают именно так: облаченные во все черное, так что видны лишь глаза, гибкие силуэты с длинными, слегка изогнутыми мечами наголо. Спина Криса сразу перестала мне казаться надежным убежищем, но маг поспешил развеять мои опасения. Черно-фиолетовый шар, сорвавшийся с его пальцев, устремился к нападающим, поблескивая зловещими разрядами молний и увеличиваясь вдвое с каждым преодоленным метром. Ниндзя оказались прыгучими, под раздачу угодил лишь один. Дикий вопль боли, подобных которому мне слышать еще не доводилось, ударил по барабанным перепонкам. Фиолетовый дым окутал фигуру, изламывая ее под невероятными углами, а затем выплюнул и устремился к следующему противнику. Тот оказался не промах и встретил опасность мечами. Зачарованными, потому что противостояли они сгустку темной магии с поразительной эффективностью. Третий ниндзя бросился к Фею с явным намерением снести ему голову, но был отброшен назад легким движением руки, а через мгновение несколько десятков искристых раскаленных звездочек вроде той, что вчера прожгла бумаги на столе, устремились к врагу стаей рассерженных шмелей. Светлый маг заметно побледнел, однако продолжал удерживать щит, одновременно управляя атакующим заклинанием.

Сквозь радужную пелену нырнули еще двое, на этот раз больше походившие на древних викингов с их рогатыми шлемами и огромными топорами. Издав боевой клич, они понеслись на нас, как два носорога. Я снова зажмурилась от ужаса, втянув голову в плечи, так что не видела, что именно с ними сотворил Крис. Но, вероятно, что-то действенное, раз, когда я решилась приоткрыть глаза, мы были все еще живы. Облегченно выдохнуть мне не пришлось. За спиной раздался странный жужжащий звук, я оглянулась, отчаянно завизжала и шарахнулась в сторону, хватая Криса за шиворот, чтобы утянуть за собой. Только благодаря этому бензопила с крупными ярко-красными буквами «Дружба» на лезвии сердито нашинковала воздух, а не наши бранные тела.

— Что за... — грязно выругался ошарашенный маг.

Держащий пилу бугай с рожей из ночных кошмаров криво усмехнулся гнилыми зубами и снова замахнулся своим «оружием». А дальше Крис мне наглядно продемонстрировал, что пинок в живот иногда бывает не менее действенным, чем заклинание.

Силы становились определенно не равны.

Я вжалась в стенку, мечтая с ней слиться, когда мимо пролетел один из брошенных викингом топоров. Мама дорогая! Мужчины, конечно, должны бегать за мной толпами, но я бы предпочла, чтобы при этом из колюще-режущих предметов у них в руках были максимум розы с шипами!

Мысль о мужчинах всколыхнула во мне странное ощущение неправильности происходящего. На удивление, неправильность эта заключалась не только в том, что суккубы — редкий магический вид и убивать их категорически не рекомендуется. Этим ощущением я не преминула поделиться. А вдруг окажется полезным?

— Крис! — крикнула я, выбрав момент, когда маг не убил бы меня за то, что отвлекаю его от создания очередного проклятия.

Тот нервно дернул плечом: чего тебе? — и продолжил швыряться куда менее эффективными, но куда более быстросотворимыми огненными шарами.

— Я их не чувствую! Никого из них!

Короткий, недоуменно-раздраженный взгляд был мне ответом. Нашла, видите ли, подходящий момент, чтобы сокрушаться, что не работают суккубовские чары. Однако спустя пару секунд до него дошло. По губам скользнула усмешка, не предвещавшая врагам ничего хорошего. Лично я бы на их месте самоликвидировалась, посмотри на меня Крис таким взглядом, но, увлеченные схваткой, нападавшие даже не обратили на него внимания.

Маг замер столбом, прикрыв глаза. Я озадаченно уставилась на него с нарастающим беспокойством. Нашел время постигать дзен! Ко всему прочему Крис не пошевелился, даже когда на него прыгнули одновременно ниндзя и мужик с бензопилой. Я вскрикнула, пытаясь привлечь его внимание, заставить выйти из странного оцепенения, и в тот же миг время остановилось.

Так мне показалось в первые секунды. На самом деле восковыми фигурами в различных позах застыли все нападавшие. Не открывая глаз, Крис выхватил из пустоты темную пульсирующую субстанцию с фиолетовыми отсветами внутри, похожую на вырванное из груди, но все еще бьющееся сердце, швырнул ее на землю и припечатал каблуком. Замершие фигуры

ниндзя, викингов и маньяков осыпались на землю бесцветным песком и растаяли. А темный маг пошатнулся и обеими руками схватился за голову. Мы все на несколько мгновений остоленели, не веря до конца в воцарившуюся вокруг тишину.

Фей слегка помедлил, но затем поднял руку и убрал щит, повернулся ко мне:

— Саби, ты...

Он не договорил, внезапно согнувшись, как от удара в живот. Крис среагировал мгновенно: несколько чернеющих копий устремились к одному из окон дома, откуда секундой позже вывалилось тело и с глухим звуком ударилось об асфальт.

Я бросилась к светлому магу. Тот продолжал стоять, пошатываясь и прижимая руки к животу: по светлой рубашке стремительно расплывалось красное пятно.

— Нет-нет-нет, — с ужасом пробормотала я, подхватывая его и плавно опуская на землю.

Олег беззвучно пошевелил губами, из-под ладоней вырвалось солнечное свечение. Однако черные из-за расширившихся, подрагивающих зрачков глаза вдруг закрылись, свечение погасло, и он обмяк на моих руках.

— Крис! — истерично вскрикнула я, оборачиваясь к темному магу.

Тому последние два заклинания тоже дались нелегко. Он привалился к стене и, судя по всему, без этой опоры уже давно бы оказался на земле. Грудь вздымалась резко и тяжело, а воздух из приоткрытого рта выходил с хрипами. Зеленые глаза лихорадочно блестели, казалось, маг сам вот-вот свалится в обморок, однако он нашел в себе силы выдохнуть:

— Там... его машина... подгони...

С трудом нашарив трясущимися руками ключи в карманах джинсов Фея, я, спотыкаясь, бросилась к знакомому сероголубому «рено». Вдалеке раздались вопли полицейских сирен, в окна начали выглядывать осмелевшие жители.

Надо было торопиться.

Вдвоем с Крисом мы кое-как сумели затащить Олега на заднее сиденье, после чего темный маг рухнул на переднее и потерял сознание, а я рванула с места так, словно участвовала в Гран-при «Формулы-1».

Чар, неспешно куривший на крыльце, чуть не подавился сигаретой, когда я с визгом затормозила около офиса, едва сама не стукнувшись лбом о баранку. Объяснения оборотню не понадобились: моя бледная измазанная в крови физиономия и два полутрупа были неоспоримым признаком того, что случилось

что-то страшное. Тратить время на бессмысленные сейчас расспросы Чар не стал, одним прыжком преодолев разделяющее нас расстояние.

Зная, что Крисом и Олегом он займется куда лучше меня, я кинулась внутрь, к телефону.

— Агентство «Лунный кролик», Светлана, слушаю вас, — бархатисто промурлыкал голос на другом конце провода.

— Светка, срочно, умоляю, у нас тут ужас что, — выпалила я, стискивая трубку так, что аж пластик захрустел.

— Сабрина? — изумился голос в телефоне. Следующие слова раздалились уже прямо за моей спиной: — Что стряслось?

Я обернулась и едва с рыданиями не бросилась на шею светлой магичке. Света была последней и самой «долговечной» пассией Князя. И хотя я с трудом могла вообразить себе подобные отношения, принимая во внимание трудности определенного рода, стоило признать, эта парочка прекрасно друг друга дополняла. Особенно если учесть несказанно повеселивший нас факт: фамилия у Светы была Князева. Она держала агентство вроде нашего, но с более узким профилем и, стоило отдать ей должное, в помощи никогда не отказывала.

Объяснения не понадобились, потому что в следующую секунду в офис с грохотом ввалился Чар, держа в каждой руке по магу. Света охнула, всплеснула руками и поспешно распахнула дверь в гостевой кабинет, за которой они все и скрылись. У меня окончательно подкосились ноги, и я без сил упала на свой стул, разрываясь между желанием расплакаться, броситься помогать, вернее, путаться под ногами с причитаниями или самой отключиться, чтобы это все уже закончилось. Разом нахлынуло множество забытых в суматохе ощущений: болела стиснутая ремнем грудь, саднили ободранные колени и расцарапанные осколками рука и щека, меня трясло, как от озноба. Часть стежков, очевидно, попала и в туфлю, потому что там тоже было больно и липко. А я сидела, не в силах пошевелиться, и пялилась на слегка дрожащую от сквозняка (дверь офиса так и осталась открытой) орхидею. На мои плечи неожиданно, заставив вздрогнуть, легла тяжелая куртка, вкусно пахнущая кожей и чаровским любимым одеколоном, и оборотень сунул мне в руки свою огромную чашку, до краев наполненную горячим ромашковым чаем.

— Не дрейфь, Малая, все в порядке, — весело объявил он, пододвигая стул и усаживаясь на него задом наперед. — Светка сказала, опасности для жизни нет, сейчас она их быстро на ноги поставит. Эти два недоросля магических и не в таких переделках бывали, скажу я тебе.

Я стиснула кружку в ладонях и, стуча зубами о ее край, медленно отхлебнула чай.

— А ты молодец, не растерялась. — Оборотень продолжал беззаботно трепаться. — Я, честно, думал, что ты, кроме как попкой крутить, ни на что не способна. Хотя, должен согласиться, очень симпатичной попкой. Тебе же раньше не приходилось в подобном участвовать? — Мое молчание его не смутило, да он и не ждал от меня ответа. — Во-от. Последние несколько лет такими скучными были, что хоть волком вой...

Волком вой. Я невольно улыбнулась. А оборотень, воодушевившись, продолжил:

— Найдем мы этих гадов — мало не покажется. Ты, может, и не знаешь, но Князь обид не прощает. Кстати... — Он хлопнул себя по лбу и вскочил: — Надо бы смотаться на место, поразнюхать, пока чистильщики из Братства Тайн не понаехали. Если уже не понаехали... — золотистый волчий взгляд помрачнел. С Братством у оборотня отношения натянутые с давних пор: скрывать свою «нечистую» сущность на людях Чар не сильно любил, полагая, что пусть бы они уже все узнали о потусторонней изнанке и упростили нам жизнь. — С боевым крещением тебя, Малая.

Он похлопал меня по плечу и удалился в уборную, откуда скоро выбежала крупная, помахивающая обвислым хвостом серая собака с шикарным черным воротником, подозрительно похожая на очень большого волка.

Чар исчез, я снова осталась одна. Подумала, что в любой момент может заявиться какой-нибудь клиент и надо привести себя в порядок. И осталась сидеть, греясь под тяжелой курткой и сжимая обеими ладонями горячую чашку. Я просидела так довольно долго, пялясь на закрытую дверь гостевого кабинета и мечтая, чтобы оттуда вышла Света, усталая, но довольная, а еще лучше живой и здоровый Фей. Да черт с ним, даже Крис сойдет, только если он мне скажет, что все хорошо.

Но никто не выходил, а из-за двери не доносилось ни звука.

Когда чай совсем остыл и перестало знобить, я заставила себя подняться и заковыляла в туалет, с трудом наступая на правую ногу. Вздумай я сейчас поинтересоваться у зеркала, я ль на свете всех милее, оно бы однозначно отозвалось: «Ты что, сдурела?» Всколоченные волосы, какие-то безумные глаза. Несколько неглубоких царапин с застывшими кровоподтеками и размазанные по щеке полосы своей и чужой крови. Платье изодралось и испачкалось. Боюсь, что работать по специальности в таком виде у меня точно не получится. Отмыв физиономию и став чуть больше похожей на приличного человека, а не на

вампира, который не умеет культурно питаться, я вытащила аптечку и полезла проверять, что там у меня с конечностью. Оказался ужас. От количества крови, собравшейся в туфле, меня замутило, а в глазах потемнело, и я поспешно отвернулась. Пока я гадала, как мне найти рану, да еще и извлечь из нее осколки, коли таковые имеются, дверь вдруг распахнулась, и на пороге возник Крис.

— Скажи мне, что все хорошо, — в лоб потребовала я. Раз уж все развивается по худшему сценарию, пусть хотя бы от этого сценария не отклоняется.

— Все хорошо, — машинально кивнул маг. — А ты чего тут?

— Я тут вот... — Для наглядности я подняла истерзанную конечность.

Несколько крупных красных капель зловеще упали на пол. Даже Крис содрогнулся.

— Давай помогу. — Он уселся напротив, подставил тазик и щедро плеснул на ступню чуть теплой воды.

Зашипев, я дернулась, но пальцы мага держали крепко.

— Не брыкайся, — спокойно потребовал он, разглядывая ногу.

Я прикусила губу и нахохлилась. Ступни нестерпимо жгло и саднило, и казалось, ее проще отпилить, чтобы не мучиться.

— Тут несколько осколков застряло. Надо вытащить. Так что лучше говори или спрашивай о чем-нибудь. Отвлечешься.

Вопросов в его адрес на язык лезло великое множество, но задать их означало начать несостоявшийся год назад скандал, а для этого у меня не было ни сил, ни настроения.

— Как там Фей?

— Ничего страшного. Свете пришлось повозиться, он себя сильно измотал, а пытаясь самоизлечиться, не рассчитал силы и что-то там оборвал. Я в этих светломагических заморочках не разбираюсь. Жить будет.

Я снова зашипела, впиваясь ногтями в табуретку, из глаз брызнули слезы, когда Крис принялся доставать первый осколок.

— Что это было? — с трудом выдавила я. — Эти ниндзя, викинги и прочие.

— Куклы. Очень сильная темная магия. Они практически неотличимы от настоящих людей, но куда быстрее и сильнее. К тому же беспрекословно выполняют указания.

— И как ты их остановил?

— У них есть, скажем так, единый пульт управления. Только чтобы его найти, нужно выйти в Астрал, а это значит — на несколько секунд покинуть тело. То есть надо быть уверенным на сто процентов, что перед тобой куклы, а не живые люди, которые

тебя покровосаут, пока душа где-то шляется.

— То есть если бы ты ошибся... — Я вздрогнула, представив себя, распиленную бензопилой, и Фея с Крисом, нашинкованных на мелкие кусочки. — Погоди, ты хочешь сказать, что понял, что это куклы, только потому, что я сказала?

Маг кивнул. Меня прошиб холодный пот.

— А если бы у меня просто чутье отшибло от паники?

— Значит, мы бы с большой вероятностью умерли. Я бы точно.

— То есть ты просто вот так вот мне поверил? — Этот факт никак не укладывался у меня в голове.

— Да, просто поверил, — согласился Крис, не поднимая глаз.

У меня пропал дар речи, а он еще раз окатил ногу водой и туго забинтовал, после чего опустил ее на пол и произнес:

— А теперь выметайся, бабка-ежка, я вообще-то сюда по делу заглянул.

Пришлось с гордым видом удалиться.

Я как раз раздумывала, можно ли мне сунуть любопытный нос за дверь и самолично убедиться, что Фей жив-здоров, а не только верить словам очевидцев, а то вдруг они коварно скрывают страшную правду, чтобы уберечь мою нежную и ранимую натуру, как в офисе объявился сам Олег в сопровождении Светы. Создалось ощущение, что они там болячками поменялись. Магичка была бледна и пошатывалась, а у мага даже румянец на щеках проступил. Как потом выяснилось, лихорадочный.

Я радостно допрыгала до Фея на одной ноге и свалилась ему в объятия, споткнувшись о провод. Главное — сделать вид, что так и было задумано.

— Саби, ему такие страсти пока противопоказаны, — фыркнула Света, но ее необычного цвета темно-фиолетовые глаза сразу повеселели, а Фей еще больше покраснел. Но затем девушка миг стала серьезной и добавила: — Ему вообще все противопоказано в ближайшие пару дней. Проследишь?

— А конфеты ему можно? За конфеты не ручаюсь, — развела руками я, отцепившись от мага.

— Конфеты можно. — Света улыбнулась мне, кивнула и погрозила пальцем Фею, после чего растворилась в воздухе.

Маг с наслаждением плюхнулся в свое кресло.

— Сильно поранилась? — Он кивнул на мою ногу. — Я бы залечил, да ты слышала, доктор не велит. — И он забавно скривился.

— Ерунда, до свадьбы заживет. А до своей свадьбы я еще раз сто успею ее чем-нибудь расковырять.

— Вы Князю сообщили?

Я хотела отрицательно помотать головой, но тут явился Крис.

— Да. Он сразу помчался с Братством Тайн разбираться. Накосячили мы знатно.

— Мы же просто защищались! — искренне возмутился Фей.

— А по их мнению, должны были сдохнуть, но не допустить разглашения тайны существования потусторонней изнанки.

Я поморщилась. Когда дело касалось подобных тем, члены Братства превращались в настоящих фанатиков, убежденных в том, что людям о магии знать противопоказано. Такие агентства, как наше, они особенно не жаловали, поскольку мы предоставляли магические услуги кому попало. Пусть даже приходящие сюда люди большей частью понятия не имели, что дела делаются с помощью так называемых сверхъестественных сил. Именно поэтому нам то и дело приходилось отвозить в Братство кипы отчетов.

Так что Крис не сильно преувеличил, сказав, что проблемы с Братством будут у нас, а не у нападавших. Те действовали куда более продуманно: потерявшая управление машина, стрельба, «наемники»... Но меня гораздо больше волновал вопрос, а кому мы-то помешали.

— Не вы. Я, — равнодушно отозвался Крис, быстро скользя пальцами по клавиатуре, видимо, кому-то строчил срочное послание.

— Почему это? — Фей словно даже слегка оскорбился.

— Это была продуманная засада. Саби вообще по чистой случайности оказалась со мной в машине. А ты и подавно проезжал мимо и присоединился к нам уже после того, как первая попытка покушения сорвалась.

— Кстати, почему Саби оказалась с тобой в машине? — хитро прищурился Фей, переводя взгляд со смутившейся от неожиданного вопроса, а потому демонстративно отвернувшейся к экрану меня на невозмутимого мага.

— Так получилось. — Крис произнес это таким тоном, будто фраза объясняла все на свете и уточнять детали мог разве что полный идиот.

Фей себя за полного идиота не считал, а потому отложил любопытство до лучших времен, но отставать от темного мага явно не собирался.

— Но кому могло понадобиться тебя убивать?

Я наострила уши: вопрос и правда был интересный.

Крис на мгновение оторвался от компьютера, устало потер глаза и взъерошил волосы.

— Понятия не имею. — Он поджал губы, и в изумрудной

глубине глаз словно мелькнула черная тень. — Но обязательно выясню.

Что-то мне подсказывало, что виновник произошедшего выговором с занесением не отделается.

Князь пришел спустя час. Он обвел всех нас тяжелым взглядом, заставившим лично меня сжаться в комок и представить себя фикусом. Маленьким безобидным фикусом, который стоит у меня на столе и понятия не имеет ни о каких проблемах с начальством. Судя по опущенным голубым глазенкам, Фей ощущал нечто подобное. По лицу Криса, как всегда, невозможно было разобрать абсолютно ничего, но суккубовское чутье подсказывало, что даже он готов к худшему.

Когда сжимающаяся внутри паническая пружина достигла предела и я уже готова была сама, рыдая, броситься шефу в ноги и умолять уволить такого бесполезного и безнадёжного суккуба, как я, тонкие губы вдруг тронула улыбка и в воздухе громом прозвучало совсем негромкое:

— Молодцы.

Самое паразитическое — язвительностью там и не пахло. Я встрепенулась, Фей вытянул шею, Крис нахмурился, вероятно, молодцом себя не считал. Ну и правильно.

— С Братством Тайн я вопрос уладил, претензий к вам они не имеют и даже взяли на себя устранение последствий. Павел взял след, сообщит, когда выяснит что-то наверняка. Олег, берешь два дня больничных и чтобы я тебя на работе не видел уже через, — он взглянул на часы, — пять минут. Сабрина, ты тоже можешь идти домой, но я бы тебя попросил, если не сложно, посидеть в офисе. В Братстве сказали, что, возможно, пришлют кого-нибудь побеседовать с пострадавшими. Заодно займешься поисками предсказателя. Кристиан, ко мне на минутку, будь добр.

Высказав все это, Князь благополучно удалился к себе, Крис пошел за ним, а я надулась. Вот и где справедливость? Кому-то два оплачиваемых дня, а кому-то рутинная работа в офисе один на один с темным магом, потому что, если Князь «просит», а не приказывает, как-то даже неловко ему отказать. Хоть бы Чар вернулся, что ли, что за след он там нашел?

Тяжело вздохнув, я попрощалась с погрустневшим Феём, который готов был в «ТЧК» прописаться, лишь бы не идти домой, и отправилась на «Полнолуние», официальный сайт местной нечисти. Братство там что-то начаровало совместными усилиями темных и светлых магов, так что нормальным людям выйти на портал не было никакой возможности. А мы им пользовались в свое удовольствие. Чего там только не было: начиная с последних новостей, вроде изобретения универсального лечебного зелья с

кучей побочных эффектов, и заканчивая разделом знакомств.

Воспользовавшись тем, что Крис все еще оставался в кабинете начальника, я первым делом сунулась именно туда. Меня несказанно развлекали разномастные объявления, как то: «Молодая очаровательная темная ведьмочка без вредных привычек (жаб в холодильнике не держу, на шабаши не летаю, супруга обещаю не проклинать) ищет матерого самца-оборотня для серьезных отношений» или «Ищу идеальную женщину. Суккубов прошу не беспокоить». Я засмотрелась на фотографию «перспективного светлого мага с великолепным атлетическим телосложением» и скучающе отмела «вампира, ищущего свою вторую половинку для чистой, платонической любви». Потом подумала, а не написать ли и мне объявление? Что-то вроде «идеальная женщина ищет того, не знает кого, для того, не знает для чего». Взгрустнув на тему собственной неопределенности, хотя в моем-то преклонном возрасте пора уже знать, чего хочется от жизни, я со вздохом закрыла все вкладки и отправилась на страницу объявлений о работе.

Мой энтузиазм угас, стоило увидеть цифру «6123» напротив «Предложение услуг: предсказание». Провидение и впрямь было одной из самых распространенных магических способностей. Другое дело, что проявлялась она у всех в разной степени. Кто-то раз в десять лет по предсказанию выдавал, а кто-то мог каждый день расписать поминутно на десять лет вперед, правда, с кучей оговорок «если не». Поэтому копаться в этом стоге сена в поисках иголки я не стала и бодро кликнула на веселую красную кнопку «Создать вакансию».

Тэкс, что бы такое написать?

«Требуется предсказатель м.п. без в.п., предпочтительно мужского пола, в сумасшедший дом с доставкой по городу агентство по предоставлению магических услуг кому попало, где придется и как получится, лишь бы платили магическому и не магическому населению. Опыт работы в постели обязателен. Фото топлесс Резюме присылать на agentstvo@tchk.com. Или предстать во всей красе лично по адресу...»

Допечатать я не успела. Хлопнула дверь, и в офис вошел высокий статный мужчина в деловом костюме. Благородная седина на висках, пронзительный серый взгляд. Однако при виде меня решительной уверенности у него поубавилось. Его можно понять. Как правило, секретарши в агентствах сияют белозубой улыбкой, а не свежими порезами и щеголяют в кожаных мини-юбках, а не в драных платьях, местами украшенных «живописными» бурыми пятнами.

— Д-добрый день, — запнувшись, произнес он.

— Добро пожаловать, — широко улыбнулась я, чувствуя, как царапина стягивает щеку. — Чем могу помочь?

— Я к вам по объявлению. О работе для прорицателя.

— Но я же еще не... — начала было я, осеклась и смогла только выдать восхищенное: — О...

Мужчине мой восторг явно польстил, и он снова почувствовал себя увереннее.

— Вы присаживайтесь. — Я любезно махнула рукой на стул рядом с собой.

Можно было бы, конечно, уединиться в гостевом кабинете, и, если бы тут была вся остальная компания, я бы так и поступила. Но мы были одни, а до кабинета еще дохромать надо. Предсказатель устроился на стуле, закинув ногу на ногу, и с интересом огляделся. Я чуть было по привычке не подстроилась под вкусовые предпочтения собеседника, но сообразила, что сейчас не я его соблазнять должна, а скорее наоборот, и оставила все как есть. К тому же боевые ранения все равно никуда не исчезнут. Чтобы хоть как-то угодить возможному коллеге, я виновато заметила:

— Вы простите, чая с бергамотом я вам не предложу.

Мужчина удивленно приподнял брови, затем заметил кулон и понимающе усмехнулся.

— Не то чтобы мне жалко, просто сегодня в аварию попала и несколько недееспособна. — Я продемонстрировала ему забинтованную конечность.

— Что же у вас светлого мага нет? — поразился он. — Им такие раны на раз-два.

— Есть, конечно, — отмахнулась я. — Но его после этой аварии подстрелили, так что пришлось другого вызывать, и на меня уже сил не осталось. Не звонить же третьему.

— «П-подстрелили»? — ужаснулся прорицатель, растеряв всю свою благообразность. — Вы после аварии попали в перестрелку?

— Вообще-то в засаду. Кто-то решил избавиться от нашего темного мага. Скажу вам по секрету, он наверняка во время шабаша перепил и набил морду какой-нибудь важной шишке. Или соблазнил его жену. Кто его знает! Он сейчас в кабинете с шефом, и, если честно, лично я надеюсь, что кто-нибудь из них не выйдет оттуда живым. Так с чем вы к нам пожаловали?

Мое доброжелательное отношение почему-то осталось незамеченным. Предсказатель с ужасом уставился на темный экран телефона, сказал, что ему пришло срочное сообщение и надо бежать, но он непременно заглянет к нам на следующей недельке, если только не сляжет с ангиной, что, к сожалению, весьма вероятно.

— Кто это был? — поинтересовался Князь, выходя из кабинета в сопровождении Криса. Должно быть, слышал незнакомый голос.

— Претендент на вакантное место, — отозвалась я, допечатывая объявление и отправляя его на просторы сайта «Полнолуние».

На самом деле я не могла объяснить, чем мне не угодил этот предсказатель и зачем я организовала ему такой прием. Но была уверена, что в «ТЧК» этот тип точно не нужен, будь он хоть Нострадамусом.

— Кажется, он не задержался...

— Ему чем-то Крис не понравился.

Темный маг изумленно приподнял брови.

— А я-то тут при чем?

— Он сбежал, стоило мне тебя упомянуть. Впрочем, чему удивляться, судя по сегодняшнему утру, с ним многие солидарны.

— Зараза, — выдохнул маг, направляясь к своему столу.

И почему, спрашивается, Князь одарил сочувственным взглядом его, а не бедную, маленькую, покалеченную меня? Мужской заговор, не иначе. Возьму и всем назло найму девушку, посмотрим тогда, кто кого. А пока мысленно займусь репетицией дьявольского смеха. Ха. Ха-ха-ха. Уа-ха-ха!

Чар вернулся только к концу рабочего дня.

— Ушли, гады, — мрачно сообщил он, выходя из уборной и на ходу натягивая футболку.

— Кого хоть ты там унюхал? — любопытствовала я, отрываясь от многочисленных профилей предсказателей, которые со скуки все-таки начала просматривать.

— Стрелявший в Фея в квартире был не один. Он шустро сделал ноги, когда напарник вывалился из окна. Я проследил его до самого Видного, но там сегодня тоже какая-то бойня была. Астрал перебаламутили, пришлось вернуться ни с чем. Зато я его выхлопов так нанюхался, что теперь где угодно узнаю.

Оборотни, в отличие от обыкновенных волков, обладали не просто острым нюхом, они чуяли человека по его ауре в одной из оболочек Земли, вроде воздушной — астрала, и это делало их весьма профессиональными ищейками.

Явно недовольный собой, хоть он и сделал все, что мог, Чар плюхнулся в кресло и, как обычно, положил ноги на стол. А я кое о чем вспомнила и, шустренько приняв облик фигуристой, чуть пухловатой синеглазки, стрельнула в оборотня кокетливым взглядом из-под длинных черных ресниц.

— Чар, а можно я у тебя поживу какое-то время?

— Вы с Колдуном сговорились? То один, то вторая. У меня личная квартира, а не общежитие!

— Ну, не будь врединой. — Я сложила губки бантиком. Крис старательно делал вид, что наш разговор его не касается.

— У самой-то что стряслось? Тоже ремонт?

— Гастарбайтеры понаехали, — отмахнулась я, заставив темного мага поперхнуться от возмущения, благо Чар сидел к нему спиной. — Родственники то есть. Дальние. Надоедливые жуть, но не выгонишь, ибо жалко их, сиротинушек, я их единственная надежда и опора.

— Не ты одна при родственниках, — тяжело вздохнул оборотень и содрогнулся. — Ко мне сегодня тетушка нагрянет. С кошками. Тремя. Ненавижу.

Мы одновременно вздохнули: Чар по поводу предстоящего вечера в компании престарелой дамы и трех беспрестанно мяукающих монстров, которых доводил до сумасшествия исходящий отовсюду запах псины. Я — по поводу того, что мечта перекантоваться в нормальной квартире накрылась медным тазом и ждет меня гостиница. Фей был категорически непривередлив и с самого приезда в Москву ютился в комнате метр на два, к Князю я попросилась бы переночевать только под угрозой расстрела, а больше, пожалуй, никого и не было.

Воспользовавшись неожиданным благодушием шефа (если честно, мне показалось, он просто не понял вопроса, уйдя с головой в какие-то важные бумаги), Чар улизнул с работы на полчаса раньше под предлогом «подготовки» к приезду тетушки. Я так полагаю, это подразумевало выпить заранее, потому что родственница наверняка уже не позволит.

С оборотневской тетушкой мы были знакомы не понаслышке. Чар был сиротой, и воспитала его эта женщина, подобравшая в кустах израненного щенка. Она почему-то восприняла как само собой разумеющееся, что щенок ни с того ни с сего превратился в зарезанного мальчишку с волчьими глазами, напоила его молоком и уложила спать, пригрозив, что если он будет плохо себя вести, то сдаст его в НИИ. Не думаю, что Чар был таким уж послушным ребенком, но угроза так и осталась угрозой, хотя тетушка Майя пригрозить любит до сих пор. Даже несмотря на то, что с возрастом их с оборотнем пропорции несколько поменялись и теперь она доходила Чару едва ли до середины груди. Привычку подбирать раненых животных тетушка тоже не оставила, вот только с тех пор почему-то предпочитает кошек.

Я подумала и решила: а чем я хуже, у меня вон тоже «родственнички». К тому же я с утра вещи собрать забыла, пусть и к счастью, а то канули бы они в Лету вместе с машиной Криса.

Пока соберусь, пока до гостиницы доплетусь...

Частично отмытая от крови туфля уже успела подсохнуть, однако на перевязанную ногу налезать решительно отказывалась. Крис даже оторвался от компьютера, чтобы со скептическим удовольствием понаблюдать за моими тщетными стараниями.

— Я такси вызвал, — сообщил он ни с того ни с сего, когда я наконец победила и, скривившись от боли, торжественно впихнула раненую конечность в отчаянно сопротивлявшуюся такому насилию над ее размером туфлю.

— С чем тебя и поздравляю, — фыркнула я, похрамав к выходу и раздумывая, как на меня посмотрят люди, если я и по улице буду прыгать на одной ножке. Ступня и обувь сговорились и решительно отказывались действовать сообща.

— Поехали вместе, — со вздохом предложил маг таким тоном, будто разговаривал с двухлетним ребенком. А, так предыдущая фраза была намеком?

— Что, денег не хватает? — невинно поинтересовалась я. — Давай одолжу. Но только под проценты.

— Саби, не дури. — Крис смерил меня строгим, почти княжеским взглядом. — Куда ты пойдешь в таком виде?

Вид как вид. Ну, хромаю, ну, платье кровью чуть-чуть измазалось, ну, физиономия расцарапана. Подумаешь! Если кто спросит, скажу, что к Хеллоуину готовлюсь. Грим пробую, на естественность. Ну и что, что май месяц на дворе, я просто все люблю делать заранее.

— На метро, — гордо отозвалась я, перекидывая через плечо сумку.

— Чем тебе машины не угодили?

— Ты после сегодняшнего еще спрашиваешь?!

Крис закатил глаза и махнул на меня рукой. Катись, упрямая ведьма, на все четыре стороны.

Я и покатилась. В прямом смысле, кубарем слетев по ступенькам крыльца, однако успела зацепиться за перила, восстановить равновесие и с черепашей скоростью пойти в сторону подземки.

За что люблю столицу, так это за то, что проходим большей частью на тебя категорически наплевать. На тебя не обратят внимания, даже если ты зеленый человечек с пятью торчащими на антеннах глазами (ну их к черту, эти листовки из клуба «Космический пришелец» уже в мусорки не влезают), не говоря уже о куда более невинном «побитом» виде. Только у этого явления есть и обратная сторона: вздумай ты умирать посреди улицы, к тебе тоже вряд ли подойдет хоть один сочувствующий. Разве что цыганята попробуют карманы обчистить.

Так что, когда уставшая от непомерной нагрузки левая нога подняла бунт и подвернулась, я приготовилась пересчитать костями все ступеньки подземного перехода. Но воплотить столь красочно нарисованную в голове картину не успела.

— Сабрина, ты упертая балда, — сообщил Крис, подхватывая меня под руку.

— А как же такси? — изумилась я, тем не менее позволив поддержать себя во время спуска по лестнице: может, я и балда, но не самоубийца.

— Денег не хватило, — не моргнув глазом соврал маг и решительно направился к эскалатору.

Поставив меня на ступеньку, он руку тут же убрал и даже отвернулся с видом «знать не знаю эту странную особу и не имею к ней никакого отношения». Ха, раз уж совесть загрызла и он потащился за мной, пусть отрабатывает по полной. Поэтому внизу я мертвой хваткой вцепилась в его локоть, решив назначить своего попутчика на роль костыля. Темный маг недовольно скривился, но промолчал.

Вообще, мне иногда становилось интересно, что творится у него в голове. «Прочитать» Криса было непросто. Не потому, что он был какой-то там исключительный, наделенный супервозможностями и умел противостоять чутью суккуба. На самом деле в этом не было ничего сложного: достаточно отодвинуть свои желания на второй план и «не думать о розовом слонике», захламляя мозг ничего не значащими мелочами. Ну какой мне толк от того, что ему страшно хочется холодного «Липтона» и совершенно не нравится дикая леопардовая расцветка на той даме справа. Возможно, это и требовало определенного умственного напряжения, но, с тех пор как мы расстались, расслабляться в моем присутствии маг себе не позволял.

— Перестань так смотреть, — проворчал он, закрывая глаза и откидывая голову назад, на стекло с загадочной надписью «н... п...слоня...ся». К слову «слоня» кто-то дорисовал развесистые уши и хобот, в котором были зажаты три ромашки.

— Как? — В вагоне я от него отцепилась, повиснув на поручне, хотя с куда большим удовольствием плюхнулась бы на сиденье, вот только моя «инвалидность» никого не тронула и место мне уступить не спешили.

— Как будто хочешь мой мозг на винтики разобрать.

— Было бы что разбирать, — буркнула я и отвернулась. — О, смотри! Место освободилось! Пойдем сядем?

— В офисе не насиделась? — Маг соблаговолил слегка приоткрыть глаза, но с места не сдвинулся.

— Я старая больная женщина, имею право. — Я хотела капризно топнуть ногой, но вовремя вспомнила, что к ним сейчас стоит относиться бережнее, поэтому ограничилась надутыми губами.

Стоило мне отцепиться от поручня, как вагон трянуло, и я неловко ступила на раненую ногу. От боли она подкосилась, и Крису снова пришлось меня ловить. Весьма вовремя, потому что именно в этот момент дверь со «слоней» с лязгом распахнулась. Прямо на ходу. Грохот колес на несколько мгновений оглушил. Несколько женщин испуганно взвизгнули, маг изумленно уставился на проносящиеся со свистом мимо стены тоннеля с размазанными огоньками редких светильников. Я в красках представила жуткий шмяк и брызги крови, заляпавшие стены, вагоны и рельсы, если бы Крис остался подпирать дверь, и наконец осознала глубину и значимость этой полустертой красной надписи на стекле.

Двери «насладились» произведенным эффектом и плавно закрылись.

— Пожалуй, нам действительно лучше сесть, — глубокомысленно заметил Крис, не отрывая ошарашенного взгляда от «слони», мирно жующего ромашки и привлекающего новую жертву. — Скажи мне, специалист по метро, они всегда себя так ведут?

Я отрицательно покачала головой, плюхаясь на сиденье. И почему-то опять вцепилась в локоть Криса, словно ждала, что двери вновь откроются, но на этот раз оттуда вылезет гигантская черная рука, слепо обшарит вагон, нащупывая мага, и утащит его за собой, чтобы наверняка. Оправдывайся потом перед Князем, куда я дела главную и единственную темномагическую единицу нашей фирмы. Крис удивленно на меня покосился, но недовольную физиономию на этот раз корчить не стал.

Один сознательный мужчина попытался дозвониться до машиниста, но кнопка связи, как водится, не работала. Впрочем, его сознательности хватило даже на то, чтобы отыскать телефон диспетчерской, дозвониться туда и долго доказывать кому-то, что он не пьяный. На следующей станции к нам заглянули два очень веселых техника. Они осмотрели двери и не нашли никаких неполадок.

«Слоня» затаился и больше жертвоприношений не требовал, хотя старичку и двум подросткам, прислонившимся к нему, было очень неудобно от пары десятков любопытно-испуганных взглядов свидетелей происшествия.

Прикинув количество остановок, я невольно зевнула. Бессонная ночь и сумасшедшее утро меня совершенно вымотали,

и диван в квартире уже не казался худшим из вариантов ночевки. Пусть «костлявый», зато прийти, упасть и не шевелиться. Да еще и телевизор при мне. Включу какое-нибудь дурацкое шоу, натян Timer любимый плед по уши, и пусть там эти колдуны с потомством хоть ритуал призыва Черного Феникса^[3] проводят.

От умиротворенных мыслей спать захотелось еще больше. Я поерзала на сиденье и после некоторого раздумья решила, что темные маги — вещь многофункциональная. Побыл костылем, пусть и подушкой побудет. А потому опустила голову ему на плечо и закрыла глаза. В конце концов, если бы ему категорически было неприятно мое общество, он бы за мной не пошел.

Удивительно только, что мне, оказывается, не категорически неприятно его соседство.

Я и правда заснула, мне даже начал сниться какой-то сон, со скачущим по поляне на задних лапах розовым слоником с ушами и хоботом, но без головы. Он собирал ромашки и напевал голосом Фея: «А нам все равно, а нам все равно...» Но тут налетела черная туча, из которой высунулась такая же черная рука, потрепала слоника по голове и потребовала голосом Криса:

— Саби, просыпайся.

Я встрепенулась и озадаченно хлопнула ресницами, а маг тут же встал, протягивая мне руку. Действительно, приехали.

— Ты со мной за Никой? — поинтересовался он, когда мы вышли из метро. — Или снова будешь демонстрировать чудеса самостоятельности?

— В отличие от тебя твоя дочь мне нравится, — фыркнула я. — Так что я с удовольствием поскорее с ней увижусь.

Не признаваться же, что нога разнылась так, что не ступить, и что если бы не маг, вообще не знаю, как бы я добралась до дома.

При виде Криса игравшая во дворе детского сада малявка просияла и с воплем «Папа пришел!» понеслась к выходу. Чтобы быть цапнутой опытной, несмотря на молодость, воспитательницей, выдавшей нам не дикарку, а примерную девочку. Воспитательница радостно улыбнулась папаше и с некоторой ревностью покосилась на меня. Кажется, она успела положить глаз на симпатичного отца-одиночку, а тут на тебе, спутница.

— А вы Никина мама? — безразлично поинтересовалась она, прекрасно зная, что никакая я не мама, но решила уточнить это наверняка, ну и заодно напомнить мне, чтобы не задирала нос.

— Не-эт, это Саби, — влезла девчонка, хватая меня за руку. — Она с нами живет! Вернее, мы с ней.

Ни тот ни другой вариант воспитательницу не порадовал, она

заметно погрузилась и отвернулась к остальным детям. Я, конечно, могла бы пуститься в пространные объяснения, но зачем? К тому же Ника наконец заметила, что со мной не все в порядке.

— Ой, а что случилось? — Огромные глаза стали еще больше.

— Шел, упал, очнулся — гипс, — ответила я по привычке. — Представляешь, Ника, твой папа сегодня машину сломал.

— Совсем? — уточнила мелкая, насупила брови и одарила Криса строгим взглядом, наверняка скопированным с кого-то из взрослых.

— Совсем, — печально вздохнул маг.

— Значит, теперь мы купим новую, синенькую? — обрадовалась малявка.

— Почему синенькую? — заинтересовалась я.

И мы узнали, что именно синенькая машинка сегодня была у Коли и он не хотел с Никой этой машинкой делиться, да еще и все время дергал ее за хвостики. Зато она стукнула его ложкой по лбу во время обеда, хоть ее за это и наказали. Потом выяснилось, что машинка ей нужна была для того, чтобы катать куклу, и, конечно, девочки не дерутся, но иногда эти мальчишки сами напрашиваются. На мой хитрый вопрос, нравится ли ей кто-нибудь из мальчиков, Ника вздернула нос и ответила, что у нее уже есть приятель в другом садике, зовут его Саша, и они даже уже целовались.

От таких откровений у Криса глаза на лоб полезли, но прежде чем папашу хватил сердечный удар, я невинно уточнила, как именно. Озадаченное «в щечку, куда ж еще» заставило мага облегченно выдохнуть, а меня еще больше развеселиться. Я никогда не думала, что дети такие забавные. С этой малышкой мне хотелось разговаривать без остановки, выслушивая совершенно фантастические истины, высказываемые серьезным детским голосом. А Ника была рада стараться, найдя во взрослой тете на удивление внимательного слушателя.

Дома мы достали карандаши и фломастеры и долго сначала учились писать «Колька — дурак», потом рисовали разноцветных пони. Рисовать на бумаге нам скоро надоело, и одна из лошадок, с радужной гривой, переключалась ко мне на руку. Ника, рисуя ее, выглядела страшно мило: от усердия она наморщила лоб и прикусила кончик языка. Про Криса мы вспомнили только тогда, когда он позвал нас ужинать. Впрочем, он, кажется, и не возражал. Вид у мага был хмурый и отсутствующий. При Нике расспрашивать его я не рискнула, а после ужина девчонка упростила отца почитать сказку.

Я мыла посуду, рассеянно прислушиваясь к размеренному голосу, долетавшему обрывками из спальни; неприятные мысли, которые я гнала от себя целый день, вернулись с удвоенным рвением.

Чар бы прав: мне действительно до сих пор не доводилось участвовать в подобных боевых столкновениях. Я предполагала, что темные маги не разведением кроликов занимаются, да и светлые, как они сами шутят, до смерти могут залечить. И что оборотни, вопреки чаровскому обаянию, не домашние собачки, умильно виляющие хвостом, а вампиры питаются очень даже человеческой кровью, которую вовсе не всегда правдами и неправдами добывают в донорских центрах. Мне никогда не приходилось (даже случайно) оказываться на волосок от смерти, не говоря уже о том, чтобы кто-то пытался меня убить. Это было жутко.

Мужчины в офисе держались так, будто не произошло ничего из ряда вон выходящего. Подумаешь, напали среди бела дня! Главное — все живы, все здоровы, а потому и мне истерить было как-то неуместно. Только вот коленки до сих пор подкашивались от воспоминаний.

Перемыв посуду, я плавно переместилась в гостиную и, завернувшись в плед, включила телевизор. Смена кадров всегда помогает отвлечься. К моему величайшему удивлению, спустя четверть часа в комнату вошел Крис, протянул мне открытую бутылку пива и молча плюхнулся на другой конец дивана, закидывая ноги на журнальный столик.

— Кто-то мне вчера выговаривал за распитие спиртных напитков на ночь глядя, — изумилась я, принюхиваясь к содержимому бутылки. Может, он пошутить решил и внутри какое-нибудь антисуккубовское зелье вместо пива.

— Сегодня повод есть у меня. К тому же, в отличие от тебя, я пью не в одиночестве, — хмыкнул маг.

Не унюхав ничего подозрительного, я отхлебнула, вновь поворачиваясь к мелькавшим на экране физиономиям. Какие-то американские супергерои в очередной раз спасали мир. Я любила такие фильмы, когда сидишь и просто наслаждаешься симпатичными мужчинами и недурными спецэффектами. Словом, отключаешь мозг. Глядя, как какой-то красавчик вытаскивает свою будущую несравненную возлюбленную из-под завалов на станции метро, я вспомнила сегодняшнее происшествие.

— Странно все-таки вышло, с этими дверьми, — неуверенно произнесла я, сомневаясь, что маг отзовется. Он, казалось, так глубоко ушел в себя, что вернется, как в присказке, не скоро.

— Не странно. — Крис неожиданно ответил, запрокидывая

голову, чтобы отхлебнуть пива. — Их открыли магически. Я проверил, пока ты дрыхла. Отголосок очень слабый, исполнителя чар не отследить, но то, что они там были, — факт.

Получается, там, в метро — это вовсе не поразительный инцидент, а очередная попытка убийства? Мамочки...

— Ты точно не знаешь, кому ты настолько насолил?

— Настолько, — мужчина вздохнул, — точно никому. Либо я чего-то не понимаю.

— Напился на шабаше до потери памяти? — хмыкнула я.

Крис не ответил, лишь неодобрительно покосился: вроде как несмешно.

Несмешно, но не плакать же. Хотя я могу, только попросите.

— И что мы с этим будем делать? — поинтересовалась я, под «мы» подразумевая все «ТЧК». Не бросать же нашего мага в непонятной беде. Благо Крис понял правильно и не стал выяснять, с каких пор вдруг снова возникло «мы».

— Вы — ничего. А я ждать, пока эта сволочь себя как-нибудь выдаст. — Он неожиданно криво усмехнулся: — Или доведет дело до логического завершения.

Я покосилась на четкий профиль, освещенный лишь голубоватым мерцающим светом телевизора, и промолчала.

Отчет № 3

О ПРАВИЛАХ ПОВЕДЕНИЯ НА ПРИЕМЕ

*Примечание Князя: срочно ввести
в агентство униформу.*

— Подъем, малявки! — Ударившее прямо в глаза солнце, дополненное именно этим мужским голосом, было худшим из будильников.

Я возмущенно застонала и попыталась натянуть на голову одеяло, но некто предусмотрительно снизу его придержал. Не с тем связался! Я профессионал в деле оттягивания момента подъема. В подлого «будиста» полетела подушка. Одеяло он от неожиданности выпустил, и я благополучно под него закопалась.

— Я не малявка, — тоненько раздалось над ухом.

С меня сон как рукой сняло, я озадаченно высунула нос и с удивлением поняла, что лежу в собственной кровати, хотя прекрасно помню, что засыпала на диване. Рядом Ника, трет кулачками глаза и зевает. Крис с зажатой под мышкой подушкой и намотанным на кулак одеялом злобно ухмылялся в изножье.

— А я тем более, — поддержала я девчонку, еще толком не соображая, что происходит.

— Ты мелкая, а ты малая. Малявки и есть. — С этими словами Крис удалился, для верности прихватив и подушку, и одеяло с собой.

— Ника, — заговорщически прошептала я, — такой мужской произвол безнаказанным оставлять нельзя, это я тебе как женщина женщине авторитетно заявляю.

Не знаю, поняла ли девчонка все слова, но общий смысл уловила и старательно закивала. Даже Барни согласно замахал вместе с ней обвислыми ушами и глазом на ниточке.

— И что мы будем делать?

— Слушай меня, Саби плохому не научит. — Я наклонилась к Нике и прошептала ей на ухо подробную инструкцию.

Девчонка захихикала, а я внутренне возликовала. Мсть наша будет страшна!

На кухню мы ввалились, таинственно переглядываясь, и чинно уселись за стол. Крис поставил перед Никой стакан с какао и фирменный бутерброд, шлепнул передо мной тарелку с яичницей. Только он уселся сам, как я подмигнула мелкой, та

зажмурилась (благо смысла этой гримасы маг не понял) и выдала:

— Хочу вишнее варенье, а не абрикосовое.

— Какая разница? — удивился Крис, еще не осознав всего того ужаса, который он на себя навлек. — Ты же вчера ела абрикосовое.

— А сегодня хочу вишнее. — Девчонка скрестила руки на груди и надула щеки.

Крис вздохнул и сделал новый бутерброд. Я жевала свою яичницу, стараясь мстительно не улыбаться. Ника откусила от бутерброда, медленно прожевала, после чего отложила его в сторону и объявила:

— Я передумала, хочу абрикосовое.

Крис чуть не подавился этим самым бутербродом, который стал за дочкой доедать.

— Ника, что за капризы? — строго осведомился он и почему-то посмотрел на меня.

Я ответила ему кристально честным взглядом.

Малышка схватывала на лету. Она на время усыпила отцовскую бдительность, сделав вид, что его грозный тон на нее подействовал, и смиренно доела второй бутерброд.

Потом Ника отказывалась чистить зубы. Потом дождалась, когда Крис ее оденет, чтобы заявить, что она хотела сегодня вовсе не платье, а джинсы с футболкой. Потом ойкала и айкала всякий раз, когда папаша дотрагивался расческой до ее волос. Потом пропал Барни (вернее, он был надежно спрятан в корзине с грязным бельем). И когда ребенок скорее вопреки, чем благодаря стараниям Криса был одет, обут, снабжен кроликом и выставлен на улицу, Ника выдала финальный аккорд: уселась на землю и объявила, что в садик не пойдет, так как ее там обижают.

Когда наконец озверевший маг молча вскинул дитяtko на плечo, мелкая обняла его за шею и хитро посмотрела на хромающую позади меня. Я одобрительно подняла вверх большой палец.

Сдав Нику с рук на руки воспитательнице, Крис так грозно обернулся, что я даже поначалу испугалась. Затем сообразила, что на глазах у многочисленных свидетелей меня никто убивать не будет. Главное — не оставаться с темным магом наедине... ближайшие дня три.

— Сабрина, что за детский сад?

— Номер тысяча сто пятьдесят один, — выпалила я, изучив табличку.

Крис закатил глаза, но попыток достучаться до моей суккубовской совести не оставил.

— Тебе не стыдно мелко мстить, используя ребенка?

— Нет, а должно быть?

Мое воображение тут же нарисовало картинку, с каким огромным удовольствием он сейчас образцово-показательно отшлепал бы меня, как трехлетку. Но в итоге Крис только шумно выдохнул, прикрыл глаза, восстанавливая душевное равновесие, потом отвернулся и зашагал в сторону метро.

Я хвостиком последовала за ним, держась на безопасном расстоянии. Стоило магу остановиться, я тоже замирала. Если учесть, что из-за вчерашнего происшествия мне пришлось натянуть старые разношенные кроссовки, скрывающую царапины бейсболку, единственно подходящие к ним драные джинсы и футболку с надписью «все бабы как бабы, а я суккуб», которую Чар как-то презентовал мне на день рождения, я чувствовала себя частным детективом, ведущим слежку за неверным суженым. Ровно до того момента, как Крис, воспользовавшись безлюдностью, мгновенно возник за моей спиной и вlepил мне профилактический подзатыльник, а пока я возмущенно открывала рот, еще и дернул козырек бейсболки на глаза, закрывая обзор.

— И хватит за мной следить, — припечатал он.

— Вот еще! Я тебя, может, охраняю.

— Ты? Меня?

— А кто тебе вчера дважды жизнь спас?

— Кто?

— Я!

— Ой ли?

Я надулась от возмущения, чувствуя, что вот-вот лопну, как лягушка из басни Лафонтена. А потом наткнулась на саркастический, явно удовлетворенный взгляд, «сдулась», и дальше мы добирались до работы на метровом расстоянии друг от друга, демонстрируя искреннюю взаимную неприязнь.

По дороге я демонстративно зашла в продуктовый, предпочитая опоздать на пару минут и в очередной раз снискать гнев Князя, нежели появиться там в компании этого задаваки. Фей и так уже начал ненужные вопросы задавать. Не хватало еще посвящать остальных в наши давние амурные дела.

В итоге вместо просто поглазеть купила себе три «Марса» и чупа-чупс — заедать печаль-тоску и временную профнепригодность.

Только я успела поздороваться с досыпающим под газетой Чаром, из своего кабинета тут же показался Князь.

— Сабрина, наконец-то, ты мне сегодня очень... Что это?

Я вздрогнула и огляделась по сторонам в поисках страшного ужаса, способного пробудить в невозмутимом вампире столь

явное негодование. И только спустя пару секунд сообразила, что пылающий ледяным огнем взгляд устремлен на меня. Вернее, на то место, куда мужчины обычно прячутся, только с несколько иным выражением лица. Подумав, я выпатила грудь, решив, что Князь не разглядел конец надписи, а то не задавал бы глупых вопросов.

— О, мой подарочек, — обрадовался Чар, выглядывая из-под газеты.

— Вы сведете меня в могилу, — кротко заключил вампир, беря себя в руки. — Сабрина, ты по определению демон соблазнения. Впредь, пожалуйста, будь любезна выглядеть соответствующе, по крайней мере, на работе.

— Хорошо, — смиренно кивнула я, решив, что завтра заявлюсь в черных чулках, самом минималистичном из мини и с декольте до пупка. И пусть хоть слово попробует сказать!

— А мне нравится. — Чар подскочил и дернул меня за один из торчащих в разные стороны рыжих хвостиков.

За что тут же получил папкой с документами по голове.

— Так, вы оба — едете со мной. Выходим через десять минут. Чар, ты на четырех. А ты сними хотя бы это. — Вампир сдернул с меня бейсболку и удалился к себе вместе с ней.

Пришлось мстительно отрастить длинную косую челку, закрывающую исцарапанную половину физиономии.

— Я, ты, Князь... романтика! — мечтательно заулыбался оборотень, закидывая руку мне на плечо, и подло воспользовался моей усыпленной бдительностью, чтобы дернуть за второй хвост. После чего ускакал в уборную прежде, чем я успела еще чем-нибудь его огреть.

Я хотела проглядеть почту, пока мы еще не ушли, но в офисе объявился посетитель. На этот раз молодой паренек с растерянным взглядом, в отглаженной рубашечке и роговых очках — этакий вечный студент. На наших обычных клиентов он не походил, так что я моментально его рассекретила.

— Предсказатель? По объявлению?

Он неуверенно кивнул и... чихнул, куда более уверенно и утвердительно.

— Мне через восемь минут уходить, так что давай быстро, — скучающе вздохнула я. На всесильного знатока человеческих судеб вошедший никак не походил.

— А вы, простите, кто? — Паренек, сообразив, что не произвел с ходу благоприятное впечатление, решил добавить весомости своему образу.

Я натянула футболку, расправив сбившуюся надпись, и честно призналась:

— Местное величайшее достояние.

— Сабрина, перестань валять дурака. — Крис решил вспомнить, что он заместитель начальства, и призвать меня к порядку.

С трудом сдержав порыв рукоприкладства в его адрес, я махнула студенту на стул:

— Опыт работы?

— Я учился у великого мастера Вениамина Злародского.

— И чем же он велик?

Не то чтобы мне действительно было интересно, вопрос вырвался машинально, и я о нем тут же пожалела. Парень снова чихнул, на этот раз оскорбленно, и выудил из кармана огромный клетчатый платок.

— Стыдно не знать, девушка, это один из величайших предсказателей России и ближнего зарубежья. Именно он...

Вслушиваясь дифирамбы неизвестному мне старикашке не было никакого желания. Да и время поджимало, так что я бессовестно парня перебила, мысленно перебирая варианты, как от него избавиться. Было ясно, что в «ГЧК» бедняге не выжить: сожрем и косточки Чару отдадим в качестве премиальных.

— И чему вас научил этот Злародский?

— Злародский!

— Не важно, — отмахнулась я. — Так чему?

— Могу составлять календари вероятностных событий на неделю вперед, могу предвидеть отдельные элементы судьбы по фотографии и части тела.

— Насколько крупной части тела? — уточнила я, представив, как буду просить клиента к фотокарточке приложить палец объекта, а лучше руку целиком — для верности.

— Волос или ноготь. — Парень посмотрел на меня, как на умалишенную, и... снова чихнул.

— Простуда? — сочувственно осведомилась я, припомнив предыдущего претендента с «ангиной».

— Да дет, вдобе, — прогнусавил студент через платок, высморкался и опасливо поинтересовался: — Вы животных не держите?

Я отрицательно покачала головой и вернулась к допросу:

— Предскажите мне что-нибудь.

— Желательно долгую и мучительную смерть под завалами цветов от незадачливых ухажеров, — хмыкнул Чар, вываливаясь из уборной и встряхиваясь.

Предсказатель обернулся, побледнел, отчаянно расчихался и вылетел из офиса, уткнувшись в свой платок, с полным ужаса воплем:

— Собака-а-а! Уберите ее от меня-а!

Чар проводил его изумленным взглядом, сел и задумчиво поскреб лапой за ухом.

— Хороший песик, — удовлетворенно улыбнулась я, откидываясь на спинку стула.

Волк довольно оскалился, а Крис неодобрительно покачал головой.

— А куда мы едем-то? — любопытствовала я, стоило по-классически черному вампирскому «порше» с тонированными стеклами тронуться с места.

Оборотень развалился на заднем сиденье, как заправская овчарка, с интересом шевелил ушами и тяжело дышал, раззявив пасть и вывалив набок длинный розовый язык.

— Деловая встреча, — коротко бросил Князь. — Твоя задача — просканировать парочку человек, на которых укажу. Любая информация, по максимуму.

— А моя? — Волк широко зевнул, демонстрируя великолепные белоснежные клыки, и уронил голову на передние лапы.

— А твоя как всегда.

Под «как всегда» подразумевалось изображать примерную собачку у ног хозяина, а также глядеть на всех проходящих мимо так, чтобы они невольно начинали нервно подергивать конечностями и так же нервно оглядываться в поисках укрытия. На случай, если «хороший песик» вдруг сорвется с цепи. Чар ко всему прочему любил еще и плотоядно облизываться при приближении особенно неприятных личностей.

Это объясняло, почему Князь предпочитал, чтобы оборотень принимал именно такую ипостась. Волк, в полтора раза крупнее обычного да еще скалящий клыки, выглядит куда грознее, чем раздолбай с широкой улыбкой и коротким ежиком золотисторусых волос. Хотя лично я не взялась бы судить, в каком обличье Чар опаснее.

Ехали мы недолго. Подумаешь, каких-то полтора часа в пробке на Ленинградке. Я успела три раза «повесить» Чара, откопав в бардачке у Князя блокнот и ручку и не забывая всякий раз пририсовывать висельнику уши и хвост. Потом Князь четырежды устроил экзекуцию мне, загадывая старославянские термины. Фантазия оборотня дальше «ромашки», «табуретки» и «пропеллера» не пошла, так что он обозвал нас проклятыми ботаниками и снова заснул, спрятав нос под лапой.

Вывавшись из Москвы, автомобиль с довольным утробным ворчанием набрал скорость и уже через полчаса миновал

указатель перед въездом в поселок с очаровательным названием «Машкинские Холмы».

Машина еще не успела подъехать, а узорчатые металлические ворота уже отворились, и «порше» медленно и величаво вплыл сначала на выложенный желтой плиткой двор, а затем и в гостеприимно открытый гараж. Как только глухая дверь с легким стуком опустилась на пол, а в помещении вспыхнул яркий искусственный свет, Князь вышел из машины. Я не стала дожидаться, пока мне откроют дверцу и галантно протянут руку, ибо на леди я сегодня походила меньше всего, поэтому выскочила самостоятельно да заодно выпустила Чара.

Нас встречали. Импозантный брюнет в черном смокинге приветствовал Князя смиренным полупоклоном, а меня недоуменным взглядом, невольно прорвавшимся сквозь чопорную невозмутимость. Я начала понимать, почему именно сегодня мой внешний вид начальство сильно взволновал.

— Это моя ассистентка, — счел необходимым пояснить Князь. И вздохнул.

Мне даже стыдно стало. На секундочку, не больше. Сам виноват! Мог бы и предупредить, что сегодня суккуб ему нужен в полной комплектации, а не только с базовыми настройками.

— Вас ожидают. — Мужчина снова поклонился и приглашающим жестом распахнул перед Князем дверь.

Роскошные интерьеры, вышколенные слуги и надменные взгляды меня уже давно не впечатляли, поэтому по сторонам я глазеть не торопилась, предпочитая очистить голову от всего лишнего. Сканировать, как выразился Князь, я не очень любила, хоть это и было частью моих рабочих обязанностей.

Суть способности суккуба подстраиваться под чужие идеалы заключается в том, что мы в какой-то степени умеем читать мысли. Но не все, а только те, что человек оформляет в желания или предпочтения, вроде «вот бы сейчас холодного пивка» или «я бы ее за такой боевой раскрас убил». То есть если мужчина просто размышляет, например, о годовом отчете, то я ничего не услышу и не почувствую, если он же страдательно мечтает, кто бы ему с этим отчетом помог, — это другое дело. Мысли и желания — вещь настолько переменчивая, что чаще всего я ставлю блок на большую часть выливающегося на меня потока информации. Да и пудрить мне мозги всякими мелочами при желании, как я уже на примере Криса убедилась, достаточно просто.

Впрочем, служба есть служба. Если уж Князь ради информации готов использовать столь ненадежный источник, как я, значит, дело действительно серьезное и иного способа получить эту информацию у него нет.

Нас подвели к высоким створчатым дверям, которые услужливо распахнули два импозантных лакея, и стоило нам войти, как я действительно почувствовала себя неуютно. Вокруг все блестело и сверкало: позолоченные светильники, люстры с хрустальными подвесками, картины в тяжелых рамах и даже блуждающие по залу дамы в вечерних платьях и господа в смокингах. Придумали тоже, еще и полдень не наступил, а выглядит все вокруг, будто званный вечер в Букингемском дворце в самом разгаре. Любит магическая братия пускать пыль в глаза. И это называется деловая встреча...

— От меня ни на шаг, — бросил Князь через плечо и целеустремленно направился к небольшой группе мужчин в углу.

Чар с сожалением оторвал взгляд от стола с закусками и потрусил за ним, опустив голову и злобно зыря на окружающих. Верхняя губа приподнялась, пусть не угрожающе, но предупреждающе обнажая клыки.

Я завершала шествие, ловя на себе скорее любопытные, нежели презрительные взгляды. Нечисть вообще сложно чем-либо удивить. Встретилось даже несколько знакомых лиц, опознавших меня не столько по внешности, сколько по особым приметам в виде Князя и Чара. Мы обменялись приветственными кивками, а одну злобно скорченную физиономию с опасно выглянувшими из-под губы клыками я предпочла не заметить. Можно подумать, я виновата, что ее муж решил, будто суккубы куда очаровательнее оборотних. Я тогда вообще оказалась пострадавшей стороной и три месяца с Чаром расплачивалась за те несколько раз, что он выставлял надоедливого ухажера за дверь. Надеюсь, его здесь нет. Очередного просмотра матча «Спартак» — «Локомотив» в компании оборотня мои нервы не выдержат.

— Господин Волконский! — При нашем приближении вампир, в котором я тут же с некоторым удивлением признала заместителя главы Братства Тайн Ключевского Сергея Александровича, широко улыбнулся. — Вы сегодня не один, а... — он окинул меня изучающим взглядом, очевидно пытаясь подобрать подходящее слово, — с дамой.

И неожиданно протянул мне руку. Пришлось подать ему свою лапку для приветствия. Мужчина сжал мои пальцы и с интересом уставился на разноцветного пони, нарисованного на тыльной стороне ладони. Фломастеры оказались невероятно качественными, и смыть этот Никин шедевр мне пока что не удалось. Лично я из-за этого не сильно расстраивалась, зато Князь сделал такие страшные глаза, что пришлось виновато пожать плечами и поспешно спрятать руку за спину.

— Совершенно очаровательно, — пробормотал Сергей себе

под нос.

— Кажется, речь шла о приватной встрече, — высказал свое недовольство другой мужчина, чья физиономия мне тоже была смутно знакома. Ах да, Шепелев Ктототам Ктототамович, владелец «Призмы», крупнейшего магического агентства, которое, в отличие от нас, до работы с обычными людьми не опускается. Если я не ошибаюсь, именно ему принадлежит особняк.

Третий мужчина, неизвестный, нервно вытер платочком капельки пота на лбу и круглой лысине. Чтобы его прочитать, даже напрягаться не пришлось: он мечтал оказаться как можно дальше отсюда. И самое удивительное, вовсе не из-за скалящего клыки оборотня. На самом деле он до смерти боялся двух своих спутников.

Вообще я была удивлена. Я догадывалась, что Князь — фигура в магических кругах весьма значимая, несмотря на то что «ТЧК» — агентство вполне заурядное. Но чтобы настолько значимая, что ему назначают приватные встречи столь высокие люди... это уже интереснее.

— Не припомню такого, — холодно возразил Князь, словно невзначай положив руку на загривок Чара. — Да и с каких пор приватной считается встреча в разгар великосветского приема?

— Да полно вам, какой же он великосветский, особенно если учесть наряд вашей очаровательной спутницы, — со смешком возразил Младший Брат,^[4] бросая на меня очередной короткий взгляд. И чего он ко мне так прицепился? Кроме праздного любопытства, от него больше ничего не исходило. Может, рыженьких любит? — Соберись мы наедине, об этом по всей Москве бы уже слухи расползлись, а так... старые знакомые беседуют на вечеринке о всякой ерунде, и никого это не волнует.

Господин Шепелев так не считал. От него явственно исходило желание уединиться где-нибудь в тихом уголке, подальше от веселого смеха и звона бокалов, и чтобы никто не догадался, о чем пойдет разговор. Поэтому он продолжал ворчать.

— И оборотня притащили. — Бросающий жадные взгляды на еду Чар наострил уши и неодобрительно на него покосился. — Может, нам всем надо было с охраной заявиться? Господин Волконский, от ваших действий пахнет паранойей.

— Тут случай особый, — неожиданно вступился за Князя Ключевский. — Не далее как вчера на его работников было совершено возмутительное по своей наглости покушение, так что это не паранойя, мой дорогой друг, а скорее разумная предосторожность.

Я начала скучать. Зря все-таки Князь меня сюда привел. Эти мужчины слишком давно крутились в мире интриг и власти. Они

даже сами себе уже не признавались в истинных желаниях и стремлениях, а уж в присутствии суккуба и вовсе будут настороже. Поэтому, когда официант услужливо подsunул нам поднос с бокалами, наполненными красным вином, я, не глядя, схватила один из них и сделала большой глоток. А мгновением позже вытаращила глаза и, не сдержавшись, прыснула «вином» во все стороны. Яркие рубиновые капли колоритно украсили белоснежные мужские рубашки, парочка попала на нос Чару, и тот задумчиво облизнулся.

Князь посмотрел на меня так, что я готова была провалиться сквозь землю, а Младший Брат невозмутимо встряхнул забрызганной рукой и отхлебнул из своего бокала.

— Четвертая отрицательная, свеженькая. Большая редкость, между прочим...

От этих слов мерзкий металлический привкус во рту только усилился, к тому же меня замутило.

— Простите, я вас покину, — пробормотала я и почти бегом направилась к выходу.

Ну это ж надо быть такой идиоткой! Князь меня теперь точно уволит. Нет, сначала убьет, а потом уволит!

Я прислонилась спиной к ведущим в зал дверям, не обращая внимания на озадаченные взгляды лакеев. Не дни, а сплошное невезение. Может, это меня расплата наконец настигла? Кара за все разбитые мужские сердца? Далеко ходить не надо, вспомнить того же Игоря. Всем был хорош, а уж любил беззаветно... А я? Или мужа этого, оборотнихинского. Как там его звали, даже не помню. Имя еще было такое... Станислав? Вячеслав? Тьфу ты, это Князь, не к ночи помянутый. А!

— Владислав! — восторженно объявила я лакею, радуясь тому, что записывать меня в старушки с маразмом, помноженным на склероз, еще рано.

— Сабрина! Я так рад, что вы меня не забыли. — При звуках знакомого и не менее восторженного голоса всю мою радость как ветром сдуло.

Я вжалась в дверь, пытаюсь незаметно вывалиться обратно в зал, но, на мою беду, та открывалась наружу, а не внутрь. Мужчина торопливо приблизился. С каждым шагом его улыбка становилась все шире, так что мне показалось, что под конец она у него за уши уползет.

— Я счастлив! Я так счастлив! Вы позволите? — Он попытался облобызать мне руки.

— Нет! — почти взвизгнула я, отпрыгивая в сторону, поскольку процедура могла затянуться минут на пять, если не больше. — Они у меня немытые!

Владислав посмотрел на меня несколько недоуменно, но настаивать не стал. В конце концов, несравненный объект обожания имеет право на маленькие женские капризы. Это он мне сказал после того, как Чар вежливо вывел его на улицу, а я не очень вежливо швырнула ему вслед врученный мне веник. Нет, я вовсе не безжалостная стерва! Но упрямы, которые в ответ на настойчивый отказ заваливаются в три утра под окно и распевают серенады, пугая кошек и соседей, иного отношения не заслуживают.

— Владик?! — переходя на ультразвук, взвизгнули в конце коридора.

Я внутренне съежилась. Ну уж нет! Пусть меня лучше убьет Князь, чем эта мегера! Поэтому пробормотав что-то вроде «давайте мы с вами увидимся... никогда», я развернулась и трусливо бросилась наутек, насколько позволяла раненая нога. Это стало большой ошибкой. Не зря же говорят, что собакам нельзя показывать свой страх. Вероятно, супруга Владика решила, что раз я удираю, значит, виновата в посягательстве на ее драгоценного, и сзади раздался грозный рык, не предвещавший ничего хорошего.

Спасаясь от разъяренной дамы, я недолго думая шмыгнула в ближайшую дверь и поспешно повернула ключ, запоздало сообразив, что это меня вряд ли спасет. Не знаю, сильно ли отличаются самки от самцов, но Чару такая преграда — раз плюнуть.

К моему высочайшему удивлению, топот массивных лап пронесся мимо и стих вдали. То ли у мегеры насморк, то ли от злости нюх отшибло, иного объяснения я не находила. Зато его подкинуло мне буйное воображение, нарисовавшее бесшумно подкравшуюся под дверь зверюгу, готовую растерзать первого, кто попробует высунуть нос в коридор. Примерять на себя роль Красной Шапочки (и уж тем более — бабушки) мне не хотелось, поэтому и покидать свое убежище я не торопилась. И на ближайшие пятнадцать минут, по истечении которых мой инстинкт самосохранения притупится ровно настолько, что я смогу заставить себя выйти, я решила развлечься осмотром интерьера.

Судя по массивному письменному столу из красного дерева, занимающему чуть ли не половину комнаты, и многочисленным книжным полкам, я оказалась в рабочем кабинете. А тонкий, но заметный слой пыли на книгах намекал как на то, что этому месту они служат больше украшением, так и на то, что домработница плохо справляется со своими обязанностями. Так компрометировать хозяев, ай-яй, как не стыдно!

Я обошла стол по кругу, прицениваясь к висевшей на стене картине, и бросила косой любопытный взгляд на разложенные на нем бумаги. Ого, кто бы в этом кабинете ни творил, в нем однозначно загубили художника: листы были исчерканы странными рисунками и символами. Местами они повторялись, складываясь в картинку, местами были нервно зачеркнуты. А может, это господин Шепелев так развлекается, когда нужно руки чем-то занять? Я вот тоже ромашки на полях рисую, когда по телефону разговариваю. Однажды мне пришлось долго доказывать молоденькому налоговому инспектору, что это подпись у Князя такая и что вовсе я не издеваюсь над ним при заполнении декларации.

При виде закорючек и от мыслей о декларациях мне стало тоскливо. Я крадучись приблизилась к двери и прижалась ухом к резному дереву. Тишина как на кладбище. Медленно повернув ключ в замочной скважине, я собралась с духом и рывком распахнула дверь.

Огромная зверюга за ней оскалилась во весь миллиард зубов.

Взвизгнув от страха, я захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной, в ожидании, что вот прямо сейчас раздастся оглушительный скрежет когтей по дереву и мое ненадежное убежище перестанет существовать. Странно, но негромкое царапанье никак не вписывалось в эту картину, собственно как и знакомый голос:

— Эй, Малая, ну хватит в прятки играть. Я тут уже полчаса жду, сначала думал, ты в дамскую комнату удалилась носик припудрить, а ты там чем занимаешься?! Да еще и орешь, будто призрак моей бабушки увидала.

Выдохнув сквозь стиснутые зубы, я вышла в коридор и обличительно ткнула пальцем в волчий нос:

— Ты. Меня. Напугал.

— Ты чего нервная-то такая? — Оборотень недовольно, но при этом непередаваемо умильно его наморщил. — Кровью плюешься, от меня шарахаешься...

— Станешь с вами нервной, — пробурчала я, имея в виду как вчерашние, так и сегодняшние события. — Ты чего тут делаешь? А как же Князь?

— А, — волк по-человечески махнул лапой, — они все-таки решили уединиться, особенно учитывая их теперешний «боевой раскрас». — Я потупилась. — А меня отправили сказать тебе, чтобы через час мы были у машины.

— Он меня убьет, да? — со вздохом поинтересовалась я, сползая по стеночке, чтобы оказаться с Чаром нос к носу.

Оборотень засмеялся. Ржуций волк — это, я вам скажу,

зрелище прелюбопытное.

— Малая, если он от тебя не избавился после того, как ты всем клиентам вместо открыток с Новым годом по ошибке разослала его фото в бермудах, то тебе в этой жизни Князя бояться не стоит.

Я смутилась еще больше. Фото мне тогда прислала Света — посмеяться: они поспорили, и Князь проиграл ей желание. Я сохранила снимок в папке вместе с макетами открыток, потому что туда, кроме меня, никто никогда не заглядывает. Только в тот момент меня кто-то застукал, я поспешила и записала ее поверх новогодней открытки. Что тогда бы-ло, не передать словами. Князь был в бешенстве, я готовилась к смерти от его руки или из-за сердечного приступа, а все остальные бесконечно веселились и благодарили меня за незабываемый праздник.

— Так что пойдём-ка лучше переку...

Чар остановился на полуслове и втянул носом воздух. Затем снова и снова и вдруг встопорщил загривок и сдавленно зарычал:

— Он был здесь.

— Что? — Я тоже вскочила. — Кто?

— Та сволочь, что улизила от меня в Видном.

Оборотень уверенно затрусил по коридору, пришлось последовать за ним. У одной из дверей он замер, еще раз принюхался и с рыком навалился на нее. Дверь распахнулась.

Человек, копавшийся в бумагах, которые лежали на столе, изумленно вскинул голову, а затем без долгих раздумий швырнул в Чара огненный шар. Оборотень ловко пригнулся и сорвался в прыжок, но и маг оказался не промах. Он изобразил руками какой-то мудреный жест, после чего по комнате словно пронёсся смерч. Чара закрутило вместе с некоторыми предметами мебели и вышвырнуло обратно в коридор. Мужчина повернулся в мою сторону, занося руку с очередным шаром. Я в ужасе вжалась в стену. Только он вдруг ни с того ни с сего выругался, погасил огонь и исчез. А через пару мгновений с улицы донёсся рев мотора.

Я кинулась к окну и успела увидеть, как неприметная серая машина едва не снесла не до конца открывшиеся ворота и исчезла за домом.

В «ГЧК» мы возвращались в невероятно мрачном расположении духа. Чар проклинал себя за нерасторопность. Князь после переговоров вышел к нам мрачнее тучи, а уж когда узнал про нападение... От его взгляда теперь цветы вяли. Так что фикус я на всякий случай отодвинула подальше. И вообще, я снова чувствовала себя бесполезным и ни на что не способным

суккубом.

К офису мы подъехали одновременно с Феем, который радостно выскочил из машины и, прежде чем Князь успел сказать хоть слово, сунул ему под нос бумажку со Светиной подписью, что-де он уже совершенно здоров и может быть всесторонне использован. Начальству оставалось лишь махнуть на трудоголика рукой.

— А вы чего такие хмурые? — поинтересовался он, когда Князь закрылся у себя, а Чар принял человеческий облик.

Пришлось рассказать, что случилось. Даже Крис оторвался от своих дел, слушая нас.

— А ты номер не запомнила? — со слабой надеждой поинтересовался Фей.

Я покачала головой.

— Если он уехал на машине, хозяин коттеджа должен его знать, — задумчиво произнес темный маг. — Я поговорю с Князем, постараемся выяснить как можно больше.

— Кстати, Крис, чуть не забыл. — Фей обратил к нему сияющую физиономию. Парень откровенно ликовал, вернувшись к работе раньше, чем предполагалось. Мне бы такой энтузиазм! — Мой друг, спец по статичным защитам, про которого я тебе говорил, все сделал. Мы сегодня с утра проехали по всем нашим квартирам, теперь туда даже десяток магов не вломится, гарантирую.

Крис кивнул, Чар довольно потер руки. Одна только я недоуменно хлопала глазами.

— Саби, держи. — Светлый маг вдруг протянул мне браслет, сплетенный из разноцветных веревочек. — От «темной звезды» в лоб, конечно, не спасет, но с пяток простеньких заклинаний отклонит, если что.

Я взяла браслет, буркнула «спасибо» и ушла молча дуться на свое место.

Ну не гады, а? Сами тут оборонные сооружения возводят, защиту устанавливают, амулеты кропают, планы строят, а меня даже в известность не поставили. Не говоря уже о том, чтобы привлечь к обсуждению тактики и стратегии. Действительно, какой толк от суккуба? Лишь бы под ногами не путалась. Даже тот злодейский маг на меня сегодня силы разменивать не стал, махнул рукой и смылся. А я сиди и предавайся теперь ощущению полного бессилия и абсолютной никчемности.

— Чего это с ней? — полушепотом спросил Фей.

Всеобщее недоуменное молчание было ему ответом.

Мой внезапный бойкот светлый маг тоже не выдержал первым, потому что, как ни крути, а бесконечный веселый треп в

офисе со всеми по очереди обеспечивала обычно именно я. В гнетущей тишине, где слышалось только щелканье клавиш да перелистывание страниц, светлый внезапно почувствовал себя неуютно. Да и Чар то и дело бросал на меня выжидающие взгляды.

— Саби, а у меня шоколадка есть, — словно невзначай сообщил маг, выкладывая передо мной огромную плитку моего любимого — горького с миндалем.

Я демонстративно развернула купленный утром «Марс» и хмуро его откусила.

— Две шоколадки, — не теряя надежды, произнес Фей.

Я вытащила еще два батончика и припечатала сверху конфетой «Чупа-чупс». Такой контрольный выстрел! Судя по поникшему белобрысому хвостику Олега, противохандрозные средства для суккубов у него иссякли, а имеющиеся в наличии не выдержали превосходящего напора противника.

— Да что случилось-то? — жалобно спросил он.

— Ничего, — отчеканила я, прекрасно понимая, что веду себя как ребенок, который узнал, что Деда Мороза не существует и все это время подарки ему приносили коварные мама с папой. Но ничего не могла с собой поделать.

Фей расстроился и оставил меня в покое. Спустя еще полчаса не вынесла душа оборотня. Чар, оторвавшись от сканворда, который мусолил уже, наверное, с неделю, подвинул фикус и плюхнулся на его место.

— Эй, Малая, как насчет по пивку после работы? Тут такой бар открылся — закачаешься. Да и публика там ничего, найдем тебе нового мужика, лучше прежнего.

Я смирила оборотня строгим учительским взглядом, молча выдернула из-под него папку с документами и начала задумчиво ее листать.

Напористости Чару было, в отличие от Фей, не занимать. Исчерпав словесные аргументы, он привычно перешел к силовым действиям: за подмышки выдернул меня со стула и взвалил на плечо под мой сдавленный писк.

— Отпусти немедленно! — потребовала я, стуча кулаками по его спине.

Удивительно, но Чар послушался и усадил меня на стол. Как выяснилось, только для того, чтобы, клещами стиснув мои запястья одной своей рукой, другой начать меня щекотать. Я визжала, брыкалась и извивалась, но тщетно. Выглянувший на вопли Князь лишь покачал головой и исчез, полностью одобряя садистские методы своего подчиненного, Фей предательски хихикал, а Крис привычно делал вид, что все происходящее его не

касается.

— Будешь еще дуться? — требовательно спросил оборотень, останавливаясь лишь на секунду.

— Буду, — из чистой вредности буркнула я сквозь слезы смеха.

Пытка тут же продолжилась, и через несколько мгновений я уже умоляла о пощаде. В итоге Чар выбил из меня обещание не только не дуться, но и приготовить всем чаю и поделиться батончиками.

Темный маг к чаепитию не присоединился, вместо этого закрывшись с Князем. Это никого не удивило: сладкое Крис не любил. Я съела полшоколадки, подобрела и соблаговолила рассказать, чем мужчины заслужили мое недовольство.

— Мы думали, так лучше будет, — смущенно признался Фей. — Ты из-за этого нападения так сильно распереживалась, что мы не хотели тебя волновать обсуждением возможности других покушений. Да еще и, мало ли, не только на Криса.

— Только попробуйте еще что-нибудь от меня скрыть, — проворчала я, ткнув Чара локтем в бок.

— Не то кара будет страшна, — с серьезной миной подхватил оборотень.

Я снова нахохлилась. Даже Фей при всей своей внешней хрупкости себя рядом со мной защитником отечества чувствует. Не спорю, быть слабой женщиной, которую прикрывают широкие мужские спины, приятно. Но, как оказалось, я бы с удовольствием предпочла, чтобы они сосредоточились на деле, а не пеклись о моей безопасности и душевном равновесии.

— Чар, — вдруг ни с того ни с сего попросила я, — а научи меня драться.

Желтые глаза несколько раз недоуменно моргнули, а затем оборотень расхохотался:

— Тебя? Саби, ты на себя в зеркало смотрела? Да я тебя на первой же тренировке убью ненароком, думай потом, где спрятать труп и найти нового суккуба, чтобы Князь твоего исчезновения не заметил.

— Очень смешно, — оскорбилась я.

Оборотень обнял меня за плечи:

— Не сердись, Малая, но кулаками махать — это точно не твой конек. Да и потом... ну представь, ты вдруг станешь Ван Дамом. Меня ж уволят тогда за ненадобностью. Неужели тебе не будет стыдно?

— Ни капельки.

— Врет и не краснеет, — пожаловался оборотень Фею.

А тот вдруг произнес задумчиво:

— Почему бы тебе Криса не попросить?

— О чем? — удивилась я.

— Ты же проклятая, — пояснил маг, однако ни тени понимания на моем лице не увидел, а потому пустился в пространные путанные объяснения. — Проклятие приходит из Астрала, а пожизненное и необратимое, как у суккубов, поддерживает с ним постоянную связь. Значит, чисто теоретически, ты можешь этой связью пользоваться, чтобы использовать силу Астрала. Темную, естественно. И в сильно ограниченных количествах, поскольку связь через проклятие — это вам не магический дар. Я думаю, кое-каким простейшим заклинаниям он мог бы научить. Темной магичкой тебе, конечно, не стать, но все лучше, чем ничего. Если получится. Я читал о таких случаях.

— Я смогу колдовать? — Я изумленно распахнула глаза.

— Немножко. Теоретически. — Фей смущенно потупился.

Однако мой загоревшийся было энтузиазм тут же угас. Все упиралось в «попросить Криса», — вот уж этого человека я точно ни о чем просить не буду. Не хватало еще с ним время за «уроками» проводить. Так что я отрицательно покачала головой.

— Не веришь? — не понял маг. — Или не хочешь?

— Не хочу.

— Может, я его попрошу? — поинтересовался он, словно догадавшись о чем-то.

Я передернула плечами, сбрасывая руку Чара, и соскочила на пол.

— Не надо. А то еще стану вопреки всему темной магичкой, а потом и светлой. И обращаться научусь. А я же не хочу, чтобы вы все такие бедные-несчастные-не универсальные на улице оказались.

Фей неопределенно хмыкнул, но настаивать не стал. К тому же именно в этот момент Крис вышел из кабинета Князя. Разговор угас сам собой, и мы расползлись по рабочим местам.

Казалось бы, этот случай должен был меня многому научить. Например, тому, что мужское коварство не знает границ. Ан нет, я ведь поверила, что эти олухи все осознали, прочувствовали и больше секретных игр за моей спиной вести не будут.

Мечтательница!

Пребывать в этом счастливом заблуждении мне позволили около часа. А затем Князь вызвал нас с Крисом к себе и торжественно объявил, что в целях повышения моей квалификации он отдает меня в полное распоряжение темному магу. Видите ли, работы у обоих все равно на данный момент нет (мои слабые возражения насчет поиска предсказателя были

отметены, как несущественные), так что лучше провести время с пользой. Мол, иди и учись, маленькая ведьма, быть ведьмой большой. Если есть возражения, то фикус под мышку, любимую ручку в зубы и — на выход.

Когда я возмутилась, что он меня за это не уволит, Князь предложил проверить. Мы поиграли в гляделки, и в итоге рисковать я не стала, разумно решив, что отравлять ему жизнь проще в офисе, чем вне его.

Судя по лицу Криса, пусть и не сильно радостному, но ни капельки не удивленному, для него это распоряжение не стало новостью. Мужской заговор! Опять! Если узнаю, кто меня сдал — Фей или Чар, — голову откручу. А в целях профилактики оставляю без сладкого обоих.

Из кабинета мы вышли втроем: Князь намеревался в очередной раз куда-то укатить. В ответ на мой разъяренный взгляд Фей с невинным видом возвел глаза к потолку, а Чар спрятался за очками, а потом для верности и за газетой. От лекции на тему «Основные признаки мужской неблагодарности и ее последствия» меня удержало лишь появление посетителей. Вернее, посетительниц.

Две девушки, одинаково рыжие, зеленоглазые и фигуристые. Одна — с трогательной россыпью веснушек на переносице, другая — с кокетливой родинкой над губой, обе были одеты в зеленые одеяния, имитирующие древесные листья. Я догадливо хмыкнула, оживившийся было Чар огорченно вздохнул.

Девицы явно принадлежали к друидской группировке, а если выражаться официальным языком, то к ордену Зеленой Магии. Совершенно безвредные товарищи, утверждавшие, что астральная магия — это зло, светлая ли, темная ли, она чужда человеческой природе, и призывавшие всех податься в леса. Природа не сказать чтобы была этому сильно рада и своими тайнами с ними делиться явно не собиралась. Но ребята не унывали и с завидной регулярностью устраивали всевозможные ритуалы в специально отведенных для священнодействий местах.

А Чар расстроился, потому что с этими дамами ему точно ничего не светило. Недодруиды строго чтити заповеди целомудрия, считая, что только чистый душой и телом человек может приобщиться к природным магическим богатствам. Вопрос о том, как они планируют увеличивать численность населения Земли, если все вдруг обратятся в их веру, они считали несущественным и на данном этапе преждевременным. Мол, проблемы надо решать по мере их поступления.

— Добрый день, — одинаково мило улыбнулись девушки.

Нестройное «доброздрасте» было им ответом.

— Чем можем вам помочь? — любезно поинтересовалась я, вспомнив, кто тут администратор.

— Нам порекомендовали вас как фирму, способную уладить сложности любого рода, — смущенно начала веснушчатая. — Видите ли, уже несколько недель подряд нас донимают сатанисты.

Фей поперхнулся отгрызенной от карандаша резинкой, Чар изумленно спустил очки на кончик носа.

— А поподробнее? — уточнил Князь.

— По договору с Братством нашему ордену отведено всего несколько участков для проведения ритуалов, и вот два месяца назад рядом с одним из них начали собираться эти... товарищи, — пустилась в объяснения та, что с родинкой. — Собираются толпой, сквернословят, крысок режут, мусорят...

Я едва удержала серьезную мину.

— Уже несколько полнолунных ритуалов из-за них сорвалось, — подхватила вторая. — А потом они обнаружили нас, и это уже ни в какие ворота не лезет. Стоит начать ритуал, сбросить земные одежды, как из кустов такие звуки разносятся, что невозможно сосредоточиться на песнопениях. А если переберут лишнего, так еще и вновь прибывших распугивают. Бегают, руками машут, пугают мужчин приставаниями...

Фей спрятался за папочкой, Чар за газетой. Мне оставалось лишь кривить губы и пытаться сделать так, чтобы это выглядело как сочувствие.

— В другое место нам не перебраться. Переговоры с Братством будут лет десять длиться, не меньше, вы же их знаете, — вздохнули они одновременно.

— Так вы хотите, чтобы мы избавили вас от сатанистов? — уточнил Князь.

Девушки переглянулись и кивнули, а затем веснушчатая добавила:

— Но только как-нибудь... мягко. Мы же не звери какие. У нас как раз через пару часов ритуал Благоденствия начнется, они наверняка придут.

Вампир обвел нас задумчивым взглядом и остановил его на темном маге:

— Крис, займись этим.

Тот кивнул, я облегченно выдохнула: на сегодня «уроки» отменяются, вот счастье-то. А Князь посмотрел мне в глаза и мстительно добавил:

— И прихвати с собой... ученицу.

Отчет № 4

О РАСПОЯСАВШИХСЯ САТАНИСТАХ

Примечание Кристиана: в следующий раз составлять план действий до начала действий.

Примечание Сабрины (ярким маркером поверх): импровизация — зло!

Понурив голову и без малейших признаков энтузиазма, я проследовала за девицами и Крисом к веселому зелено-желтому микроавтобусу. Та, что с родинкой, села за руль, мы же загрузились в салон.

— Мы заберем наших братьев и сестер по дороге, и сразу туда, — пояснила веснушчатая. — Меня, кстати, Лена зовут, а вас?

— Сабрина, — буркнула я, отворачиваясь к окну. Магу приспичило усесться рядом со мной, хотя уж, казалось бы, на тринадцати местах было где разгуляться.

— Кристиан, — отозвался тот, помедлив мгновение.

— Как необычно! — восхищенно воскликнула друидка.

Я покосилась на нее и хмыкнула: судя по тому, что восхищение было адресовано лишь Крису, их зеленые заповеди целомудрия совершенно не запрещали кокетничать с понравившимися мужчинами.

Белыми воронами среди Машек, Пашек и Маришек мы были по разным причинам. Моя мать долго шерстила списки женских имен всех народов, выбирая подходящее, и в итоге остановилась на Сабрине из-за красивой кельтской легенды о принцессе Сабрине, изнемогшей от несчастной любви и утопившейся в водах реки, которую потом и назвали в ее честь. Тот факт, что принцесса после смерти стала богиней, разъезжающей на колеснице, запряженной дельфинами, меня мало радовал. Я предпочитала жизнью наслаждаться при жизни, а уж самоубийство от неразделенных чувств и вовсе считала верхом глупости. Родители Криса были англичанами, пусть и порядком обрусевшими. Они не пожелали давать сыну чужеземное имя и предпочли сохранить память о далеких предках Туманного Альбиона.

— Странные у вас какие-то сатанисты, — начала я, отвлекая Лену от старательного трепетания ресницами, на что Крис все

равно никогда не обращал внимания. Она же еще и рыжая, так что у девочки просто нет шансов. — Среди бела дня собираются. А как же полуночные бдения при свете луны и свечей?

— Да они мальчишки совсем, — хихикнула девушка. — Вечерами, поди, мама из дома не пускает. Мы вообще думали, что им скоро все это надоест, вот и не пытались что-то предпринять, но они упорные оказались...

Ха, еще бы не упорные. Если и впрямь мальчишки, то там же гормоны бушуют мама не горюй, а тут под боком голые девицы бегают, песенки поют, танцы свои ритуальные танцуют. Удивительно, как они еще из сатанизма в друидизм не переметнулись.

Вскоре микроавтобус заполнила галдящая зеленая толпа, радостно нас приветствовавшая. Крису досталось больше всех: его завалили вопросами и жалобами. Я же зажалась в угол и размышляла о том, что неплохо было бы, если бы суккубы к своей способности менять внешность еще и обладали маскировкой хамелеона. Слилась с окружающей обстановкой, и никто на тебя внимания не обращает.

— Это еще что такое? — хмыкнул Крис, подхватив кончик хвоста, который из короткого и рыжего сделался блекло-серым и переполз, удлиняясь, на его рукав.

Я тряхнула головой, выдергивая волосы из его пальцев и возвращая себе прежнюю прическу. Такое иногда со мной бывало: сильно задумавшись, я не замечала, как невольно меняю внешность под настроение.

— Весенняя суккубовская хандра? — продолжал попытываться маг.

— Почему ты согласился? — Его вопрос я проигнорировала. И так понятно, что дразнит. Его брови слегка приподнялись. Пришлось уточнить: — Согласился меня учить?

— Я не отказался, — возразил Крис.

— Это одно и то же.

— Допустим, мне интересно, можно ли в действительности научить суккуба колдовать.

Я скептически скривила губы.

— Оставь такие отмазки для Фея. Научные изыскания тебя не интересовали никогда.

— А еще после присуждения очередного статуса в Темном реестре одновременно с доступом к шабашам мне полагается взять ученика.

— И задумался ты об этом именно сейчас, спустя год? Ха, ха и еще раз ха.

Зеленые глаза вдруг хитро и как-то опасно прищурились.

— А если я скажу, что волнуюсь за тебя и хочу, чтобы ты могла за себя постоять, если никого из нас не окажется вдруг рядом, тоже не поверишь?

Машинально помотав головой, я не сразу осознала смысл прозвучавших слов, но ответить уже ничего не успела. Микроавтобус остановился, и маг со вздохом поднялся, выскочив на улицу одним из первых. Я поспешила за ним, не забывая себе голову ерундой: отмазок он мог придумать тысячу и одну, а правды я все равно не узнаю.

Мы остановились на опушке, и друиды сразу потянулись в лес по широкой утоптанной тропинке, видимо, частенько они тут ритуалами балуются. Идти пришлось недолго. Спустя пару минут перед нами предстала небольшая поляна с кострищем в центре и разложенными вокруг него стволами деревьев.

— Вот здесь мы и собираемся, а эти, — Лена скривилась и махнула рукой куда-то вправо, — приходят оттуда. Здесь совсем рядом брошенный дом, там они изначально и засели.

А хорошее место сатанисты выбрали: природа, птички поют, кусты раскидистые полянку окружают, удобно за бесплатным стриптизом наблюдать. Будь я шестнадцатилетним пацаненком, я бы тоже вряд ли завязала с этим делом. В кусты я ради интереса сразу и сунулась, чтобы обнаружить, что за ними тоже все давно уже утоптанно, а куда-то в лес уводит не менее широкая тропа.

Друиды тем временем развели костер, воткнули в землю вокруг шести, увитые гирляндами из цветов и разноцветными ленточками, и даже начали обнажаться. Я с интересом пригляделась к парочке мужчин, решая, польстилась бы я на такое телосложение или «зеленые» на мой вкус все-таки тощеваты. Размышления некстати прервали подошедшие Крис с Леной.

— Вы потом, как закончите, присоединяйтесь к нам, если хотите, — вкрадчиво предложила она, бросая пламенные взгляды то на меня, то на мага. — Магия природы велика и прекрасна, я думаю, вам приятно будет приобщиться к ее таинствам.

— Что-то она не помогла вам от сатанистов избавиться, эта великая и прекрасная, — хмыкнула я, слишком далекая от любых религиозных идей.

Девушка оскорбленно открыла рот, собираясь навешать мне еще одну порцию лапши на уши, но Крис, закатив глаза, утащил меня за собой, не желая наблюдать за словесной перепалкой двух упертых девиц.

— Что ты знаешь о магии? — поинтересовался он, стоило нам ступить на «тропу сатанистов».

— Что маги — бессердечные нахалы, уверенные в своей

правоте, — отчеканила я с интонацией отвечающего урок третьеклассника.

Сарказм цели не достиг. Темный маг в кои-то веки решил, что он выше оскорбительных нападок какого-то там суккуба, а потому принялся читать лекцию, не обращая внимания на мою скучающую гримасу.

— Большинство явлений потусторонней изнанки мира берет начало в Астрале, а наличие магического дара и его сила определяются способностью видеть астральные источники и количеством энергии, которое маг может из этих источников почерпнуть. Источники подразделяются на темные и светлые. Взаимодействие с ними кардинально отличается. Именно поэтому темные маги не могут использовать светлые источники и наоборот.

— А нельзя чуть менее заунывно и чуть более наглядно? — вздохнула я, походя срывая приглянувшийся мне цветок шиповника и думая о том, что погода ближе к лету установилась уже совсем теплая и солнечная. Надо бы вытащить этот офисный планктон на пикник с ночевкой, специально для Князя. А все эти разговоры об Астрале — скука смертная.

Судя по выражению лица Криса, он уже жалел о поспешно принятом решении учить меня и проклинал Фею с его инициативой, но все-таки продолжал:

— Таким образом, для того чтобы силу использовать, ее надо научиться видеть. Опытные маги не нуждаются в переходе на иной уровень зрения, чтобы нащупывать источники, но для начинающих...

— Иной уровень зрения? — заинтересовалась я. — Это как?

Маг остановился и окинул меня с ног до головы критическим взглядом, словно решал для себя, достойна ли я обращения на их магическую стезю или просто сказать Князю, что я безнадежна, и забыть все, как страшный сон.

— Уровней зрения три: обыкновенный, предастральный и астральный. Последний вряд ли будет когда-либо тебе доступен, потому что для этого надо научиться самостоятельно покидать тело, что не каждый нормальный маг осваивает. Предастральный уровень — это грань между существующим миром и Астралом. На этом уровне маги черпают силу, а оборотни совершают превращение. Ты, кстати, тоже. Закрой глаза.

Аллилуйя! Теория закончилась, переходим к практике. Я послушно зажмурилась.

— Не так. Просто закрой и расслабься.

Я скривилась, переступила с ноги на ногу и «расслабилась».

— Изображать из себя гориллу при этом вовсе не

обязательно. — Не пойми как оказавшийся позади Крис выпрямил мне спину болезненным жестом учителя танцев. — Теперь вспомни те секунды, когда ты меняешь внешность. Малейшие ощущения того, что происходит внутри тебя.

Какие еще ощущения? Ничего я не ощущаю, когда меняюсь. Да и происходит это почти мгновенно. Я честно постояла с закрытыми глазами, но так ничего и не вспомнила.

— Ты не стараешься, — обвинил меня Крис.

— Стараюсь! Но у меня не получается. Ничего я не чувствую такого особенного! — искренне возмутилась я.

— Нет, не стараешься. За такие «старания» раньше вообще розги полагались, зато способности потом открывались исключительные.

— Я смотрю, ты прилежный был ученик. Тебя явно мало били, и очень зря, — надулась я, отворачиваясь и скрещивая руки на груди.

— Ну все, ты сама напросилась, — безразлично-спокойно предупредил меня Крис, после чего вдруг положил руки мне на талию, притягивая к себе, и негромко скомандовал прямо на ухо, обдав дыханием: — Закрой глаза.

Моим первым порывом было возмущенно стукнуть ему локтем под ребра. Но затем я сообразила, что Крис, пожалуй, последний из моих знакомых, кому захочется воспользоваться случаем, чтобы ко мне попритавать, а потому подчинилась, не забыв при этом скептически фыркнуть. Чтобы не думал, что ему подобное всякий раз будет сходить с рук.

Его ладонь скользнула ко мне на живот, другая по спине на шею. Пальцы замерли на первых выступающих позвонках.

— Превращайся. — Приказ щекотно шевельнул волосы возле уха.

Мстительно решив сделаться как можно более тощей и невзрачной, чтобы потом неповадно было лезть руками куда не следует, я представила в голове образ и... Почувствовала нечто непривычное. Словно зарождающаяся из глубины живота, как раз оттуда, где сейчас лежала ладонь мага, волна жара поднялась вверх по венам и артериям, отдавая странной пульсацией в районе лопаток, на долю секунды стиснула горло и тонким покалыванием пробежалась по лицу и дальше до самых кончиков волос. Я не сдержалась, удивленно распахнула глаза и тут же еще больше изумилась.

Мир передо мной неуловимо изменился, словно я надела очки с мутно-голубыми линзами. Земля исчезала в голубоватом тумане, такая же дымка затянула небо, и то тут, то там две эти туманные клубящиеся субстанции соединяли различной толщины

нити, черные и белые. Они колыхались и иногда пульсировали. Лопатки снова требовательно кольнуло, я повернула голову, чтобы увидеть, как из моей спины вверх уходит нечто, больше всего похожее на темное рваное крыло, сплетенное из таких же черных нитей.

Я ошеломленно моргнула, и в то же мгновение мир кувыркнулся и вернул себе привычные краски, а у меня от столь резкой перемены так сильно закружилась голова, что, если бы Крис меня не поддержал, я бы на ногах не устояла.

— Ты что со мной сделал? — возмутилась я, придя в себя и выпутываясь из его рук.

— Замедлил превращение, — невозмутимо ответил маг и продолжил путь к убежищу сатанистов, про которое я из-за новых впечатлений чуть не забыла. — Чтобы потом не говорила, что ничего не чувствуешь.

Ради интереса я вернула себе прежний облик. И на этот раз на короткое мгновение поймала отголосок тех странных ощущений, на которые раньше просто не обращала внимания, настолько они были привычными.

— Что это за нити такие были? И что за... крылья? — Я побежала за Крисом почти вприпрыжку, чувствуя себя чуть ли не заинтригованной Никой, но не в силах сдержать внезапно нахлынувшее любопытство.

— Нити — это источники силы, которые используют маги. А то, что ты назвала крыльями... знакомься, это твое проклятие. Так оно выглядит в пред-Астрале, и именно из него, а не из нитей, ты будешь черпать силу для заклинаний. — Он помолчал и скептически добавил, вселяя в меня несказанную уверенность: — Если получится, конечно.

Я не обратила внимания на пессимистичное замечание и невольно почесала лопатки. Никаких крыльев, естественно, там не обнаружилось.

— Ты себя еще в Астрале не видела, — хмыкнул Крис в ответ на мой печальный вздох и расплылся в ехидной улыбке.

— Что-о там? — требовательно прохныкала я.

Вместо того чтобы пуститься в красочные описания, маг отделался коротким и емким:

— Пришли.

Он осторожно раздвинул ветки, позволяя и мне полюбоваться на двухэтажную каменную развалюху с темными провалами окон, в которых местах сохранились рамы, злобно оскалившиеся осколками. Судя по всему, ребята запаздывали, а может, это друиды приехали пораньше, чтобы дать нам время подготовиться.

Оставалось надеяться, что сатанисты сначала займутся

торжественным умерщвлением крыс, а не сразу отправятся к нашему старому зеленому знакомым.

— Колоритненько, — изрекла я, когда мы вошли внутрь, разглядывая изрисованные красной, с претензией на кровавость, краской стены и черную пентаграмму на полу.

По углам валялись кучки желтоватых костей — остатки безвинно замученных животных, на подоконниках стояли многочисленные свечные огарки. Состояние дома было совсем удручающее, в потолке зияли дыры, хотя ведущая наверх лестница выглядела вполне действующей. Что нам довелось проверить почти сразу. Внезапно раздавшиеся снаружи голоса не оставили другого выбора — на первом этаже спрятаться было негде. Поэтому мы метнулись наверх и залегли на полу, подглядывая в одну из дыр.

— Что ты собираешься делать? — уточнила я шепотом, сообразив, что, увлекшись практической магией, план действий мы не обсудили.

— Импровизировать, — ухмыльнулся маг и шикнул, призывая меня к тишине.

Спустя мгновение я наконец увидела долгожданных сатанистов.

В дом вошло с десятков фигур, завернутых в черные балахоны с остроконечными капюшонами. Они сноровисто позанавешивали окна темными шторами, то ли опасаясь, что зеленые подглядывают за их священнодействием, то ли создавая видимость ночной темноты. В процессе с одного из них свалился капюшон, и я разглядела лопоухое веснушчатое лицо, украшенное сверху копной русских кудрей. Парнишке на вид и правда было не больше шестнадцати. Откуда они такие берутся? Ему бы сейчас дома в игры играть или девчонок в подъезде клеить, а он тут сатану вызывает и на друидок глазеет.

В воцарившейся темноте они зажгли все свечи и торжественно поставили в центр пентаграммы клетку с... крупной морской свинкой. Та размеренно жевала кусок морковки и не подозревала о своей страшной участи.

Свинку мне сразу же стало жалко. Какими извергами надо быть, чтобы лишить ее жизни? Одно дело, если тут дева на алтаре изнемогает и жаждет погибнуть во славу Великого Господина, а животное-то почему должно страдать от людской тупости?

Сатанисты выстроились по кругу. Один из них с массивным медальоном в виде перевернутой пятиконечной звезды вышел в центр и вытащил свинку. Долго неловко озирался, ибо пустая клетка с огрызками морковки и веселым желтым колесом явно не вписывалась в антураж, и в итоге смущенно задвинул ее себе за

спину по детскому принципу: если я чего-то не вижу, значит, этого нет. После чего вытащил из складок балахона нож с узким извилистым лезвием, воздел обе руки, одну с ножом, другую со свинкой, к небу (интересно почему, если Сатана, по идее, под землей обитает...), откашлялся и ломким юношеским голосом провозгласил:

— Прими нашу жертву, Владыка над небом и землей!

В этот момент Крис начал колдовать. Я, опасаясь ему помешать или, что еще хуже, попасть под раздачу, хотела отползти чуть в сторону. Пол предательски закрипел. Я замерла. Сатанисты не обратили внимания. Но стоило мне облегченно выдохнуть, как раздался оглушающий треск и под отчаянное «явись верным слугам твоим» я рухнула вниз, подняв в воздух тучу пыли и трухи.

В кои-то веки удача оказалась на моей стороне. Чудом я умудрилась приземлиться на ноги, ничего себе при этом не сломав и даже не сильно исцарапавшись; саднили только ладони, которыми я уперлась в пол. Выпрямившись, я отряхнулась и огляделась. Пыль потихоньку рассеялась, явив моему взгляду ошарашенных подростков и одну невозмутимую свинку, которая за неимением морковки начала жевать рукав черного балахона.

Сдается мне, импровизировать теперь придется не только Крису.

— Са... са... сатана? — заикаясь, уточнил тот, что с медальоном.

— Не совсем, — вздохнула я, решив, что роль первого Падшего Ангела, хоть я и свалилась сверху, примерять на себя не буду.

— А к-кто т-тогда? — Парень все еще был не в силах справиться с изумлением.

А я в очередной раз за день выпятила грудь. Чар был прав, на удивление полезный предмет гардероба, надо ее почаще надевать, эту футболку. Надеюсь, ребята не настолько прогуливали школу, что не научились читать.

— Что-то не похоже, — донеслось справа.

— А вы что, много суккубов видели? — оскорбилась я.

— И вообще, мы не тебя звали! — Услышав голоса поддержки, главарь осмелел: — Давай-ка, презренная тварь, смотайся вниз и позови своего хозяина.

— Как ты меня назвал? — Я задохнулась от возмущения. — Я тебе сейчас, сопляк, все уши повыдергаю и засуну в то место, название которого приличные суккубы вслух не произносят! Нашел презренную тварь! И перестань издеваться над животным. — Я резкохватила у него из рук свинку.

Снова раздался треск, на этот раз ткани. То ли рукав оказался плохо пришит, то ли челюсти у грызуна стальные, но в итоге я поимела не только животное, но и часть сатанистского одеяния. Из-под капюшона раздалились невнятные возмущенно-булькающие звуки, а затем окончательно потерявший страх юнец вдруг завопил:

— Хватайте эту самозванку! Она явилась, чтобы сбить нас с истинного пути, но мы не поддадимся на божественные происки и принесем ее в жертву во славу нашего Господина!

Меня? В жертву?!

Круг из черных балахонов начал медленно сужаться. Я невольно попятилась, прижимая к груди свинку, как вдруг за моей спиной раздалось грозное рычание. По толпе сатанистов пронесся вздох ужаса, и они замерли соляными столбами, подрагивая кончиками капюшонов.

Медленно обернувшись, я чуть сама не завизжала. Мне в глаза уставились алеющие провалы глазниц огромного, с меня ростом, пса. Его черная шкура лоснилась, словно облитая маслом, а по лапам пробегали огненные сполохи. Пасть с выпирающими клыками, размером с пол моей руки, была дружелюбно оскалена, а на пол с легким шипением капала слюна, оставляя там черные подпалины. Я возвела глаза к небу, готовясь встретить неминуемую гибель, и наткнулась взглядом не ехидную рожу темного мага, который весело мне подмигнул. Ну все, фашисты, получите гранату!

— Ну что, деточки, — елеинным голоском произнесла я, при этом мои волосы мгновенно почернели и блестящим водопадом свесились почти до самого пола. Глаза тоже заволокла темнота. — Кто тут утверждал, что я на суккуба не похожа? Что-то мне подсказывает, что мой Снежок с вами не согласится.

«Снежок» поддержал меня раскатистым рычанием. Теперь затряслись не только кончики капюшонов, но и балахоны целиком.

— Простите, госпожа! — Тот, что с цепочкой, снова опомнился первым и резво рухнул на колени. Все остальные дружно повторили его действие. — Пощадите презренных рабов, усомнившихся в вашем величии.

— Поощадим? — поинтересовалась я, переведя взгляд с пса на свинку. Первый ответил злобным рычанием, вторая демонстративно выплюнула рукав и встопорщила усы. — Кажется, мы против.

По согбенным фигурам пронесся полный ужаса стон.

Вообще-то я готова была нагнетать обстановку еще некоторое время, вошла, что называется, во вкус всемогущества. Но при

виде такой тотальной паники мое сердце дрогнуло. В конце концов, они всего лишь глупые дети.

— Значит, так, малышня. Товарищ Сатана категорически не доволен вашей работой. Пентаграммы чертите криво, балахоны не стираны, животных подбираете на редкость костлявых и неоткормленных, — свинка словно даже согласно покивала и прицелилась вцепиться в мой вовремя отдернутый палец, — отвлекаетесь опять же на агитационные ритуалы чужой веры...

Я обвела их суровым взглядом. Пара мальчишек, с которых свалились капюшоны, отчаянно покраснели, припомнив содержание друидских «агитаций».

— Посему указанием свыше было решено от сатанинских дел вас временно отстранить!

— Но... — вскинул голову главарь.

— Никаких «но». — Я сурово сдвинула брови. — Еще раз сюда явитесь, и со Снежком будете разговаривать в мое отсутствие. А он, когда меня рядом нет, звереет. Так что ведите себя хорошо... то есть плохо, учитесь там на пятерки назло ботаникам, поступайте в университеты назло родителям, которые утверждают, что вы остолопы. Аду нужны состоятельные и успешные люди, а не шайка недорослей, не умеющих даже правильно резать морскую свинку! Когда придет время, я вас найду, — завершила я пламенную речь. — А теперь кыш отсюда!

Песик подтвердил мои слова рыком, от которого у меня у самой душа в пятки ушла, а сатанисты подхватили подолы балахонов и унеслись из дома так быстро, что я бы, не задумываясь, порекомендовала их в олимпийскую сборную.

Когда последний из них, тонко подвывая от ужаса, скрылся в лесной дали, послышался тихий «бум»: сверху, поленившись воспользоваться лестницей, спрыгнул Крис. Маг потрепал собачку за холку, та рывкнула последний раз и растаяла в воздухе.

— Импровизация удалась, — усмехнулся Крис.

— Как думаешь, мы действовали достаточно «мягко»? — хихикнула я.

— Ты была к ним ангельски добра. — Маг почесал свинку за ухом, и та блаженно зажмурилась.

В мою голову тут же закрались подозрения, что это самка.

Так, посмеиваясь, мы двинулись обратно к лагерю зеленых: отчитаться о проделанной работе.

— Кстати, эффектная у тебя получилась иллюзия, — расщедрилась я на комплимент благодаря хорошему настроению.

— Это не иллюзия. — Крис посмотрел на меня несколько удивленно. — Темная магия не предназначена для создания фантомов. Это был Цербер — астральная тварь. Я выдернул его в

наш мир.

— Он был настоящий? — ужаснулась я, чувствуя, как внезапно подкосились колени. Разом вспомнились клыки в паре сантиметров от моего лица и ядовитая, прожигающая пол слюна.

— Да, а что тебя так напугало? Я же его контролировал. — Крис по-джентльменски раздвинул передо мной ветки, пропуская вперед, и добавил мне в спину: — Вроде бы.

Вроде бы?!

Ненавижу магов. Особенно темных. Особенно по имени Кристиан.

К друидам мы явились в самый разгар ритуального обряда. Не знаю, что они подсыпали в костер, но языки пламени то и дело поднимались вверх на добрых полтора метра. Поляну наполняла мелкая музыка тамтама, а цветочные гирлянды колыхались на ветру. Пение, то взлетая под небеса, то опадая до полупшепота, вторило ритму, а вокруг огня причудливо извивались обнаженные тела. Красиво!

Я покосилась на мага. Если в его взгляде и был какой-то интерес, то исключительно научный, словно он не на голых девиц любовался, а наблюдал за размножением богомоллов для своей новой статьи, которая обязательно перевернет мир.

— Не хочешь присоединиться? — не удержавшись, поинтересовалась я.

— Только после тебя, — фыркнул маг.

Съехидничать на тему, что все мужики одинаковые и им лишь бы увидеть меня голой, я не успела. От колыхающихся теней оторвались две фигуры. Уже знакомая Леночка в сопровождении худощавого мужчины с темным восторженным взглядом истинного фанатика подбежала к нам. О, так они не совсем голышом! Самые интимные места были стыдливо прикрыты листочком. Кленовым. За неимением фигового, полагаю.

— Илья, — представился мужчина. — Глава местной ячейки ордена. Большое вам спасибо за то, что откликнулись. Многие агентства нам отказывают в помощи, считают нас сумасшедшими.

Неужели? Интересно почему?

— Сатанисты вас больше не беспокоят, — утешил его Крис.

— Отлично! — Илья просиял. — Я завтра заеду к вам в офис и завезу деньги, а то при мне сейчас кошелек нет. — Он весело похлопал себя по бедрам.

Я угодливо хихикнула, но не шутке, а тому, что в этот момент он был страшно похож на ощипанного петуха, хлопающего крыльями и силящегося взлететь со сковородки.

— Вы подождете до конца обряда? — Он перевел взгляд с Криса на меня. — Может, присоединитесь? Магия природы велика и...

— ...прекрасна, да-да, — отмахнулся маг, подхватывая меня под локоть, словно опасался, что озверевшие друиды набросятся, сорвут с меня одежду и увлекут в круг силой. — Но у нас еще очень много дел. Вы не отвлекайтесь, мы поймаем попутку.

Мы распрощались с гостеприимными зелеными товарищами и направились к дороге ловить машину. На полпути я осознала, что по-прежнему трепетно прижимаю к груди морскую свинку, и придирчиво осмотрела грызуна на вытянутых руках. Тот ответил мне не менее испытующим взглядом.

— Зачем ты вообще ее с собой взяла? — Маг явно не разделял моего «животноспасительного» порыва.

— Нике подарю, — расплылась я в улыбке.

Крис вздрогнул.

— Только попробуй.

— А не то что?

— А не то расскажу Князю, что это ты разбила его любимую трехсотлетнюю чашку, пережившую пять войн и сожженную Москву, но не выдержавшую появление одного суккуба.

— Это было год назад, — проворчала я с сомнением. — Он и не вспомнит.

— Ну-ну. — Крис хищно усмехнулся.

Пришлось пойти на попятную и заверить, что не собираюсь я никому дарить свинку, она мне и самой очень нравится. В ответном любовном порыве грызун от души таки цапнул меня за палец. Тогда я поспешила уточнить: разве что Фею на день рождения. У него же как раз через пару дней.

Машину мы поймали быстро. По дороге Крис отчитался Князю, что дело сделано, но в офис мы возвращаться не стали: рабочее время и так подходило к концу, а нам еще ребенка из садика забирать.

«Не нам, — поправила я сама себя, — а Крису». Но тем не менее все равно за ним увязалась.

При виде свинки Ника пришла в полный восторг, и я уже чуть было не сдалась и не вручила ребенку животное, успевшее по пути испробовать на съедобность всю меня, половину содержимого моей сумки и чуть-чуть даже зазевавшегося Криса, который теперь прятал пожеванный манжет и бросал на свинку ненавидящие взгляды. Мне он в ответ на Никино «Са-аби-и, давай мы ее себе остави-им» сделал такие страшные глаза, что я предпочла позорную капитуляцию. До сих пор удивляюсь, как я после утреннего происшествия жива, так что не стоит искушать

судьбу дважды. Пришлось расстроить ребенка сообщением, что свинка не игрушка, а подарок дяде Фею.

Дядя Фей для Ники был в новинку. Если тети феи ей встречались в мультиках и на детских утренниках (в одной из них она даже признала свою воспитательницу и теперь они с подружками старательно пытались выяснить, где она прячет волшебную палочку), то существование этих сказочных героев мужского пола стало для нее открытием сезона. Поэтому всю дорогу до квартиры я старательно выдумывала, кто такой дядя Фей и чем он занимается. Надеюсь, у Криса нет намерений знакомить дитё с Олегом, потому что, боюсь, с соответствием заданному образу у него возникнут проблемы.

Вопрос о моем или темномагическом съезде с квартиры уже не поднимался. Вернее, я его не поднимала, как-то смирившись с тем, что у меня поселились два зеленоглазых проглота. Ни они мне, ни я им не мешала, поэтому я просто махнула рукой. Работая в мужской компании, вообще быстро привыкаешь к тому, что тебе садятся на шею во множестве бытовых дел.

Ника предательски нашла себе новую подружку, решив вдоволь наиграться со свинкой, пока та еще не отдана на растерзание деде Фею, поэтому я со вздохом отправилась готовить ужин. Крисовские полуфабрикаты надоели, захотелось побаловать себя чем-то вроде...

— Мм, тефтели в томатном соусе? — Мужчина без всякого стеснения сунул нос под крышку. — Мои любимые.

— Не только твои, — проворчала я, чтобы он, не дай бог, не подумал, что я для него тут стараюсь. А вообще раз пришел, пусть поработает на благо магической науки. — Крис, а как использовать эту самую энергию Астрала?

Оголодавший маг с хрустом вгрызся в найденный в холодильнике огурец, однако после моего вопроса со вздохом его отложил и скомандовал:

— Выходи в пред-Астрал. И не надо мне тут озадаченные рожи корчить, я видел, что ты всю дорогу тренировалась.

Я скорчила не озадаченную, а недовольную рожу, но закрыла глаза, воскрешая в памяти ощущение жаркой волны. А когда открыла — кухня погрузилась в голубую дымку. Охнув, я с изумлением уставилась на мага, только сейчас обратив внимание, что на этом уровне зрения он тоже изменился: и белок, и радужка исчезли, став непроницаемо черными, а по рукам от пальцев до локтя зазмеились тонкие черные линии, создающие странный магнетически меняющийся узор.

Крис вскинул руку и коснулся одной из трех темных нитей, находящихся совсем рядом с ним. Та ответила нетерпеливым

подрагиванием. Маг пробежался по ней пальцами, словно лаская, и нить начала закручиваться, послушная его движениям. Я на мгновение зажмурилась, чтобы вернуться к обычному зрению, и увидела, как между ладоней Криса расцветает черная, с алыми сполохами роза, от которой веет смертельной жутью. Так вот откуда берутся эти взмахи руками при заклинаниях! А я-то думала, маги просто выделяются, чтобы выглядело поэффектнее.

Вернувшись в пред-Астрал, я обнаружила, что нить уже сплетена в тугой комок, который Крис, полюбовавшись им несколько секунд, раздавил между ладоней. Сила темными брызгами разлетелась в пустоту. Ради эксперимента я протянула руку к одной из нитей, но та в ответ на мое прикосновение натянулась струной и покорно виться в ладонях, как у мага, явно не собиралась.

— Ты должна черпать силу из проклятия, а не из окружающего мира, благо у суккубов оно весьма, — Крис оценивающе пригляделся к моим крыльям, распахнувшимся метра на полтора в каждую сторону, — немаленькое.

Он коснулся черных нитей, сплетающихся в «перья», и у меня в области лопаток засвербело. Крыло качнулось, отстраняясь от чужого прикосновения.

— И как?

— Понятия не имею. — Усмешка в комплекте с бездонным черным взглядом выглядела жутковато. — Ты их чувствуешь?

Я передернула плечами. Крылья отозвались слабым колыханием и все тем же покалыванием в спине.

— Вроде...

— Попробуй представить, что сила, скопившаяся в нитях крыла, перетекает в тебя, и сосредоточь ее, допустим, в ладонях.

Представить — это я могу, с фантазией у меня, к счастью или к сожалению, все в порядке. По крайней мере, принцип «сама придумала, сама обиделась» работает безотказно, а уж если надо вообразить худший вариант развития событий, так меня просто хлебом не корми.

Под испытующим черным взглядом правда представлялась плохо, и я снова закрыла глаза. Покалывание из области спины переместилось куда-то в низ живота, где начала скручиваться раскаленная спираль. Я почувствовала жжение на кончиках пальцев, распахнула глаза и со смесью ужаса и восторга уставилась на разгорающийся между ладоней огненный шар. Тот становился все больше, и у меня вдруг возник другой закономерный вопрос.

— Кри-ис, а как это остановить?!

— Хороший вопрос, — озадаченно пробормотал мужчина. — Будь ты магом, я бы сказал отпустить нить, но в твоём случае...

Шар уже был размером с футбольный мяч, и когда Крис рывкнул: «Брось его!», — я так и сделала. Мячик красиво влетел в стену, расплескавшись по ней огненными брызгами и оставив после себя художественно обгорелое пятно. Квартира словно содрогнулась, а на меня внезапно накатила такая слабость, что подкосились ноги. Крис едва успел меня подхватить, и я повисла у него на руках, цепляясь за плечи.

— Ух ты! — только и смогла выдохнуть я на грани потери сознания.

— Надо же, суккубы на самом деле могут колдовать. Обрадуем Фею, — хмыкнул Крис, продолжая меня поддерживать.

— А ты не верил? — возмутилась я, с трудом выпрямляясь.

— Доверяй, но проверяй. — Маг улыбнулся. Неожиданно тепло и открыто улыбнулся. Этой улыбкой, не язвительной, не ехидной, не вымученной, я не видела в свой адрес уже очень давно. Я замерла, глядя ему в глаза. Непонятно откуда вдруг возникло странное желание прижаться теснее, скользнуть руками по его плечам, шее, темным волосам. Я отлично помнила, какие они на ощупь...

Или это не мое желание?

Мне показалось, что пальцы на моей талии дрогнули, и...

— И чем это вы тут занимаетесь, голубчики? — поинтересовалась с порога Ника, держа на руках свинку. Испытующе-обвинительных взглядов было два вместо одного.

Я запоздало смутилась, сообразив, что со стороны все это выглядит весьма компрометирующе, да еще и для ребенка: папаша на кухне вовсю обнимается с полужнакомой теткой.

— Магией, — пробормотала я первое, что пришло в голову, отпуская плечи Криса.

— Практической, — зачем-то добавил он, убирая руки с моей талии и отступая в сторону с видом «я здесь ни при чем, она сама».

— А я думала, ужин готовите, — разочарованно протянула Ника. — Есть хочется.

Она душераздирающе вздохнула и пошлепала обратно в комнату. А я поспешно вернулась к тефтелям, стараясь не встречаться взглядом с темным магом.

Отчет № 5

О КРАЖАХ И ПРОПАЖАХ

*Примечание Фея: пропавший баян
— к деньгам. (ТЧКашина примета)*

— Саби...

Ох нет, я протестую! Мало того что я вижу Криса целый день на работе, а теперь еще и дома, сны — моя неприкосновенность, уберите из них это темномагическое нечто, и поскорее!

— Сабрина!

Нет, нет и еще раз нет! Я тебя не слышу. И не вижу. Конечно, не вижу, я же сплю! Вообще это мой сон, верните мне капитана Джека Воробья, спасающего меня из рук гвардейцев короля.

— Сабрина, проснись сейчас же, или я выкину в окно твоего любимого плюшевого медведя.

Это уже ни в какие ворота, так нахальничать в своем сне темному магу я бы точно не позволила.

Я с трудом разлепила веки и... Ничего не увидела. В комнате царил крошечная темнота. Еще ночь? Какого черта тогда?

— Наконец-то. — Из темноты постепенно вырисовывался силуэт Криса, сидящего на корточках около кровати. — Саби, мне надо срочно уйти, там дело, не требующее отлагательств. Отведешь Нику в садик, если я задержусь?

— Что? — Я сонно хлопнула ресницами, вообще не соображая, что происходит. — Нику? В садик?

— Спасибо, — прошептал маг и, потрепав меня по голове, уронил ее обратно на подушку. — Спи.

Я послушно закрыла глаза, возвращаясь в объятия Джека Воробья. Ой, простите, капитана Джека Воробья.

Когда утром нас с Никой поднял будильник, я далеко не сразу вспомнила, что случилось ночью. Только когда зевающая девчонка, с которой мы вчера зачитались «Русалочкой», догрызая яблоко, поинтересовалась, куда делся папа, я вспомнила, что нечто касающееся этого самого папы мне явно сегодня мерещилось.

— Он... тут такое дело... — Пока я старательно подбирала слова, чтобы не травмировать нежную детскую психику тем фактом, что ее бросили на попечение чужой тетки, Ника сочувственно на меня посмотрела и избавила от лишних мучений.

— На работе, да? И сегодня ты меня отведешь? — Она вдруг

просияла. — Это здорово! Ты лучше, чем баба Таня.

— А кто такая баба Таня? — изумилась я.

— Соседка. Если папа на работе, она со мной сидит. А когда я у мамы, со мной сидит Катя. Это моя няня. Она рисует хорошо, но совсем не умеет раскрашивать, все время меня просит.

Мне почему-то взгрустнулось. Бедная девочка. Та еще веселая жизнь между мамой, папой, соседкой и нянькой. А она так спокойно об этом говорит, ведь другой жизни и не знает. Впрочем, у нее хотя бы есть оба родителя. Пусть они не живут вместе, зато не терзают ребенка ссорами и фальшивыми улыбками.

У меня и того не было.

Я тряхнула головой и как можно веселее поинтересовалась, поможет ли Ника мне сегодня выбрать наряд. Пока мы дружно копались в шкафу, вспомнилось вчерашнее данное самой себе обещание, и на лице моем расцвела злорадная усмешка. Держитесь, товарищ Князь, месть моя будет страшна!

До садика мы добрались без приключений, Ника пообещала вести себя хорошо и слезно простилась с Дашкой. Понятия не имею, почему малявка вдруг решила назвать свинку именно так, но после того как мы весь вечер слушали: «Дашка, фу, нельзя есть мою футболку, попробуй лучше папину, на ней нарисован лимон, значит, она вкуснее» или «Дашка, зачем ты отгрызла глаз Барни, теперь Саби придется его пришивать, лучше бы отгрызла пуговицу на платье Саби, ей было бы не так обидно шить самой себе», — ни я, ни Крис иной клички для этого бело-черного комка шерсти не представляли.

Я, в свою очередь, пообещала Нике обязательно и сегодня прийти за ней вместе с папой, а еще уговорить его на «Кафе-мороженое», потому что он давно обещал и все время забывает.

В офис я прилетела сразу после Фея, изумленного таким моим трудовым порывом. Торжественно вручив ему свинку, я пробормотала: «С днем рождения!» И, не реагируя на ошеломленное «у меня же только в понедельник», исчезла в уборной — к приходу Князя надо было подготовиться.

Пока я копалась, на работу успел явиться Чар, так что мое фееричное появление было встречено двумя парами округлившихся глаз и двойным шокированным «О-О-О-О...».

На улице я в таком виде показаться не рискнула, потому и пришлось переодеваться на месте, но произведенный эффект, несомненно, стоил того. Теперь любого пришедшего в «ТЧК» встречала не очаровательная девушка с милой улыбкой, а знойная брюнетка с ярко-алыми губами, синими-синими глазами и в корсете, предназначение которого было не совсем понятно:

попытаться хоть чуточку скрыть грудь или все-таки продемонстрировать ее во всей красе. Ниже пояса красовалось то, что с натяжкой можно было назвать все-таки мини-юбкой, а не широким поясом. Она обтянула бедра, как вторая кожа, и совершенно не скрывала верхнего кружева черных чулок. Завершали образ высоченные стальные шпильки, умением перемещаться на которых, не становясь похожей на хромающую корову, я несказанно гордилась.

Фей так стиснул бедную свинку Дашку, что та вытаращила глаза и стала больше похожа на квакающее земноводное, нежели на грызуна. Чар с трудом подобрал упавшую челюсть, машинально отхлебнул кофе и тут же закашлялся, обжегшись кипятком.

— Ну как? — Я крутанулась вокруг своей оси, демонстрируя, что зад ничем не хуже перед. — Похожа я на демона соблазнения?

— Он тебя убьет, — восхищенно пробормотал оборотень, не в силах оторвать взгляд.

— Я просто выполняю указания высшего руководства. — Усмешку я изобразила совершенно дьявольскую и поспешила спасти Дашку, уже начавшую конвульсивно подрагивать задними лапками.

— Где ты ее нашла? — поинтересовался Фей, старательно пряча глаза, но все равно то и дело натываясь то на корсет, то на мини, то на полуголый живот, пока мы искали, куда бы пристроить свинку за неимением клетки.

— От сатанистов вчера спасла.

— Махнула на Криса? — хмыкнул Чар, натягивая очки и прикрываясь для разнообразия не газетой, а «Плейбоем». Перевел взгляд с открытой страницы на меня, потом обратно, вздохнул и потянулся за «Московским комсомольцем». — А то он что-то сегодня опаздывает.

— Он... — я прикусила язык, успев сообразить, что мое заявление «по делам среди ночи умчался» будет воспринято неадекватно, — ...даже сатанистам даром не дался. Поди опять по шабашам шариться.

В итоге Дашку устроили в пластиковой коробке из-под годовых отчетов, сами отчеты отправив в мусорную корзину, и бросили ей туда кусок кекса, две дольки шоколадки и соленого кальмара. Фей выразил сомнение насчет того, выживет ли она после столь ядреной смеси. Я припомнила, что за вечер эта свинка уже успела перепробовать большую часть предметов в моей квартире, и утешила его, что скорее умрем мы и тогда это чудовище сгрызет кого-нибудь из нас во сне. Обсуждение свинки-

убийцы, обрастающее душераздирающими подробностями, грозило затянуться, но тут явился Князь.

— Доброе утро, шеф, — промурлыкала я, выхватывая у него из рук шляпу и перчатки и протягивая взамен корреспонденцию.

Чар и Фей затаили дыхание. Я добавила во взгляд невинности. Вампир остолбенел. Несколько долгих мгновений не происходило вообще ничего, даже выражение черных глаз не менялось, не дрогнула ни единая черточка лица. А затем Князь медленно опустился на стул для посетителей, уронил голову на руки и тихо, но очень искренне поинтересовался:

— Господи, за что?

После стремительно выпрямился, по-отечески вlepил мне подзатыльник и удалился к себе со словами «никакого отгула». Мне оставалось только показать язык захлопнувшейся двери. Правильно говорят, что начальство само не знает, что ему нужно. То выгляди как демон соблазнения, то никакого отгула.

Не успела я вернуться на свое место, как в офис ввалился Крис. В прямом смысле ввалился — пошатываясь и держась руками за стены, словно и впрямь только-только с шабаша. Я подлетела к нему первой и поддержала под руку. Маг тут же зашипел, хватаясь за плечо.

— Саби, не надо меня добивать, пожалуйста, я и так не очень живой.

— Опять? — всплеснул руками Чар, помогая ему сесть.

А Фей тут же начал сосредоточенно колдовать. Теплое золотистое сияние потянулось к пострадавшему, мягко обнимая его за плечи и впитываясь в кожу.

— Снова, — буркнул Крис, откидывая голову назад и прикрывая глаза. — Мы с Князем вычислили того парня, которого вы видели в Машкинских Холмах. А мой знакомый помог его найти... он как раз смывался из города, и надо было действовать быстро. Я решил, что один справлюсь.

— Справился? — скептически уточнил оборотень, явно недовольный тем, что его не позвали на разборки.

— Ага, теперь им, по крайней мере, наверняка есть, за что меня не любить. Он так рьяно отбивался, что я слегка перестарался.

— И что это был за парень? — влезла я с расспросами, пока они не уединились где-нибудь мужской компанией.

— Какая-то мелкая сошка в «Призме». — Светлая магия сделала свое дело, и Крис слегка выпрямился. — Но я окончательно перестаю что-либо понимать. Мы с Шепелевым лично не знакомы, за что ему мне мстить?

— Может, он как раз поэтому за тобой и гоняется? —

хототнул Чар. — Внимание пытается привлечь, а ты, шалунишка, все только бегаешь от него.

— Ха, ха, ха, — уныло отозвался темный маг и вдруг остановил свой взгляд на мне. — Саби, зачем ты ограбила бедных девушек с улицы Красных фонарей? Они и так не от хорошей жизни туда подались.

Ответить нечто столь же язвительное не получилось, Князь суровым тоном пригласил нас всех к себе. Я зашла одной из последних, огляделась и примостилась на краешке начальственного стола, закинув ногу на ногу. Мужчины механически проследили за этим жестом, после чего раздалось многоголосое возмущенное «Сабрина!». Я виновато пожалала плечами, но позу менять не стала.

Как выяснилось, именно покушения на нашего темного мага Князь и хотел обсудить. Ситуация получалась запутанная и совершенно необъяснимая. Один из сбежавших во время первого покушения действительно работал в «Призме», агентстве, с владельцем которого Князь встречался не далее как вчера. При этом сам Шепелев утверждал, что о подобных действиях своего подчиненного он в известность поставлен не был и вообще у него больше сотни человек, как за всеми уследишь, никакого Криса он знать не знает и претензий к нему никаких не имеет.

— Врет? — предположил Чар.

— Не похоже, — вздохнул Князь. — К тому же я неплохо знаю Шепелева, он не сторонник крайних мер. Предпочитает подставлять, манипулировать, но не убивать. Так что, боюсь, в деле поиска виноватых мы зашли в тупик.

— А что вы обсуждали на той встрече? — внезапно поинтересовалась я.

— Дело темное. — Вампир помедлил, прежде чем начать, но все-таки заговорил: — Братство Тайн уже давно занимается разработками заклинания, способного отгородить потустороннюю изнанку от обычного мира. Вроде бы у них даже что-то получается, и они хотят вынести вопрос об этом на следующий Тайный Совет.^[5]

— «Отгородить»? Как это? — изумился Фей.

— То ли нас всех невидимками сделать, то ли вообще выкинуть в какой-то параллельный мир, — отмахнулся Князь. — Идея бредовая, но тот же Шепелев ее поддержал. Меня они хотели видеть, чтобы я переговорил со знакомыми мне директорами магических агентств и склонил их проголосовать за этот проект.

— Вы согласились? — полюбопытствовал Чар.

— Я похож на идиота? — в свою очередь осведомился

Князь. — Во-первых, гарантировать успешность подобного масштабного действия не сможет никто и никогда, во-вторых, я не считаю, что потусторонняя изнанка и обычный мир так сильно друг другу мешают, что кого-то из нас обязательно нужно изолировать. Но это с делом никак не связано. Крис, сегодня после работы мы с тобой все-таки наведаемся к господину Шепелеву, вдруг что-то прояснится.

— И я с вами! — заявил вечно скучающий оборотень.

«А я за ребенком», — мысленно вздохнула я, словив вопросительный взгляд темного мага.

— Все свободны, — объявил Князь, и мы послушно поползли к выходу, а мне в спину повеяло прямо-таки арктическим холодом от брошенного: — Сабрина, переоденься. Пожалуйста.

Выполнить распоряжение начальства я не успела: в «ТЧК» зашел вчерашний друид. Без кленового листочка я его не сразу признала, впрочем, он оплатил мне тем же, когда на мое «доброе утро, Илья Батькович» он сначала выдал ожидаемое «о...», а потом поинтересовался:

— Мы знакомы?

— Я вас от сатанистов спасала, — хихикнула я, на несколько секунд вернув себе вчерашний облик.

Друид только сейчас заметил медальон на шее и расплылся в улыбке.

— До сих пор не приходилось общаться с суккубами, знаете ли, — виновато заметил он, с интересом меня разглядывая. Любопытно, что с чисто научным интересом. — А вы сегодня выглядите куда эффектнее.

Я смущенно захлопала ресницами, а с темномагической стороны неожиданно долетело недовольное бурчание:

— Она в ваши ряды готовится вступить. Вот и начала уже потихоньку... обнажаться.

Друид сарказма не услышал и радостно просиял:

— А что? Это похвально! Следующий ритуал у нас в субботу в полночь, место вы знаете, будем вам рады!

Я бросила на Криса много (но ничего хорошего не) обещающий взгляд и предложила заняться делом, то есть перейти к оплате. Как назло друид решил расплатиться наличкой, да еще и такой, словно они на паперти всем своим зеленым коллективом побирались с плакатами «Подайте на избавление от сатанистов». У меня закончились приходные бланки, и я сунулась за ними к Князю, а когда вернулась, то поняла, что что-то изменилось. Я недоуменно окинула взглядом свой рабочий стол.

— А где фикус?

Фей изумленно вскинул голову, отрываясь от игры с Дашкой,

Чар спустил очки на кончик носа.

— Какой фикус? — удивился Илья и почему-то скосил глаза в сторону.

— Здесь орхидея стояла. — Я обличительно ткнула пальцем в желтоватый кружок от горшка.

— Так фикус или орхидея? — Зеленый продолжал избегать встречаться со мной взглядом, и я окончательно убедилась, что дело нечисто. И пиджак на нем как-то подозрительно топорщится.

— А ну верни фикус. — Я уперла руки в боки.

Зеленый понял, что его рассекретили, а потому сгорбился и прижал к себе горшок, словно Горлум — кольцо всевластия.

— Это насилие над природой! — неожиданно звонким фальцетом возопил он. Даже Крис растерял привычную невозмутимость и вскинул голову, уставившись на зеленого с легким недоумением. — Она должна жить на воле, дышать свежим воздухом, впитывать влагу дождя...

— У нас тут воздух получше, чем на улице, там вон даже ромашки на клумбах вянут, не говоря уже об орхидеях! — возмутилась я и попыталась выдернуть у друида горшок.

Не тут-то было. Илья неожиданно ловко увернулся, метнулся в сторону двери и даже почти за ней скрылся. Почти — потому что оборотня мы в «ТЧК» тоже держали не зря.

Чар мгновенным, неуловимым для взгляда движением перемахнул через свой стол, ухватил друида за шкурку и вздернул на воздух. Тот изумленно охнул и засеменил ногами, но цветок при этом не выпустил и даже попытался от меня отпрыгнуть.

Пришлось привлечь Фея. Применив обманный заход с двух сторон, мы умудрились выхватить горшок, чудом не поломав при этом хрупкие стебли. После чего Чар выставил друида на улицу под непрекращающиеся возмущенные вопли последнего. Нас обозвали «бесчувственными киборгами», «игрушками в руках техники» и «уничтожителями всего живого на планете». Оборотно даже пришлось минут десять держать дверь, чтобы зеленый не ввалился обратно, а чек с платежкой я подсунула ему через узкую щель, в которую он попытался засунуть длинные пальцы, словно желая дотянуться до заветной орхидеи. Едва не прищемили.

Только когда крики за дверью затихли (Чар даже выглянул, проверяя, действительно ли зеленый убрался или усыпляет нашу бдительность), мы облегченно выдохнули.

— Кажется, теперь я действительно понимаю, почему с ними никто не хочет работать, — выдавила я, трепетно прижимая к себе слегка потрепанный цветок.

Дверь распахнулась, заставив меня вздрогнуть, а

перенервничавшего от невозможности врезать спятившему «клиенту» Чара выбросить вперед руку с кулаком. Вошедший мужчина плавно отклонился.

— А я надеялся, что столь теплый прием мне случайно привиделся, — усмехнулся он.

Я просканировала посетителя с ног до головы фирменным взглядом, оживилась и поспешно отпихнула фикус, а затем и Чара в сторону. Неужели хоть один нормальный предсказатель до нас снизошел? Да еще и такой симпатичный-ый.

— Добро пожаловать в «ТЧК», — промурлыкала я, в спешном порядке сменив ярко-синий взгляд на темно-карий и подредактировав черты лица.

В глазах мужчины промелькнуло нескрываемое восхищение.

— Лучше бы меня посетило видение о том, какие здесь сотрудницы, я бы примчался еще быстрее, — объявил он, галантно целуя мне руку.

Чар хмыкнул и удалился на свое место. К сожалению, уединиться в гостевом кабинете нам не позволили: спустя мгновение после появления предсказателя в офис влетела рыдающая мадам, феевская клиентка, и он утащил ее туда, пока от громких рыданий мы все не оглохли. Пришлось устраиваться под боком у подозрительно приглядывающихся к потенциальному коллеге мужчин. Мы обменялись первыми любезностями и выяснили, что предсказателя зовут Александр.

— Расскажите о себе. — Я кокетливо поправила падающие на лоб волосы, ярко чувствуя ответную заинтересованность.

— Не пью, не курю, не женат, одинок. — Мужчина расплылся в улыбке, но затем почти сразу посерьезнел и продолжил: — Опыт работы около десяти лет, до последнего времени был штатным предсказателем в Братстве Тайн, но мы с ними не сошлись характерами. Они почему-то решили, что спасение случайных людей через предсказание их будущего ставит под угрозу наше существование.

Я прониклась к Александру уважением. Братство Тайн — организация очень серьезная, и шарлатан там не то что не задержался бы, он бы просто туда не попал. А если еще принять во внимание причину его ухода-увольнения, так ему сам бог велел работать в «ТЧК».

Чем больше мы беседовали, тем больше он мне нравился, оказавшись, вне всякого сомнения, крайне приятным человеком и компетентным специалистом. Мне страшно льстило, как при взгляде на мою фигуру темнели серые глаза, а у меня внутри даже начинало ныть от всевозможных желаний. Не совсем моих, но, в конце концов, я молодая (хотя бы на вид) свободная

женщина, вполне могу себе позволить бурный роман на рабочем месте. Опыт, пусть и не совсем удачный, уже имеется.

«Неудачный опыт» хмуро следил за нами из-под черной челки, крутя между пальцев три матовых шипованных шарика, похожих на морских ежей. Пристальный взгляд отвлекал и раздражал, но я старалась не обращать на него внимания.

— В качестве испытания, — я подперла подбородок кулаком, — предскажите мне что-нибудь?

— Вы знаете, Сабрина, — Александр доверительно ко мне наклонился, — не надо быть предсказателем, чтобы с уверенностью заявить, что в личной жизни вас скоро ожидают большие перемены.

Его рука скользнула, чтобы провести по моему плечу, я замерла в ожидании прикосновения и... отшатнулась, когда черный «ежик» просвистел между мной и предсказателем, только чудом никого не задев.

— Прости. Заклинание сорвалось, — невозмутимо пояснил Крис без малейшего намека на раскаяние в голосе. Два оставшихся «ежика» совершенно спокойно продолжали скользить меж тонких пальцев, явно не проявляя никаких признаков неповиновения.

После этого разговор как-то не задался. Шипованные шарики теперь нервировали не только меня, но и Александра, что неудивительно. Тем не менее мы заверили друг друга в искренней взаимной приязни, предсказатель оставил визитку, а я пообещала, что обязательно позвоню, как только переговорю с начальством и окончательно утвержу его кандидатуру.

— Не утвердишь, — внезапно заявил Крис, стоило железной двери прощально захлопнуться.

— Это еще почему? — насупилась я.

— Потому что, — отрезал маг, уставившись в экран компьютера.

Но я не Фей, со мной многозначительные, но ничего не объясняющие отмазки не пройдут.

— Возьму и прямо сейчас с Князем поговорю, — фыркнула я и звонко процокала шпильками в сторону начальственного кабинета.

Дернула ручку, но та не поддавалась. Постучала — ноль реакции. По губам темного мага скользнула наизловреднейшая из ухмылок. Ах так? Тогда прямо сейчас позвоню Саше и скажу, что он принят. Князь же разрешил действовать на свое усмотрение? Вот и буду!

Только стоило мне взять в руки визитку, как та вспыхнула, взметнув вверх язычки темного пламени, обжигающего пальцы

холодом, и осыпалась на стол серым пеплом.

Я прожгла мага рассерженным взглядом, на который он не обратил совершенно никакого внимания. Может, его друид покусал незаметно и он превращается в неадекватного фанатика, а это первые признаки надвигающегося конца? И впору рыдать на груди у Чара с воплями «мы его теряем»?

Оборотень поведением коллеги был тоже озадачен и переводил любопытный взгляд с него на меня.

— Ребятки, — начал он, хитро прищурившись, — а вы, случайно, не... того?

— Он точно «того», — фыркнула я, игнорируя истинный смысл вопроса, ибо он уже снят с рассмотрения за давностью лет. Для наглядности еще и покрутила пальцем у виска, вызвав у оборотня приступ смеха.

Я из вредности открыла «Полнолуние», чтобы отыскать анкету предсказателя в общей базе, но их количество в очередной раз заставило меня взгрустнуть.

— Саби сегодня просто не выпалась, — безмятежно произнес Крис, подогревая любопытство и подозрения Чара. И когда оборотень открыл рот для очередного вопроса, нехотя добавил: — Наверное.

Я едва не зарычала, подхватила сумочку, чтобы добежать до магазина, закупить сладкого и заесть злость.

— Саби, ты куда? — изумился Фей, выходя из кабинета для дорогих гостей в сопровождении резко повеселевшей старушки.

— Стреляться, — буркнула я.

— В таком виде?!

Я чертыхнулась, цапнула пакет со сменной одеждой и скрылась в уборной.

Бодрый звонок телефона разрушил царящую в офисе гнетущую атмосферу: я дулась на Криса, Крис злился на меня, Чар бросал на нас страстно-любопытные взгляды, словно ждал, что мы с минуты на минуту не выдержим и признаемся, что уже давно и счастливо женаты и воспитываем пятерых приемных детей. Только Фей, не присутствовавший на собеседовании, ничего не понимал, но за объяснениями лезть не торопился, опасаясь попасть под горячую руку.

— «Тринадцать Черных Кошек», Сабрина, слушаю вас внимательно, — медовым голосом пропела я, прямо-таки источая благожелательность и любезность назло темному магу.

— Тьфу-тьфу-тьфу, — открестился мужской голос на другом конце провода, и до меня отчетливо долетел тройной стук по дереву.

— Простите? — вежливо озадачилась я.

— Чур меня, чур, — охотно пояснил собеседник. — Здравствуйте есть.

— И вам не хворать, — вырвалось у меня после подобных заявлений. — Могу я вам чем-то помочь?

— А то как же! — откликнулся мужчина. — Беда у нас приключилась, девонька, ой беда. Да такая, что кроме ваших, нечистых, и не знаю, поможет ли кто. Шурин уж больно сильно вас советовал.

— Что за беда? — уточнила я, пропустив мимо ушей «девоньку» и «нечистых».

На том конце провода послышался душераздирающий вздох, и, выдержав трагическую паузу, мужчина изрек:

— Баян пропал.

— Что, простите, пропало? — ошарашенно переспросила я, мгновенно обратив на себя внимание всего офиса. А еще говорят, любопытство больше женщинам присуще. Вы посмотрите на них, наострились, словно суслики в прериях.

— Баян! — В том, как было произнесено это слово, мне внезапно примерещились благоговейные нотки. — Семейная реликвия! Передавался от отца к сыну уже пять поколений, а тут нате вам, пропал! Из запертой квартиры, между прочим. Вы уж приезжайте, посмотрите, мы за него любые деньги заплатим! Найдите только...

Не знаю, что на меня произвело большее впечатление: фраза «любые деньги» или неприкрытая мольба, — но я требовала с «баяниста» адрес и, пообещав заявиться на чай в ближайшее время, повесила трубку. После чего обвела офис победным взглядом и поинтересовалась:

— Ну, кто со мной искать баян?

Чар, услышав в моем голосе строгие учительские нотки, скорчил ошалело-радостную физиономию, вскочил на стул и вытянул руку вверх, как заправский отличник.

— Лес рук, — хихикнула я.

— И я пойду, — внезапно объявил Фей, откидываясь на спинку стула и потягиваясь всем телом.

— А ты зачем? — удивился Крис.

— А Саби зачем? — резонно возразил светлый маг.

Три мужских взгляда повернулись в мою сторону, я хлопнула ресницами и пожала плечами. Жест, объясняющий все на свете. Не признаваться же, на самом деле, что: а) я хочу свалить из офиса, чтобы не встречаться с темномагическим взглядом; б) черт побери, я хочу посмотреть на человека, у которого семейная реликвия — это столетняя гармошка!

Переубедить меня смог бы только Князь. Вернее, не столько переубедить, сколько пригрозить внеочередным лишением премии. Если учесть, что последнюю премию я видела года полтора назад, а угроз накопилось уже на полтора года вперед, этот факт меня тоже не сильно пугал. Но Князю было не до нас, и, когда я заглянула сообщить, что мы отправились искать пропавший баян, он только махнул рукой, даже не вникая в смысл слов.

Дверь нам открыл внушительных размеров мужчина в майке и трениках, с окладистой бородой и синим якорем во все предплечье. При виде нас он размашисто перекрестился, а затем пшикнул из распылителя прямо Фею в лицо, мне на грудь и туда, где только что стоял Чар.

— Святая вода, — пояснил он виновато, пока светлый маг протирал глаза, а я брезгливо оттягивала липнущую к телу ткань. — Ничего личного, ребята. Вы проходите, проходите. — И он суетливо посторонился, дав нам возможность с разной степени трудом протиснуться между косяком и очень выдающейся частью тела, которую многие мужчины любят с гордостью называть «трудовая мозоль».

Я за два года работы, конечно, многое повидала, но суеверные клиенты магического агентства? Это что-то новенькое.

— Как вы о нас узнали? — не удержалась я от праздного любопытства.

— Так шурин мой... этот, как его... маг темный. — Мужчина снова перекрестился. — Вот он и присоветовал, сказал, что, если уж вы баян не найдете, никто не найдет.

— Это лестно, — пробормотала я, озираясь по сторонам. Но на первый взгляд ничего необычного не обнаружила. Разве что в квартире отчаянно пахло чесноком и полынью, и от этого страшно свербело в носу. Чар поддержал меня оглушительным чиханьем.

Хозяин, представившийся Василием Петровичем, провел нас в самую дальнюю комнату и обличительно ткнул пальцем в огромный деревянный шкаф, после чего утер нос пальцем и горестно проговорил:

— Вот тут он и хранился, до того как... — На этом его голос трагически сорвался.

«До того как» выглядело достаточно эпично. Мужчина явно был знаком со всевозможными полицейскими сериалами и педантично оставил «место преступления» нетронутым. Нашему взору предстала развороченная коробка от телевизора, опрокинутая на бок, словно бранный труп, а несколько упавших с полка красных носков колоритно имитировали пятна крови. По

крайней мере, так утверждало мое неумное воображение.

Чар уселся рядом с «трупом» на корточки, принялся и снова чихнул. Его волче чутье буйные ароматы квартиры, кажется, не только не оценило, но и начало бойкотировать.

— Вы один живете? — поинтересовался Фей. — И у кого есть ключи от квартиры?

— С женой и сыном. Жена сейчас в Турцию с подругой улетела, а сын на учебе. Он у меня в МГУ учится, — гордо произнес Василий Петрович, — на механико-математическом факультете!

— А баян когда, говорите, пропал? — задумчиво спросил оборотень.

— Да вот буквально только что. Я в ночную работал, утром вернулся, а баяна нет. А он нам к выходным кровь из носу нужен. Сыну буду по наследству передавать. Уже всех родственников созвал, чтобы послушали, как он «Подмосковные вечера» играет. Не хуже Дранги, это я вам точно говорю!

— У того аккордеон, — пробормотал выступающий за справедливость Фей.

— Да какая разница! Гармошка и гармошка! — буркнул Чар, выпрямляясь.

Василий Петрович сначала побледнел, потом покраснел, потом надулся так, что мне показалось, что сейчас он взорвется и в комнате станет одним трупом больше.

— Гармошка?! — прорычал он сквозь стиснутые зубы. — Да вы... да я... следите за языком, молодой человек!!!

Я ткнула Чара локтем в бок и сделала страшные глаза. Тот пробубнил что-то вроде «я вам музыкант, что ли, гармошку от баяна отличать?», но тему развивать не стал, вовремя вспомнив, что «клиент всегда прав». Да и Василий Петрович, не встретив отчаянного сопротивления, тоже сдулся и поинтересовался уже вполне миролюбиво:

— Ну, вы сможете нам помочь?

— Это будет непросто. — Чар глубоко вздохнул и скорчил скорбную мину, судя по всему планируя отомстить за «гармошку». — Я не могу сейчас раскрыть вам всего, но ваш баян был похищен опасной группировкой, которую мы разыскиваем уже несколько месяцев.

Фей закатил глаза, я отвернулась к окну, чтобы сдержать истерический хохот, и стала нарочито внимательно изучать рассеявшихся на ветках клена ворон.

— Да вы что! — ужаснулся мужчина. — Чужое мое сердце недоброе, вот не зря ж вчера все утро мыло из рук выскальзывало, а Сенька, сын, мне говорит: «Ерунда это, на то оно и мыло!» А

приметы ж никогда не врут.

— Не волнуйтесь. Мы вернем вам ваш баян, даже если это кому-то из нас будет стоить жизни, — патетично подтвердил оборотень, похлопав Василия Петровича по плечу.

Я, так и не притерпевшись к въедливому запаху, отчаянно почесала переносицу,^[6] и мужик уставился на меня с таким священным ужасом, что мне даже стало не по себе.

Чар же, не переставая трещать об опасностях, которые будут подстерегать нас на нелегком пути, решительно направился к выходу из квартиры, и нам ничего не оставалось, как последовать за ним. На пороге он строго-настрого наказал Василию Петровичу не покидать дом и никому не открывать, пока не услышит звук баяна. И только когда мы вышли из подъезда на улицу, он соблаговолил буднично пояснить:

— Зуб даю, его сынок сильно против звездной карьеры баяниста.

— С чего ты взял? — поинтересовался Фей, с наслаждением вдыхая родной, пропитанный автомобильными парами московский воздух.

— Там, конечно, вонь стоит страшная, но даже сквозь нее можно почуять, что в комнате, кроме Петровича и еще одного человека, уже дня четыре никого не было.

— Считаешь, баян спер неблагодарный сын?

— Вот и узнаем, — хмыкнул оборотень, выруливая со двора и уверенно направляясь к Ленинским горам.

План, который мы придумали по дороге, отличался гениальной простотой. Мы подъезжаем к университету, Чар вынюхивает, где находится многоуважаемый Семен Васильевич, я принимаю вид его несравненного идеала и выведываю, где скрывается вышеупомянутая реликвия, а Фей быстренько перемещается туда, хватает баян, мы все дружно возвращаемся к нанимателю и играем победный марш у него под дверью...

— Нет, нет и еще раз нет! — категорически заявила я спустя час, когда Чар уверенно ткнул пальцем в длинного студентика с копной вихрастых русских волос.

Мужчины недоуменно переглянулись.

— Я не превращусь в... это!

Недоумение сменилось глубокой озадаченностью.

— Я боюсь даже спросить после сегодняшнего утреннего наряда, что тебя может смущать, — осторожно произнес Фей.

— Ха! — Я потрянула волосами и вскинула голову. — Утром я согласилась примерить роль демона соблазнения, а не крокодила.

— Там что, все так плохо? — ужаснулся Чар и покосился на

паренька с сочувствием.

— Это как если бы я попросила тебя натянуть розово-желтый клетчатый пиджак, синие треники с полосками по бокам и вытянутыми коленками, камелоты и оранжевую рубашку с зеленой бабочкой! — припечатала я, сама поразившись своей извращенной фантазии.

Оборотень несколько мгновений пялился на меня отсутствующим взглядом, очевидно рисуя в голове описанное, затем содрогнулся всем телом и наградил сочувствующим взглядом и меня.

— Сабрина, — Фей посмотрел на меня жалобно, — можно подумать, хуже не бывало. Мы никому не расскажем, честно-честно! А еще мы тебе мороженое купим.

Я неприступно поджала губы.

— Шоколадное, — продолжал наседать светлый маг, решивший, видимо, сам примерить шкуру демона соблазнения.

Я насупилась и скрестила руки на груди.

— С миндалем... — Готова поспорить, в его голосе прозвучали гипнотические нотки.

Я зажмурилась и помотала головой, но когда знавший меня как облупленную Фей припечатал контрольное — «три порции!», та часть меня, что была отчаянной сладкоежкой, на какие-то мгновения решительным набегом взяла контроль над мозгом и выпалила:

— Ну, хорошо! — Я быстро спохватилась и добавила: — Но у меня будут условия! Во-первых, ты, — я ткнула пальцем в грудь светлого мага, — пойдешь со мной. А во-вторых, ты, — следующий тычок предназначался оборотню, — сейчас покупаешь себе хот-дог, садишься в машину и давишься им, а не хохотом при виде меня.

— Не вопрос! — просиял Чар и испарился так быстро, словно внезапно овладел магическими навыками. Кого-кого, а его никогда не надо было уговаривать лишний раз поесть.

Я со вздохом повернулась к Фею.

— А нам с тобой нужны очки на плюс десять диоптрий, серая юбка-карандаш ниже колен, туфли с квадратным каблуком и блузка с жутким кружевным жабо. И где все это искать — не моя забота!

Когда через полчаса я вышла из кабинки женского туалета в ближайшем торговом центре, Фей посмотрел на меня с ужасом, плавно переходящим в нечто иное, и неуверенно произнес, пряча глаза:

— Может, я тоже пойду... подавлюсь хот-догом?

Я вытаращила на него глаза, и без того увеличенные очками

до невероятных размеров, став наверняка похожей на Сейлор-Мун в преклонном возрасте. Нет, Сеньку вовсе не привлекали старые гримзы, и если бы я сняла эти роговые очки вполлица, распустила по плечам волосы, зализанные назад и стянутые в тугой узел на затылке, сменила жабо на блузку с декольте, а кошмарные каблуки-убийцы на очаровательные лодочки, возможно, немало мужчин обернулись бы мне вслед.

Если бы...

Я тяжело вздохнула и зашагала к выходу, стараясь не встречаться взглядом с собственным отражением в витринах.

— Я-то тебе зачем нужен? — внезапно озадачился Фей, когда мы взяли курс на устроившегося на лавочке Сеньку.

— Чтобы Чар ржал в машине в одиночестве, а не с тобой за компанию, — честно призналась я и тут же закричала, замахав рукой так, что жабо заколыхалось на моей груди, словно белый флаг. — Сеня! Сенечка, ты ли это?

Студентик изумленно вскинул голову, озираясь по сторонам, наткнулся взглядом на «чудное виденье» в моем лице и застыл, вытаращив глаза и приоткрыв рот. Я подлетела, прогрохотав каблуками-убийцами по тротуарной плитке (мимоходом удивившись, как она вся оказалась после этого на месте), плюхнулась на скамейку и порывисто обняла парня, тесно прижавшись к нему своей... жабо.

— Ты не узнаешь меня? — Я разочарованно надула губы, отстраняясь, и повернулась в сторону Фея: — Федя, он меня не узнает!

В отличие от меня маг актером оказался никудышным. Он вообще, полагая, планировал постоять в стороночке, подхихикивая, и никак не ожидал, что ему придется участвовать в активных соблазнительных действиях.

Сообразив, что «Федя» относится очень даже к нему, он испуганно расширил голубые глазенки и недоуменно ими захлопал. Я выпучила глаза, чтобы привести его в чувство. Под диоптриями взгляд получился в четыре раза выразительнее, потому что маг вздрогнул и поспешно пробормотал:

— Что ты, Дусенька, разве такое возможно?

Дусенька?! Ух, ты у меня получишь, поросенок белобрый!

— Сама удивляюсь. — Я всплеснула руками. — Сенечка, ты и Федора Красногвардовича не узнаешь? Он же твой пятиюродный дядя по материнской линии.

Паренек отчаянно помотал головой, не сводя с меня взгляда, в котором изумление начало переплавляться в незамутненное, искреннее юношеское восхищение, граничащее с мгновенной влюбленностью.

— Ну как же, Сенечка, мы приезжали к вам в гости, когда тебе было десять. Или девять? Или, может быть, шесть?.. Но я тебя сразу узнала, ты ничуть не изменился! — Я уже поняла, что голова у парня при виде идеала отключилась совершенно и я могла говорить сейчас что угодно, до затуманенного разума не добралось бы и половины. — Как же я рада, что мы тебя встретили. Видишь ли, на днях звонил твой отец, приглашал нас в выходные послушать, как ты играешь на баяне и...

Магическое слово «баян» сработало, как ведро холодной воды. Студентик отшатнулся и тряхнул головой, словно пытаясь сбросить с себя оцепенение. Куда более осмысленный взгляд скользнул сначала по мне, потом по Фею, потом снова по мне, задержался на медальоне, проглядывающем между кружев...

— Вы издеваетесь, да? — печально поинтересовался он, глядя на нас, как на предателей. — Вы ведь суккуб, правильно?

Лично мне в этот момент захотелось издать звук, достойный дятла Вуди, и слинять, оставив после себя лишь мульташные черные завихрения. Так чудесно выстроенный план схлопнулся карточным домиком. До меня только сейчас запоздало дошло то, что должно было дойти до нас всех, когда мы услышали, что шурин Василия Петровича — темный маг (следовательно, велика вероятность, что и его жена тоже). А значит, с магическим миром паренек знаком не понаслышке.

Я виновато пожала плечами и не придумала ничего умнее, чем протянуть руку.

— Сабрина. — Парень неуверенно ее пожал. — А это Олег. Нас нанял ваш отец, чтобы...

— Баян вернуть? — невесело усмехнулся Сеня и тут же насупился. — Я вам все равно не скажу, где он.

— А мы тогда скажем папочке, что семейную реликвию похитили не злобные бандиты, а родной сын, — невозмутимо объявила я, оправляя манжет блузки.

Сеня в МГУ поступил все-таки не по блату, поэтому соображал довольно быстро.

— Может, договоримся? — с надеждой спросил он. — Я этот баян видеть не могу! Тайком хожу на уроки гитары. Ну, вы представьте — одно дело девушкам говорить, что ты в группе играешь, а другое — на баяне! Только отцу это разве объяснишь? А еще вы это... не могли бы?.. — Он покрутил пальцем вокруг лица и пояснил, потупившись: — А то смущает.

Я поморщилась, огляделась по сторонам и, не обнаружив случайных наблюдателей, сменила внешность, с наслаждением стаскивая натершие переносицу очки и распуская сдавивший голову узел.

— Ну и что ты предлагаешь? — спросил Фей.

— А что вы, говорите, рассказали моему отцу? — хитро прищурившись, поинтересовался парень.

Когда мы вручили Василию Петровичу баян, он окинул долгим мучительным взглядом сначала его правую половинку, затем левую, а после медленно опустился на стоящий в прихожей стул, схватившись за сердце. Фей бросился к нему, но был отвергнут трагическом жестом «ах, оставьте меня».

Идея вернуть реликвию в несколько разобранном состоянии принадлежала его гениальному отпрыску. По его логике, раз баян был похищен форменными злодеями, то вполне мог от этих злодеев пострадать. Так и волки будут сыты, и овцы целы. Чего не скажешь о баяне. Вот только сердечный приступ у папаши, увидевшего, как надругались над его величайшей ценностью, мальчик не предусмотрел.

Но мужик оказался настоящим мужиком и, пустив скупую мужскую слезу, сгреб обе половинки баяна в крепкие объятия. Честно признаться, нам даже стало немного стыдно, но, с другой стороны, у этой семьи и без того достаточно странностей, чтобы прибавлять к ним еще и передающуюся по наследству гармошку.

Прощаясь с нами в дверях, Василий Петрович душевно потряс каждому из нас руку, не переставая благодарить за то, что вернули на родину хотя бы «труп».

— Что бы я делал без вас, — вздохнул он. — Прав был шурин, вы ребята хоть куда, даром, что нечисть. Вон у соседа моего жена с сыном пропали, он уже и в Братство обратился, и кучу деньжищ «Призме» вывалил, а результата пока что никакого. А вы вон как! Обязательно ему вас порекомендую.

И мы распрощались, довольные друг другом.

— Как думаете, Семен теперь обретет долгожданную свободу или ему придется стать владельцем новой семейной реликвии? — поинтересовался Фей, старательно изучая пейзаж за окном, пока я на заднем сиденье перебирала все позы «Камасутры» в попытках переодеться.

— Не знаю, как насчет Семена, — хмыкнул Чар, — а вот у нас в «ТЧК» теперь точно есть новая реликвия, — и он благоговейно уставился на непонятно каким образом оказавшиеся в его руках огромные роговые очки.

Я разъяренно зашипела и швырнула в него жабо.

— Даже две! — не растерялся оборотень.

Отчет № 6

О ПРЕДСКАЗАТЕЛЯХ

*Примечание Криса: суккубам
больше не наливать.*

Остаток рабочего дня после возвращения в офис я продолжала безуспешно дуться на Криса. Безуспешно потому, что мага это совершенно не волновало, а словно даже радовало. И хотя мое плохое настроение давно стало синонимом его хорошего, сегодня было как-то особенно обидно. Даже захотелось заявить ему, пусть сам своего ребенка из садика забирает, раз так, но совесть не позволила. Девочка-то не виновата, что у нее папаша — форменный негодяй, а я ей мороженое обещала.

— Са-а-аби пришла-а-а! — Воспитательница так обалдела от этого вопля, сменившего привычное протяжное «папа», что даже не успела, как обычно, сцапать ребенка, и в мои объятия влетела темноволосая молния. — А папа все работает? — уточнила Ника, стоило нам выйти за ворота.

Я кивнула. Круглая мордашка погрузилась, правда, совсем не по тому поводу, о котором я подумала.

— Значит, кафе не будет?

— Значит, кафе точно будет, — улыбнулась я и подмигнула, — потому что не придется никого уговаривать.

Ника подпрыгивала через шаг, вцепившись в мою ладонь, и без умолку рассказывала обо всем, что случилось в садике за день. Мы громко хохотали и наслаждались обществом друг друга, как вдруг, словно из воздуха, передо мной возникли три мужских силуэта. Из воздуха? Я машинально задвинула девочку себе за спину.

— Ну-ну, Сабрина, — произнес один из них, ухмыляясь, хотя его рожа совершенно точно не была мне знакома, — давай без героизма? Спокойно отдаешь ребенка, спокойно расходимся, никто не пострадает.

Ребенка? Я попятилась, Ника до боли сжала мою руку. Неужели эти сволочи, не добравшись до Криса напрямую, решились?..

Мужчины не торопились нападать. Видимо, всерьез полагали, что до моих куриных мозгов сейчас что-то дойдет, я испугаюсь, зарыдаю и брошусь им в ноги с причитаниями: «Берите-что-хотите-только-меня-не-трогайте».

Я испугалась, да. Но моего испуга хватило только на то,

чтобы нащупать в сумке связку рабочих ключей и со всей силы швырнуть их в лицо тому, что стоял посередине, закричав: «Ника, беги!»

Девочка, несмотря на юный возраст, умом, слава богу, обделена не была. Маленькая ладошка выскользнула из моей, послышался частый топот ножек. Я тоже сорвалась с места, но, в отличие от малявки, далеко не убежала. Ноги спутала какая-то копошащаяся субстанция, и я рухнула на асфальт, обдирая ладони.

— Хватайте девчонку, идиоты! — Голос был наполнен такой злобой, что я мысленно записала в список своих неоспоримых достоинств умение метко швырять ключи.

Одну из промелькнувших мимо ног я успела ухватить за штанину, так что их обладатель на себе прочувствовал всю прелесть свободного падения. Похититель подобной любезности не оценил, воздушной волной меня подняло в воздух, как пушинку, и швырнуло об стену. Что-то хрустнуло (надеюсь, не я), а мне в горло впились чужие пальцы, заставляя сфокусироваться на расцарапанной (ха-ха!) физиономии.

— Не трогай ее! — предупреждающе завопил кто-то, а я наконец вспомнила, что не только маги на что-то способны.

Огненный шар отшвырнул моего обидчика, воздух прорезал крик боли. Я, совсем упустив из виду результаты своего колдовства, сползла по стеночке.

— Поймал, уходим, — прозвучало откуда-то справа, и я застонала от бессилия и отчаяния.

— Это тебе на память, гадина, — прошипел мужской голос. А дальше удар. И темнота.

— Фу, Рекс! Фу!

Шершавый язык тут же прекратил вылизывать мое лицо. Я с трудом разлепила глаза, чувствуя, как от малейшего движения боль распространяется по всему позвоночнику.

— Девушка, вы в порядке? — Кто-то помог мне подняться. — Вам помочь? «Скорую» вызвать?

Вызвать.

Скорую светломагическую помощь. А еще вампирскую и оборотневскую. А темномагическую не надо. Потому что Крис меня убьет. От осознания, что у меня на глазах похитили ребенка, а я ровным счетом ничего не сделала, еще и провалялась черт знает сколько времени в отключке, когда можно было бы попытаться поймать их по горячим следам, меня затрясло. Я с трудом отделалась от неожиданной поддержки в лице какого-то мужика с собакой, заверив его, что все со мной в порядке, и

схватила за телефон. Звонить Крису было страшно. Но еще страшнее было не звонить.

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

Я едва не запустила мобильник в стену. Спина болела нестерпимо, ноги подкашивались, сознание плыло, а у этого темного гада «аппарат выключен»?! Дрожь усилилась. Я вдруг почувствовала, что по щекам текут слезы, стиснула зубы и набрала номер Князя. Они же должны сейчас вместе быть у Шепелева.

«Аппарат абонента выключен или...»

Нет! Только не говорите мне, что и с ними что-то случилось. Чар, морда оборотневская, только попробуй не взять трубку!

«Аппарат абонента...»

Я всхлипнула и, едва попадая по кнопкам, набрала последний номер.

— Саби, можно я тебе перезвоню? — затараторил Фей, едва прошел первый гудок. — У меня тут...

Я снова сползла по стене и разревелась.

— Саби? Сабрина?!

— У меня Нику похитили, — с трудом выдавила я.

— Кто похитил? Кого? — окончательно растерялся маг, но тут же в его голосе прорезались жесткие, решительные нотки. — Где ты? Адрес?

Я утерла слезы, заливающие глаза, и огляделась.

— Малый Златоустинский переулок, дом п-ять.

— Я сейчас, — утешила трубка и пиликнула, отключаясь.

Пока Фей найдет адрес, пока заглянет в карты, чтобы представить себе местность, пока...

— О господи, Сабрина, ты цела?

Не прекращая рыдать и не обращая внимания на боль, я повисла у светлого мага на шее.

— Сейчас, сейчас, — забормотал Фей, прижимая ладонь к сонной артерии, чтобы выяснить степень повреждений, а затем рука скользнула по спине, распространяя жгучее целительное тепло. — Сейчас все будет в порядке.

— Не бу-удет, — провыла я, уткнувшись ему в грудь. — Нику похитили, до остальных не дозвониться, Крис меня убье-ет.

— Сабрина, объясни толком, что происходит, — взмолился маг, стиснув мои плечи и силком отрывая от себя, чтобы посмотреть в глаза.

Сделать это я смогла далеко не сразу. Олегу пришлось утащить меня в офис и там минут пять гладить меня по голове и терпеть горестное орошение слезами его рубашки. Только когда,

кляцая зубами о стекло, я таки выпила подсунутый мне стакан воды, сдавливающие грудь рыдания затихли, и я наконец-то смогла все рассказать. Возможно, не совсем внятно, но то, что у Криса, оказывается, есть дочь и что эту дочь только что похитили, Фей понял. Конец моего сбивчивого лепета прервал звонок телефона.

— Саби, ты звонила? Нас тут Шепелев завел в какие-то катакомбы, там не ловило...

Секунды три я слушала его голос, потом почувствовала, что губы начинают предательски дрожать, сунула телефон Фею и снова разревелась, ощущая себя совершеннейшей идиоткой, но не в силах ничего поделать.

Светлый маг что-то коротко отвечал Крису, то и дело на меня косясь, а потом его душа не выдержала и он положил руку мне на голову. От ладони пробежали короткие щекочущие разряды, заставившие меня вздрогнуть. Я удивленно хлопнула мокрыми ресницами и совершенно неожиданно для себя заснула.

Проснулась я со страшной головной болью. В первые мгновения показалось, что все случившееся — дурной сон, от этого и голова раскалывается, вот только стены кабинета для гостей и сползшая с моих плеч джинсовая куртка Фея утверждали обратное. Из офиса глухо долетали мужские голоса, но слов было не разобрать.

Я отхлебнула воды из стоящего рядом стакана и устало приложила холодное стекло к виску, трусливо не торопясь присоединяться к коллегам. Жаль, но до бесконечности откладывать этот момент было невозможно.

В помещении оказались только маги. Ни Чара, ни Князя не было.

Страшнее всего было поймать зеленый взгляд. Крис при моем появлении вскинул голову, отрываясь от разложенных на столе бумаг, и негромко сказал:

— Ты же не всерьез считаешь меня идиотом, способным обвинить тебя в похищении Ники?

У меня с души свалился огромный булыжник. Я чуть снова не разревелась, на этот раз от облегчения, но взяла себя в руки и только отчаянно помотала головой, прикусив губу.

— Ну и отлично. — Крис хоть и говорил спокойно, в голосе, да и во всей его фигуре, чувствовалась напряженная клокочущая ярость, благо теперь я хотя бы знала, что она направлена не на меня.

Опасливо приблизившись, я заглянула через плечо Фея, чтобы узнать, чем они занимаются. На столе была разложена подробная карта Москвы, на которой точкой был отмечен тот

самый злосчастный переулочек, а вокруг него был начерчен широкий круг.

— Что вы делаете? — Я зябко потерла плечи, и Фей обеспокоенно коснулся моего лба тыльной стороной ладони.

Хотел коснуться, я отстранилась, решив, что не дай бог он еще там что-нибудь нащупает и отправит меня куда подальше.

— Мы уже были на месте, — заговорил Крис. — Они перенесли и замели следы, но шанс есть. Темные маги не могут перемещаться дальше, чем на километр, и после долго восстанавливают силы для следующего переноса. А светлых с ними не было. Поэтому Чар сейчас прочесывает город, ищет место их «высадки» после того, как они исчезли из этого переулка. Надеемся, что они воспользовались каким-то обычным средством передвижения, тогда он сможет их отследить.

В голосе мага слышалось раздражение: он сам сейчас был совершенно бессилён что-либо предпринять, и приходилось просто сидеть и ждать информации от оборотня.

Если бы у нас был предсказатель...

— Князь уехал к Свете, — словно прочитав мои мысли, произнес Фей. — У нее в конторе есть предсказательница, но пока что от них тоже никаких вестей. Расскажи еще раз, как все было? Я, конечно, передал то, что понял, но...

Пришлось рассказывать. На этот раз и правда вышло куда понятнее. В том числе и для меня самой. По крайней мере, я смогла себя успокоить тем, что сделала все, что могла, чтобы предотвратить Никино похищение.

— Выходит, они ничего не сказали? — изумился Фей. — Ну, там что-то вроде: если не принесешь пять миллиардов баксов или свою голову на блюдецке в полночь к старому дубу на перекрестке семи дорог, то ей конец?

Я отрицательно покачала головой. Действительно странно. Если бы Крису хотели отомстить, то просто прихлопнули бы, да и наверняка обеих. Значит, девочка им нужна живая в качестве приманки. А что за приманка, которую еще и не найти?

Время тянулось утомительно медленно. Я пару раз заваривала нам с Феём крепкий чай. Крису тоже, но он к нему даже не притронулся. Маг задумчиво вглядывался в карту, словно надеялся, что от его гипнотического взгляда та вдруг зарыдает и признается, в каком из ее уголков спрятана девочка. Нервно крутил в руках упорно молчащий телефон. Все понимали, что в волчьей ипостаси не поотчитываешься каждые пять минут, но все равно ждали, что Чар позвонит, ну вот сейчас, через минутку, ну, теперь обязательно.

Когда на экране высветился входящий звонок, даже музыка

заиграть не успела. Только это оказался не оборотень, а Князь, сообщивший, что предсказатель оказался бессилён. То ли звезды не так стоят, то ли девочку экранируют.

И снова потянулись минуты ожидания.

Оборотень объявился, только когда стрелка на часах перевалила за полночь. И не по телефону, а самолично ввалившись в агентство. Несколько мгновений устало восстанавливал дыхание, свесив язык, под нашими вопросительными взглядами, нагнетая и без того напряженную обстановку, а затем покачал головой.

Крис уронил голову на руки, запуская пальцы в волосы, Фей тяжело вздохнул, а я чуть снова не расплакалась.

— Я нашел место «высадки», — рассказывал Чар чуть позднее, «встав на ноги» и вылакав добрых литра три воды. — Только все пошло по худшему варианту. Их там явно ждали светлые, взявшие с собой каждый по попутчику, так что теперь ищи-свищи. Кто бы это ни был, человеческих ресурсов у него немерено. Я готов хоть всю Москву прочесать, разыскивая малышку, но сам понимаешь, времени это займет... — Оборотень почти виновато развел руками.

— Понимаю, — глухо отозвался Крис и, помедлив, вскинул голову. — Спасибо вам, но вы идите по домам. Прямо сейчас уже точно больше сделать ничего нельзя.

Это признание далось ему тяжело. Фей и Чар переглянулись, но рассыпаться в фальшивых заверениях, что все отлично и прекрасно и мы ее обязательно найдем, не стали. Какое тут найдем, когда до сих пор даже не выяснили, из-за чего все происходит.

Оборотень ушел первым, чуть ли не засыпая на ходу. Следом засобиравшись светлый маг, я осталась сидеть в кресле, поджав под себя ноги. Вернуться в опустевшую квартиру и оставить Криса одного, чтобы он повесился ненароком? Увольте.

— Фей, забери ее, — буркнул темный маг, откидываясь на спинку стула и устало закрывая глаза от яркого света ламп.

— Саби, пойдем домой? — неуверенно предложил парень.

Я ответила ему многозначительным хмурым взглядом. Фей еще немного потоптался у двери, разрываясь между просьбой друга и опасением быть покусанным отбивающимся суккубом, и в итоге махнул на нас рукой.

В офисе повисла вязкая тишина.

А может, дураки они, эти мужчины? Может, ему сейчас нужна не деловая сдержанность, а утешение? Чтобы кто-то обнял, поддержал, сказал, что все будет хорошо. Мой дар был бессилён, единственное, чего Крис сейчас действительно хотел, — это

найти Нику, не в силах поверить, что она уже пострадала и может еще больше пострадать из-за него. Я все-таки встала и приблизилась, воспользовавшись тем, что маг отвернулся к компьютеру, так как под напряженным взглядом в упор решиться было бы сложнее, но выдавить из себя ободряющие слова не успела: снова зазвонил телефон.

— Да? — бросил Крис, даже не глянув на номер.

— Кристиан, милый, привет, — так громко прошептала трубка, что маг аж отвел ее от уха и убавил звук, но высокий женский голос долетал до меня по-прежнему очень четко.

— Вика? — медленно отозвался мужчина, не то чтобы сомневаясь в личности звонящего, а скорее, оттягивая момент неизбежного объяснения.

— Не разбудила?

Я затаила дыхание, вспомнив, где слышала это имя.

— Я к тебе по очень серьезному делу. — Выслушать ответ на вопрос она посчитала лишним. — Уверена, ты меня поймешь. Видишь ли, я подумала и решила, что Нике лучше остаться с тобой.

— Что? — переспросил Крис.

— Дорогой, только не злись. Я встретила мужчину своей мечты. Он ангел, душка, у нас все просто идеально, и мы завтра уезжаем во Флориду. Только он пока что ну совершенно не хочет детей, ты же понимаешь?

Лично я не понимала абсолютно ничего. Что творилось в голове у Криса в данный момент, вообще сложно представить.

— Я уверена, что смогу его переубедить. Годика через три. Ну, четыре. И снова ее заберу. А пока передашь ей, что мамочка очень ее любит? Я бы заехала, но самолет через несколько часов, у меня половина чемоданов не собрана, такой хаос, ужас!

— Не передам, — медленно произнес мужчина совершенно мертвым, металлическим голосом.

— Что? Почему? Крис, милый, ты что, злишься? Ну, не будь букой, я же знаю, ты ее любишь.

— Не передам, потому что ее похитили.

На мгновение в трубке воцарилось молчание.

— Как похитили? Кто? — наконец изумилась Вика, переварив информацию.

— Я не знаю.

— Ну, так узнай! Крис, ты как маленький, ей-богу. Есть же куча агентств, предсказатели, полиция в конце концов... — Голос на мгновение замолк, а затем возобновился раздраженной скороговоркой: — А, я все поняла! Ты просто не хочешь, чтобы я уезжала, и придумал эту ерунду. Шутка на редкость глупая, так

что не зли меня. Я позвоню через недельку узнать, как у вас дела. Все, мне пора.

С этими словами она отключилась. Я застыла столбом, не в силах поверить своим ушам. До сих пор у меня, конечно, были подозрения, что Никина мама не образец для подражания. Родить ребенка от чужого человека (по прихоти), потом сбросить его на нянек, периодически впутывая в воспитание случайного папашу, — такое не от большого ума делается, но подобная реакция — это уж из ряда вон.

— Я убью ее! — внезапно прорычал Крис, швырнув в стену стоявшую на столе статуэтку. Та разлетелась вдребезги, заставив меня втянуть голову в плечи.

В том, что это отнюдь не пустая угроза темного мага, да еще и на фоне последних событий, я не сомневалась. А потому попыталась предпринять хоть что-то, чтобы он прямо сейчас не помчался расправляться с этой безмозглой дурочкой, и успокаивающе положила руку ему на плечо.

— Крис, не горячись, может быть, она просто... — Слова утешения подбирались с трудом, ибо я сама оправдания этой даме совершенно не находила, — ...просто растерялась и до нее с перепугу не дошло? Сейчас перезвонит и примчится вся в панике. — Предположения звучали как детский лепет, и я попробовала добавить что-то поубедительнее: — Она не может Нику так бросить, я уверена, матери так не поступают.

— Да тебе-то откуда знать? — огрызнулся маг, дернув плечом и скидывая мою ладонь.

Лучше бы он меня ударил. Или в стену швырнул, как статуэтку. Я отшатнулась, словно от пощечины, невольно стискивая футболку на груди, где на мгновение, показалось, сердце перестало биться.

— Да, действительно... откуда... — медленно проговорила я, с трудом выталкивая из себя слова.

По стремительно вытягивающемуся и бледнеющему лицу Криса стало ясно, что он догадался, что ляпнул лишнее, но дожидаться, когда он выдаст что-нибудь еще, я не стала. Резко развернулась на каблуках и спряталась за первой попавшейся дверью, защелкивая за собой замок.

Суккубы не могут иметь детей. Так что способность подчинять своей воле мужчин передается отнюдь не по наследству. Мы рождаемся в результате проклятия. Сильного, искреннего, наполненного злобой и ненавистью проклятия женщины, обезумевшей от горя. Той, у кого более удачливая представительница прекрасного пола увела любимого человека, без которого невозможно жить. Той, кого бросили с ребенком под

сердцем. Только мало кто знает, что проклятие обрушивается не на голову злосчастной конкурентки, а на собственное дитя, наделяя его способностью удержат любого мужчину. Но отнимая кое-что взамен.

Так что — да. Он прав. Откуда мне знать, что значит быть матерью? Я судорожно сглотнула, впиваясь ногтями в ладони. А ну прекратить! У Криса отобрали самого близкого, самого родного и самого беспомощного человечка, потом звонит эта идиотка с какими-то совершенно нелепыми идеями. Естественно, он не в себе, и не глупому, ничего не понимающему в таких делах суккубу лезть с утешениями и строить из себя образец вселенской мудрости. Прекратить плакать, сейчас же!

— Сабрина? — глухо долетело до меня сквозь дерево. — Сабрина, я идиот, прости меня.

Он извиняется, слышишь? Этот непоколебимый и вечно уверенный в своей правоте человек сейчас перед тобой извиняется. Искренне. Да еще и в тот момент, когда чернее полосы в его жизни не придумаешь. Ты же всегда этого хотела. Услышать дурацкое «прости». А ну прекращай рыдать, глупая истеричная девчонка!

— Сабрина, открой дверь...

— Просто уйди, — едва слышно прошептала я, протягивая руку и включая воду в кране на полную мощность, чтобы хоть как-то заглушить вообще все звуки, и, всхлипывая, сползла вниз, утыкаясь лицом в колени.

Дверь сотряс удар, заставивший меня вздрогнуть и еще сильнее сжаться в комок. Слезы безостановочно текли по щекам, остановиться я не могла, как ни хотела. Да и хотела ли?

Но, как ни крути, слезы в моем организме содержались в ограниченном количестве, и суточную, а то и недельную норму я за сегодня уже превысила. Прекратив себя жалеть, я посидела еще пару минут, восстанавливая дыхание, затем тяжело поднялась и плеснула себе в лицо ледяной воды. Слегка полегчало. Даже тупая боль, пульсирующая в висках, чуть отступила. Опираясь на край раковины, я ткнулась лбом в зеркало, постояла так чуть-чуть и решительно вышла из уборной.

Крис, карауливший под дверью, вздрогнул от неожиданности и протянул руку, но настала моя очередь строить из себя недотрогу. Я отшатнулась.

— Саби... — неуверенно начал он. Вот только выслушивать его в мои намерения не входило. Не хочу. Я тоже устала. Хватит на сегодня потрясений.

— Я домой, — объявила я, не глядя на него, подхватила сумку и вышла из офиса.

Передумала я, едва свернув за угол, однако возвращаться было бы глупо. А потому я просто побрела, не разбирая дороги, куда глаза глядят. Ночная прохлада шаловливо касалась то плеч, то ног, обдувала опухшую физиономию. Я не отдавала себе отчет в том, сколько так шла и о чем думала, пока не наткнулась взглядом на сияющую вывеску бара: «Три поросенка».

Мы бывали здесь с Крисом. Еще когда встречались. Зашли как-то, привлеченные нетипичным для бара названием, и с тех пор то и дело забегали после работы, чтобы забиться в угол, выпить всякий раз что-то новое и долго самозабвенно целоваться на зависть окружающим.

Не знаю, что за черт меня дернул, но я зашла.

Плюхнувшись на стул, я оперлась локтями на барную стойку, а затем и вовсе уронила на нее голову. Зачем, спрашивается? Все равно топить горе в алкоголе нет никакого настроения — я сегодня уже наплавалась.

— Что пить будем? — сурово поинтересовался бармен.

— Воды, — умирающе пробурчала я.

— Здесь тебе бар, а не аквапарк. Или заказывай, или проваливай.

— Тогда колы без виски.

Парень оскорбленно запыхтел, но зазвенел стекляшками, а рядом со мной вдруг раздался негромкий, слегка потусторонний голос:

— А я бы рекомендовала коктейль «Банановое наслаждение». Он отлично бодрит среди ночи.

Я слегка повернула голову, чтобы сквозь пряди волос разглядеть еще одного алкоголика вроде меня. Странного вида девица потягивала через ярко-розовую трубочку нечто явно молочное. Темное каре на удлинении, огромные сиреневые глаза, тонкие запястья с множеством кожаных плетеных и металлических браслетов и такое же обилие безделушек на шее. Она смотрела куда-то в пустоту с отстраненно-мечтательным выражением и, казалось, вообще не принадлежала этому миру.

Бармен поставил передо мной стакан с колой и, получив свою сотню, удалился на другой конец стойки к более прибыльным клиентам.

— Твое здоровье, Сабрина.

Девица чокнулась о мой бокал, на мгновение посмотрев на меня, а затем вернулась к прерванному занятию — изучению пустоты перед глазами.

— Мы знакомы? — изумилась я.

— Я — Мира. Теперь да.

— Мира?

— Мирослава. — Девушка скривилась, полагаю, величать ее полным именем строго не рекомендуется.

— Ты кто такая? — прозвучало, возможно, не слишком приветливо, но Мира на это не обратила никакого внимания.

— Ваш новый предсказатель.

Я подавилась колой и закашлялась, девушка от души похлопала меня по спине.

— И кто же тебя нанял?

— Ты, я полагаю.

Сиреневый взгляд снова устремился на меня, создавая странное ощущение, будто кто-то из нас двоих сумасшедший. Вот только кто именно, я с уверенностью сказать не могла. Должно быть, именно так ощущала себя Алиса, беседуя с Чеширским котом.

— Когда это я успела? — Я озадаченно потерла лоб. У меня на фоне нервных потрясений провалы в памяти?

— Еще не успела. Я просто видела, что придет мужчина, назовет тебя Сабриной и спросит, кто я такая, а ты скажешь, что я ваш новый предсказатель. А что случилось со старым?

— Его нет. — Я продолжала слабо понимать, что происходит, но отвернуться или уйти что-то мешало. Возможно, мне просто не хотелось оставаться одной и я была бы рада даже тетушке Чара.

— Сочувствую вашей утрате, — меланхолично произнесла Мира и с шумом втянула остатки коктейля с донышка. — А у вас посмертная премия полагается?

— Нет. Что? Какая «посмертная премия»?! Не было у нас никакого предсказателя!

Мира удивленно на меня посмотрела, словно это я, а не она высказывала какие-то бредовые предположения про скончавшихся предсказателей и посмертные премии.

— Что у тебя стряслось-то? — сочувственно поинтересовалась она, потребовав еще одно «Банановое наслаждение».

— Ты же предсказательница, — хмыкнула я и дунула в трубочку, вызвав бурю колы в стакане и неодобрительный взгляд бармена.

— Предсказательница, а не телепат.

— У меня украли чужого ребенка, и я поругалась со своим бывшим, — выложила я как на духу.

— О... — убито протянула девушка, поправила несуществующие очки и поинтересовалась: — Ты хочешь об этом поговорить?

Я задумалась и отрицательно мотнула головой:

— Не-а, не хочу.

— Чудно, а то психотерапевт из меня еще хуже, чем телепат, — обнадежила она.

— А прорицатель?

— Пока что никто не жаловался. Хотя вру, был один. Но он, наверное, просто был очень расстроен. Я ему сообщила, что он через неделю погибнет от упавшего на голову цветочного горшка. Решил, что я издеваюсь.

— И что? — заинтересовалась я.

— Я действительно ошиблась, — пожала плечами Мира и добавила: — Это был кирпич, а не горшок.

Несмотря на, по сути, не очень веселый сюжет, я отчего-то хихикнула.

— А мне что предскажешь?

— А оно тебе надо? — скептически уточнила предсказательница.

Едва я успела озадачиться, а надо ли оно мне на самом деле или я предпочитаю пребывать в неведении о том, какие пакости поджидают меня за ближайшим углом, как распеваящую на заднем фоне Шакиру перекрыл дикий мужской вопль: «Ты охренел, козел! Сейчас я тебя в бараний рог скручу!», — а следом за этим ровнехонько между нами пролетела пивная кружка и врезалась в стройные ряды бутылок, повергнув бармена в состояние несомненного аффекта. Потому что он взревел как бык, перемахнул через стойку и ломанулся в ту сторону, где сцепилась пара мужиков. Ну как пара... учитывая, что оба зачинщика были не одни, скоро эта пара превратится в пару десятков.

Вышибала на входе, не ожидавший такой прыти от своего по идее мирного коллеги, несколько мгновений пялился на эту кучамалу, перекидывая из стороны в сторону зубочистку во рту, а потом махнул рукой и стал звонить в полицию.

Мы с Мирой переглянулись, а когда рядом со мной в столешницу влетел нож, увязнув там до середины лезвия, решили, что до прихода полиции надо еще дожить. Но почему-то вместо того чтобы сбежать, мы отважно перелезли через стойку и укрылись за ней.

Еще один «снаряд» просвистел над головами, и нас обдало брызгами и осколками, благо только мелкими.

— Мартини, — сообщила Мира, облизывая пальцы, и скривилась: — Гадость.

— Могу предложить водочки, — хихикнула я, протягивая ей руку, по которой расплескалась она жидкость.

— Спасибо, воздержусь.

Она заинтересованно оглядела барменское царство изнутри и просияла:

— О! Банановый сиропчик! — И трепетно прижала бутылку к груди.

Я вздохнула. От неподдельного восторга, прозвучавшего в голосе предсказательницы, мне внезапно страшно захотелось шоколадных эклеров. Вот хоть убей, не знаю почему, но именно шоколадных эклеров в густой глазури, еще пахнущих свежим хлебом и с умопомрачительно вкусным масляным кремом внутри. Но эклеров в баре не держали, поэтому моему мародерствующему духу пришлось ограничиться упаковкой «Альпен Голда» с фундуком.

— А кто это у нас тут? — Слева от предсказательницы вдруг высунулась бородастая рожа с радостным оскалом.

— Нет тут никого, — не растерялась Мира и от души приложила мужика бутылкой по лохматой башке.

К дурманящему запаху алкоголя, витающему в воздухе, примешался приторный банановый аромат. Девушка сообразила, что сделала, огорченно всплеснула руками и почти по пояс залезла в полку в поисках нового сокровища.

Полиция что-то не торопилась, наверное, надеялась, что все тут друг друга поубивают и не придется никого разнимать, а просто трупы сосчитать. В итоге прятаться и вздрагивать от криков, звонов и хрустов нам наскучило. А может, винноводочные пары возымели определенный эффект, но спустя какое-то время мы уже не прятались, а под прикрытием стойки наблюдали за развернувшейся баталией и делали ставки на то, кто ее покинет в следующее мгновение.

— Тот справа — минус! — уверенно заявила Мира. Секунду спустя паренек в бандане схлопотал по челюсти, улетел в сторону дивана и с него уже не поднялся.

— Так нечестно! — возопила я. — Ты знала!

— С каких пор быть собой — нечестно?

— Ах так? Тогда тот в кожанке, бородастый и блондин тоже минус. — Я высунулась во весь рост и громко промурлыкала: «Мальчики-и». Собравшиеся в баре любители груди размера XXL изумленно на меня вытаращились, схлопотали по башкам, а я поспешно ретировалась обратно.

— Три-два, — вздохнула предсказательница.

Отдающая металлическими нотками сквозь громкоговоритель фраза «Полиция! Всем на пол!» прервала развлекаловку на самом интересном месте. Драчунов растащили на удивление быстро и всех без разбору стали грузить в машины.

— Вы что тут делаете? — изумился один из полицейских, заглядывая за стойку в поиске неучтенных тел.

— Прячемся, — искренне ответила я.

Мужчина перевел взгляд с развалившегося на стойке бородача, у которого с волос липким желтком капал банановый сироп, на спрятавшую руки за спину Миру и крикнул кому-то:

— Этих тоже забирай!

Мы поднялись и, осторожно ступая по блестящему крошеву осколков, засеменили к двери, решив без сопротивления сдаться на милость стражей порядка. В конце концов, поздно уже, спать пора. Никогда не ночевала в отделении, там у них, интересно, койки сильно жесткие? На этот мой вопрос полицейский изумленно округлил глаза и смущенно ответил, что ему проверять не приходилось.

— Сабрина! — внезапно пробился сквозь гомон голос Криса.

Я, оторвавшись от живого обсуждения на тему, идут ли нам с Мирой наручники и на какой руке они лучше смотрятся, удивленно вскинула голову. Его-то какие черти сюда принесли?

— Что тут происходит? — возмутился маг, растолкав всех стоящих у него на пути.

— Пьяная драка в баре, — скучающим голосом известил полицейский. — Вам знакомы эти гражданки?

— Да, — кивнул Крис, посмотрел на Миру, моргнул. — То есть не совсем.

— «Не совсем» — это как? — поднял брови мужчина, отрываясь от составления протокола.

— Ее знаю. — Он кивнул в мою сторону. — Она моя...

— Бывшая, — припечатала я, чтобы ясно дать понять, что я с этим типом не имею ничего общего.

— О... — протянула Мира. — Так это он?

Предсказательница уставилась на мага с таким прямолинейным любопытством, что ему явно стало не по себе.

Страж порядка вздохнул, покосился на машины, битком набитые разгоряченными буйствующими мужиками, и внезапно вздохнул:

— А вы за них поручиться можете?

Прибавлять лишнюю головную боль он разумно не хотел ни себе, ни окружающим. И ему было ясно, что две девицы, прятавшиеся под барной стойкой, к драке не имеют никакого отношения.

Крис заверил его, что мы наичестнейшие и наипримернейшие гражданки этого славного государства, и нас отпустили с миром.

— Сабрина, ты — ходячая катастрофа, — сообщил мне темный маг, за руку ведя сквозь толпу, освещенную мелькающим красно-голубым светом мигалок.

Я, не растерявшись, тащила за собой Миру, чтобы не дай бог не упустить новый ценный кадр. Другого предсказателя я на этом

месте уже не представляла, и, если бы Князь вдруг вздумал сказать, что она нам не подходит, я бы упала на пол и колотила бы ручками-ножками, как младенец, до тех пор пока он не изменил бы свое решение. Или не уволил бы. Как вариант.

Остановился Крис, только отойдя от места происшествия метров на сто.

— Кто это? — поинтересовался он, кивая на девушку.

Предсказательница, подняв руку, внимательно изучала свисающий с нее наручник, оставшийся на ней сувениром об этой ночи. И непонятно: то ли мы так торопились уйти, то ли полицейский — от нас избавиться. Как ни странно, среди прочих браслетов и фенечек этот смотрелся хоть и экстравагантно, но гармонично.

— Наш новый предсказатель, — сказала я.

В памяти мелькнула сцена нашего с Мирой знакомства, и я невольно захихикала. Кажется, кто-то сам себя нанял. Девушка в ответ на мой взгляд пожала плечами.

— Откуда ж мне было знать, что спровоцирует твой ответ? И вообще. Я пойду, пожалуй. — Она потрясла рукой с наручником, удовлетворенно кивнула и спокойно зашагала в сторону пешеходного перехода, бросив через плечо: — Завтра, кстати, можно спокойно опоздать. Князь в пробке до пол-одиннадцатого застрянет. Там такая авария, мама дорогая...

Ее невнятное бормотание скоро затихло, и Крис перевел озадаченный взгляд на меня. Я вздохнула и зашагала в сторону бульвара, где легко можно было поймать такси.

— Саби! — Маг, естественно, увязался следом, но если он надеется на «спасибо», то не дождется!

— Я с тобой не разговариваю, — строго напомнила я, но, попытив пару минут, не выдержала: — Ты-то как там оказался?!

— Знакомый позвонил. Смеясь, сообщил, что наблюдает сейчас за моей бывшей, к которой клеится какая-то странная дамочка. А потом там что-то загрохотало, связь прервалась, и... пришлось ехать.

Пришлось! Ха! Испугался, да? Так тебе и надо!

Я сама ужаснулась своим развеселым мыслям и пришла к выводу, что пребывание среди нескольких десятков разбитых бутылок с алкоголем не прошло для меня даром. Мне и так обычно много не надо, ибо я принадлежала к той веселящей всех окружающих категории, которой достаточно «понюхать пробку от шампанского», чтобы отправиться на поиски уцелевших драконов.

— А как он меня уз... — внезапно озадачилась я, но осеклась, поймав мелькнувшее в темной витрине отражение.

Напряженные мысли о нашем с Крисом прошлом перед тем

самым баром были определенно лишними, потому что выглядела я, как в те далекие времена, когда мы были вместе: шоколадно-карий взгляд и взлохмаченные русые волосы чуть ниже плеч, с падающей на глаза челкой. Черт, он же сейчас не бог весть что подумает...

— Сабрина, ты что, пьяная? — подумал не бог весь что маг, принохиваясь.

— Сложный вопрос, — призналась я, оттягивая липкую футболку. Вот это зеленое пятно — наверняка абсент. А тут у нас что? Фу... текила.

В результате просто сдать меня с рук на руки таксисту Крис не рискнул, а спровадил до самой квартиры и убедился, что я в нее благополучно ввалилась.

— Спокойной ночи, — со вздохом пожелал он, поворачиваясь к лифту.

— Останься, — неожиданно для самой себя жалобно попросила я.

Одна только мысль о том, что я сейчас останусь совсем одна в темной, пустой квартире, где еще недавно звенел детский голосок, уговаривающий Дашку не грызть книжный столик, повергала меня в ужас. На пьяную голову чувство вины за то, что не смогла уберечь Нику, нахлынуло с новой силой, несмотря на то что никто и не думал меня в этом обвинять. А еще мне ужасно не хотелось, чтобы Крис сейчас тоже оставался один.

Но вслух я сказала нечто другое, совершенно нелепое:

— Я боюсь, что на меня из-под кровати выскочат зубастики.

«Господи, что я несу?» — возмутилась незамутненная алкогольными парами часть мозга, оказавшаяся сейчас в прискорбном меньшинстве.

— Кто? — изумился маг, оборачиваясь.

— Зубастики. — Я надула губы. — Ты что, фильм не смотрел? Такие шарики меховые. С во-от такими зубами.

— Лучше бы ты со мной и правда не разговаривала, — закатил глаза Крис, войдя в квартиру и захлопывая дверь. — Иди в душ, маленькая ведьма, может, протрезвеешь.

— Может, — согласно покивала я и послушно зашагала к ванной.

Маг оказался прав. Пьянела я, конечно, быстро, но и трезвела тоже. Особенно под холодным душем на максимальном напоре, когда струи почти больно бьют по телу. Для верности я постояла под ним до дробного стука зубов от ооченения. А выскочив, трясущимися руками натянула пижаму и поспешила на кухню — согреться горячим чаем.

Маг обнаружился там же, хотя после здравых (читай: трезвых)

рассуждений в глубине души я мечтала, что он воспользуется моментом и тихонечко куда-нибудь исчезнет. Я до сих пор не была уверена, что я на него не обижаюсь за сказанные ранее слова. И что он действительно нуждается в моей компании, а не хочет побыть один.

Крис сидел, прислонившись затылком к холодному кафелю стены и закрыв глаза, и на мое появление никак не прореагировал. Заснул, что ли? Вот счастье.

Я на цыпочках прокралась к чайнику и щелкнула кнопкой. Позади послышался шорох, но обернуться я не успела — плечи стиснули длинные сильные пальцы, заставив меня удивленно замереть.

Это и на объятие-то не было похоже. Крис просто взял меня за плечи и ткнулся лбом в затылок, словно нашкодивший ребенок в поисках прощения у рассерженного родителя.

— Крис? — осторожно позвала я, боясь пошевелиться. — Ты что делаешь?

— Ты знаешь, — глухо отозвался он, не меняя позы.

— Понятия не... ох. — Я даже возгласа не сдержала, когда он вдруг открылся.

Целиком и полностью. Голова закружилась от разрывающих его противоречий, чувства вины, непонимания происходящего, бешеной, почти неконтролируемой злости и отчаянного бессилия.

А еще он действительно страшно за меня испугался и теперь не хочет оставлять одну. Никогда.

Я со вздохом откинулась назад, прижимаясь спиной к его груди, чтобы на мгновение ощутить, как гулко бьется его сердце. Он зарылся носом в мои волосы, шумно вдыхая их аромат, а затем горячие губы скользнули по шее, вызывая разбегающиеся по всему телу мурашки. Я блаженно прикрыла глаза, а Крис вдруг развернул меня и усадил на тумбочку, так что наши лица оказались на одном уровне.

— Ты дурак, — доверительно сообщила я, вскидывая руки ему на плечи.

— А ты мелкая ведьма, — ничуть не расстроился маг, наклоняясь вперед.

Пальцы коварно скользнули под майку, то ли лаская, то ли щекоча, я охнула, открыла рот, чтобы возмутиться...

— Ты со мной не разговариваешь, — напомнил Крис, целуя.

Чтобы наверняка.

Отчет № 7

О ПРОГРЕССИВНЫХ МЕТОДАХ МАГИЧЕСКОГО ПОИСКА (начало)

Примечание Чара: ничего вы не понимаете в тонком искусстве сбора астроябий.

Проснулась я в крошечной темноте. Несколько мгновений лежала, соображая, что могло меня разбудить среди ночи, и только потом догадалась высунуть голову из-под подушки. Смятая постель и отсутствие пижамы в принципе намекали на вчерашнее бурное времяпровождение, но прямое его доказательство в виде раскинувшегося рядом прекрасного принца отсутствовало.

Я широко зевнула, едва не вывихнув челюсть, и пошлепала на кухню.

— Саби, ты... — Обращенный на меня взгляд был подозрительно виноватым, что мне категорически не понравилось, поэтому всякие дезертирские порывы я решила пресечь на корню.

— Если ты сейчас попробуешь мне сказать, что вчерашнее было ошибкой, ты раскаиваешься и давай останемся друзьями, я тебя убью... — Я растерянно огляделась в поисках оружия убийства и заключила: — Табуреткой.

Маг на несколько секунд поднял брови.

— Вообще-то я хотел узнать, не имеешь ли ты что-то против слегка подгоревшего омлета. Но и это учту на будущее. Пожалуй, куплю я себе на кухню стулья...

Хихикнув, я подошла к нему, обнимая со спины, ну и заодно заглядывая под руку.

— Кажется, у меня сегодня бутербродное настроение, — пробормотала я, изучая живописные черные подпалины.

— Я задумался, — сказал Крис в свое оправдание, опрокидывая содержимое сковородки в мусорное ведро.

— О моей неземной красоте? — В ответ на мое трепыхание ресницами маг только усмехнулся и взъерошил мне волосы, окончательно превратив их в воронье гнездо.

— О том, как тебя защитить. Из квартиры и офиса без меня ни ногой. Ясно?

— Даже за шоколадкой нельзя? — въедливо уточнила я, не

столько возражая, сколько из природной вредности.

— Даже за шоколадкой, — серьезно подтвердил он.

— А за леденцом?

— Сабрина!

— Я уже... не скажу, сколько лет Сабрина, — проворчала я, но приставать перестала, занявшись конструированием бутерброда.

Крис уселся напротив и, размешивая сахар в кофе, смотрел на это действие с ленивым любопытством.

— Крис, а можно я отношения повыясню? — поинтересовалась я, примеряясь, с какой стороны получившуюся конструкцию лучше откусить, в итоге вздохнула и отдала бутерброд магу. У него рот больше.

— Спасибо, конечно, что спросила, но если я скажу «нет», тебя это остановит? — Он примерился и вгрызся в чудовище моей кулинарной мысли с жадностью оголодавшего вампира.

— У меня есть право на скандал! — возмутилась я. — Еще с прошлого раза!

— Ыяй оо ью, — многозначительно отозвался Крис, надув щеки, как хомяк, и блаженно зажмурившись.

Мне пришлось дожждаться, пока он все это прожует и проглотит, чтобы узнать, что сие темномагическое заклинание означало «выясняй, только быстро».

— Почему ты тогда ушел?

Крис вздохнул, с явным сожалением отложил бутерброд и нервным жестом взлохматил волосы.

— Ты вчера сама все сказала: я дурак. В какой-то момент, когда у тебя появилось очень много работы, я... Не смотри на меня так, я не ревновал. Просто мне в один момент показалось, что ты и со мной просто типичный суккуб: выбрала мужчину поинтереснее — да, представь себе, я знаю, что я интересный мужчина, — и благополучно охмурила, используя исключительно свой дар, а вовсе не природное обаяние... Ты еще откровений хочешь или я могу поесть?

Не дожидаясь ответа, маг снова принялся за бутерброд. Оставалось только махнуть на него рукой. Вот и как тут скандал закатывать? Впрочем, я терпеливо ждала, пока он доест и, для верности, еще и помоеет посуду, чтобы поинтересоваться:

— А теперь?

— Что «теперь»?

— Что тебе теперь кажется?

Крис обреченно вздохнул, растерянно огляделся, ища, обо что бы вытереть руки, не нашел, в итоге просто притянул меня за талию запястьями, стараясь не касаться одежды мокрыми

ладонями, и чмокнул в нос.

— А теперь мне не кажется, а я уверен, что ты действительно та самая очень вредная, но непередаваемо очаровательная маленькая ведьма, которую я люблю. Довольна?

— Тебе стоило встать на колени и пустить скупую мужскую слезу.

— Не зарывайся, твой плюшевый медведь все еще у меня. — Зеленые глаза опасно прищурились.

— Оставь в покое Федю, он ни в чем не виноват! — притворно испугалась я.

— Ха! Стоило мне куда-то отлучиться, он оказывался в твоей постели.

Я не выдержала и рассмеялась, растеряв аргументы. Крис победно усмехнулся и первым занял душ. Зараза темномагическая!

На работу мы явились к десяти, то есть, если верить информации о застрявшем в пробке Князе, даже не опоздав. Я всю дорогу мучительно размышляла, стоит ли извещать коллег об очередном витке наших с Крисом отношений, и на всякий случай придумывала правдоподобное объяснение для нашего совместного появления. Но моя фантазия на этот раз не пригодилась: все внимание Фея и Чара было приковано к Мире. Предсказательница бодро оккупировала свободный стол в углу, рядом с темным магом и за спиной оборотня, и сейчас, мурлыча под нос «Имперский марш», пыталась подвесить над ним картинку с изображением Фудзиямы.

— Саби, где ты ее откопала? — ткнул меня локтем в бок Фей вместо приветствия.

— В баре, — честно призналась я, заставив Чара поперхнуться кофе. — Привет, Мира!

Девушка оглянулась:

— Доброе утро, Сабрина. У вас тут миленько, — после чего вернулась к прерванному занятию.

Чар выразительно покрутил пальцем у виска, я погрозила ему кулаком.

— Мира, ты уже познакомилась с Феем и Чаром? — Я попыталась выступить в роли парламентаря.

— Что-то вроде того, — кивнула девушка, поднимая на нас глаза. — Он, — тонкий пальчик ткнул в сторону оборотня, на запястье звонко звякнули многочисленные браслеты, — забавный. Добрый. Только ему же сколько раз говорили: не трогай кошечку, — а он все лезет.

Чар приподнял брови, но промолчал, потому что указующий

перст уже переместился на Фея:

— А он мне не нравится. — Маг округлил глаза, а Мира пояснила: — Слишком хороший. Таких не бывает.

— Он у нас вымирающий вид, занесен в Красную книгу. — Крис ободряюще похлопал Фея по плечу.

— Хорошо, я не буду его обижать, — смиренно согласилась предсказательница. — А это кто тут у нас?

Мы дружно уставились на красующуюся на вершине феевской баррикады клетку. Дашка его стараниями обзавелась личными апартаментами и теперь принимала воздушные ванны, просунув нос между прутьев больше, чем наполовину, и задумчиво шевелила мохнатыми усами, не переставая что-то жевать.

— Морская свинка, ее Дашка зовут, — пояснила я.

— Пусть она будет хомяком? — задумчиво предложила Мира. — Мне нравится слово «хомяк», оно все делает лучше...

Крис беззвучно захохотал, воспользовавшись тем, что предсказательница стоит к нему спиной, а Чар посмотрел на девушку неожиданно одобрительно.

— Поддерживаю! Натаскают гадости всякой: орхидеи, свинки с какого-то перепуга морские. Фикус и хомяк — и дело в шляпе!

Судя по тому, с каким энтузиазмом Дашка грызла протянутую ей чипсину, она против смены вида не возражала. У меня есть подозрение, что она вообще никогда не возражала, если ей давали поест. А если не давали, она грызла все, что попадалось под резцы, и снова не возражала.

— Насчет Ники так и ничего?.. — негромко поинтересовался Фей.

Крис тут же помрачнел и покачал головой.

— Мира, — спохватилась я, — а ты не могла бы попробовать отыскать девочку?

— Могла бы. Попробовать, — согласилась девушка, критически оглядывая обустроенное рабочее место. — Мне нужна фотография.

Лично мне работа предсказателей всегда представлялась примерно так: берет он в руки фото, затем начинает закатывать глаза и трястись в страшных конвульсиях, после чего потусторонним голосом извещает нас о результате. Но ничего подобного не произошло. Мира несколько минут вглядывалась в смеющееся лицо Ники, провела по снимку кончиками пальцев, а затем улыбнулась. Мы воодушевились, но в ответ прозвучало:

— Ее экранируют. И очень хорошо экранируют.

— И что в этом хорошего? — осторожно поинтересовалась я.

— Да в общем-то ничего, — отмахнулась предсказательница, зарываясь в один из ящиков стола. — Но! Это значит, что я

наконец-то смогу применить эту астрологическую хренотень для поиска человека!

С этими словами она извлекла на свет странную серебристую конструкцию, испещренную символами знаков зодиака. Пожалуй, она чем-то походила на маятник, с качающейся в центре стрелкой, но на очень странный маятник.

— Что это? — Фей приблизился и уставился на конструкцию.

— Астролябия. — Мира извлекла карту, любовно установила на ней конструкцию и даже отклонилась назад, чтобы полюбоваться на дело рук своих.

— Как астролябия? — озадачился маг. — Это же совсем другое...

— Да? — искренне удивилась девушка. — А мне всегда казалось, что астролябия должна выглядеть именно так. Такое слово красивое.

В итоге даже Чар подтянулся, чтобы понаблюдать, как Мира устанавливает конструкцию на карте, подкручивает на ней какие-то винтики и шурупчики с обнадеживающим бормотанием вроде «так, а это что такое? Засунем-ка его сюда, так однозначно будет симпатичнее... а это вообще выкину, оно нарушает гармонию...». Оборотень так увлекся, что стал лезть предсказательнице под руку, советуя, как что лучше повернуть. На удивление, та не послала ничего не понимающего в предсказательских делах Пашку куда подальше, а даже вполне серьезно начала к нему прислушиваться.

— С каких пор у нас оборотни что-то в прорицании понимают? — хмыкнул Крис, наблюдавший за действием через мое плечо.

— Между прочим, у Рыб очень сильно развита интуиция, — пояснила Мира.

— Я Овен вообще-то, — поправил ее Чар, пыхтя прикручивая выскакивающую из пальцев мелкую деталь.

— В таком случае я только что сделала тебе комплимент, — флегматично отозвалась девушка. — Я, может, что-то и не понимаю, но быть рыбкой все-таки лучше, чем бараном, разве нет?

В этот момент в «ТЧК» наконец появился злющий после многочасового сидения в пробке Князь, хмуро бросил нам «утро» (ответить «доброе» мы не рискнули) и исчез за дверью своего кабинета. Чтобы спустя буквально минуту выйти и с удивлением уставиться на нашу компанию.

— Готово! — тут же радостно объявила Мира.

— Что здесь происходит? — Вампир поднял брови и уставился на меня.

Вот почему, как если что-то Происходит, так винят во всем сразу суккуба?

— Я нашла нам предсказателя, а предсказатель ищет нам Нику, — бодро отрапортовала я, надеясь на хотя бы «молодец».

Зря надеялась, Князь перевел испытующий взгляд на прорицательницу, та ответила ему безмятежной улыбкой. Судя по всему, с ходу он ни к чему придаться не смог, поэтому печально заключил «прекрасно» и снова исчез. И снова вышел через секунду, приблизившись с невозмутимым видом.

— И что это такое?

— Астролябия, — хором ответили мы, а я поспешно добавила: — Лучше ничего не спрашивайте.

Мира снова взяла в руки фотографию, несколько мгновений в нее вглядывалась, а затем отложила в сторону, кончиками пальцев коснулась серебристой конструкции и закрыла глаза, словно перестав дышать. В воцарившейся тишине я даже услышала биение своего сердца, а через пару секунд стрелка-маятник вдруг начала раскачиваться по кругу. Сама «астролябия» хрустально зазвенела, неожиданно сдвинулась на несколько сантиметров вправо и вверх, стрелка заметалась внутри как бешеная и резко остановилась, воткнувшись острием в точку на карте.

Мира осторожно открыла сначала один глаз, затем второй и захлопала в ладоши:

— Работает! Все-таки не зря я эту штуkenцию из музея стащила. — В ответ на наши взгляды она сочла нужным пояснить: — Я там работала. И это была моральная компенсация за бездарно потраченные часы жизни.

— Хочешь сказать, Ника здесь? — Крис ткнул в едва заметную дырочку на карте, оставленную маятником.

Мира кивнула и бережно убрала астролябию обратно в ящик.

— Чего же мы ждем? — подытожил Князь. — Собирайтесь, едем.

Магам «собратся» было проще всего: руки отряхнули и пошли. Чар извлек из недр своего стола огромный тесак. Возможности применить это устрашающее оружие оборотень ждал давно. Очень давно, если судить по ржавым подтекам на лезвии. Он горячо заверил меня, что это не ржавчина, а засохшая кровь врагов, после чего так трепетно прижал тесак к груди, что спорить я с ним не стала.

— Девушки, оставайтесь здесь, — объявил Князь, возвращаясь из своего кабинета. Из-за его спины выглядывали рукоятки верных мечей.

Наше единогласное протестующее сопение было ему ответом.

— А кто вам сообщит о том, что, например, крыша рухнет за секунду до того, как это произойдет? — полюбопытствовала Мира, перекидывая через плечо расшитую бисером сумку, из которой многозначительно торчала рукоять кинжальчика.

— За секунду нам это не поможет, — проворчал Князь, но был вынужден признать, что предсказатель может быть полезен. — Ладно, ты едешь с нами, Саби...

— Я колдовать могу, — выдвинула я единственный аргумент.

— И в обмороке после этого валяться, — подло сдал меня Крис.

Вампир кивнул собственным мыслям.

— Подождешь нас здесь, будешь на связи со Светой, мало ли что.

— Я могу быть с ней на связи и с вами.

Шеф непреклонно покачал головой, вынуждая меня прибегнуть к запрещенному приему. Не хотите видеть во мне сильные стороны, ха! Слабые я вам обеспечу.

— Оставьте меня здесь одну-одинешеньку без всякой защиты? — Моим глазам позавидовал бы сейчас и Кот в сапогах.

Мужчины озабоченно переглянулись.

— А вдруг они воспользуются вашим отсутствием и нападут на офис? — не сдавала позиций я. — Каково вам потом будет рыдать над развалинами и моим изувеченным трупом? И кто из вас возьмет на себя смелость позаботиться о фикусе? Ах да! Он же тоже героически погибнет. Вместе с Дашкой. И ко всему прочему, друиды подадут на вас в суд, вот!

Тут Князь не выдержал, махнул рукой с привычным «вот ведьма!» и вышел на улицу. Мы все потянулись следом.

Чар, Фей и Мира загрузились в «рено». Князь себе места рядом с офисом не нашел, поэтому велел нам подождать, пока он подгонит машину.

— И что это за новости? — обличительно поинтересовалась я, решив воспользоваться тем, что мы остались наедине. — То есть ты, как и все остальные, считаешь меня бесполезной?

В его взгляде мелькнула тоска обреченного.

— Я просто за тебя волнуюсь.

— Вот поэтому и не смей оставлять меня отсиживаться где-то в кустах и заставлять волноваться за тебя! — Я соорудила злобную мордашку, и маг поднял руки, сдаваясь на милость победительницы в этом споре.

— Вы куда-то уходите? — вдруг поинтересовался до боли знакомый голос.

У подножия ступенек стоял Илья, непринужденно засунувший руки в карманы зеленых шароваров.

— Переезжаем, — буркнула я, на всякий случай подергав ручку офиса — хорошо ли заперто.

Зеленый рассмеялся этому, словно веселой шутке.

— А я к вам, между прочим, с претензией. — Он протянул мне криво исписанный листок. — У нас на ритуальном месте после вашего визита тополь завял.

— И при чем тут мы? — искренне удивился Крис.

— Как при чем? — состроил друид ответную физиономию. — До вас стоял себе и стоял, после вас — завял. Непорядок!

— Не наш профиль, — профессионально хмыкнула я. — За природные последствия мы ответственности не несем. Кто из нас зеленые в конце концов? Мы или вы?

— Нанесен непоправимый ущерб лесу и нашей нежной душевной организации в связи с потерей верного товарища, — гнул свою линию Илья. — И вот если бы взамен вы отдали нам...

Так он опять по фикусовскую душу?! Человеческая наглость не знает границ. Я уже хотела наговорить зеленому много всего хорошего, но Крис меня опередил.

— Напишите жалобу в Братство, — с гадкой усмешкой посоветовал он, потянув меня в сторону приближающегося «порше». — Они применяют к нам соответствующие санкции.

Илья заскрежетал зубами, скомкал «претензию» и швырнул себе под ноги. Потом, правда, спохватился, что засоряет окружающую асфальтовую природу, и, морщась, засунул бумажку в карман.

Всем прекрасно было известно, что если агентства были у Братства не на очень хорошем счету, то зеленые на еще более плохом, как фанатики, скандалисты и, в общем и целом, не очень адекватные личности.

Обернувшись, я увидела, как Илья подергал ручку двери, потянул ее, упираясь то одной ногой, то другой, и медленно удалился, понутив голову. И где они таких находят?

Дорога до места, на удивление, не заняла много времени. То ли это было на самом деле недалеко, то ли Князь так гнал машину, что она скорее летела, чем ехала, просачиваясь в невозможные щели между другими и набирая самолетную скорость. Лично я возрадовалась, что сижу на заднем сиденье, а не седею на переднем. Где-то за нами мелькало серо-голубое феевское «рено», пристроившись за широким бампером «порше», как за тараном.

Припарковав машину в квартале от нужного дома, Князь предпринял еще одну попытку оставить меня «в безопасности», но под двумя аргументациями (Крис внял моему ворчанию, хотя его

«пусть идет, если ей так хочется самоубиться, мы сэкономим на суккубе» больше походило на издевательство, чем на поддержку) окончательно уверовал в мое сумасбродство и отстал.

— Здесь. — Мира ткнула пальцем в небольшое офисное строение. — Мы близко, экраны не помогают, я ее чувствую.

— А я чувствую, что здесь защитной и следящей магии столько, будто они не девочку охраняют, а Старшего Брата минимум, — обрадовал нас Фей.

Но, увидев наши вытянувшиеся физиономии и услышав чаровское радостное «так можно сразу начинать всем морды бить?», маг поспешил сообщить, что на несколько минут сможет нас укрыть. Этого будет достаточно для того, чтобы без помех зайти внутрь. А там...

Судя по лицу Криса, он был готов начать всех убивать хоть отсюда, а спалить это здание к чертовой матери ему мешало только то, что где-то там была Ника. Поэтому стоило Фею закончить шаманить с нитями и нас окутало легкое туманное облако, как он первым устремился к дому. А я внезапно почувствовала пробежавший по спине холодок от начавшей концентрироваться вокруг него темной магии.

За Крисом, поправив ножны мечей за спиной, последовал Князь, а затем и мы потянулись, на всякий случай все-таки притихнув.

— А какой у нас план? — почему-то шепотом поинтересовалась Мира.

— Войти, забрать девочку, выйти, — отозвался известный любитель минимализма — Чар.

— Что-то мне подсказывает, что нам не помешало бы проработать детали, — пробормотала предсказательница.

— Ты что-то видишь? — забеспокоился Фей.

— Нет, — безмятежно улыбнулась девушка. — Своей задней чакрой чую.

Оборотень не преминул покоситься на «заднюю чакру» и что-то одобрительно хмыкнул себе под нос.

— А кто вообще знал, что у Криса есть дочь? — внезапно поинтересовался он.

— Более подходящего времени не нашел? — проворчала я.

— Ага, и что она делала с Саби? — поддакнул Фей.

— Не отставайте, — спас меня от путаных объяснений Князь.

— Вы очень многого не знаете, — утешила Мира, похлопав мужчин по плечам, и вприпрыжку побежала вперед, почти догнав Криса.

Честно говоря, я втайне ожидала, что нас начнут кромсать на кусочки уже на подходах к зданию. Из узких высоких окон

высунутся автоматы и полетят огненные шары, за спиной беззвучно возникнут маги, окружая, а из стеклянных дверей выскочит пяток оборотней в четырехлапой ипостаси. Но нет, мы беспрепятственно вошли внутрь. Девушка-администратор вскинула голову, затараторив шаблонное «простите, но мы сегодня закрыты для посетителей». Вот только, разглядев этих самых посетителей, она внезапно побледнела и растаяла в воздухе дымной гарью.

— Дилетантка, — хмыкнул Крис, и в следующее мгновение возникших из ниоткуда троих магов разметало в стороны черной клубящейся волной.

Из коридора на нас кинулся огромный темный волк. Чар встретил собрата радостным оскалом. И не только оскалом: клыки нападающего проскрежетали по лезвию тесака с режущим уши визгом, заставившим лично меня зажать уши. Двоих из троицы поверженных магов спеленала тонкая переливающаяся сеть, сплетенная пальцами Фея. Третьего, излишне прыткого и задиристого, встретили клинки Князя, а оборотень, получив увесистый удар по ребрам, с щенячьим визгом улетел в дверь за администраторской, снес ее с петель и оттуда уже не вернулся.

— Она на третьем этаже, — вдруг объявила Мира, и мы дружно рванули к лестнице.

Не стоило и надеяться, что нам дадут спокойно ее преодолеть. Для меня все происходящее развалилось на отдельные куски. Уследить за действиями всех не было никакой возможности, поэтому события восстанавливались в виде пазла: вот Крис, возникнув за спиной одного из противников, засовывает окутанную темно-фиолетовым пламенем руку ему в область позвоночника. Вот Фей прикрывает Чара защитным полем, пока тот, пригвоздив одного противника к стене метким броском тесака, отправляет другого в нокаут ударом в челюсть. Вот Князь плетет вокруг себя серебристый купол из лезвий. И даже Мира умудряется поцарапать своим кинжальчиком одного из тех, кто попытался протянуть к ней свои загребушие руки. Удачно поцарапать — поперек груди.

Мне тоже удалось внести свой вклад в сражение. Добравшись до второго этажа, мы с удивлением обнаружили, что лестница на третий в другом конце коридора. И стоило охране устремиться к нам, как по всему зданию, благодаря хорошей лестничной акустике, гулко разнеслось: «Све-ет, озарил мою больную душу...»

В изумлении замерли абсолютно все. Я судорожно схватилась за сумку с надрывающимся голосом Петкуна, трясущимися руками вытащила из нее мобильник и не нашла ничего умнее, чем ответить:

— Да, Свет.

Я действительно названивала ей всю дорогу, чтобы предупредить, куда мы поехали и зачем. На всякий случай. И, не дозвонившись, оставила сообщение с просьбой связаться как можно быстрее. Кто ж знал, что это «быстрее» наступит в столь удачный момент.

И свои, и чужие вытаращились на меня во все глаза, но всего лишь на несколько мгновений. Затем битва возобновилась, а я скорчилась за спиной Фея, заткнув одно ухо пальцем. Слышимость и без взрывающихся над ухом заклинаний была не ахти.

— С нами все хорошо... пока что... Князь? Он тут. Жив, конечно!.. пока что... ой! А, нет, все хорошо, мне показалось, ему руку отрубили, но на месте... Честно!.. Мы Нику спасаем. А они этого не очень хотят, да... Слушай, тут такое, я тебе пере...

В этот момент в Фея что-то угодило, он отлетел назад, а я вместе с ним, больно ударившись об стену. Телефон отлетел в сторону и хрустнул под ногой одного из похитителей.

— Или нет, — скорбно заключила я, потирая ушибленное плечо.

— Вы целы? — К нам вдруг подскочила Мира, взяла Фея за плечи и с интересом повернула его туда-сюда. — А мне показалось, в тебя комета врезалась, неужели совсем нигде не обжегся?

Она даже хотела сунуть нос за ворот его рубашки, но не успела.

— Осторожно! — вскрикнул маг, дергая меня за руку.

И тоже не успел. Нас всех накрыла ослепительно-яркая солнечная вспышка.

Отчет № 8

ВНЕПЛАНОВЫЙ. ОБ АСТРАЛЕ

*Примечание Сабрины: крылья,
ноги... главное — хвост!*

Гасла она медленно и как-то странно: сначала потухла до цвета багрового пламени, начавшего стремительно остывать до пепельно-серого тумана, из которого штрихами вырисовались стены. Я моргнула, разгоняя плавающие перед глазами круги, и с удивлением оглядела резко опустевший коридор. Зажмурилась, снова открыла глаза, но краски в мир не вернулись, оставив все вокруг картинкой из черно-белого фильма. Не успела я ужаснуться тому, что вспышка повредила мне зрение, как взгляд наткнулся на... Миру? Мерцающая фиолетовая фигура, мистически-полупрозрачная, с темными провалами глазниц. Предсказательница с интересом разглядывала на свет свои руки, а свет прилежно просвечивал сквозь тонкие пальцы, ладонь и даже браслеты.

— Как ты считаешь, Сабрина, фиолетовый мне идет? — поинтересовалась она, медленно подплывая ко мне, не касаясь земли. — Кстати, милые крылышки, ой, а это что у нас тут?

Она наклонилась, заглядывая мне за спину. Я проследила за ее взглядом и с изумлением уставилась на нечто длинное, черное и извивающееся, торчащее у меня из... «задней чакры».

— Хвостик! — Она хотела хлопнуть в ладоши, но вместо этого пропустила одну руку сквозь другую и озадаченно уставилась на сложившиеся крест-накрест локти.

— Мама, — прошептала я, с трудом подавив желание схватить это нечто и трепетно прижать к груди.

Крылья у меня оказались совсем не такие, как в пред-Астрале. Не осталось и следа от бесформенных полотен, сплетенных из нитей. Они теперь делали меня похожей на огромную летучую мышь: темные, кожистые, с когтями на сгибе. Так вот откуда взялся этот суккубовский образ, который нам художники так любят приписывать, а я-то гадала...

Послышались сдавленные ругательства, мы дружно повернули головы и увидели, как с пола поднимается Фей. Льяные волосы мага выцвели до белизны, в ней же затерялись зрачок и радужка, а вся кожа была испещрена перламутрово переливающимися узорами, словно живущими отдельной жизнью. Они мерцали и едва заметно меняли форму каждую секунду.

— Ой, — емко охарактеризовал ситуацию Фей, выпрямившись и разглядев нас, во всей красе стоящих перед ним.

— На себя посмотри, — оскорбилась я в лучших чувствах.

— Может, мы умерли? — радостно осведомилась Мира. — Вы знаете, по-моему, я очень похожа на призрак.

И она пару раз просунула руку сквозь стену, чтобы убедиться, что та действительно «входит и выходит».

Я ее энтузиазм не разделяла, да и на призрак похожа не была. Темное оконное стекло отразило горящие алым глаза, ярко-красный презрительный изгиб губ и идеально-прекрасные черты лица. На высоком лбу красовалась черная точечная татуировка, а из чернящей копны волос колоритно высывались два чуть загнутых рога. Форменный суккуб, чтоб вас всех.

— Вряд ли, — с сомнением отозвался Фей, изучая свои увитые рисунками руки. — Это похоже на пред-Астрал, только...

— Астральнее, — подсказала я, начиная испытывать смутные подозрения на тему нашего местонахождения. При виде собственного отражения в памяти всплыли слова Криса: «Ты себя еще в Астрале не видела».

— Хочешь сказать?.. — догадался маг.

— Совершенно не хочу, — жалобно призналась я.

— Мы в Астрале? — Предсказательница сделала это за нас, взлетая от восторга до потолка.

В этот самый момент ее фигура налилась красками, Мира округлила глаза и шлепнулась на пол, вполне себе материально. Она тут же поднялась, потирая спину и то, что ниже, но выглядела уже менее довольной.

— Что за шуточки! Я протестую, хочу быть призраком! Может, меня для этого надо еще раз убить?

— Как мы здесь оказались? — Я уставилась на мага, как на самого компетентного в данном вопросе. — И как отсюда выбраться?

— Понятия не имею. — Фей развел руками. — Я сам до сих пор в Астрале не бывал, это магия высшей категории, к которой я еще не допущен. Я даже не знал, что существуют заклинания, способные насильно отправить душу в Астрал. — Он вдруг замолк.

— Что же делать? — страдающе протянула я, но маг внезапно схватил за руку меня, за локоть Миру и рванул по коридору с пояснением:

— Прямо сейчас — спасать свои шкуры.

Не то чтобы я ему не доверяла, но женское любопытство сильнее любого страха. Обернувшись, я увидела, как прямо из стены в коридор начинает просачиваться нечто, по цвету и

консистенции похожее на малиновое желе, с плавающим в нем десятком глаз и пастью, одной, огромной и с таким набором зубов, которому позавидовала бы и акула. Польза от любопытства все-таки была: я ускорилась так, что едва Фея не обогнала.

— Что это...

— ...за прелесть? — закончила за меня Мира.

— То ли Медуза, то ли Горгона, я их вечно путаю, — отмахнулся маг на ходу. — А тебе не все равно, кто нас будет харчить? Насколько я помню, эта штука неубиваемая.

Мы вылетели на улицу, ошеломленно замерли, пытаясь понять, куда теперь податься: пустынные улицы хоть и походили на Москву, но свисающие с отдельных зданий лианы, обгоревшие остовы других домов и величественные развалины третьих не воодушевляли, а скорее наоборот. Загадочный Астрал — это постапокалиптическое черно-белое кино. Чему теперь вообще можно удивляться?

Нас накрыла тень. Земля содрогнулась, когда буквально в полутора метрах от нас асфальт пробили огромные когти, завершающие внушительные лапы, не меньше двух метров в объёме каждая. Я пошатнулась, поймав Фею за рукав, а Мира внезапно вновь стала фиолетовой, полупрозрачной, и ее порывом ветра отнесло чуть назад.

Задрав голову, я разглядела матово-зеленое чешуйчатое тело. Ни рук, ни крыльев у монстра не было, зато их неплохо заменяли пять змеиных голов, одна из которых молнией метнулась вперед, пробивая стену здания. Камни и осколки долетели даже до нас, воздух прорезал жуткий вой, а затем голова победно вскинулась вверх, заглатывая то самое малиновое желе. Глаза в нем ужасающе крутились в разные стороны, острозубая пасть была распахнута в оглушительном визге. Четыре другие головы дружно накинута на трапезу, отрывая от желе крупные куски. Во все стороны полетели мелкие малиновые сгустки.

— А ты говорил неубиваемая, — ошеломленно пробормотала я.

От зрелища, несмотря на всю его сюрреалистичность и мерзость, невозможно было оторвать взгляд.

— Дракончик, — благоговейно прошептала рядом призрачная Мира.

— Гидра, — машинально поправил ее Фей. — Лернейская.

Тут перед нами красочно шлепнулся один из кусков, с продолжающим вращаться в нем вытаращенным глазом, разом разрушив все «очарование» момента. Мы дружно попятнулись, медленно и осторожно, чтобы, не дай бог, не обратить на себя внимание гидры, и, стоило ей исчезнуть за поворотом, со всех ног

припустили к ближайшему дому.

Мира героически пролетела сквозь дверь, мы, автоматически последовав за ней, в нее врезались. Железное полотно издало оскорбленное «бом-м-м» и открываться не пожелало. Фей раздраженно потер ушибленный лоб и отчаянно ударил кулаком по кнопкам домофона. А затем раздалось новое «бом-м»: снова ставшая материальной предсказательница открыла нам дверь, повторно стукнув мага по лбу.

— Как ты это делаешь? — возмутилась я, едва протиснувшись внутрь не пожелавшие сворачиваться крылья и чуть не прищемив хвост.

— Я всегда знала, что у меня есть множество нераскрытых талантов, — мечтательно произнесла Мира. — Теперь обязательно снова попробую научиться играть на скрипке. Правда, из музыкальной школы меня выгнали, и из квартиры тогда тоже: соседи не оценили. Но я могла бы иногда тренироваться на работе, ведь так?

— Боюсь, Князь не оценит, — содрогнулся Фей, представив, как надо играть, чтобы этого не выдержали многострадальные, привыкшие ко всему, начиная от семейных скандалов и заканчивая падениями метеоритов, среднестатистические российские соседи.

— Почему?

— Он у нас совершенно ничего не понимает в музыке, — открестилась я, возрадовавшись, что вампира рядом нет и меня не заставят, как в прошлый раз, прослушать на работе тридцать две фортепьянные сонаты Бетховена. А я всего-то перепутала его с Бахом на одной важной встрече.

Мира посмотрела на меня как-то подозрительно, наверняка зная что-то, скрытое от моих непророческих глаз, но промолчала.

В полумраке подъезда, отгородившись от улицы железной дверью, мы почувствовали себя несколько увереннее, тем не менее не подходя близко к стенам в память о погибшем в лернейской пасти. На малиновое желе я, вероятно, еще очень и очень долго не смогу посмотреть без содрогания.

На повестку дня вернулись извечные вопросы: кто виноват и что делать?

— Фейчик, ты же маг, придумай что-нибудь, — взмолилась я.

Олег опасливо отодвинул ногу, вокруг которой вдруг вознамерился обвиться мой хвост, и вздохнул:

— Я много знаю о тварях Астрала, поскольку темные маги частенько любят призывать их в наш мир, чтобы сделать грязную работу. — Я поежилась, вспомнив об одной из этих призванных, чуть не сожравшей сатанистов и меня на десерт. — Но я не знаю,

как сюда попадают и тем более как выбираются! Криса бы сюда, он в Астрал как к себе домой шастает. Но в ближайшее время он, думаю, несколько занят.

Ну да, вряд ли темный маг позволит себе сейчас, в разгар бойни, покинуть тело, чтобы выяснить, какого черта мы тут по Астралу шляемся, когда там Нику спасти надо.

Кстати, да. Какого черта?

— Я не знаю как, но надо отсюда выбираться, — решительно заявила я и ткнула кнопку лифта.

— Ты куда? — удивился Фей.

— На крышу. Надо осмотреться, что здесь и как.

Мысль была воспринята, как здравая, а потому мы дружно и с трудом затолкались в лифт. Затолкались — потому что мешали крылья. Они, кажется, страстно желали мне сообщить, что я идиотка, раз при их наличии пользуюсь какими-то примитивными средствами для того, чтобы подняться наверх.

Ведущий на крышу люк Фей выбил каким-то заклинанием, после чего изумленно уставился на свои ладони.

— Здесь все сильнее, — пояснил он, улыбаясь, как мальчишка, получивший на день рождения настоящий меч вместо пластмассового. — Я хотел просто снести замок.

Мира первой взмыла вверх, и до нас тут же донеслось: «Ух ты-ы! Как красиво!» Я не спешила радоваться, по опыту зная, что под этим может подразумеваться все, что угодно: как здание в форме головы единорога, так и распускающийся на горизонте ядерный гриб. Однако, высунув голову в люк, сама ошеломленно замерла, слегка приоткрыв рот. Это было действительно красиво.

Снизу мы не обратили внимания, но небо над Астралом было завораживающим: бледно-голубое, усыпанное мириадами звезд, сверкающих, как алмазы в витрине ювелирного магазина. И эти звезды то и дело срывались вниз, прощально вспыхивая и оставляя после себя тонкий, тающий в голубизне прочерк.

— Что там? — Фей нетерпеливо подергал меня за... хвост.

За что этим же хвостом и получил. Шлепнув мага по руке, он поджался, прижимаясь ко мне, как ребенок, прибежавший жаловаться маме на злых, обижающих его дяденек. Пришлось пропихнуть скорее свою тушку наверх, пока мальчики окончательно не подрались.

Вновь обретшая плотность Мира стояла, задрав голову вверх, и даже слегка приоткрыла рот.

— Звезда залетит, — не удержался присоединившийся к нам Фей, легонько щелкнув ее по подбородку.

— Думаешь? — обрадовалась предсказательница и открыла рот пошире.

Я хихикнула, глядя на озадаченное лицо светлого мага, и тут же перевела взгляд чуть в сторону.

— А это что? — Я бессовестно ткнула вперед, забыв про знаменитое «пальцем показывать нехорошо».

В районе Кремля ввысь поднимался огромный столб серебристого света. Именно он, рассыпаясь наверху на сотни брызг, и распускал по всему небу сияющие звезды.

— Ого! — Фей даже вперед подался, а Мира отвлеклась от созерцания небосклона.

— Нам туда, — уверенно заявила предсказательница.

Спорить с ней никто и не думал, и мы стали спускаться. По крайней мере, цель появилась. Надеюсь только, она заключалась не в том, что Мире просто захотелось поглазеть на столбик вблизи.

Чем дальше в лес, тем больше дров. Как выяснилось, с астральными тварями эта поговорка тоже неплохо работала. По мере того как мы пробирались к центру, их становилось все больше и больше.

Сначала мы по-умному хотели сунуться в метро, раз лифт работал, то почему бы не работать и поездам? Но быстро выяснилось, что для поездки в подземке нам не хватает пары лишних конечностей, рачьих глаз на ниточках и десятка щупалец. Твари, бодро накинувшиеся на нас там, отстали, стоило выбраться на поверхность, оставив себе на память о нашем пребывании рукав феевской рубашки и один из Мириных браслетов. Зато я выяснила, что мой хвост очень даже неплохо умеет за себя (ну и за меня заодно) постоять. А еще он жжется.

Поэтому теперь мы пробирались по улицам осторожно, перебегая из тени в тень и мечтая стать невидимками. У Миры это получалось лучше всего, и со стеной она частенько сливалась в прямом смысле. На мой философский вопрос, а что случится, если она в этот момент снова станет материальной, предсказательница пожала плечами и ответила: «Вот и узнаем, ты же запишешь мой бесценный опыт для потомков, да?»

Спустя минут пятнадцать таких прятков ей стало скучно, и она начала донимать Фея, который «категорически нарушал пространственную гармонию своим видом».

— Фей, а Фей, ну оторви второй рукав, пожа-алуйста! Мы тебе из него повязку на голову сделаем, ты станешь как Рембо!

Маг раздраженно сдул беспрестанно падающие на лоб волосы, так как резинка, стягивающая хвостик, была утеряна там же, в подземке, но не сдался и молча перелез через груды булыжников. Предсказательница, парящая в полуметре над нами,

вздохнула и нашла себе новую жертву.

— Саби, а ты что, не хочешь летать? — Она хотела просунуть руку сквозь мое крыло, но то раздраженно отдернулось, заставив меня пошатнуться. Похоже, все новоявленные части моего тела живут сами по себе и в моих указаниях явно не нуждаются.

— Я не хочу падать, — проворчала я. Тут же оступилась на спуске и скатилась с горки в вовремя подставленные объятия светлого мага.

В тот же момент на нас сверху рухнула и Мира.

— Дамы, вы меня убьете раньше астральных тварей, — сдавленно прохрипел Фей, распахивая нас в разные стороны.

— Неправда, — возразила предсказательница, ладошкой отряхивая пыль с поднявшегося мага, словно с манекена в витрине магазина. — У бармаглота шансов больше.

— У кого? — недоуменно уточнил парень.

— У бармаглота. — Мира укоризненно покачала головой: «Ай-яй, быть таким глупым» — и для пущей наглядности ткнула пальцем в конец улицы.

Мы проследили за ее жестом. А там, составив кругом кривые передние лапы и свернув набок голову на длинной шее, изучал нас огромными, размером с блюдце, желтыми глазами... бармаглот. Точнее названия для этого существа было и не подобрать.

— Что сейчас бу-удет, — протянула Мира.

Я, если честно, не отказалась бы узнать, что именно, и желательно не на практике, а исключительно в теории, сидя где-нибудь в уютном, лишенном монстров местечке, но судьба распорядилась иначе.

Бармаглот раззявил пасть, украшенную длинными кроличьими резцами, из нее вырвался серебристый шар размером с меня и устремился к нам настолько быстро, что мы даже ничего не успели предпринять. Почти.

Я почувствовала, как ветер взметнул мне волосы, и только потом осознала, что вишу на уровне третьего этажа, а крылья за моей спиной натужно хлопают, намекая, что слишком расслабившемуся суккубу не повредила бы небольшая диета.

Мира успела вцепиться в Фея. Вернее, в его уцелевший рукав, так что, когда их разнесло в разные стороны, эта часть рубашки осталась при ней. Бармаглот огорченно заверещал, расставил пошире лапы и вознамерился плюнуть в нас еще одним шариком.

Откуда-то из-за угла внезапно раздался полный ужаса крик. Монстр подавился шариком, закашлялся и, взмыв в воздух, улетел, обиженно хлопая крыльями. То ли ему крики аппетит перебили, то ли он решил, что тот, кто сейчас жрет кричащего,

позднее может переключиться и на него.

Фей и Мира повскакивали на ноги, я же, наоборот, шлепнулась на пятую точку. Крик повторился, еще более долгий и отчаянный. Мы, не сговариваясь, кинулись в ту сторону: монстры так не кричат.

Я сама не поняла, как снова поднялась в воздух, и, опередив коллег, первой оказалась в переулке, полузаваленном обломками разрушенного здания. Уже знакомое нам малиновое желе по шее засосало в себя хрупкую девичью фигуру, и теперь его зубастый рот открывался все шире и шире, словно готовился заглотить жертву целиком.

Сработали какие-то странные рефлексy, есть подозрение, что вовсе не мои. Крылья резко сложились, и я штопором рухнула вниз. Между пальцев, откуда ни возьмись, заиграли языки пламени. Огненный шар заставил тварь визгливо дернуться. Черным росчерком сверкнул хвост, с силой ударяя по малиновой субстанции. Та завизжала еще громче, съеживаясь, чтобы спрятать задымившийся кусок тела. Зубы сомкнулись в миллиметре от подрагивающего кончика, а тот воспользовался этим, чтобы проткнуть один из вращающихся глаз. Желе гневно зашипело и начало быстро просачиваться сквозь камень, тая на глазах. Освобожденная жертва пошатнулась, и я поспешно подхватила ее под локоть.

— Сабрина! — вдруг отчаянно закричал Фей. — Отойди от нее немедленно, это...

Девушка вскинула голову, и на меня уставились ярко-синие глаза такой бесконечной глубины, что я почувствовала, как проваливаюсь в них, словно в морскую пучину. Белые с голубоватым отливом волосы вдруг зашевелились, зазмеились по моей руке, вплотную притягивая к мраморно-бледному лицу, в ушах зазвучал шум прибоя, а сквозь него слышался странный шепот: то ли действительно это были какие-то слова, то ли это сознание пыталось превратить бессмыслицу во что-то значимое.

Помогу... остановить... смерть...

Наваждение исчезло так же внезапно, как и возникло. Девушка отшатнулась, тряся обожженной кистью, а затем ее отшвырнуло в сторону. Передо мной возник Фей, схватил за плечи, обеспокоенно заглядывая в глаза, и нервно встряхнул:

— Саби, ты в порядке? Слышишь меня?

Я изумленно сморгнула.

— Слышу, конечно, ты чего панику развел? — Я перевела взгляд за его спину, где Мира невозмутимо прижимала к шее девушки лезвие своего кинжала.

Ее тело было опутано уже знакомой серебристой сетью, синие

глаза смотрели равнодушно, а тонкие, бледные до синевы губы кривились в презрительной усмешке.

— Это сирена, — облегченно выдохнув, пояснил маг. — Самая коварная тварь Астрала. Она даже взглядом способна мозги запудрить так, что до конца жизни будешь считать себя тумбочкой, а уж если заговорит...

Мира, услышав мага, убрала кинжал и поспешно завязала сирене рот феевским рукавом.

— Но... — Я снова озадаченно посмотрела на связанную девушку, отнюдь не похожую на вселенскую угрозу. — Мне показалось, она просто хотела поблагодарить. И помочь.

Фей оглянулся с сомнением. В синих глазах не отражалось ничего, они были пусты и невыразительны, как стекляшки. Но стоило нам встретиться взглядами, как в них вновь засияла увлекающая за собой бездна и отголоски все того же морского прибоя: помогу остановить смерть. Не знаю, чью смерть она имела в виду, но начинание определенно благое.

— Освободи ее, — решительно заявила я, протягивая ладонь к сетке, словно надеялась ее распутать.

— Саби, стой! — Фей схватил меня за руку. — Она очень опасна. Не только гипнотическим взглядом и чарующим голосом. Возможно, даже еще больше тем, что сирены — пророчицы.

— У нас уже есть одна, ты же от нее не шарахаешься! — возмутилась я.

— Мира — предсказательница, а не пророчица. Будущее, которое она видит, нестабильно, его можно изменить. То же, что озвучит сирена, свершится, и этому никто не в силах помешать.

— И кто тебе сказал, что она не нагадает нам сейчас долгую и счастливую жизнь? — Я выдернула руку. — Мы ее спасли, может, она просто хочет отплатить тем же. Освободи ее. Пожалуйста.

Фей еще какое-то время поиграл со мной в гляделки, но в итоге сдался. По мановению руки сеть растаяла в воздухе. Сирена неспешно поднялась на ноги и сдернула повязку.

— Иногда люди не так глупы, как кажутся, — произнесла она неземным, мелодичным, но словно звучащим откуда-то из глубины голосом. Создавалось странное ощущение, что шевеление губ и слетающие с них звуки никак не соотносятся друг с другом.

— Если мне хотя бы покажется, что ты... — начал Фей, стараясь не смотреть девице в глаза.

— Да-да, конечно, — невыразительно отозвалась та, откидывая волосы за плечи и устремляя на меня бездонно синий взгляд.

— Послушай... — Я поежилась, уже не считая спасение сирены такой уж прекрасной идеей. Отчего-то сирена теперь вовсе не казалась несчастной и беспомощной. Скорее, пугающе-хищной. И что на меня нашло? Может, она и правда голову задурила. — Нас случайно занесло в Астрал, помоги выбраться, и мы квиты.

— Нет. — Сирена отвернулась и зашагала прочь, серебристо-зеленое одеяние струилось за ней хвостом, сверкая, как чешуя. — За спасение жизни можно расплатиться только спасением жизни. Выбирайтесь сами.

— Гадина, — негромко фыркнул обычно куда более толерантный Фей. — Навешала лапши на уши и свалила, хоть бы спасибо сказала. Надеется, поди, что мы здесь помрем и расплачиваться не придется.

Однако девица его услышала. Она замерла и медленно обернулась всем телом. Длинные волосы взметнулись вверх, извиваясь, как змеи на голове Медузы Горгоны.

— Вы не умрете здесь. — Голос слегка изменился, в него добавились тягучие медовые нотки, обволакивающие и дурманные сознание. — Вы скоро вернетесь домой. И совершите величайшее злодеяние. Никто не сможет остановить разруху. Но я помогу остановить смерть.

С этими словами она растаяла в воздухе, словно ее и не было.

— Накаркала-таки, — почти простонал Фей, запуская пальцы в волосы. — Ну что, Сабрина, довольна?

Я посмотрела на него несколько смущенно.

— Да ладно, чего она такого сказала... кто знает, может, мы случайно рыбок в аквариуме голодом заморим, и для нее это величайшее злодеяние. А разрухой станет потоп, который мы устроим, пытаясь их выловить. Вот нашу смерть она и остановит, когда нас Князь будет убивать...

— У нас же нет рыбок, только свинка, — напомнил маг.

— Будет повод завести, — утешила его я.

— У меня для вас хорошая новость, — объявила внезапно Мира, прерывая бессмысленные пререкания. — Смотрите!

Мы послушно задрали головы и с удивлением уставились на столб света, к которому так долго и упорно шли. Совершенно неожиданно он оказался всего за пару домов от нас. Я огляделась и поняла, что стоим мы совсем не на той улице, где были буквально минуту назад. Как такое возможно?

— Сирена, — пробормотал Фей в ответ на мой невысказанный вопрос. — Она нас перенесла.

Несколько мгновений я недоуменно изучала столб, а затем до меня дошло:

— Она сказала, что не поможет выбраться, но помогла добраться! И Мира сказала, что нам сюда. Может, этот столб вернет нас в наши тела? Мира?

— Да, вернет, — согласилась предсказательница почему-то грустно.

— Ты не рада? — удивилась я, когда мы зашагали в сторону света.

Девушка подняла на меня печальные глаза.

— Я должна была увидеть единорога. Если бы сирена нас не перенесла, мы бы с ним встретились, — вздохнула она и, ускорив шаг, опередила Фею.

Единорог. Какое счастье, что я так и не узнаю, какую именно тварь Астрала Мира приняла за единорога.

Спустя минут десять блужданий по развалинам, мы наконец вышли на Красную площадь, посреди которой и бил световой фонтан.

— Кажется, это что-то вроде оси, — задумчиво проговорил Фей, прищурившись, изучая столб ослепительного света. — Связующей оси между Астралом и Землей. Или коридора. И если мы туда нырнем, то сможем вернуться к себе.

— Точно? — Меня не прельщала мысль бросаться сломя голову в неизвестность без гарантии на счастливый исход.

— Точно, — ответила вместо мага Мира. — Только до этой оси еще надо дойти.

Что она имела в виду под этим, уточнять не пришлось. Булыжная мостовая, оказывается, только искусно притворялась булыжной мостовой, а на деле камни вдруг забурили, взгорбились, превращаясь в корявых, коренастых, одноглазых големов.

— Дай угадаю, циклопы? — пробормотала я, невольно отступая за спину Фею. Кому бы ни пришло в голову обзывать всех астральных гадов древнегреческими именами, он был не так уж и не прав.

— Ага, — качнул головой маг. — И как мы теперь доберемся до центра?

Циклопы агрессии пока что не проявляли, но и не походили на товарищей, явившихся только для того, чтобы организовать нам почетный эскорт.

— Сирена сказала, что здесь мы не умрем, — обнадежила я спутников, не высовываясь, впрочем, вперед.

Мы все неуверенно переглянулись. Фей задумчиво нахмурился, а затем произнес:

— На счет «три» я создам защитный передвижной купол и мы побежим. Только он очень энергоемкий, так что бежать надо

будет очень быстро.

Мира согласно покивала, и даже мой хвост ответственно задрался вверх, чтобы не путаться под ногами.

— Раз, два... три!

Вот тут начался ад. В нас летели камни, маленький купол сотрясался от массивных ударов, приходилось петлять между големами и при этом пытаться не разъединиться. У самого столба Фей вдруг споткнулся, покачнулся и рухнул бы, не подхвати мы с Мирой его одновременно. Один из камней прилетел мне в спину, толкая вперед, и мы провалились в слепящее свечение, которое теперь уже знакомо затопило сознание...

Отчет № 9

О ПРОГРЕССИВНЫХ МЕТОДАХ МАГИЧЕСКОГО ПОИСКА

(продолжение)

— Саби! Саби! Сабрина!

Некий обладатель отдаленно знакомого голоса настойчиво тряс меня за плечи. Голос долетал, то затихая, то усиливая громкость, все тело ломило, будто я провела неделю в гробу. А пару секунд назад меня из него наконец выпустили и сразу же заставили выполнить десяток отжиманий, приседаний и прочих издевательств над затекшим организмом. Не то чтобы у меня был опыт недельного лежания в гробах, но, как выяснилось с годик назад, я натура впечатлительная, а Князь — очень хороший рассказчик.

— Сабрина, открой глаза, ну же!

Глаза? Ах да! Это я умею. Теоретически...

Получилось не с первого раза — под ресницы будто песка насыпали. А первое, что я увидела, когда получилось, был донельзя обеспокоенный изумрудный взгляд.

— Ну, слава богу, — выдохнул Крис, прижимая меня к себе так, что я озадачилась, а не добить ли он меня хочет.

Получается неплохо. Особенно, если при этом перекрывать кислород еще и дополнительным способом. Или это искусственное дыхание? Хм, а вообще бодрит, особенно если чуть податься вперед и запустить пальцы в темные волосы...

— Все, теперь вижу, ты в порядке, — выдохнул Крис, отстраняясь.

— Мира была права, мы действительно многого не знаем, — озадаченно крякнул Чар.

Я запоздало почти смутилась. Почти — ибо что уж смущаться-то, в конце концов, все свои. Фей, прислонившийся к стене, выглядел совершенно изумленным, Князь многозначительно ухмылялся в клыки, а Чар, поддерживающий Миру, кажется, злился. Держать от него в тайне такое событие!

— Стоять можешь?

Вообще-то могла, но тут вернулись воспоминания о последних минутах в Астрале, и мне совершенно расхотелось, чтобы Крис меня отпустил. Поэтому я отрицательно помотала головой и прижалась еще теснее. Маг успокаивающе сжал мои плечи.

— Ника! — опомнилась вдруг я, вскидывая голову. — Вы нашли ее? Что тут случилось, пока нас не было?

Судя по разом помрачневшим физиономиям — ничего хорошего.

— Сбежали. Нику забрали с собой, — коротко пояснил Крис.

— И вас хотели прихватить, — добавил Чар. — Только не получилось.

— Нас? — удивился Фей, потягиваясь в попытке размять тело. — А мы-то им на кой сдались?

— Спроси, что полегче, — вздохнул Князь. — Я начинаю думать, что дело здесь все-таки не в наступившем кому-то на хвост Крисе, а в чем-то другом, и куда серьезнее. Нам даже никого не удалось взять живым для допроса...

— С пристрастием, — пробормотал оборотень сквозь зубы.

— ...все уцелевшие мистическим образом скончались от сердечного приступа, — закончил шеф. — Предлагаю осмотреть тела и здание, мы этим еще не занимались. Крис собирался отправиться на ваши поиски в Астрал, но вы и сами пожаловали. Может, удастся выяснить что-то об этих загадочных личностях и их намерениях.

На том и порешили. Чар и Князь отправились искать знакомые лица и опознавательные знаки среди погибших, Фей и Мира взяли на себя директорский кабинет, а мы с Крисом спустились вниз, в приемную.

Обычное магическое агентство. Косили под бюро шарлатанов, работали в основном с людьми нормальными: предсказание будущего, проклятия, заговоры и целительство. И все это никак не проясняло ситуацию.

А что, если Князь прав и дело не в Крисе? Если ему хотят отомстить, убив, зачем похищать Нику? С ресурсами этого товарища рано или поздно успеха он бы добился, как ни сопротивляйся. Да и потом, прятать ребенка, по-прежнему не выдвигая условий, убежать с ним — та еще головная боль. И этот странный факт, что нас тоже хотели утащить.

— Крис? — Маг вскинул голову, отрываясь от беглого просмотра местной корреспонденции. — Я тут подумала, нас точно тоже похитить хотели, а не добить там, скажем?

Он кивнул.

— Один из магов подхватил тебя и хотел перенестись, но Князь вовремя пришил его мечом. А что?

Меня? Заклинание, выбрасывающее в Астрал, тоже летело в меня. Фей и Мира попали под удар просто потому, что находились рядом. Мысль заработала в совершенно новом направлении, которое мне категорически не нравилось. Сразу

вспомнилось множество странностей: эта фраза «не трогай ее» при похищении Ники, маг, раздумавший на меня нападать в доме Шепелева... Первое покушение на Криса случилось сразу после того, как он заявился ночевать ко мне! А Нику похитили, когда я отводила ее утром и забирала вечером. Что, если?..

— Сабрина? — Крис нахмурился. — Ты чего зависла?

— Дело во мне, — прошептала я растерянно.

— Ты о чем?

— Это все из-за меня, — повторила я, в ужасе глядя на Криса.

Он удивленно поднял брови в ожидании пояснений, а я только нахмурилась, продолжая прокручивать эту мысль в голове. И чем больше я ее думала, тем она казалась вероятнее. Кому я навредила? Да мало ли я народу по долгу службы подставила?

Хотя нет, это не то, я работаю исключительно с людьми, жители потусторонней изнанки меня раскусывают на раз-два-три из-за медальона. Значит, это скорее из личной жизни, тут тоже далеко ходить не надо, я не очень-то любила щадить чужие чувства при расставаниях. Взять того же Игоря. Но Игорь тоже обычный человек.

Или нет?

Что, если он по каким-то причинам скрывал от меня свою причастность к потусторонней изнанке? Но зачем? Он же не мог не знать, что означает медальон на шее. Или мог? Да и, даже если сам не принадлежит к рядам нечисти, с его деньгами целую магическую роту нанять можно.

Я схватила за голову. В прямом смысле: запуская пальцы в волосы и сдавливая виски. Крис приблизился, обеспокоенно глядя в глаза.

— Саби, что происходит?

— Все сходится, — пробормотала я. — Я от него ушла, он взбесился. Потом обнаружил, что ушла не просто так, а к какому-то мужику. Откуда ж ему было знать, что твое появление просто случайное стечение обстоятельств. Попытался избавиться от тебя, а когда не вышло, видя, как я близко общаюсь с Никой, решил зайти с другой стороны. И это молчание... он наверняка ждет, что до меня наконец дойдет и я сама его найду.

— Сабрина, я не понял ни слова, — устало вздохнул маг. — Давай еще раз и по порядку. Кто, куда и почему?

Пришлось по порядку, хотя в процессе, видя, как все больше сходятся на переносице его брови, мне все больше хотелось провалиться сквозь землю. Он меня убьет. Вот теперь — наверняка. Договорив последнюю фразу, я зажмурилась. Встречать смерть, гордо выпрямившись и прямо глядя в зеленые глаза, у меня не хватало смелости. Прошла секунда, другая,

третья... Я рискнула приоткрыть один глаз, чтобы удостовериться, что он просто готовит нечто совершенно жуткое, чтобы обрушить на мою голову.

Крис задумчиво смотрел на меня, но, как ни странно, не тем взглядом, которым обычно снимают мерки для гроба.

— Саби, серьезно, ты как младенец, — наконец многозначительно выдал он. — При всех твоих способностях настолько не уметь выбирать себе мужиков, это нужен особый талант.

— Но... — Я возмущенно распахнула рот, но Крис легонько щелкнул меня по подбородку, так что я едва язык не прикусила.

— Тебя я выбрал. А не наоборот, — спокойно сообщил он, проходя мимо меня и направляясь к лестнице.

— Ты куда? — Я сорвалась за ним, ничего не понимая: где гром и молнии, где картинное придушение глупого суккуба. Не то чтобы я возражала, но...

— Надо сообщить остальным о твоём озарении. И найти этого Игоря.

Темномагический взгляд хищно прищурился, и я запоздало догадалась, что Крис нашел другое направление для своей агрессии. Так что суккубы пока могут расслабиться и жить с радостной мыслью, что у окружающих от них море проблем.

Я невольно шмыгнула носом, но, покосившись на Криса, развивать плакательно-страдальческую тему не стала. Лучше Фей потом выловлю. Ему не привыкать.

Коллеги встретили новую версию хоть и с удивлением, но также с признанием ее права на жизнь. Подобная месть из ревности пусть и казалась дикостью, но история и не такие сумасшествия знавала.

— Эх, Крис, — Чар сочувствующе похлопал мага по плечу, — вот вроде хороший ты мужик, а как же с бабами-то тебе не везет. Одна подкинула ребенка, из-за другой его похитили...

Я одарила оборотня таким влюбленным взглядом, что он даже шарахнулся в сторону, гадая, что на меня нашло, и показала Крису язык. Будет знать, как выдвигать беспочвенные обвинения. Мужчин я, видите ли, не умею выбирать.

Никто, кроме темного мага, этих гримас не понял, а он их привычно проигнорировал, но я все равно почувствовала себя отмищенной.

— Значит, так, — Князь, поразмыслив, вынес вердикт, — Сабрина, даешь нам все известные координаты этого товарища, поедem разбираться.

— Все вместе? — уточнил Фей, покосившись на нас с Мирой. Кажется, после путешествия по Астралу он решил, что мы

притягиваем к нему несчастья.

— А что, кто-то по доброй воле останется? — Вампир обвел нас испытующим и в то же время полным надежды взглядом, особенно заострив его на мне.

Я насупилась, приготовившись в очередной раз доказывать, что и от суккубов бывает польза. Чар выразительно постучал кулаком по раскрытой ладони: бить морды и без него... как так? Мира и Крис одинаково равнодушно смотрели в окно, не сомневаясь в своей нужности.

Фей развел руками: мол, вопросов нет, погнали.

К всеобщему величайшему удивлению, с квартиры Игорь съехал, а фирма его больше не существовала. Консьержка лишь развела руками: не видела со вторника. Ко всему прочему, «набранный вами номер не существует». Словно человек исчез с лица земли. Был — и не стало.

— Это странно, — прокомментировал Князь, когда мы с Крисом вернулись, поговорив с охранником здания, где Игорь снимал офис. — Если он хочет шантажом заставить тебя вернуться, то зачем прятаться? — Но прежде, чем я начала виновато разводить руками, он добавил: — В одном ты оказалась права, с этим Игорем дело явно нечисто.

Чар не унюхал никаких следов, Мира заявила, что Астрал барахлит и на поиски пропавших бывших сегодня не настроен, приходите завтра, а лучше через неделю. Зато она знает, кто победит в завтрашнем матче «Зенит» — «Спартак». Как насчет сгонять до букмекеров? После чего Чар не знал, то ли душить предсказательницу, испортившую все удовольствие от просмотра матча, то ли рыдать от того, что удовольствие было бы сомнительным, и радоваться, что не увидит спартаковского позора.

Князь махнул на нас рукой, объявил сегодняшний день сокращенным и распустил всех по домам на выходные, попросив держать в курсе, если появится новая информация. Мира пообещала, что будет мониторить все, что можно, и если только наткнется на малейший след или Игоря, или Ники, тут же сообщит, только ей надо забрать астрольбию.

Фей вызвался подвезти предсказательницу, поскольку не мог бросить Дашку на два дня в офисе одну. Подозреваю, что не столько из-за страха за ее здоровье, сколько за целостность офиса, если этот вечно жующий монстр вдруг умудрится прогрызть прутья клетки. Чар, понутив голову, удалился в сторону ближайшего бара — портить настроение другим болельщикам, чтобы самому было не так обидно. И спустя каких-

то пять минут у входа в бизнес-центр мы с Крисом остались вдвоем.

Я подняла лицо к небу и зажмурилась, ловя солнечные лучи. Май выдался на диво приятный в этом году, больше походил на теплое ласковое лето, а москвичи поделились на две враждующие группировки: одни утверждали, что в июле мы теперь все сначала сгорим, потом задохнемся или наоборот, а другие, что скорее утонем. Я предпочитала жить днем сегодняшним, но на всякий случай подготовила пути отступления в виде отложенных на отпуск денег. И пусть Князь завистливо пыхтит, а Света точно также вздыхает, но «солнечные пляжи Лазурного Берега» я на душный (или дождливый) столичный июль не променяю.

— Погулять не хочешь? — предложила я, скосив на Крису глаза сквозь ресницы.

Вообще-то он хотел спать — сказывались две суматошные ночи подряд. И есть, поскольку мой шикарный бутерброд остался в далеком прошлом. И неизвестно, что больше (ох уж эти примитивные мужчины). Но сдался под моим умоляющим взглядом, аргументом, что мне нужен новый телефон, и обещанием сначала зайти в кафе, а на ужин приготовить мясо. Много мяса.

Поначалу Крис вел себя настороженно, подозрительно оглядывался по сторонам, явно не отойдя еще от утренней бойни и ожидая удара в спину в любой момент. Он предпочел бы отправиться ко мне, в место, защищенное светлыми магами, однако я была иного мнения. Сидеть в четырех стенах — только нагнетать обстановку, а нам всем сейчас не помешает «перезагрузка». И хоть я сама очень сильно переживала за Нику, запереться в квартире, то и дело натываясь взглядом на брошенную книжку, разворошенный сиреневый чемоданчик или «Растишку» в холодильнике, на мой взгляд, было бы стократ тяжелее.

Только я бы не была суккубом, если бы не сумела отвлечь мужчину от мрачных мыслей. Двойной чизбургер — и напряженные плечи уже слегка опустились, а глаза перестали угрожающе сужаться при взгляде на сомнительных личностей, приближающихся к нам ближе, чем на два метра. Я, когда нервничала, наоборот, есть не могла, поэтому ограничилась шоколадным мороженым.

— Диета? — фыркнул маг, стащив с моего подноса непонятно для чего брошенный туда кетчуп. — Боишься, что растолстеешь и Князь уволит за профнепригодность?

Я в ответ вытянула из его пакета и выразительно схрумкала картофельную соломку. Мерзость какая, теперь знаю, что

картошку фри с шоколадом лучше не мешать.

Какое-то время Крис молча поглощал очень вредную, но очень вкусную гадость, а я без особого энтузиазма крутила в картонном стаканчике ложку, превращая художественную композицию из белого с черными прослойками в однородную бурю кашку-малашку. Люблю мороженое, но не люблю его холодным. Парадокс.

Мы устроились на веранде. Мимо пробегали люди, доносились громкие голоса, шум машин, а я подумала, как легко мы с Крисом вернулись к тому месту, на котором остановились. Словно и не было года холодной войны, перемежавшейся периодическими вооруженными перемириями.

— О чем задумалась? — Крис наконец утолил первый голод и откинулся на спинку стула, щурясь от солнца.

— О том, что романтики от тебя не дожدهшься. Потащить после примирения девушку в Макдоналдс... фантазии — ноль. — Я облизала ложку, решила, что мороженое достаточно нагрелось, и начала его поглощать.

— Кто кого потащил, — лениво отозвался он. Сытый маг был явно не настроен на длительные словесные перепалки. — К тому же мы не мирились.

Вот это новость.

— Мы же не ссорились, — пояснил Крис, перевернув вверх ногами пакет из-под картошки, а потом даже засунул туда нос, чтобы убедиться, что ни одна действительно не уцелела хотя бы чудом.

Судя по помрачневшей физиономии, чуда не случилось, но тут выяснилось, что тоска была связана вовсе не с печальным фактом отсутствия еды.

— Как думаешь, с ней все в порядке? — негромко поинтересовался он, провожая рассеянным взглядом пару — мать с дочкой. Девочка тащила связку из трех воздушных шаров, таких огромных, что казалось, если бы женщина не держала ее за руку, то она улетела бы на них в поднебесье.

— Да, — безапелляционно отрезала я. — Если бы ей хотели причинить вред, то сделали бы это сразу. При нападениях на тебя заповеди человеколюбия их не останавливали.

Мужчина невесело усмехнулся, однако уверенности на его лице не прибавилось.

— Крис, ну серьезно, — я заглянула ему в глаза, — мы делаем все, что можем. Я уверена, Мира сообщит сразу, как только ей удастся что-то выяснить. А перенестись они могли куда угодно. У тебя есть варианты помимо того, чтобы взять Чара на поводок и стучаться в каждый дом со словами: «Вы тут девочку

похищенную не прячете, нет?»

Маг отрицательно покачал головой, а я решила закрепить результат проверенным женским средством — шантажом.

— Вот и прекращай хандрить, а то сейчас дождешься, что я тоже не выдержу и закачу истерику на тему того, какая я бесполезная, ужасная и несущая вред всем близким. Можешь Фея спросить, приятного в этом мало, в последний раз он меня даже вырубил, — «призналась» я.

— Верю, — согласился Крис уже с улыбкой, выхватил у меня из рук стаканчик и опрокинул в себя жидкие остатки мороженого под мой возмущенный вопль. После чего невозмутимо пояснил: — Хватит издеваться над продуктом. Пойдем.

Он за руку потащил меня к выходу, а я про себя облегченно выдохнула. Сама себе удивлялась, почему эту самую истерику я не устроила еще тогда, когда поняла, что все проблемы, свалившиеся на голову «ТЧК», имеют отношение ко мне. То ли обстановка военного совета не располагала, то ли после похищения Ники я слезы на неделю вперед выплакала, то ли я начала привыкать к неприятностям. И стоит признать, не такая уж и радостная это, между прочим, привычка.

Вторым пунктом в списке дел у нас значилась покупка телефона, поэтому мы направились в торговый центр. В магазине Крис быстро заскучал, особенно после того, как мы с продавщицей долго и вдумчиво решали, какой лучше — черный или темно-серый (поскольку для меня все телефоны только цветом и отличались). Он безответственно бросил меня на ее попечение, сказав, что вернется через минуту.

Вы когда-нибудь видели темного мага, подпирающего стену с букетом розовых ромашек? Нет? А я вот именно эту картину застала, когда вышла из магазина с твердым намерением на него наворчать.

— Вот. — Крис непримиримо сунул мне букет. На самом деле, наверное, это были какие-то другие цветы, но очень уж походили на крупнущие ромашки на длинном толстом стебле. — Сразу предупреждаю, на этом запас романтичности на месяц исчерпан.

Дар речи я сразу обрести не смогла, поэтому молча прижала ромашки к груди и кивнула. Впрочем, кое-кто его обрел вместо меня, и отнюдь не от изумления, а скорее от праведного гнева.

— Сабрина?! — так проникновенно ужаснулся некто за моей спиной, что я едва не подпрыгнула, разворачиваясь и одновременно с этим прижимаясь к Крису.

Однако это оказался всего лишь Илья. В его темно-карих глазах плескался священный ужас, заставивший трепетать тело

зеленого, словно хвост трясогузки. Особенно колоритно это трепетание выглядело вкупе с позвякивающим на груди колокольчиком и разноцветными нитями, которые были вплетены в отдельные пряди волос, торчавшие от этого в разные стороны, как многочисленные рожки.

— Сменил имидж? — неприветливо поинтересовался Крис, приобнимая меня за талию.

— Это для ритуала, — отмахнулся друид совершенно нормальным голосом, но тут же снова вошел в роль, обличительно ткнув пальцем мне в лицо. Нет, чуть ниже. И нет, не туда, а в прижатый к этому «туда» букет. — Как вы могли?! Мало того что держите частицу природы в заточении, вы еще и потакаете торговле трупами?

— «Трупами»? — изумилась я, скосив глаза на ромашки, те качнули головками, категорически отрицая принадлежность к миру мертвых.

— Конечно! Безвинно загубленные цветочные души. — Илья почти прослезился.

— Они же все равно завяли бы рано или поздно. — Я в очередной раз попыталась достучаться до друидского рассудка, Крис ехидно помалкивал, наблюдая за спектаклем.

— То есть если кто-то захочет перерезать тебя пополам, ты тоже не будешь возражать? — возмутился зеленый. — Все равно же умирать, рано или поздно.

— Вот еще! Я в отличие от цветочка могу и в лоб за такое дать!

— Вот, сама только что подтвердила, что они полностью беззащитны и их судьба в наших руках!

— Раз в наших, то, что хочу, то с ними и делаю.

— У меня есть разрешение Братства на изъятие растительности для проведения обрядов. — Илья решил прибегнуть к крайним мерам.

— А у меня есть темный маг, которого лучше не злить. — Я показала друиду язык, и тот слегка сник под задумчивым взглядом из-под падающей на глаза черной челки. Зеленый был сумасшедший, но не дурак и понимал, что Братство-то, конечно, потом может объяснить Крису, что он был не прав, но ему уже будет все равно.

— Садистка! — буркнул он.

— Псих! — не осталась в долгу я.

Обменявшись комплиментами, мы некоторое время сверлили друг друга взглядами, пытая, как ежики, после чего Илья слегка сбавил обороты.

— Отдайте цветочки, и я прослежу, чтобы они успокоились с

миром.

— Тебе вон там целое кладбище, иди упокаивай, — благодушно посоветовал Крис, махнув рукой на цветочный магазин напротив.

— Неверующие ограниченные души, — пробормотал зеленый извинительным тоном, возведя глаза к потолку. — Придется продемонстрировать вам мощь магии природы.

Тут заинтересовались мы оба. Про эту мистическую мощь уже столько слышали, но дальше потрясений грудями и тем, что пониже, дело так и не зашло. Неужели они действительно на что-то способны?

Илья тем временем развел руки в стороны и начал напевать себе под нос нечто заунывно-лиричное, медленно раскачиваясь из стороны в сторону. Постепенно темп ускорялся, амплитуда телодвижений росла и ломалась, превращаясь в хаотичные подергивания. Заинтересовались представлением теперь уже не только мы, но и случайные прохожие. Парочка хихикающих девушек всю снимала друида на телефон, а полицейские сверлили его недобрыми взглядами, не решив пока, стоит уже ликвидировать буйного или его ломает и отпустит.

Голос друида взлетел под потолок торгового центра, а затем он сам рухнул на колени, ударяя кулаками по полу.

В тот же миг здание содрогнулось.

Даже я изумленно охнула, пошатнувшись, и вцепилась в Криса. Пара женщин взвизгнули. А затем откуда-то сверху послышался жуткий треск. Я вскинула голову, чтобы увидеть, как стеклянная крыша вдруг зазмеилась трещинами. Крики усилились, народ кинулся врассыпную. Илья продолжал стоять на коленях, изумленно тараща глаза. Такого эффекта от природной мощи он, вероятно, и сам не ожидал. Крис схватил меня за руку, а друида за шкуру, увлекая в ближайший магазин, а несколько мгновений спустя под оглушающий грохот крыша рухнула, разбиваясь об пол, словно кусок огромной тонкой льдины.

Мне показалось или над сверкающими на солнце осколками вдруг мелькнули какие-то темные тени?

— Не пугайся, — прошептал вдруг Крис и, закатив глаза, перестал дышать.

Я, естественно, сделала наоборот и испугалась до нервной дрожи в кончиках пальцев. Что за чертовщина опять происходит?!

Маг стоял недвижно, как манекен, и до меня лишь спустя пару секунд дошло, где я уже видела подобное, помимо музея восковых фигур. В тот день, когда на нас первый раз напали и Крис остановил кукол. Получается, его снова понесло в Астрал, но зачем?

Ответ пришел через несколько мгновений, когда уши резанул пронзительный нечеловеческий визг, здание содрогнулось еще раз, а маг, за которого я продолжала машинально цепляться в поисках защиты, шумно вдохнул, возвращаясь в тело, и пошатнулся.

— Все в порядке, — пробормотал он, прижимая ладонь к виску и запуская пальцы в волосы. — Я успел.

— Что успел? — Я прислонила его к стене и обеспокоенно всмотрелась в лицо.

— Астрал прорвался, чуть всякой дряни не набежало. Как ты это сделал? — Он вдруг воззрился на друида, продолжавшего стоять столбом на том же месте, на которое его вытащил Крис, и круглыми глазами осматривать место катастрофы.

Там уже крутились полицейские, слышался плач и стоны.

— Это не я, — отозвался Илья так жалобно и искренне, что сомнений у нас не возникло: не он.

— Значит, хаотичный прорыв. Такое изредка бывает, — заключил Крис, отлипая от стены и неуверенно направляясь к выходу.

Я поспешила за ним, а зеленый почему-то поплелся за нами.

— А маги этого сделать не могли? — боязливо уточнила я.

После произошедших событий немудрено стать параноиком.

— Нет. Поэтому я и подумал на зеленого. Вдруг это та самая мистическая природная мощь, — криво усмехнулся маг, сворачивая к метро. — Ну что, нагулялась на сегодня?

— Пожалуй, — согласилась я, решив для себя, что притягивание неприятностей отныне мой конек. Может, меня проклял кто? Бонусом к суккубству? Надо по блату напроситься к Фею на обследование.

— До встречи. — Поникший друид помахал нам ладошкой.

Крис вздрогнул, про себя решив, что с удовольствием бы избавил себя от необходимости встречаться с ним еще хоть раз. А я вдруг вспомнила и с любопытством поинтересовалась:

— Слушай, а что за обряд-то ты изображал? Не получилось?

— Почему? — Илья внезапно слегка смутился. — Получилось. Вот.

И он ткнул пальцем в зажатый в моей руке букет. Я изумленно покосилась на цветы и обнаружила, что ровно обрезанные стебли проросли тонкими белесыми корешками.

— Вы их посадите где-нибудь, ладно? — вздохнул друид и, понурившись, зашагал в противоположную от нас сторону.

— Ладно, — машинально брякнула я ему в спину.

Да уж, магия природы велика и прекрасна...

Отчет № 10

О ПРОРОЧИЦАХ И ПРОРОЧЕСТВАХ

*Примечание Сабрины: держите
спицы подальше от суккубов.*

Разбудила меня настойчивая трель телефонного звонка. Обычно я отключала звук на ночь, но в этот раз побоялась, мало ли у Миры какие новости появятся. Лишь спустя пару секунд, уже выдав сонное «алё» и услышав на другом конце хриплое чаровское: «Привет, Малая», — я сообразила, что играла вовсе не «Ну что сказать, ну что сказать, устроены так люди», которую я недолго думая установила на предсказательницу, а «Белый Бим Черное Ухо».

— Чего тебе? — в тон просипела я, не открывая глаз. Мало ли, вдруг еще ко сну вернуться можно будет.

— Колдун спит?

Пришлось разлепить глаза и покоситься на Криса. Тому все было нипочем, он сладко дрых в обнимку с одеялом, больше, чем наполовину, отобрав его у меня.

— Спит.

— Буди!

Я потрясла мага за плечо. Тот медленно открыл один глаз.

— Что? — Его утренняя тональность также не отличалась дружелюбием.

— Разбудила? — нетерпеливо уточнил оборотень.

— Разбудила.

Чар в трубке радостно заржал, так что стало слышно даже соседям. Я отвела телефон от уха, Крис пробормотал: «Не убью, так покалечу» — и спрятал голову под подушку.

— Так, Малая, у меня к тебе дело, — сообщил он, перестав гоготать.

— А это дело не может подождать до понедельника или хотя бы до... — Я бросила взгляд на часы, ужаснулась мертвенно светящимся цифрам «7:49» и закончила: — Десяти? А лучше двенадцати.

— Нет, ну это ж надо? Где? Где она, суккубовская благодарность?! Я тут, понимаете ли, переживаю за нее, ночами пью... то есть не сплю, нахожу, возможно, гениальнейшее из решений, а меня посылают!

Я сонно кивала, как голубой пластмассовый бульдог в машине Фея, вслушиваясь в гневный монолог лишь наполовину.

Настроение у Чара было прекрасное, а во времена прекрасного настроения не затыкаться он мог очень долго, так что я терпеливо ждала, когда он перейдет к делу.

Крис уронил меня обратно на кровать, прижимаясь к спине, и уткнулся носом в шею, легонько, на грани щекотки поглаживая бок. Я даже начала обратно придремывать, но оборотень словно почувствовал и так рявкнул «не спать!», что я чуть не подскочила и не вытянулась по стойке «смирно».

— Ближе к делу, — проворчала я, понимая, что теперь сон окончательно потерян и вставать придется, даже если Чар позвонил просто со скуки поиздеваться.

— Саби, какая ты в постели скучная, а еще суккуб называется, — огорченно вздохнул тот. — Слушай сюда, я в баре встретил одного старинного друга, и он по секрету мне поведал, что недалеко от нашей славной столицы пророчица поселилась, самая что ни на есть натуральная, представляешь? К ней уже очередь расписана на пять лет вперед, но товарищ ей внучатым племянником приходится и сумел договориться. Поехали, вдруг бабка что хорошее нагадает?

— Пророчица? — Благодаря ликбезу от Фея разницу между ними и предсказателями я уже знала, однако симпатии мои скорее были на стороне светлого мага, а не вещающих путаную ерунду дам. — Да ну ее, Чар, я Мире доверяю куда больше, чем каким-то бабкам.

— Так, я зря, что ли, за него всю ночь платил? А ну давай собирайся! Колдуна можешь не будить, главное — до машины дотащи, а дальше пусть там и дрыхнет, к бабке все равно никого, кроме тебя, не пустят.

— Когда выезжаем? — вздохнула я обреченно.

— Десять минут назад, — огрызнулся Чар. — Я внизу, давайте вываливайтесь.

Телефон пиликнул, отключаясь.

— Ты слышал? — поинтересовалась я у сопящего мне в волосы мужчины.

— Угу, — невнятно буркнул он, не меняя позы.

— Идем?

— Угу.

Я уже решила, что он там обратно заснул, а со мной разговаривает коварный сонный мужской автоответчик, который согласен на все, лишь бы его владельца оставили в покое. Но Крис медленно сел, провел ладонью по лицу и с тоской поинтересовался:

— Напомни мне, для чего нам в «ТЧК» нужен оборотень?

— Он чебуреки на всех покупает, — неуверенно

предположила я, роясь в шкафу.

— Пусть тогда пока живет, — заключил Крис, зевнув, и тоже начал собираться.

Вниз мы спустились спустя минут десять. Я налепила кривых и косых бутербродов, приправив их эксклюзивным кровавым соусом собственного приготовления, и теперь посасывала рассеченный палец. А Крис сначала долго не мог найти ботинок, а потом столько же искал кроссовки. Нашел сразу и то и то и еще столько же времени решал, что же ему лучше надеть, а по мне, так просто заснул на стуле до тех пор, пока я не потрясла его за плечо.

Чар не скучал. Цветастый «жигуленок» с бешеным ревом наворачивал круги по двору, гоняя ошалевших от такого внимания голубей, кошку Маньку и дворника дядю Борю. Стоило нам появиться, как его мотор взревел, как дикий бык, и машина ринулась вперед с явным намерением протаранить стену дома. Но в результате всего лишь с визгом затормозила в паре сантиметров от нас. Я помахала рукой забравшейся на дерево Маньке и спрятавшемуся за ним дяде Боре и плюхнулась на заднее сиденье.

— Это тебя где угораздило? — изумилась я, увидев на оборотневской щеке три длинные царапины. — Я тебе напомним, что информация о том, что шрамы украшают мужчину, давно устарела: В лучшем случае, некоторых может украсить сломанный нос.

— А! — Чар махнул рукой. — Это все Мира со своим «не трогай кошечку». Нельзя было, что ли, простым человеческим языком сказать, что пытаться запихнуть одну из теткиных кошек в пакет из-под хлопьев — плохая идея. И не спрашивай зачем! Я был не в себе после этого жуткого проигрыша. Лучше скажи, что тут у нас? — Он активно принялся к пакету с бутербродами.

— У тебя — бардак, — вздохнула я, скидывая вниз пару пустых пивных банок, упаковку от кальмаров и лифчик четвертого размера. Его я, правда, подержала пару мгновений на весу двумя пальцами, покосившись на Чара. Тот горделиво напыжился и задрал нос. — А у нас завтрак.

— Ты же не пожалеешь пяток бутербродов бедному оголодавшему песику? — проскулил оборотень, срываясь с места так, словно удирал от вооруженной погони или бывшей истеричной подружки.

— Пяток?! — ужаснулась я.

— Очень большому оголодавшему песику, — поправился Чар, лихо вписываясь в поворот.

Он никогда не был осторожным и предусмотрительным

водителем, но сейчас самоубийственность выполняемых виражей зашкаливала.

— Ну-ка дыхни! — потребовала я, высунув голову в пространство между двумя передними сиденьями.

Крис, до этого решивший практически продолжить прерванный сон, откинув на максимум спинку кресла и вытянув ноги, встрепенулся и легким толчком в лоб отправил меня назад, так что дыхание оборотня меня успешно миновало. Даже если там и было что-то провокационное, унюхать не удалось.

— Я не хочу остаться единственным трезвым человеком в машине, — пояснил он, снова закрывая глаза.

Чар мерзко захихикал — для него моя способность быстро пьянеть тоже давно не была тайной, — за что оба получили по подзатыльнику и обменялись одинаково сочувствующими друг другу взглядами.

— Бутерброды у меня, — мстительно напомнила я и, надувшись, засунула обратно в рот начавший снова кровоточить большой палец.

— Я понял, зачем тебе Саби сдалась, — многозначительно объявил Чар зычным шепотом, изучив эту картину в зеркало заднего вида. — Ты решил завести второго ребенка, миновав кучу муторных стадий вроде окучивания мамыши, девяти месяцев сумасшествия и последующих лет пяти каторги?

— Именно, — лаконично отозвался маг, закидывая руки за голову.

Что с ними делать? Бить — только что пробовала — бесполезно.

Я достала из пакета самый огромный из кулинарных монстров: полуторасантиметровый кусок колбасы на двухсантиметровом куске хлеба — и показательно в него вгрызлась. Уже спустя минуту Чар хныкал и заверял, что я самая прекрасная и самая взрослая и разумная женщина, которая обогнала его по уровню развития интеллекта не только на пару лет, но и на пару витков эволюции, а он ничего не понимающий в этой жизни дурак, да еще и очень-очень голодный дурак.

А Крису еды не досталось, потому что маг действительно беспечно дрых и не реагировал даже на провокационные помахивания куском колбасы перед носом. Хотя пару-тройку бутербродов я ему все же оставила, несмотря на оглашаемые оборотнем прописные истины, вроде «кто успел, тот и съел» и «в большой семье не щелкай пастью». Он и так слопал пять из десяти заготовок, а я по опыту знала, что мог бы уничтожить и все, да еще и пожаловаться, что песика морят голодом. Поразительно только, как при таком количестве поглощаемой

пищи, причем отнюдь не полезной и сбалансированной, он умудрялся при каждом удобном случае гордо демонстрировать вольным и невольным зрительницам те самые пресловутые «кубики» и прочую внушительную мускулатуру.

— Что ты с ним ночью делала? — почти восхищенно поинтересовался Чар, косясь на спящего темного.

— Все тебе расскажи, — многозначительно хмыкнула я, скромно умолчав о том, что после двух бессонных ночей маг, наевшийся обещанным мясом до отвала, уснул, едва его голова коснулась подушки.

— Лучше покажи, — хохотнул мужчина, и я пришла к выводу, что нет, бить если и бесполезно, то хотя бы получаешь некоторое удовлетворение и чувство отмщения.

Разве что наносить тяжкие телесные повреждения водителю было несколько неразумно, поэтому я ограничилась тычком в бок для затравки и пообещала перенести экзекуцию на попозже.

Крис проснулся спустя час, когда нам с Чаром уже надоело обмениваться остротами, обсуждать пейзаж за окном и придумывать, как можно поиздеваться над спящим темным магом. Вариантов мы, конечно, нашли много, но реализовать ни один из них так и не решились. Темные маги — это вам не светлые, мне и одного проклятия хватает, чтобы на второе нарываться, а оборотню, кажется, пока что совсем не надоел его хвост.

— Далеко еще? — поинтересовался Крис, протягивая руку за бутербродом.

— Почти приехали, — вздохнул Чар, провожая хлеб тоскливым взглядом.

Я даже не обратила внимания, что за табличка мелькнула за окном, когда он свернул на ухабистую проселочную дорогу. Тут на какое-то время стало не до разговорчиков: язык бы не прикусить. Отечественный производитель позаботился о том, чтобы машина не развалилась на знаменитых российских дорогах, но явно забыл предусмотреть, чтобы не развалились и пассажиры. Крис дважды промахнулся бутербродом мимо рта на паре впадин, больше похожих на овраги, и то и дело зловеще клацал зубами. А я один раз приложила макушкой о крышу и теперь всей душой ненавидела того чаровского знакомого, который порекомендовал эту бабку и уже стоил мне с утра пальца и головы.

Мы наконец дорулили до типичной полузаброшенной деревеньки, потихоньку превращающейся в дачный поселок: покосившиеся дома с заколоченными ставнями, перемежающиеся крепкими кирпичными постройками, дырявые плетни и веселые

зеленые, красные, желтые заборы. Неравенство сглаживали усыпанные цветами ветви слив, вишен и яблонь, выглядывающие повсюду.

Чар уверенно подкатил к одному из немногих старых деревянных домов, сохранивших товарный вид. Забор хоть и потемнел от времени, но не сверкал провалами, как выбитыми зубами, ставни щеголяли свежей голубой и белой краской, по двору чинно прогуливалось несколько важных кур. Сигнализация сработала, стоило нам выйти из машины: привязанный у крыльца беспородный лохматый пес разразился хриплым лаем.

Крис уже собирался, не обращая на него внимания, толкнуть калитку, но Чар вдруг удержал его:

— Дальше Саби должна одна идти. Друг предупредил, что бабуля к этому строга. Лишние души ей, мол, видимость сбивают.

Темный маг скептически фыркнул, но, оглядевшись, не обнаружил никакой видимой угрозы моему благополучию и пропустил вперед.

— Не бойсь, Малая, не съест она тебя, — оскалился оборотень, всем своим видом демонстрируя «отличие от меня» и похлопав меня по плечу. — Иди, скажешь, что от Гришки.

Я не очень-то уверенно пересекла двор, оглянувшись напоследок у двери. Крис, прислонившись к машине, за мной наблюдал, щурясь от солнца, а Чар довольно скалил клыки обезумевшей от ужаса собаке, забившейся под крыльцо и оттуда поскуливающей. Волки ей определенно не нравились.

На стук никто не отозвался. Я толкнула дверь и оказалась в сумрачных сенях, а дальше в небольшой светлой комнате в лучших деревенских традициях: деревянная мебель, резные коробка и вышитые вафельные полотенчики на окнах вместо занавесок.

— Проходи дальше, деточка, — глухо донеслось до меня негромкое старушечье дребезжание.

Еще одна дверь обнаружилась в углу, за ней оказалась, пожалуй, спальня, если судить по кровати, накрытой лоскутным одеялом. Бабка-пророчица сидела у окна. В смуглых узловатых руках мелькали длинные спицы, а кончик пушистого широкого шарфа темно-бордового цвета уже касался пола.

— Присаживайся. — Она кивнула на стул напротив, не поднимая глаз от вязания.

— Я от Гриши, — на всякий случай пояснила я.

Не уверена, как там работает эта пророческая машина. То ли они видят только те события, изменить которые нельзя, то ли, произнося вещи, делают их отныне неизменными, а может, просто слово пророка — закон: как скажет, так и будет — даже

если он объявит, что завтра на Землю прилетят маленькие зеленые человечки и наступит конец света. Так что лучше, чтобы бабуля была в курсе, что я «своя», и, как сирена, мне гадостей не напророчила.

— Да-да, — рассеянно кивнула старушка, педантично довязала ряд и только потом вскинула голову.

Наши взгляды встретились, и на несколько мгновений бабуля «зависла». Ее глаза остекленели, словно у давешней сирены, а рот приоткрылся, готовясь вещать о моем светлом будущем, в котором, желательно, мы вытащим Нику и прихлопнем Игоря.

— Разруха и смерть, — едва слышно прошептала пророчица, после чего в воздух с отнюдь не старушечьей скоростью взметнулась освободившаяся спица.

Беру назад слова о том, что на меня наложили проклятие невезения. Потому что иначе, как нечеловеческой удачей, не объяснить, каким образом я уклонилась от этого удара. Щеку обожгло, словно по ней хлестнули крапивой, а спица вонзилась в стену за моей спиной на добрых полсантиметра, словно там было не дерево, а пластилин. Или заточка у инструмента вязальщицы была как у тех знаменитых клинков, которыми шелковые платочки на лету разрезают.

— Бабуля, вы чего? — ужаснулась я, сообразив, что доброе пророчество мне в очередной раз не светит.

Вместо ответа женщина выдернула из петель вторую спицу.

Я бросилась к двери, но запнулась о ковер и полетела на пол, едва не ткнувшись головой об угол тумбочки. Еще чуть-чуть, и спицы бы уже не понадобились.

— Ты должна умереть! — возмутилась старушка.

Я перекатилась по полу, так что очередной удар пришелся на ковер. Вот еще! Кому должна, я всем прощаю!

Места в каморке было мало, я с трудом вскочила на ноги и обнаружила, что бабуля перегородила выход, сжимая спицу в руках, словно оружие священного возмездия. Мой мозг нехотая вспомнил мультфильм «Ну, погоди!» и Бабу-ягу, грозно потирающую поясницу в дверном проеме своей избушки. Мне даже примерещился скрип, с которым она передвигалась, когда старушка медленно двинулась в мою сторону.

— Бабуля, не знаю, что вы там углядели, но я точно ни в чем не виновата! — протараторила я, отступая назад и не сводя глаз с кончика спицы, поблескивающего в солнечных лучах.

Без лишних слов бабка метнулась ко мне, я отскочила в сторону, преобольно стукнувшись боком об изголовье кровати, и бросилась к выходу мимо обьевшей белены пророчицы. Спица чиркнула по плечу, женщина попыталась ухватить меня за руку,

но лишь впустую зачерпнула воздух. Уже в дверях я услышала за спиной вскрик, глухой удар, и... тишина.

Сама не знаю почему, но, вместо того чтобы удирать из этого проклятого дома без оглядки, я обернулась. Пророчица оказалась менее везучей: угол тумбочки ее, в отличие от меня, не миновал.

Я растерянно уставилась на медленно расплывающуюся по светлому деревянному полу лужу крови, в которой поблескивала так и не выпущенная из руки спица, и попятилась к выходу.

При моем появлении на крыльце мои спутники тут же вскинулись, словно охотничьи собаки. Крис мгновенно переместился, поднимая мою голову за подбородок и изумленно уставившись на пробороздившую щеку царапину, а Чар перемахнул через калитку, не потрудившись открывать ее и закрывать.

— Что стряслось? — изумился он, подозрительно пригнувшись.

— Я, кажется, ее убила, — с трудом произнесла я, чувствуя, что меня начинает трясти мелкой дрожью. — Вернее, она сама... то есть она меня хотела и...

Я окончательно запуталась в показаниях и зажмурилась, уткнувшись в плечо Криса. Мелкая дрожь переросла в крупную, так что нас с магом теперь колотило вместе.

— Посмотри, что там, — скомандовал темный, прижимая меня к себе.

Оборотень вернулся быстро.

— Саби и впрямь прикончила старушку, — мрачно сообщил он. — Что между вами произошло?!

Ответить я не успела. Прямо рядом с нами, окружая, внезапно возникли три мужские фигуры.

— Алексей Сумароков, Братство Тайн, — сдержанно сообщил один из вновь прибывших, демонстрируя нам кожаный квадрат с тисненной на нем серебристой эмблемой: прижатый к губам палец.

— Влипли, — без стеснения озвучил Чар, скрещивая руки на груди.

И был прав.

Прибывшие на место происшествия маги не снизили до объяснений, откуда такая оперативность (да и все давно привыкли, что Братство всегда появляется там, где оно меньше всего нужно). Один остался в доме пророчицы, а двое других предельно вежливо, но очень настойчиво попросили нас проследовать в их сопровождении в головной офис. В итоге мы загрузились в «жигуленок» и вернулись в Москву.

Разговор по дороге не клеился. Господин Сумароков заявил, что им запрещено обсуждать как детали произошедшего, так и указания начальства, полученные на этот счет, и любезно напомнил, что все, что мы сейчас наговорим между собой, может быть использовано против нас.

По прибытии в Братство нас развели по разным коридорам. Обычная практика, которая в этот раз заставила меня почему-то зябко поежиться. Не то чтобы я переживала, что на нас повесят убийство старушки: Братство потому и не любили, что оно состояло из людей дотошных и предельно справедливых, — но моя пресловутая женская интуиция просто кричала о каком-то подвохе. Да еще и обеспокоенный взгляд Криса, брошенный на меня напоследок, не внушал излишней жизнерадостности.

И теперь я сидела под охраной напротив кабинета Младшего Брата в ожидании, когда меня пригласят «для разговора», то есть на допрос. Ждать пришлось не так уж и долго, каких-то полчаса, за которые я успела искушать все губы, нервно измять низ футболки и вообразить все наихудшие варианты развития событий. При одном из них — моей красочной казни за убийство, пусть и незапланированное, величайшей российской пророчицы — передо мной возникла девушка со строгим взглядом учительницы математики и торжественно известила, что Младший Брат готов меня принять.

Меня проводили сквозь приемную до массивной дубовой двери. И охрана, и секретарша остались в приемной, так что в кабинет я вошла одна, осторожно притворив за собой дверь.

— Добрый день. — Вампир, сидящий в таком огромном кожаном кресле, что казалось, оно занимает полкомнаты, прямо-таки лучился дружелюбием, как и на том приеме, на который притащил меня Князь. — Сабрина, верно? Присаживайтесь.

— Благодарю. — Я плюхнулась в еще одного мебельного монстра, если и уступавшего хозяйскому, то совершенно незначительно.

Кажется, у владельца кабинета явная тяга к большим размерам. Вот дедушка Фрейд бы тут оторвался.

— Итак. — Младший Брат покопался в бумагах, извлек из них тонкую папку, сложил на ней сцепленные в замок руки и испытующе на меня уставился. Определенно в этот момент ему не хватало очков-половинок, поверх которых сверкнул бы ярко-голубой взгляд, ибо в их отсутствии впечатление слегка смазлось. Не то я бы уже вообразила себя Гарри Поттером в кабинете директора Хогвартса. — Ситуация, скажу прямо, малоприятная.

Еще бы! Мало кто мог похвастаться тем, что ему приятно

находиться в стенах Братства. Что-то, а поболтать на чашечку кофе сюда приглашают редко. Припомнив слова господина Сумарокова насчет «использовано против вас», я решила, что буду по возможности молчать как партизан, а в крайнем случае требовать адвоката, то есть начальство.

— Зинаида Константиновна была одним из ценнейших кадров магического мира, вы же знаете, насколько редки пророчицы.

— Суккубы, знаете ли, тоже на дороге не валяются, — не удержалась я от язвительного замечания. — Она меня чуть не убила, а я ее и пальцем не тронула!

— Согласен, за редкость вы могли бы и побороться. — Вампир позволил себе легкую улыбку. — Зачем вы к ней приехали?

— За предсказанием, за чем еще можно ходить к пророчице? — удивилась я.

— Вы ожидали услышать что-то конкретное или из праздного любопытства?

Странный вопрос. Какое Братству дело до пророчеств, которые я жаждала услышать? Поэтому я осторожно уточнила:

— А это имеет какое-то значение?

Если мой вопрос его и озадачил, виду мужчина не подал. Хотя тут же что-то заподозрил, судя по сурово сдвинутым бровям. Я бы тоже заподозрила. Когда отвечают вопросом на вопрос, это значит только то, что отвечать на него не хотят. Но вместо того чтобы припереть меня к стенке и потребовать выложить правду-матку как на духу, вампир открыл ту самую тонкую папочку и вытащил из нее несколько мелко исписанных листов.

— Это ваше досье, Сабрина. Все, что имеет на вас Братство. Стоит признать, вы не самая законопослушная представительница потусторонней изнанки. Да и агентство, в котором вы работаете, у нас не на лучшем счету. Буквально вчера некто разгромил офис небольшой магической фирмы, и все указывает на то, что там повеселилось «ТЧК». Хотя пострадавшая сторона на удивление не выдвигает никаких обвинений. А спустя сутки в вашем присутствии гибнет пророчица, якобы, — он старательно подчеркнул это слово, — пытающаяся вас убить. К сожалению, наш предсказатель слишком поздно увидел то, что должно произойти, и предотвратить это печальное событие не удалось, но мы обязаны, по крайней мере, в нем разобраться.

Вчерашняя попытка вызволить Нику из лап злостных похитителей и последовавшее за этим сражение совершенно вылетели у меня из головы. Как мы могли так беспечно подумать, что Братство этим не заинтересуется? А вот насчет пострадавшей

стороны, не выдвигающей обвинений, я бы хотела поподробнее, потому что у нас к этой стороне претензий вагон и маленькая тележка.

— Так что вы хотели узнать и что узнали? — терпеливо повторил Ключевский.

Терпения бессмертным точно не занимать, а я почувствовала, что у меня вспотели ладони, и едва удержалась от того, чтобы нервно вытереть их о джинсы.

— Я хотела узнать, как нам найти похищенного ребенка, — поразмыслив, выдала я истинную правду.

Мотив для меня был прост: в конце концов, Братство — представители власти. Ресурсы у них значительные, и хотя похищение детей, если только оно не происходило со всевозможными магическими спецэффектами на глазах у толпы людей, — это не их профиль, но кто знает, может, смогут чем-то помочь? Чтобы найти Нику, я готова была хвататься за любые, даже сомнительные соломинки.

Для Сергея Александровича мое откровение стало шоком. Он поднял брови в весьма правдоподобном изумлении и уставился на меня так, словно я радостно сообщила, что завтра мы все умрем. Пришлось пуститься в пространные объяснения: про покушения на Криса, про похищение Ники, про то, что следы привели к этому самому агентству. О наших соображениях про то, что к этому причастен Игорь, я все-таки умолчала. Каких-либо вещественных доказательств этой теории мы так и не обнаружили, а для официальной власти мотив «ревность» несколько натянут. Но и того, что рассказала, хватило с лихвой. Младший Брат теперь выглядел всерьез озадаченным и обеспокоенным.

— Нечто из ряда вон выходящее, — пробормотал он. — Вам следовало сразу же все рассказать нам, а не заниматься вопиющей самодеятельностью!

— Ну, извините, — фыркнула я, чувствуя в душе нарастающее облегчение. Такой ответ был больше похож на обещание помочь, нежели на угрозу упечь нас за решетку, а потому ко мне вернулась былая смелость. — Так уж вышло, что мы в агентстве привыкли, что Братство скорее вставляет палки в колеса, нежели оказывает всевозможную поддержку.

— Напрасное заблуждение, мы преследуем исключительно благие цели всегда и во всем. — Вампир недовольно поджал губы. — И все-таки вам удалось что-то выяснить у пророчицы?

— Нет. Она пробормотала что-то совсем невнятное, а потом бросилась на меня с кулаками. Вернее, спицами.

Далась ему эта пророчица, глаза б мои на нее не глядели. Нет

бы сразу же по тревоге Братство поднял и отправил всех нам ребенка искать.

— Что именно? — не отставал мужчина.

— Не расслышала, — нагло заявила я, глядя ему в глаза честным-пречестным взглядом. На Князе я успела его так натренировать, что и средневековые инквизиторы бы не подкопались.

Младший Брат подозрительно прищурился, но настаивать на том, чтобы я напрягла память, не стал. Он пробежался беглым взглядом по страницам моего досье и в итоге запихнул его обратно в папку.

— А это правда, что вы хотите изолировать потустороннюю изнанку от всего остального мира? — не сдержала я любопытства, сообразив, что казнь окончательно отменяется.

Ключевский подобного вопроса явно не ожидал. Он замер на несколько мгновений, мелькнуло и пропало нежелание разговаривать со мной на эту тему.

— Подобные разработки ведутся, — осторожно отозвался мужчина, поразмыслив. Очевидно, только для того, чтобы я утешилась отговоркой и не лезла с нежелательными расспросами. — Но это вообще-то секретная информация.

— Я никому не скажу, — преданно заверила я его, чувствуя невольный подъем в душе от того, что теперь за поиски Ники возьмемся не только мы, но и лучшие маги и предсказатели столицы.

Эта фраза вампира несказанно развеселила, но рассмеялся он лишь глазами, сложив губы в непреклонную прямую линию.

— Господину Волконскому следует быть осторожнее в высказываниях. Только мое чрезмерно лояльное к нему отношение избавляет его от многих неприятностей. — Он одарил меня долгим взглядом и добавил: — Его и его сотрудников. Послушайте, Сабрина, к слову о лояльности и всем том, о чем мы с вами сегодня разговаривали, думается, Братство могло бы...

Он не договорил. Раздался громкий и требовательный стук в дверь, предупреждающий, что кто-то сюда сейчас непременно вломится, а вовсе не спрашивающий позволения войти. А потому Младший Брат не успел даже рот открыть, как дверь распахнулась, явив нам Крису во всей красе. Маг был зол как черт и пришел явно не для того, чтобы засвидетельствовать свое почтение второму человеку в Братстве. При виде меня он слегка успокоился, но прикрывать дверь с другой стороны со словами «простите, погорячился» не стал.

— Объяснитесь, — ледяным тоном потребовал вампир. — По какому праву вы врываетесь подобным образом?

— Это вы объяснитесь, с каких пор Братство задерживает тех, к кому не имеет никаких обвинений, по делу, которое его не касается, и задает множество бессмысленных вопросов, лишь бы потянуть время. — Крис нетерпеливо побарабанил пальцами по спинке моего кресла.

— Господин Тайлер, мне кажется, вы забываетесь. Все, что мы делаем, имеет свои причины. Да и не вам судить о принципах работы Братства.

— Как и не вам удерживать нас в отсутствии прямых обвинений, — парировал темный маг. — Ваши работники ясно дали мне понять, что смерть пророчицы нам в вину не вменяется, а поэтому позвольте откланяться. Саби, идем отсюда.

Он протянул мне руку, я послушно вложила ладонь, мысленно гадая, что за муха его укусила. В «ТЧК», конечно, Братство не любил никто, но не настолько же. Может, это нервное?

— Подождите, — властный голос Младшего Брата, тем не менее заставил нас притормозить.

Вампир поднялся из-за стола и приблизился, заглядывая мне в глаза.

— Судя по тому, что вы мне рассказали, Сабрина, вам может угрожать опасность. Как и вашим, — он смерил Кристиана недовольным взглядом, — коллегам. Позвольте предложить услуги Братства в этом деле: мы могли бы хорошенько спрятать вас на время расследования. Будьте уверены, ни один злоумышленник не доберется. А вашим друзьям предоставить дополнительную защиту.

Крис стиснул мою ладонь так, что стало ясно, черта с два он меня куда-то отпустит. Да мне самой не нравилась идея сидеть где-нибудь под замками и охраной в ожидании, когда кто-нибудь придет и скажет: «Ура-ура, мы всех спасли».

— Это очень любезно с вашей стороны, — заверила я его. — Но, думаю, мне ничего не грозит. Лучше помогите отыскать Нику.

— Сделаем все возможное, — заверил меня мужчина, с трудом подавляя в себе желание съездить Крису по нагло-невозмутимой физиономии или пригласить охрану, чтобы предоставить ей эту черную работу.

Мы уже снова повернулись к выходу, как он внезапно придержал меня за плечо, чтобы произнести сухим скучающим тоном закоренелого офисного работника:

— Кулон, Сабрина, полагается носить поверх одежды. — Он ловко ухватил шнурок и вытащил металлическую пластинку, чтобы пристроить ее поверх футболки. — Не забывайте об этом, иначе в следующий раз вас ждет штраф.

— Всего доброго, — попрощалась я, скривившись.

Как ни пытайся найти что-то хорошее, Братство Тайн навсегда останется сборищем зануд и бюрократов.

— Какого черта ты им все рассказала?!

— Какой бармаглот тебя укусил?!

Мы выпалили это одновременно, едва выйдя из здания Братства, и уставились друг на друга одинаково возмущенными взглядами. Оправдываться никто первым не посчитал нужным, поэтому обстановку разрядил Чар, высунувшись посередине и закинув руки нам на плечи.

— А драка будет? Суккуб против темного мага! Слушайте, давайте ее организуем завтра в баре на Лубянке? Публику и ставки я вам обеспечу, заодно чудесно воскресенье проведем.

Драка состоялась прямо сейчас, и побитый оборотень, заводя машину, долго ворчал о неблагодарных коллегах, напроць лишенных предпринимательской жилки, а я потирала локоть, отшибленный о его ребра.

— Ну, мне теперь кто-нибудь объяснит внятно, что произошло? А то я до сих пор понял только, что мы ни в чем не виноваты. — Чар вызвался нас подвезти, но, вырулив на бульвар и намертво встав там в пробке, сразу пожалел о своем решении.

Крис недоуменно пожал плечами.

— Я так и не понял, зачем нас потащили в Братство. Выдвигать какие-либо обвинения они даже не пытались, да оно и понятно. Тут даже превышением самообороны не пахнет: чистый несчастный случай. Когда понял, что меня не столько допрашивают, сколько тянут время, пошел вас искать.

— Ага, ворваться в кабинет со словами «Да отстаньте вы от этого блохастого болтуна и признавайтесь, куда дели Саби» — это называется искать? — хохотнул оборотень. — И швыряться в следователя «черной розой» тоже было вовсе не обязательно.

— Он первый начал, — фыркнул Крис.

— Я бы тоже в тебя сетью кинул, если бы ты так влетел в мой кабинет! Если бы был магом... и если бы у меня был кабинет. — Чар вздохнул и тоскливо побарабанил пальцами по баранке.

Я невольно захихикала, но под двумя мужскими взглядами заткнулась и состроила всезнающую мордашку.

— Младший Брат хотел знать, что мне сказала пророчица. Поэтому нас и притащили сюда.

— А она сказала что-то еще помимо того, что ты ей не нравишься? — изумился Чар.

— Почему это не нравлюсь? — оскорбилась я.

— Малая, я, конечно, не очень много понимаю в отношениях,

но что-то мне подсказывает, что на тех, кто нравится, со спицами не кидаются.

— И что же она сказала? — Крис опередил меня, готовую высказать Чару все детали того, что делают с ненравящимися оборотнями, прерывая очередную бессмысленную перепалку.

— Ничего нового. Они с сиреной, поди, сговорились.

Дружно приподнятые брови заставили меня вспомнить, что подробностями нашего шатания по Астралу мы с остальными так и не поделились, потому пришлось пуститься в объяснения, припомнив разговор с недружелюбной «русалочкой».

— Величайшее злодеяние, которое несет разруху и смерть, говоришь? — задумчиво повторил Чар. — Колдун, может, прихлопнем ее все-таки, пока не поздно? Я жить хочу!

— Нового суккуба по указанию Князя сам искать будешь, — отмахнулся темный маг, судя по нахмурившейся физиономии занятый совсем иными размышлениями, нежели прихлопнуть меня сейчас или чуть попозже.

— Аргумент, — печально согласился оборотень.

Вот и гадай теперь, то ли радоваться своей эксклюзивности, то ли огорчаться, что после двух лет совместной работы она — это единственное, что удерживает коллегу от того, чтобы невзначай меня придушить.

Чар довез нас до дома и урулил, взяв с нас обещание не сеять гибель и разрушения без него и без пива. Я в свою очередь заверила его, что разрушения откладываются как минимум до начала рабочей недели, а гибель ждет только его самого, если он еще раз попробует подложить кнопку мне на стул.

Зайдя в квартиру, Крис плюхнулся в кресло и устало откинул голову назад, закрывая глаза. Я приблизилась и положила руки ему на плечи, массируя пальцами шею.

— Ты чего кипятишься?

— Мне все это не нравится, помедлив, ответил он.

— Пророчество?

— Скорее внезапная заинтересованность в нем Братства. Их пристальное внимание еще никогда и никому ничего хорошего не сулило. Как думаешь, почему тебя отправили прямиком к Младшему Брату, пока нас с Чаром мариновали у следователей?

— Потому что я воплощение красоты и обаяния, а вы два грубых неотесанных мужлана, что ты и доказал, ворвавшись в кабинет в лучших варварских традициях? — выдвинула я свою версию.

— И это тоже, — хмыкнул маг, и я почувствовала, как плечи под моими пальцами слегка расслабились. — Второй момент, который мне не нравится: слишком вовремя они там появились.

Если предвидели смерть пророчицы, могли бы ее предотвратить. Если не предвидели, то как узнали? Отвечать на этот вопрос мне отказались.

— Ты просто невежливо спрашивал, — фыркнула я. — У тебя сейчас паранойя развилась, ты в каждой тени видишь вселенский заговор. Найдём Нику, и все наладится. А пророчества... я тебе уже рассказывала про теорию рыбок и аквариума? Кстати, с точки зрения Ильи в ту же категорию можно занести и Дашку с фикусом. Как думаешь, кто кого за выходные? Фей ее сожрет от безысходности или она Фея? — Не то чтобы я сомневалась в нашем светлом маге, но есть подозрения, что стоит делать ставки на свинку...

Мужчина окончательно развеселился, и из глаз наконец исчезло выражение вселенской скорби и вековой задумчивости.

— Ладно, уговорила. Оставим бессмысленное сотрясание воздуха и займемся делом.

Он внезапно поднялся с кресла и удалился на кухню, чтобы вернуться оттуда с бутылкой красного вина и бокалом. Одним.

— Э... ты что именно делом называешь: спаивание суккуба или одиночное алкогольствование темного мага? — озадачилась я, мысленно прикидывая, какой из этих вариантов нравится мне больше.

— Все мысли только об одном. — Крис обреченно закатил глаза. — Учиться будем, маленькая ведьма. И я не хочу, чтобы при этом ты после каждого огненного шара валялась в обмороке по полчаса. Красное вино отлично восстанавливает силы.

— Я начинаю понимать смысл ваших шабашей, — пробормотала я, не зная, радоваться или огорчаться перспективе пить во благо образования.

Темный маг только коварно усмехнулся и приступил к издевательствам над суккубом. Ну а как еще назвать это действие? Нет, спустя несколько часов мы действительно достигли определенных результатов. Во-первых, я теперь могла выдать подряд пару-тройку шаров и при этом не потерять сознания. Во-вторых, меня научили не только их создавать, но и уничтожать (что пришлось очень кстати после разбитой вазы и едва не спаленного телевизора). В-третьих, я поняла, что Крис гораздо терпеливее, чем кажется на первый взгляд, потому что лично я такую ученицу убила бы уже спустя четверть часа.

Не то чтобы у меня все плохо выходило. Но мне никак не удавалось добиться нужной сосредоточенности. Магия, как оказалось, не основывается на бездумном вытягивании силы из окружающего пространства или, как в моем случае, из проклятия. Использовать ее нужно было осторожно, разумно, бережно. Мы

успели понять, что как маг я вряд ли буду способна на что-то большее, нежели огненные шары, воздушные волны и парочка простейших проклятий вроде легкой невезучести и суточной икоты.

Для остального требовалось именно «плетение» нитей, которое мне было недоступно (хотя я честно предложила пустить крылья на клубок, толку от них...), но и в этом был простор для совершенствования. Если верить Крису, в идеале, в отличие от магов, которым приходится преобразовывать через себя энергию астрала, а это отнимает немало сил, я имею в своем распоряжении энергию уже переработанную и даже подогнанную под меня, то есть в теории могу швыряться этими самыми шарами почти бесконечно. А обмороки случаются только потому, что организм пока что не привык с ней взаимодействовать и контролировать соотношение количество-качество.

Так что практика, практика и еще раз практика.

И еще вино.

Под конец, правда, Крису таки пришлось сходить за вторым бокалом и запить с горя вместе со мной.

— На сегодня хватит, — объявил он, когда бутылка опустела.

Алкоголя или магии — я уточнять не стала и радостно плюхнулась на диван, сладко потягиваясь.

— Ужин с тебя, — честно предупредила я мага.

Опьянения на удивление не ощущалось. Должно быть, алкоголь в кои-то веки действительно пошел на поддержку организма, а не на то, чтобы заставить его делать и говорить глупости.

— Разве суккубы не должны угождать мужчинам? — Крис пощекотал мне пятку, я оскорбленно отбрыкнулась и поджала ноги.

— Я угождаю! Нюхом чую, что ты сегодня страстно жаждешь готовить, но боишься в этом признаться.

— Кажется, мы перетренировались и тебе астральные настройки сбило. Что-то ты не то чувствуешь, — вздохнул маг, но отпираться перестал. — Ладно, я схожу за пиццей. А ты из квартиры ни ногой, ясно?

— Я же не маленькая, — проворчала я, обнимая подушку и поудобнее пристраивая на ней голову.

Подремлю-ка я полчасика, пока бегают.

— Ну-ну, — скептически фыркнул Крис, потрепал меня по волосам и вышел.

Сон тем не менее не шел. Я поворочалась на диване туда-сюда и в итоге полезла за телефоном. Позвоню, что ли, Мире, узнаю, как у нее дела. Я не сомневалась, что, узнай

предсказательница хоть что-то новое о Нике, она бы тут же позвонила, но и лежать совершенно без дела, думая о чем-нибудь отвлеченном, не получалось. Вот только стоило мне отыскать среди прочих номер предсказательницы, как мобильный затрезвонил сам однотонной стандартной трелью незнакомого номера.

— Да? — отозвалась я слегка недовольно. Кому там приспичило не туда попасть именно сейчас?

А в следующее мгновение я чуть не выронила телефон из рук, потому что на другом конце раздался дрожащий детский голос:

— Саби?

— Ника? Ника, солнышко, это ты? — У меня задрожали руки, и я вцепилась в трубку мертвой хваткой.

— Я-а, — протянула девочка, всхлипнув.

— Где ты, маленькая?

— А этого, Сабрина, мы тебе не скажем. Но можем показать, — ответил мне внезапно совсем не Никин, а мужской незнакомый голос.

— Какого?.. — хрипло выдохнула я.

— Такого, — отрезал голос. — Прямо сейчас выходишь из дома и смиренно принимаешь приглашение прогуляться от замечательного молодого человека. Если попробуешь сделать хоть одно лишнее телодвижение, чтобы что-то сообщить своим друзьям, я узнаю, поверь, и девочке будет очень и очень больно. Вперед.

Над ухом зазвучали короткие гудки. Буквально несколько мгновений я продолжала сидеть на диване в оцепенении, сжимая телефон. Странно, но вместо тысячи вопросов и судорожных размышлений, что предпринять, в голове царила абсолютнейшая пустота. И мысль о том, что нельзя, чтобы Ника пострадала.

А затем я поднялась и вышла на лестничную площадку.

Там на самом деле стоял мужчина, чье лицо скрывалось под капюшоном толстовки. Он терпеливо подпирал двери лифта и, стоило мне показаться, выпрямился и приблизился.

— Это тебе не пригодится. — Он вытащил у меня из рук телефон и зашвырнул его обратно в квартиру, после чего протянул мне ладонь: — Прошу.

Я медленно вложила в нее почему-то заledenевшие пальцы, а спустя мгновение в глазах потемнело от заклинания переноса.

Отчет № 11

О ТОМ, КАК НЕ НАДО СПАСАТЬ МИР

*Примечание Князя: не ходите,
дети, в бункеры гулять.*

В детстве, когда за окном был жуткий мороз или страшный ливень, я мечтала научиться мгновенно переноситься из школы домой и наоборот, чтобы не месить дворовую слякоть и не прятать в шарфе очоценевший нос, но искренне полагала, что это невозможно. Несмотря на свою «необычность», из-за которой я благополучно пропустила садик (увы, мать не знала, как объяснять воспитательницам, почему утром она к ним привела голубоглазую блондинку с трогательными кудряшками, а вечером забирает черноглазую брюнетку с косой до попы), я искренне полагала, что подобные чудеса возможны только в сказках.

Чуть позже, уже в университете, я узнала, что детские мечты могли бы стать реальностью, повези мне чуть больше и родись я не с пожизненным проклятием, а в семье светлых магов. И тогда же, что лучше некоторым мечтам оставаться мечтами. Магов перемещение выматывало, меня же частенько выворачивало наизнанку. Верх и низ менялись местами, голова плыла, предыдущая трапеза просилась наружу, и я горько сожалела о том, что не предпочла метро или такси.

Так что когда маг выдернул меня с лестничной площадки, понять, где я и что происходит, удалось не сразу. Только спустя несколько мгновений, когда потолок и пол в голове перестали играть в чехарду, а выпитое вино нехотя осталось там, где ему и положено быть, я открыла глаза.

— Саби!

Что-либо разглядеть я не успела. Маленький темноволосый вихрь кинулся ко мне, едва не сбив с ног. Я подхватила девочку на руки и с силой прижала к себе. Ника обняла меня за шею и расплакалась. Ни на первый, ни на второй взгляд никаких повреждений на ней не обнаружилось. Просто испугалась, слава богу.

— Подонки, — прошипела я в сторону притаившегося меня мага, успокаивающе гладя малышку по волосам.

Тот лишь дернул плечами в странном жесте и вышел, захлопнув за собой металлическую дверь. Дважды щелкнул замок. Ручку для верности я все-таки подергала, но, как и следовало ожидать, безрезультатно. Коль скоро сразу слинять не

получилось (нет, я не наивная дурочка, просто — а вдруг?), пришлось осмотреться.

Небольшая комната, расправленная кровать, письменный стол с разбросанными по нему чистыми и уже изрисованными листами, фломастеры в стаканчике. Окна нет, на потолке мощно сияют лампы дневного света. Еще одна дверь, деревянная, но ведет она, думаю, не на свободу, а в лучшем случае в «местные удобства».

Выяснять это сразу же я не стала, вместо этого присела на кровать, усаживая девочку на колени. Она еще всхлипывала, но все реже и тише.

— Ну-ну, детка, все хорошо. — Я обняла вздрагивающие плечики и качнулась вперед-назад, убаюкивая Нику. — Я тебя в обиду не дам.

Вот только хорошо бы, еще пришел Крис, желательно в компании Фея, Чара и Князя, и не дал в обиду меня. Я запоздало подумала, что все-таки сглупила и нужно было попытаться оставить им какое-то сообщение. Но, с другой стороны, все, что я могла им сообщить, вполне внятно обрисовывало мое исчезновение и брошенный посреди коридора телефон с незнакомым номером. Кто и тем более куда меня забрал, я не имела ни малейшего представления.

— А где па-апа? — протянула Ника, ткнувшись головой мне в грудь.

— А папа сейчас занят очень важным делом, — начала я, добавив про себя: «Нас ищет». — Как найдет... э... доделает, сразу примчится.

— Ты только никуда не уходи, хорошо? — жалобно попросила девочка и требовательно посмотрела мне в глаза.

Куда ж я денусь при запертой двери? Зато с чистой душой могу пообещать ребенку, что точно не уйду. Разве что уведут. Или унесут. Ногами вперед.

Я отогнала от себя мрачные мысли и собралась расспросить Нику о том, что произошло, что она тут видела и слышала и не знает ли, где мы находимся. Но замок щелкнул дважды в обратную сторону: кто-то решил составить нам компанию.

Я ожидала увидеть кого угодно — от Игоря до зеленых марсиан. Но никак не Ключевского Сергея Александровича, Младшего Брата собственной персоной, вошедшего в комнату с таким спокойно довольным видом, что сразу стало ясно, что он здесь не новый узник, а, скорее, наоборот.

— Вижу, вы уже трогательно обрели друг друга, — заключил он. По тонким губам скользнула холодная улыбка.

— Вы?! — только и смогла произнести я.

— Я мог бы запустить хлопушку, осыпать тебя конфетти и прокричать «сюрприз!», но, думаю, в данной ситуации это было бы не очень уместно, не так ли? — Он пододвинул себе стул и уселся напротив.

Ника у меня в объятиях сжалась в комок, а я еще теснее прижала ее к себе, окончательно переставая что-либо понимать. При чем здесь, черт побери, Братство?!

— Пока ты так кстати потеряла дар речи и не бросаешься на меня с кулаками, я попробую в двух словах обрисовать ситуацию, — продолжил вампир, крутя меж пальцев длинный кинжал, словно тем самым намекал, что лезть на него с кулаками в принципе неразумно ни сейчас, ни позднее. — Видишь ли, дорогуша, мы все стоим на пороге новой эпохи, прости мне излишний пафос. Скоро перед нами откроется мир, в котором не будет никаких изнанок, потусторонних или нет, и мы сможем зажить открыто, никого и ничего не опасаясь.

— Этот бред я уже где-то слышала, и, кажется, он никого не впечатлил и не убедил, — пробормотала я, припомнив начальственное мнение насчет этой затеи и очень искреннее «я похож на идиота?».

— Да, к сожалению, таких мудрых и прозорливых личностей, как я, не так уж и мною в этом мире, — печально согласился мужчина, соорудив скорбную физиономию. — Впрочем, у любого стада должен быть пастух, мое дело — завести этих овец туда, куда надо. Это лирика, перейдем ближе к делу. Для того чтобы отделить потустороннюю изнанку от этого мира, был разработан очень сложный многоступенчатый ритуал, который, как и большинство сложных и многоступенчатых ритуалов, не может быть проведен без жертв.

Сердце стиснуло очень нехорошим предчувствием. Ника, пожалуй, совершенно не понимала, что происходит и о чем мы говорим, но так сильно сжимала мою руку, что, наверное, даже останутся синяки.

— Собственно, в данной ситуации все просто и логично: чтобы переместить жителей потусторонней изнанки, нужны жители потусторонней изнанки, все те, кто связан с Астралом: темный и светлый маги, оборотень, предсказатель и суккуб. А вампиры с Астралом никак не взаимодействуют, так что нашей братии повезло. Эта особенность ритуала объясняет, для чего ты здесь.

«Очень нехорошее предчувствие» превратилось в осознание того, что это было не предчувствие. Особенно мне в списке предполагаемых жертв не понравился суккуб. Почему бы не заменить его, допустим, пророком? Ну и что, что это по сути

своей те же предсказатели, только более вредные и ограниченные!

— Другое обязательное и весьма неприятное условие, — продолжал вещать Младший Брат с видом заслуженного лектора МГУ, — это добровольность. Относительная, конечно. Жертва под дулом пистолета тоже будет считаться добровольной, главное, чтобы она была сделана твоими же руками. Проблема в том, что при выборе умереть от пули в голову или от ножа в сердце не все выберут правильный вариант, поэтому приходится прибегать к иным методам воздействия.

Вампир поднялся и прошелся по комнате взад-вперед, задумчиво потирая подбородок. А мне совсем поплохело от понимания, о чем он говорит и какова в этом моя предполагаемая роль.

— Ты не поверишь, но парочка желающих принести себя на алтарь всеобщего блага нашлась. С двумя другими не возникло больших проблем: этих магов и оборотней пруд пруди. И ведь у большинства из них в мире есть кто-то, кем они дорожат куда больше себя. А вот с тобой пришлось повозиться. Суккубы на самом деле мало того что катастрофически редки, так еще и крайне неудобные создания для подобных операций. Ты же понимаешь, о чем я?

Пожалуй, понимаю. Чаще всего мы — заядлые одиночки. Многих в детстве бросают матери, в ужасе от того, что породили какое-то чудовище. Умение видеть мужчин насквозь воспитывает цинизм, ощущение всевластия и в то же время понимание того, что всем нужна не ты, а какой-то идеальный, несуществующий образ. А еще у нас не бывает детей. О существовании больше половины суккубов потусторонней изнанке, пожалуй, даже неизвестно: они находят себе теплое местечко возле какого-нибудь небедного человека и живут в свое удовольствие.

— Непросто было среди всех тех, до кого мы могли бы дотянуться, отыскать не до конца отмороженную душонку, — признался мужчина, словно жалуясь на ту работу, которую пришлось из-за меня проделать. — И тогда в игру вступил Игорец.

— Игорь? Он-то тут при чем? — изумилась я, окончательно перестав что-либо понимать.

— Вообще-то он должен был стать мужчиной твоей жизни, за которого тебе не жалко будет и умереть, — с легким сожалением произнес Ключевский, остановился около стола и с интересом взгляделся в парочку детских рисунков. — Но, увы, не справился с этой задачей: именно в тот момент, когда мы решили, что план удался, и начали подготовку к ритуалу, ты от него ушла. Если

тебя это чуточку утешит, за свой провал он уже заплатился.

Я невольно злорадно хмыкнула. Нет, не тому, что Игорь погиб. Странно признать, но ни его предательство, ни его смерть не стали для меня потрясением. Я вообще уже устала за последнюю неделю удивляться, пугаться и потрясаться. В конце концов, я никогда не любила Игоря по-настоящему. Первичная легкая влюбленность быстро растворилась в рутине: он был слишком идеальный, а это скучно. Я больше возрадовалась тому, что мы копали в верном направлении, хоть и не совсем верном ключе. Хотя, стоит признать, я предпочла бы сейчас, чтобы дело было в гипертрофированной ревности.

— Остановить и отложить было ничего нельзя, из-за начавшегося ритуала уже пошли побочные эффекты вроде хаотичных прорывов Астрала. Один из которых, кстати, ты со своим темным магом так мило устранила. Нам пришлось искать другие пути решения, несколько спонтанно, а потому — грубо, начав действовать сразу по двум направлениям: с одной стороны, предложить этот ритуал твоему начальнику. Кто знает, а вдруг господин Волконский поддержал бы нашу идею и помог подобрать к тебе ключ. А с другой, показательно уничтожить одного из твоих коллег — вы вроде бы друзья? — чтобы дать понять, что прихлопнем и других, если не...

— Вот ты и сволочь, — вздрогнула я, вспомнив покушения на Криса.

— Цель оправдывает средства, — отрезал Младший Брат, снова усаживаясь. Разговор явно нагонял на него скуку, но, вероятно, был необходим, чтобы я покорно приняла свою участь.

А мне было интересно послушать не столько для того, чтобы понять, откуда все наши проблемы последней недели — без этого знания я бы и прожила, — сколько я надеялась потянуть время. Чем больше мы тут треплемся, тем дольше меня не принесут ни в какую, страсти господни, жертву и тем больше у «ТЧК» шансов нас отыскать.

— В первый день попытка провалилась. Более того, ты не представляешь, как я был зол на подчиненных, когда узнал, что в этой машине была и ты и чуть не погибла вместе с этим недоангличанином. На следующий день мы встретились с Волконским и поняли, что от него помощи также не дождемся, зато... — Он выхватил из рисунков один, казалось бы наугад, и продемонстрировал мне.

На ядовито-зеленом лугу весело скакал радужный пони. Точно такой же, какого Ника нарисовала мне на руке, протянутой Младшему Брату для лобзания на памятном приеме.

— Меня посетила, вне всякого сомнения, гениальная

мысль. — Вампир самодовольно улыбнулся. — Если у суккубов не может быть детей, это вовсе не значит, что они детьми не дорожат. Как раз наоборот, пожалуй, ими они дорожат даже больше всех остальных.

Он подался вперед, хищно вглядываясь в мое лицо, и я невольно отодвинулась, чувствуя, как вздрогнула Ника в моих объятиях.

— Похитить ребенка было делом техники. — Он скучающе подкинул на ладони кинжал. — Мой компаньон пригласил ее отца к себе на пространную беседу. Не надо так удивленно хлопать глазами, да, владелец «Призмы» замешан в этом по самое не хочу. Для него в этом деле сплошная выгода. Ты что, забыла, что он работает исключительно с нечистью?

— А почему вы тогда не забрали сразу и меня? — С каждым объяснением дело становилось все серьезнее и серьезнее. Я начинала потихоньку терять самообладание, отдаваясь на растерзание паники и истерики, и только прижимающийся ко мне ребенок заставлял сохранять спокойствие.

— Зачем торопиться? — усмехнулся Сергей. — Ты должна была прочувствовать все, что тебя ожидает. Чувство вины, убитый горем отец, к которому ты ко всему прочему оказалась равнодушна... Правда, этим мы слегка усложнили себе задачу, теперь вы уже были начеку, ты ни на мгновение не оставалась одна. Мы приоткрыли местонахождение Ники, надеясь, что «ГЧК» умчится туда, оставив тебя без охраны, но не вышло. Попытались вышвырнуть тебя в Астрал, чтобы под шумок стащить бессознательное тело, но эта идея тоже провалилась. Затем ты так удачно вляпалась в эту историю с прорицательницей. Был шанс безнаказанно выкрасть тебя на глазах у всего Братства, но, увы, ты почему-то не пожелала воспользоваться услугами его защиты.

По его губам скользнула такая змеиная усмешка, что у меня по спине пробежал холодок.

— То есть пророчица вас не интересовала? — озадачилась я вдруг.

Этот факт меня несказанно смутил. Я-то думала, что Братство что-то подозревает насчет таинственного предсказания, которое обещает «разруху и смерть», а оказалось, что оно к этому делу не имеет никакого отношения.

— Разве что с точки зрения того, как упечь тебя за решетку, — хмыкнул вампир. — Но, увы, в Братстве у меня слишком мало союзников, чтобы сделать это, не вызвав лишних вопросов. Леша Сумароков и так мне все уши прожужжал о том, с каких пор мы задерживаем совершенно очевидно ни в чем не виновных.

Меня внезапно озарило. А что, если пророчество как раз и подразумевало этот ритуал? Может, смерть имелась в виду моя, а разруха — тот хаос, что случится в магическом мире после? Я так не играю! Недаром старушка хотела меня убить. Нет суккуба — нет ритуала.

— Как вы наблюдали за мной? Чар обязательно почуял бы слежку... — Вампир с объяснениями вроде закончил, но теперь я сама пыталась задавать вопросы все с той же целью — потянуть время. Хотя больше всего сейчас хотелось забиться в какой-нибудь уголок с криками «Уберите от меня этого сумасшедшего» и «Я не хочу умирать!».

— Так приятно, что ты спросила, — ухмыльнулся Ключевский, достал из кармана небольшое зеркало и кинул мне на кровать.

Я подняла его и с некоторым удивлением увидела вместо своего отражения копну спутанных темных волос. Ника шевельнулась, чуть меня позу, и волосы из отражения исчезли, теперь там красовался кончик ее носа и восседающий передо мной на стуле вампир. Что за?..

— Медальон, дорогуша, полагается носить поверх одежды, — язвительно повторил мужчина свою недавнюю фразу.

Я машинально схватила за кулон, и в зеркале наступила чернота. Они просто зачаровали вещь, которую я всегда держу при себе, чтобы видеть все то же, что «видел» медальон. И никаких слезек. А уж возможностей для этого при том количестве времени, что я провела с Игорем, у них был миллиард. Как гениально просто...

— Думаю, мы закончили с разбором полетов. — Вампир поднялся, его взгляд из знакомого мне иронично-спокойного сделался ледяным и жестоким. — Ритуал довольно скоро, инструкцию о том, что делать, ты получишь уже перед ним.

Он направился к выходу, но, взявшись за ручку двери, обернулся:

— Думаю, ты не дура и уже поняла, но на всякий случай поясню: откажешься участвовать, она, — короткий кивок в сторону Ники, — умрет.

С этими словами он вышел, оставив меня в абсолютной растерянности.

— Саби, — подала голос Ника, осмелев с его уходом, — мне страшно.

— Не бойся, малышка, тебя никто и пальцем не тронет, обещаю. Покажи-ка мне лучше, чем ты тут без нас занималась?

— Я льва нарисовала! Вот!

Хорошо быть ребенком. Забыв про все страхи и ужасы

благодаря присутствию рядом знакомого взрослого человека, малявка тут же повеселела и, соскочив с моих колен, побежала показывать художества.

А у меня в голове зрел план. Нет, даже скорее План. С большой буквы, поскольку до сих пор мне не доводилось заниматься составлением проекта на тему того, как обезопасить ребенка, сбежать от похитителей, и желательно все сразу и без жертв среди нашего мирного населения. А ведь тут могут быть еще заложники? Как он сказал? Один из магов и оборотень в этом также участвуют не по своей воле, а значит, с ними близкий им человек. Вот бы с ними связаться...

Простукивание стен не принесло ничего, кроме разочарования. На мою азбуку Морзе никто не спешил отвечать. Выходит, придется действовать по любимому темномагическому принципу — импровизировать.

Несущие всеобщее благо в массы заговорщики не стали терзать меня долгим ожиданием. Не прошло и часа, как за нами явились два оборотня, которые резко снизили вероятность побега с пятидесяти процентов (повезет/не повезет) до нуля. Даже если я выведу из строя одного, второй за это время три раза успеет меня схватить, зажарить и съесть при желании. Реакция у них такая, что мне и не снилась: даже вдрызг пьяный Чар мог словить у самого пола случайно спихнутую мной локтем бутылку пива, находясь от меня в паре метров. Особенно если эта бутылка была последняя. Плавали, знаем.

Нас привели в огромный зал, в центре которого в лучших традициях сатанистов была вычерчена пентаграмма. Только в отличие от намалеванного черной краской косоугольного рисунка в полуразрушенном доме эта радовала глаз четкостью слабо фосфоресцирующих белых линий, вдоль которых, повторяя контуры, шли многочисленные закорючки и символы. Людей здесь было отнюдь немало: Ключевский и стоящий рядом с ним Шепелев в окружении десятка приспешников; два «добровольца», уже занявшие свои места на лучах пентаграммы, взгляд у них был пугающий, фанатически просветленный; и еще двое таких же, как и я, счастливчиков под конвоем.

К ним я присмотрелась повнимательнее. Мужчина-оборотень был довольно стар: коротко стриженные волосы отливали серебром, а значит, ему уже за сто пятьдесят точно перевалило. Он выглядел вялым и апатичным, уставившись в одну точку перед собой. Маг же оказался женщиной. Светлой она была или темной, я с ходу определить не могла, но вот ее пылающие гневом глаза и напряженно сжатые губы мне понравились уже куда больше.

Нас с Никой подвели к ним. Тут же приблизился и Младший

Брат, окинув нашу компанию почти любовным взглядом.

— Наконец-то все в сборе, — произнес он полным искренней радости голосом. — Вот только малышке здесь не место, мальчик мой, будь добр...

Он повернулся к одному из сопровождавших меня оборотней, но я тут же прижала Нику к себе.

— Куда вы собрались ее увести? Мы так не договаривались!

— Мы вообще никак еще не договаривались, дорогуша, — парировал вампир, смерив меня саркастическим взглядом с ног до головы. — Девочку отведут в безопасное место по соседству, чтобы ритуал ей не навредил, так что это в твоих же интересах.

— И как я узнаю, что она останется жива и вернется к отцу?

— Полагаю, никак. — Мужчина пожал плечами. — Но право слово, мы же не звери какие. Лишние жертвы нам не нужны, только те, что продиктованы суровой необходимостью.

Тут меня осенила гениальная идея. Я поспешно сдернула медальон, и повязала его на Никину шею. Зеркало я еще в камере машинально сунула в карман. Так я, по крайней мере, буду уверена, что с ней ничего не случится до того, как я... э... что-нибудь придумаю.

— Ника, милая, тебя сейчас отведут в другую комнату, откуда тебя скоро заберет папа, хорошо?

— А ты? — Девчонка снова начала шмыгать носом.

— А мне тут надо задержаться. У нас с дядями и тетями очень важное дело. Это ненадолго, честно.

На мои слова и действия вампир прореагировал лишь скептическим хмыканьем, но отбирать зеркало не стал. Так что я увидела, как девочку провели по коридору мимо нескольких дверей и заперли в похожей комнате, только на этот раз в компании вихрастого мальчишки и перепуганной девушки.

— Значит, так, дорогие мои, — возобновил вампир свою речь, — все достаточно просто. Занимаете каждый свое место на лучах пентаграммы, мы начинаем ритуал. Линии начнут светиться, одна за другой, и, как только свет дойдет до кого-либо из вас, он должен, не мешкая, вонзить вот этот кинжал, — он выхватил у ближайшего соратника оружие и помахал в воздухе плетеной рукоятью, удерживая клинок за кончик, — прямо в сердце.

Присмотревшись, я уже без особого удивления узнала в кинжалах те самые, чьи подделки не далее как несколько дней назад мы возвращали несчастным бандитам. Так вот для чего они понадобились Братству. Здорово, должно быть, прикрываться «изоляцией опасных артефактов».

Я внутренне сжалась, магичка стиснула кулаки, оборотень

остался невозмутим.

— Если хоть кто-то из вас промедлит или попробует сорвать ритуал, — в голосе Младшего Брата прорезались жесткие угрожающие нотки, — дорогой вам человек умрет незамедлительно, можете не сомневаться.

После того как мне вручили знакомо тяжелый кинжал, я начала окончательно терять надежду на счастливое избавление. Нас тут же развели в разные стороны, не дав перекинуться и словом. Мне достался самый дальний от торжественной делегации угол. По правую руку от меня оказалась магичка, по левую — мужчина-фанатик, кто уж он там, я не знаю. Стоило всем занять отведенные места, как я почувствовала, что ноги мне словно заковало в ледяную глыбу: до самых бедер они перестали двигаться. Меня затрясло не то от страха, не то от холода, сдавившего не только пальцы, но и грудь.

Вероятно, такой эффект настиг не меня одну, потому что охраняющие нас оборотни спокойно отошли к дверям, не опасаясь, что кто-то вдруг кинется бежать. Младший Брат и компания тоже отошли к стене, подальше от пентаграммы, и на несколько мгновений в зале зависла хрупкая тишина, нарушаемая для меня лишь гулким судорожным биением собственного сердца. Ладони, сжимающие рукоять кинжала и зеркало, в котором я очень близко видела заплаканное лицо незнакомой девушки, вероятно утешающей Нику, вспотели.

Почему ничего не происходит? Да и как вообще это должно происходить? Где ритуальные пляски с бубном вокруг обреченных на смерть? Где потусторонние завывания? Черт побери, у зеленых бы поучились, как ритуальствовать надо правильно!

Стоило мне об этом подумать, как по залу разлетелось низкое вибрирующее гудение, отдающее болью в ушах. В центре рисунка начал раскручиваться сначала тоненький, но постепенно растущий, набирающий скорость и силу смерч, сплетенный из черных и белых нитей. Когда он достиг границ внутренней пентаграммы, один из отходящих от нее лучей стал наливаться фиолетовым светом, медленно ползущим в сторону женщины, застывшей еще правее магички.

Смерч создавал в зале настоящий ураган, мне трепало волосы, то и дело швыряя их в лицо, глаза слезились. Если бы не, нечто, сковывающее ноги, я вполне могла бы уже свалиться. Зрители вжались в стены, на их лицах застыли восхищение, напряжение и даже некоторый страх.

А я действительно окончательно и бесповоротно испугалась, когда фиолетовый свет добрался до ног женщины, окружил ее бьющими из пола лучами, и та, размахнувшись, вонзила кинжал

себе в грудь с блаженной улыбкой на лице.

Крови почти не было, ее фигура вдруг окуталась этим светом целиком, а затем столб фиолетового пламени взмыл под потолок. Вторая линия, составляющая луч звезды, налилась краской уже быстрее, возвращаясь к центру, и смерч завыл с новой силой.

Нарастающее гудение било по ушам, страшно хотелось их заткнуть, но где-то на задворках сознания билась мысль, что это не поможет.

Черт побери, я не хочу умирать!

Линия, ведущая к оборотню, начала желтеть. Мужчина побледнел и поудобнее перехватил рукоять кинжала, поднося его к груди. Я же с радостью откинула бы жуткую вещь куда подальше, но тогда Ника умрет наверняка.

Надо что-то сделать. Что-то обязательно можно сделать! Да меня еще в детстве мультики учили, что безвыходных ситуаций не бывает!

Но что могу я, суккуб, если даже магичка бездействует, только обреченно щурит слезящиеся глаза. Не соблазнить же всю эту ораву разом? Ах, если бы...

Не знаю, откуда вдруг пришла эта мысль, но я зажмурилась и нырнула в пред-Астрал.

Там все было еще более впечатляюще.

Смерч здесь выглядел совсем иначе, он был в два раза больше: огромная клубящаяся черно-фиолетовая масса с пробегающими по ней красно-зелеными сполохами. Эта масса кружилась с такой скоростью, что перед глазами плыло, стоило сосредоточить на ней взгляд. Воздух колыхался, как над раскаленным асфальтом, и то и дело слышались звонкие щелчки, словно удары кнута, — это с треском лопались белые и черные нити, связывающие Астрал с Землей. Они разрывались одна за другой, и уже повсюду вокруг нас беспомощными клочками болтались лишь обрывки, силящиеся соединиться обратно, но смерч затягивал их в себя, разрывая все новые и новые. Колющая голубоватая дымка над головой, за которой находился Астрал, постепенно вздувалась горбом, отрываясь от Земли, как воздушный шар.

Отрываясь от Земли...

Какого черта?!

Я, конечно, тот еще новичок в магических делах, но что-то происходящее никак не походило на перенесение магического мира в какой-то иной, а гораздо больше на то, что кто-то пытается разорвать связь Земли с Астралом. Но зачем?

Меня ослепило на несколько мгновений яркой солнечной вспышкой, затопившей все вокруг. Раздался оглушительный

треск, а когда я проморгалась и задрала голову вверх, голубая клубящаяся дымка уже начала теряться где-то на недостижимой высоте, помахивая жалкими обрывками нитей. Их целых уже не было даже видно, хоть по-прежнему слышались жалобные хлопки, эхом доносящиеся издалека.

Когда я вернулась на обычный уровень зрения, уже начала сиять чернотой линия, направляющаяся к моему соседу, а оборотень превратился в столб золотистого пламени.

Спину вдруг пронзила дикая, совершенно непереносимая боль, так что из глаз мгновенно брызнули слезы и я изогнулась дугой, закричав. Впрочем, этот крик вряд ли кто-то услышал в том шуме, что царил вокруг. Болело так, словно из меня пытались вручную вырвать лопатки. Вырвать... крылья?

Взгляд вдруг упал на прижавшихся к стенам вершителей судеб. На лице Младшего Брата явственно отпечаталось злорадное удовлетворение, а вот Шепелев выглядел озадаченным и даже испуганным, он пытался что-то сказать вампиру, но тот только отмахнулся.

Новая вспышка боли пронзила позвоночник.

В пред-Астрале нити крыльев, раньше терявшиеся в голубой дымке, вытянулись, истончились и дрожали на ветру, готовые или лопнуть в любое мгновение, или оторваться от меня, и были пока что единственными уцелевшими в поле зрения.

Мои крылья — мое проклятие. Крис говорил, они неразрывно связаны с Астралом. Значит, я не ошиблась. Никто не перемещает ни нас, ни людей в какой-то новый мир. Не знаю зачем, но этот ритуал отдирает Астрал от Земли, словно потертую подкладку пальто, и беспокойство Шепелева тому лишь подтверждение.

Что со мной будет, когда оторвутся крылья? Если, конечно, отбросить мысль о том, что через несколько мгновений мне предстоит себя зарезать. Проклятие пожизненное, следовательно, без него я умру? И все остальные суккубы вместе со мной? А маги? Что будет с ними без нитей Астрала? Что будет с оборотнями, использующими его силу для обращения? С предсказателями, которые ловят звучащие в Астрале отголоски прошлого, настоящего и будущего?

На этот раз мир затопила черная вспышка. Я поспешила вернуться к реальности, чтобы с ужасом увидеть, как прямо напротив меня из глубины смерча зарождается алый свет, начавший пожирать тонкую белую линию. Кажется, настала очередь суккуба.

А что, если я просто не стану этого делать? Отброшу кинжал в сторону, и все. Что случится тогда?

В этот момент я вдруг встретила взглядом с вампиром. Тот

словно прочитал мои мысли, и в его взгляде промелькнула такая злоба, что мне стало жутко. Там буквально читалось: попробуй только выкинуть что-то, и тебе и твоей малявке не жить.

Красный свет приближался, подбираясь к моим ногам пугающе правильной струйкой крови, я бросила отчаянный взгляд в зеркало, чтобы убедиться хотя бы напоследок, что Ника цела и невредима. А в следующее мгновение кровавое сияние окутало мои ноги.

Я улыбнулась и вонзила кинжал.

Только вот отнюдь не в свое сердце. Есть у меня подозрение, что оно мне еще пригодится.

Несмотря на то что пол по виду был бетонный, лезвие вошло в него, как в масло, по самую рукоять, отсекая подобравшийся к моим ногам свет от остальной линии.

Здание сотряслось так, что с потолка осыпалась штукатурка. Смерч взвыл, как раненый зверь, выгибаясь, словно от боли. Отсеченная линия начала стремительно меркнуть, оставляя после себя едко пахнущий дымный след, а по пятам за ней и черная, и желтая, и фиолетовая одновременно.

Сковывающий ноги невидимый лед растаял, и я, не удержав равновесие от неожиданности, упала на колени. Пол продолжал сотрясаться, а вой нарастать. Сквозь него долетели панические крики.

— Что ты наделала?! — проорала внезапно оказавшаяся рядом магичка мне на ухо.

— Мир спасла, — огрызнулась я, с трудом поднимаясь и с ужасом наблюдая, как воронка вихря, вместо того чтобы испариться, продолжает причудливо изгибаться и извиваться, так и норовя выйти за пределы очерченного круга.

Возможно, я поторопилась с выводами.

— Там мой сын, идиотка! — истерически прокричала женщина, накрывая нас куполом, точно таким же, каким когда-то, казалось бы уже очень давно, защищал от пуль Фей, потому что то, что я сделала, не понравилось не ей одной.

Помчавшиеся в нашу сторону оборотни затормозили у радужно переливающейся пленки и оскалились. В нее безуспешно ударило несколько заклинаний. Младший Брат с перекошенным от ярости лицом держал в одной руке пистолет, в другой — длиннющую шпагу. Думаю, злился он потому, что не мог никак определиться: гуманно пристрелить меня или негуманно погромсать на много маленьких суккубиков.

Потолок продолжал сотрясаться, и на этот раз вниз посыпалась не только штукатурка. В купол щита весомо ударило нечто потяжелее. Магичка вздрогнула и вскинула обе руки вверх,

словно удерживала защиту не магической силой, а собственными ладонями.

— И что дальше? Я долго не удержу, — прохрипела она. — Тут почти нет нитей, только какие-то ошметки.

Нет нитей? Сабрина, умница, все правильно поняла! Возьми с полки пирожо-ок...

Я едва успела пригнуться, закрывая голову руками, словно это могло помочь: потому что один из камней с потолка пробил купол и рухнул буквально в нескольких сантиметрах от нас. Дыру женщина тут же срастила, но заметно побледнела, оскал вампиров за полупрозрачной стеной стал выразительнее.

— Три... два... один, — обреченно прошептала светлая.

В следующий миг произошло сразу несколько событий. Мыльным пузырем лопнул купол, и мой огненный шар устремился в сторону оборотней, которых я все-таки посчитала наиболее опасными. Магичка выставила еще одну защиту, на этот раз в виде стены, прямо перед носом сорвавшихся в бег вампиров. А еще металлическая дверь, в которую увели Нику, вылетела, словно за ней взорвали пачку динамита, и в зал влетел сначала взъерошенный Чар, а следом за ним — Крис и Князь.

Я просияла: обеспокоенная физиономия Фея, подхватывающего Нику на руки, мне в зеркале все-таки не примерещилась.

В первую очередь мне захотелось кинуться к ним, упасть на шею первому попавшемуся и разреветься, во вторую — наорать: «Что так долго?!», — в третью завопить: «Осторожно!» Что я, собственно, и сделала, поскольку прямо над их головами по потолку пробежала, разветвляясь, еще одна трещина.

И спасла, и внимание привлекла, и в оборотня очередной шар швырнуть успела — ай да я!

Грохот рухнувшего потолка заглушил даже вой смерча. Убедиться, что никто не пострадал, я не могла, один из оборотней прыгнул на меня с неожиданной стороны. Предпринять я ничего не успевала. Розовая разъявленная пасть мелькнула перед носом, чтобы издать щенячий визг, и волк покатился по полу, сбитый не менее рассерженной «собачкой» со знакомым черным воротником вокруг шеи.

Если честно, я не знаю, как вообще люди умудряются что-то соображать в подобных свалках. Вокруг все гремело, сверкало, свистело, мелькало, грохотало и падало. В какой-то момент рядом возник Крис, обрушивая на противников ливень черных стрел. Князь, пригвоздив кинжалом одного из магов-заговорщиков, подхватил падающую в обморок светлую. Чар грызся уже с двумя сородичами, а я пыталась попасть хоть в кого-

нибудь (главное не в своих) шаром и устраивала подножки, пуская по низу воздушную волну.

Вот только когда потолок затрещал уже над нами, и мы, и противники решили, что поубивать друг друга мы и вне этого зала сможем, а вот в нем нам уже скоро такой возможности не представится. И дружно бросились к выходу. Вернее, к нему устремились заговорщики, поскольку хотя бы имели представление, где он находится, а мы практично решили, что добывать их в спину или гордо разворачиваться и чесать в обратную сторону — не самая лучшая идея.

В коридор мы вылетели вовремя: грохот, сотрясший все здание, раздался прямо за нашими спинами, придав ускорения, так что мы живо догнали недавних противников.

Внезапно я заметила, как темная тень отделилась от группы и нырнула в другой коридор. И все бы ничего, но этой тенью был Младший Брат. Упускать заразу я ни в коем случае не собиралась. Еще не хватало, чтобы он решил повторить свой эксперимент с ритуалами и, не дай бог, довести его до конца.

— Куда? — Крис схватил меня за ворот футболки, как котенка за шкирку, когда я метнулась в тот же коридор.

— Туда! — многозначительно ляпнула я, вырываясь. Времени на объяснения не было, но маг в кои-то веки не стал возражать и задавать лишние вопросы, вместо этого последовав за мной.

Вампир нырнул за какую-то дверь. Мы ускорились, опасаясь, что за ней находится очередной коридор и главному злодею удастся улизнуть. Ключевский если и немало удивился тому, что следом за ним в комнату влетели два создания с вытаращенными глазами и явным намерением протаранить ее насквозь, виду не подал, а вместо этого в нашу сторону выставился слегка подрагивающий кончик шпаги. Обогнавший меня за пару метров до нужной двери Крис затормозил, выставляя руку, чтобы затормозить и меня, так что шпага практически уперлась ему в горло, едва не насадив темного мага на себя, как на шампур.

Приключилась немая сцена. Все действующие лица на мгновение замерли, просчитывая дальнейшие шаги. Судя по зажатым в руках бумагам, вампир пытался унести часть коварных планов с собой, чтобы повторить на бис при случае.

А затем темный маг молниеносно отклонился, так что решивший избавиться от лишних свидетелей злодей проткнул лишь воздух над его плечом. Между ладоней Криса загорелась... и, оскорбленно зашипев, растаяла черная клубящаяся сфера. Мужчина уставился на руки несколько изумленно, а вампир с гадкой усмешкой продолжил наступление.

Только он совершил Очень Большую Ошибку, которую в

принципе совершают абсолютно все мужчины моего окружения, — не принял в расчет суккуба.

Сначала я кинула в него подвернувшейся под руку папкой и только потом вспомнила, что я, черт побери, ведьма! Как выяснилось, если «папкометатель» из меня весьма так себе, то «шарометатель» весьма ничего.

Огненная гадость вписалась вампиру точнехонько в грудь, откидывая его к стене. Шпага звякнула об пол, Крис, не растерявшись, ее подхватил, так что еще спустя мгновение роли стремительно поменялись, и теперь уже Младший Брат с ненавистью сверкал на нас злым взглядом, задрав подбородок в попытках избежать соприкосновения с металлической иглой. По силе и реакции люди, конечно, уступали кровососам, но в данной ситуации дергаться было чревато, будь ты хоть суперменом.

Я проворно выхватила у него бумаги, и даже беглый взгляд дал понять, что не ошиблась: на одном из листов красовался до боли знакомый рисунок, выглядевший куда менее впечатляюще, но для меня не менее жутко. Небрежно свернув листы, я засунула добычу в карман джинсов. Вампир проводил их злобным взглядом.

— Вы идиоты, — отчеканил он. — Сами не знаете, что натворили.

— Мы не знаем?! — истерично взвизгнула я, оскорбленно сорвавшись на фальцет. Кажется, до меня только что докатилась куда-то запропастившаяся во время ритуала паника. — Это меня только что чуть не заставили самоубиться исключительно ради... ради чего, кстати? Только не надо мне вешать на уши лапшу про перенесение нас в другой мир.

— Может, просто убьем его, а? — поинтересовался Крис, покосившись на подрагивающий потолок. Глобальные разрушения сюда еще не добрались, однако уверенности, что спустя мгновение мы не окажемся погребенными под слоем камня и бетона, у него, кажется, не было.

— Нет, пусть признается, — заупрямилась я. — Главный злодей всегда должен раскрывать свои карты в конце. Ты что, фильмы не смотришь?

— Да пошли вы, — выдохнул вампир и исчез.

На какую-то долю секунды я успела увидеть, что его тело опутало с десяток темных призрачных щупалец, словно втянувших мужчину в стену. Крис запоздало взмахнул шпагой, но та лишь обиженно шаркнула по штукатурке.

— Какого...?! — грязно выругался маг, после чего отбросил ставшее бесполезным оружие в сторону и, подхватив меня под руку, вытащил из комнаты.

Стены затряслись ощутимее. Надо было выбираться, но главная проблема заключалась в том, что мы теперь понятия не имели, куда идти.

— Где мы вообще находимся? — спросила я спустя пару минут безуспешного блуждания по коридорам.

— Зброшенные подземные бункеры недалеко от Москвы.

— То есть, если сейчас все рухнет, нас в принципе не придется доставать из-под завалов, чтобы похоронить, а достаточно будет воткнуть крестик в холмик? — оптимистично уточнила я.

Маг мой оптимизм не разделял, вместо этого не слишком уверенно свернув в еще один коридор, мало отличавшийся от уже десятка пройденных.

— Крис, вообще ты знаешь, я тоже тебя люблю, — радостно оповестила я спину, обтянутую футболкой с надписью «Не подходи — убьет» и чуть ниже мелким шрифтом — «Это не шутка»: еще один из чрезвычайно полезных подарков Чара. — А еще, как думаешь, Фей сможет позаботиться о фикусе после моей трагической гибели?

— Я сейчас тебя закопаю лично за столь бодрящие прогнозы, не дожидаясь, пока это сделает обвал, — прошипел маг.

Словно откликнувшись на его слова, свет в коридоре мигнул и погас.

Крис резко остановился, я ойкнула, врезавшись в него. Наши и до того призрачные шансы выбраться стремительно скатились к нулю. Мужчина шумно выдохнул и сильнее стиснул мою ладонь.

— Кажется, тебя решили избавить от этой неприятной обязанности... — прошептала я сорвавшимся голосом.

— Вызови свет. — В отличие от меня маг умирать по-прежнему не собирался. — Запусти шар вперед по коридору.

От переживаний получилось не с первого раза, а когда получилось, мы кинулись вперед за свежеиспеченным фонариком. Недалеко, правда, потому что внезапно на его пути возникла чья-то фигура, громко и как-то очень знакомо ойкнула и отшатнулась. Шар, словно испугавшись, в свою очередь вильнул в сторону и расшибся о стену яркими искрами.

— Я не буду вас спасать, пока вы меня убиваете! — громко объявил Фей в крошечной темноте.

— Феечка-а! — радостно возопила я, кидаясь ему на шею.

Естественно, промахнулась. Естественно, была каким-то чудом схвачена за шкурку, поставлена на ноги и развернута в нужную сторону, так что со второго раза мне таки удалось слегка придушить мага в объятиях.

— Крис, спаси меня, — прохрипел он.

— Ты первый, — хмыкнул темный.

Светлый только обреченно вздохнул.

Ненадолго в коридоре зависла тишина, нарушаемая лишь периодически доносящимся грохотаньем да легким треском и скрипом над головами. А больше ничего не происходило.

— Спасение откладывается на неопределенный срок? — осторожно уточнила я, теперь вцепившись в обоих магов.

— А где все нити? — ошеломленно выдавил Фей.

— Были да сплыли, — неопределенно отозвался сам мало что понимающий Крис.

— Ритуал разорвал связь с Астралом, — похвасталась я особой осведомленностью.

— Если на сражение в зале ошметков нитей хватило, — догадливо подхватил Крис, — то теперь...

— Нам конец, — похоронно заключил светлый маг.

— Зато ты умрешь вместе с нами, в приятной компании, — обнадежила я его.

Ответом мне было возмущенное сопение.

— И вообще, почему у вас тут так темно? Я бы выход показал.

— Саби, свет, — скомандовал Крис.

— Почему это ты приказываешь? — возмутилась я, тем не менее выпуская очередной шар.

— Почему это она может колдовать? — в свою очередь оскорбился Фей.

— Потому что я умный и потому что она ведьма, — ответил темный на оба вопроса сразу.

В знак протеста я подхватила светлого мага под локоть и зашагала с ним, демонстративно не обращая на темного внимания.

Фей не обманул. Как оказалось, освобожденных детей он выводил из бункеров своим ходом, а топографическим кретинизмом, слава богу, не страдал. Правда, последние метры перед обнадеживающе возникшей в квадратике света лестницей мы преодолели бегом. Потолок уже начал сыпаться нам на головы, припорошив волосы и плечи мелкой крошкой.

Когда я добралась до середины лестницы, подземелье сотряс такой удар, что я бы, наверное, свалилась обратно на магические головы, если бы кто-то не дернул меня вверх, ухватив за запястье. Так что я вылетела на свежий воздух как пробка из бутылки шампанского. После чего Чар повторил мой трюк с удушением светлого мага, разве что заменив его на суккуба.

— Так ее, — ворчливо отозвался Фей, выкарабкиваясь следом за мной.

Крис мужественно прикрывал тылы (а может, просто

проиграл светлomu в битве за ступеньки) и выбрался наружу очень вовремя. Стоило ему утвердиться на ногах, как земля под ногами содрогнулась и заходила ходуном. Мы дружно кинулись куда подальше. Травяной настил кое-где прорвался живописными черными разломами, а кое-где вздыбился лохматыми от многочисленных корешков пригорками. После чего все затихло.

— Что тут вообще происходит, кто-нибудь наконец объяснит внятно? — раздался позади усталый голос Князя.

Я обернулась, выпутываясь из рук Чара, который даже с опасной полянки убежал, просто схватив меня в охапку, и с изумлением обнаружила не только высшее начальство. Еще были: Мира, выжившая магичка, обнимающая увиденного мной в зеркале подростка, зареванная девушка из той же компании и... Илья, радостно помахавший мне ладонью.

— А он что тут делает? — почему-то искренне возмутилась я вместо ответа.

— Я же вам говорила, что она не умрет, — внесла свою лепту предсказательница, зачем-то подергав Фея за рукав, а затем добавила уже куда менее обнадеживающе: — По крайней мере, в катакомбах.

— Умеешь ты вселить надежду, — вздрогнул светлый маг.

— А где умрет? Я смогу присутствовать на этом знаменательном событии? А то репетицию чуть не пропустил, — оживился Чар.

Крис приблизился, прижимая к себе Нику, которая, едва заведя отца, взлетела ему на шею чуть ли не без посторонней помощи с разбегу и вцепилась так, что Младший Брат не смог бы ее оторвать при всем желании. Ну, хотя бы потому, что надпись на спине темного мага гласила совершенную истину.

— Где остальные?

— Сбежали. — Князь раздраженно дернул плечами. — Мы отвлеклись на ваше исчезновение и упустили их. Впрочем, никуда не денутся, я разглядел немало знакомых рож.

Провести разбор полетов на месте мы не успели. Вокруг бесшумно одна за другой начали возникать мужские и женские фигуры. Последним нарисовался уже печально знакомый мне Алексей Сумароков, поспособствовавший не так давно моему почти что похищению в стенах Братства.

— Братство Тайн, никому не двигаться, — со знакомой интонацией возвестил он.

— А не то что? — неожиданно для самой себя нагло поинтересовалась я, скрестив руки на груди.

Постановка вопроса вновь прибывших несколько смутила, как и моя откровенно злобная физиономия. А может, и не она, а

схватившийся за мечи Князь, ощерившийся Чар, перетекший в боевую стойку, Мира с кинжальчиком и даже несколько сочувственные взгляды светлых и темного магов, уже прекрасно осведомленных, что магические аргументы у Братства здесь и сейчас отсутствуют.

— Вы задержаны для выяснения обстоятельств произошедшего, и в случае сопротивления мы будем вынуждены применить силу, — отрапортовал мужчина ледяным роботообразным тоном.

— Применяйте, — широким жестом разрешила я, подкинув на ладони огненный шарик и окончательно почувствовав себя великой колдуньей всех времен и народов.

Правильно говорят о необходимости применения полученных знаний на практике, да я после многочасовых занятий с Крисом не имела такого прогресса, как после получасового беганья и швыряния шарами в коридорах бункера.

Маги старательно взмахнули руками кто как и ошеломленно вытирали глаза.

— Море волнуется раз, море волнуется два, море волнуется три, морская фигура, замри, — мечтательно продекламировала Мира, а представители Братства покосились на ее кинжал и мечи Князя уже с куда большим уважением.

— Как такое возможно? — изумился Алексей.

— А что, высшее начальство не поставило вас в известность? — ядовито поинтересовалась спасшаяся с нами магичка.

— Старший Брат лично отправил нас сюда, когда от предсказателей поступила информация, что в этом районе произойдет нечто страшное. Они не смогли сообщить, что именно, но...

— Нити разорваны на несколько километров вокруг, — ошарашенно прошептала вдруг одна из стоявших за его спиной сестер. — А в радиусе десяти метров даже обрывков не осталось.

Вот почему Крис и Фей не могли ничего предпринять. Видимо, то, что осталось сразу после ритуала, маги использовали для сражения. Вот только кто бы теперь привязал Астрал к Земле обратно?

Что нас всех немало смутило, так это чересчур озабоченные лица представителей власти, которые совсем не торопились отбирать у меня ценные бумаги, потерянные Младшим Братом, или убивать нас, чтобы не дискредитировали ненароком Братство в глазах мирового сообщества. А у меня в памяти вдруг всплыли проскользнувшие среди прочего слова вампира о том, что среди коллег у него мало союзников.

— Ребята, они, кажется, правда не знают, — звучным шепотом высказал Фей мою мысль.

— О чем? — осторожно спросил Алексей.

— О ритуале, — ляпнула я.

— О каком ритуале? — на этот раз озадачился Князь.

— О том, что оторвал Астрал от Земли, — пояснил Крис.

— Астрал оторван от Земли? — ужаснулся кто-то.

— Почти, но не совсем, — обнадежила присутствующих Мира.

Мы все дружно переглянулись, поняли, что большинству сейчас ничего не понятно, оставили роли обвинителей и обвиняемых и выслушали наконец единственного просвещенного человека, то есть суккуба, то есть меня.

Рассказ затянулся. Члены Братства паялились на меня с таким изумлением, что все сомнения об их причастности к произошедшему развеялись сами собой. Ключевский на самом деле действовал исключительно по собственной инициативе.

Еще и Алексей показал себя с лучшей стороны, внимательно выслушав рассказ, задав пару весьма точных вопросов и, едва я закончила, раздав несколько четких указаний. Часть прибывших с ним магов отправилась изучать обвалы, еще часть — прочесывать окружающий поляну лес в поисках следов и аномалий. А нас отпустили с миром, пообещав разобраться во всем и немедленно разослать ориентировки на всех участвовавших в этом деле негодяев.

И надо было видеть лицо водителя газели, который притормозил, чтобы подкинуть до города очаровательную брюнеточку с огромными наивными глазами, но стоило ей распахнуть дверь, как из придорожных кустов тут же высыпало пять мужчин, три женщины и два ребенка.

— Спасибо тебе, мужик, век не забудем, — проникновенно заявил Чар, похлопав водителя по плечу и заглянув ему в глаза.

По-волчьему желтый взгляд, как и стиснувшие плечо стальными клещами пальцы произвели на мужчину неизгладимое впечатление, и до Москвы мы добрались в рекордно короткие сроки. По крайней мере, так впоследствии утверждали остальные.

Я же, едва сев, ощутила такой прилив внезапной усталости, что все разъедающие голову мысли улетучились, уступив место какой-то тупой пустоте. Все тело ныло, в висках гулко стучала кровь, вероятно, сказывалось магическое переутомление. Я покосилась на Нику, беспечно сопящую у Криса на руках, решила, что я ничем не хуже, и, пристроив голову на плече у темного мага, провалилась в глубокий сон с мыслью о том, что все наконец-то благополучно закончилось.

Больше никаких похищений, никаких нападений и никаких ритуалов.

— Крис-ик, я прикончу твою ученицу в следующий раз! Этот суккуб-ик меня вконец достал! — прорычал Чар и многозначительно добавил: — Ик!

— Придет Фей, и ты попросишь его снять проклятие. — Я беспомощно развела руками. — Надо же мне на ком-то тренироваться. Зато смотри, каким милым ты стал: Крисик, суккубик... да мы столько ласковых слов от тебя с самого основания «ТЧК» не слышали! Я начинаю думать, что проклятие икоты — это великая вещь.

— Убью-ик, — вздохнул оборотень.

Несмотря на бурные выходные, вторую половину которых я благополучно продрыхла в обнимку то с Крисом, то с Никой, то с одноглазым кроликом, которому я так и не удосужилась пришить отгрызенную пуговицу, в понедельник на работу мы явились как штык. Главной причиной наверняка была не столько страстная тяга к труду, сколько обещание Князя проследить за деятельностью Братства и выяснить как можно больше обо всем случившемся.

Вот только начальство на работу до сих пор не явилось.

Задерживался и неизменно пунктуальный, только что родившийся Фей. От скуки я решила испробовать новое для меня магическое действие, а то фаерболы уже порядком надоели. Возможных целей было, конечно, две, но я знала наверняка, что Чар, в отличие от Криса, мне точно ничего плохого не сделает.

Темный маг не обращал на страдания оборотня никакого внимания, а судя по злорадной ухмылке, был счастлив, что еще и отомстил коллеге за какие-то давние прегрешения чужими руками.

— И вообще, ты подарок для Фея приготовил? — Я поспешно сменила тему, решив тем не менее не испытывать судьбу лишний раз.

— Вот еще! Ик! Он неблагодарная скотина, не ценящая моего-ик драгоценного внимания. — Оборотень капризно поджал губы, словно оскорбленная до глубины души блондинка. — Ту футболку, что я-ик подарил ему в прошлый раз, он так ни разу и не надел-ик.

Я захихикала, прикрывшись бумагами. Будь я на месте мага, я бы тоже вряд ли стала носить это чудо с изображенными на спине крыльями бабочки и скрещенными на груди шприцом и клизмой, над которыми ярко желтела надпись: «Как мало вы знаете о феях».

— Да ладно, Малая, расслабься-ик, в этот раз он точно будет в восторге. Смотри-ка-ик!

И он торжественно водрузил перед собой огромное литровое ведро, которое, по его мнению, считалось чашкой. На ведре красным по белому было написано: «Пусть Феём можешь ты не быть, но шоколад любить обязан».

Я восхищенно подняла вверх большой палец, и тут же хлопнула входная дверь.

Чар поспешно сунул чашку под стол, однако в офис явился вовсе не потерявшийся где-то светлый маг, а предсказательница. Мира кивнула на наше дружное «привет» и молча прошествовала на свое место, где так же молча уткнулась в перевернутую вверх ногами звездную карту.

— Что-то случилось? — озадачилась я.

— Нет, — меланхолично отозвалась девушка. — Но обязательно случится, поэтому мне надо морально подготовиться.

— К чему? — теперь заинтересовался и Чар.

— Мы все умрем, — вздохнула Мира, заставив нас обоих вздрогнуть, а Криса удивленно приподнять брови.

— Что, ик! Прямо сейчас? — нелепо уточнил оборотень.

— Нет. Но когда-нибудь точно, помани мое слово.

После чего она подняла карту повыше, чтобы оградить себя от нас и наших бессмысленных вопросов.

Фей и Князь явились одновременно, так что мы даже растерялись, что делать в первую очередь: во все горло вопить «с днем рождения!», кидаясь магу на шею, или требовать «ну что там, что?», преданно заглядывая в черные вампирские глаза. В итоге я озвучила гибридное «ну что там с днем рождения?», что в принципе тоже всех устроило.

Мы забросали светлого мага подарками. Лично я попала плюшевым хомяком, который предназначался в возлюбленные для Дашки, ему прямо в лоб. Князь же беспристрастно выписал ему двойную премию, после чего объявил, что Братство к ритуалу действительно не имеет никакого отношения и теперь стоит на ушах. Часть преступников уже поймана, еще часть вполне успешно выслеживается. Правда, о местонахождении теперь уже бывшего Младшего Брата по-прежнему ничего неизвестно. В том месте, где Астрал был оторван, произошло несколько разрывов, в которые просочилось немало астральной дряни, и коль скоро магия там не действовала, ликвидировать эти прорывы пока что не представляется возможным. В качестве временной меры Братство установило прочные охранные и защитные заграждения, так что ни проникнуть на эту территорию, ни выбраться с нее нет никакой возможности, и занимается отловом тех монстров,

которые успели проскользнуть до возникновения барьеров.

Они также изучили свистнутые мной бумаги и выяснили, что ритуал действительно предназначался исключительно для того, чтобы разорвать связь Астрала с Землей. В таком случае маги, оборотни, предсказатели лишились бы всех способностей, а счастливчики с пожизненным проклятием вроде меня просто тихо померли. Что любопытно, вампиров сие не коснулось бы. Интересный факт, ага. Вот только кто разработал этот ритуал и как он попал в руки Ключевского, выяснить пока что не удалось.

Братство даже передавало мне наилучшие пожелания и выражения искренней признательности за прерывание ритуала. Но мое гордое выпячивание груди под осознание собственной значимости и ощущение себя спасителем человечества было прервано появлением Ильи, который, вероятно, теперь тоже в наш офис как на работу приходил.

Впрочем, сегодня я была ему даже рада. Как выяснилось, исключительно благодаря друиду коллеги и сумели нас с Никой отыскать. Мира умудрилась пробиться сквозь экраны, но разглядела только какую-то поляну с парой холмиков. А вот прояснить, где эта поляна находится, не смогла даже хваленая астрология. В тоске и печали предсказательница зарисовывала на бумаге увиденное, когда в «ТЧК» появился неунывающий зеленый с очередным планом по похищению фикуса. И искренне озадачился, зачем Мире понадобилось рисовать одну из их бывших обрядных полян, откуда Братство с подачи Младшего Брата выжило друидов несколько месяцев назад, переселив к сатанистам.

На радостях Илюшу чуть не придушили и поспешили нас спасти. А зеленый увязался за компанию, потому что фикус Чар бдительно уберег от посягательств. Так что теперь я в какой-то степени была обязана друиду жизнью, а потому подобрала подходящий подарок и для него, торжественно всучив ему в руки горшок с крохотным ростком.

— Что это? — изумился Илья, тем не менее трепетно прижимая горшок к груди.

— Фикус в благодарность за участие в спасении хозяйской жизни доверил тебе заботу о своем потомстве, — как можно более пафосно произнесла я.

Росток орхидея пустила внезапно, но пришлось он очень кстати. Вот только друид посмотрел на меня как на умалишенную после такой речи. Мол, я не знаю, за кого вы меня принимаете, но я точно не такой идиот, как вы. Пожалуй, с поклонением природе я несколько переиграла. Что ж, учту на будущее.

— Собственно, я зашел сказать, что провел необходимые

исследования и парочку обрядов и теперь этот прекрасный цветок может находиться здесь без ущерба для своего физического и духовного развития, — провозгласил Илья, как и я, решивший, что бывают ситуации, когда просто необходимо идти на уступки.

Но прежде, чем мы успели облегченно выдохнуть, его взгляд наткнулся на Дашку, мирно жующую свой голубой праздничный бант, и зеленый всплеснул руками, едва не выронив фикусовское потомство.

— Как вам не стыдно так издеваться над несчастным животным?!

В общем, Илью мы вытолкали лишь спустя минут пятнадцать ожесточенной борьбы. Он ушел, прихватив с собой росток, но обещал вернуться.

— Слушайте, — произнес вдруг Фей чуть позже, когда мы вывесили на дверь табличку «Закрыто на обед, ремонт, переучет (нужное подчеркнуть)», сдвинули столы и приступили к торжественному празднованию спасения человечества отважным суккубом... ну и день рождения мага заодно, — мне тут пророчества вдруг эти вспомнились. Что сирена, что бабка про смерть и разруху твердили.

— Хочешь сказать, они имели в виду ритуал? — уточнил Князь.

— Почему нет? Люди погибли, бункеры порушены. На территорию огороженную еще неизвестно можно ли будет однажды сунуться. Вдруг Астрал не восстанавливает порванные связи?

— Ага, — хмыкнула я, — только где была та сирена, когда меня и остальных жертвопринести пытались? Она мне вроде как пообещала помочь смерть остановить. А в итоге?

— Как говорится, хочешь, чтобы что-то было сделано хорошо, сделай это сам, — усмехнулся Крис.

— На сирен надейся, а сам не плошай, — хохотнул Чар.

— Тоже мне нашлись источники народной мудрости, — проворчала я.

А мгновением позже дверь с грохотом распахнулась, словно от пинка, и на пороге возник хрупкий силуэт в зеленом, сверкающем чешуйками платье. Сирена обвела всех присутствующих ничего не выражающим синим взглядом и произнесла уже почти забытым журчащим голосом:

— Вот теперь пришло время вернуть долг.

Примечания

«Именно добро причиняет больше всего боли!». Песня из мюзикла «Mozart. L'Opéra rock». — *Здесь и далее примеч. авт.*

«Змея» выбрана по аналогии с христианским учением о грехопадении, отсылка к змею-искусителю. А китайский — потому что иероглифы красивые, медальон же для женщин, в конце концов.

Черный Феникс — одна из самых опасных тварей Астрала, призыв которой в последний раз закончился Великим лондонским пожаром. С тех пор темные птичку больше не беспокоят, хотя то и дело грозятся.

Официальное звание заместителя главы Братства Тайн.
Соответственно сам глава именуется Старшим Братом.

Собрание, организуемое Братством Тайн. Проводится раз в полгода. В нем принимают участие верхушка Братства, главы крупнейших магических агентств и орденов. Чем они там занимаются, доподлинно неизвестно. Многие полагают, что просто собираются поболтать и сделать вид, будто магическое сообщество имеет какой-то продуманный путь развития, а не несется сломя голову черт знает куда, как оно есть на самом деле.

Переносица чешется — к покойнику (народная примета).
Жаль, что Сабрина не имела о ней ни малейшего представления.